

Андрей ШИТЯКОВ

АСЕТ, ДОЧЬ НЕБА,
ЦАРИЦА ТА-КЕМ

Annotation

Что, если миф о смерти и воскрешении Осириса, об Исиде и Горе не только древняя сказка? Что, если когда-то в Египте жили наделенные великой силой Богоравные Усер, Асет, Хору и не только они?

- Андрей ШИТЯКОВ

- Часть первая. УСЕР

- I. Свадьба и зависть брата
 - II. Пустыня
 - III. В войне — спасение Сета
 - IV. Дар Хранителя
 - V. Погоня
 - VI. Истина и Сердце Храма
 - VII. Вечный рассвет влюблённых
 - VIII. Поход на Хавру
 - IX. Хитрость нечестивых сынов Саадома
 - X. Победа при Небта
 - XI. Тайна Себека
 - XII. Путь к победе
 - XIII. Штурм
 - XIV. Себек и его Воинство
 - XV. Ха-Маат — столица Восточных земель Та-Кем
 - XVI. Торжество Сета и его хитрость
 - XVII. Рождение Хору
 - XVIII. Возвращение на Трон

- Часть вторая. АСЕТ

- XIX. Выбор народа
 - XX. Сет — Фа-Ра-Анх
 - XXI. Путь в Небта
 - XXII. Явление Апопа
 - XXIII. Хитрость Сета
 - XXIV. Асет строит крепость
 - XXV. Первая победа Асет
 - XXVI. Нежданный визит Сета
 - XXVII. Поход на Армин
 - XXVIII. Двойная победа
 - XXIX. Небта — снова дома
 - XXX. Бегство
 - XXXI. Пустыня и Белый Сокол

- XXXII. Рождение Селкит
- XXXIII. Великие Горы
- XXXIV. Хитрость Селкит
- XXXV. Маади
- Часть третья. ХОРУ
 - XXXVI. Меч Хору
 - XXXVII. Гибель Ар-Хонсу
 - XXXVIII. Сет и Маат
 - XXXIX. Сила Хору
 - XL. Происшествие на охоте
 - XLI. Путь к Земле Таинств
 - XL.II. Совет Извечных
 - XL.III. Выступление на Саадом
- notes
 - 1
 - 2

Андрей ШИТЯКОВ

Асет, Дочь неба, царица Та-Кем

Мистико-исторический роман в трёх частях

Часть первая. УСЕР

I. Свадьба и зависть брата

Над священной землёй Та-Кем, хранимой Извечными, загорался закат. Тёплый вечерний ветер шелестел листвою финиковых пальм и касался смуглых лиц жрецов Уходящего Ра, стоящих на стенах Ар-Маата и поющих гимны в честь Великого Светила.

Край Диска уже коснулся горизонта, искажаемый маревом горячей земли.

Огненная медь Закатной Короны Ра разлилась в неспешных водах Великого Хапи.

Башни, дворцы и храмы Ар-Маата отбрасывали длинные тени, которые исчезли, когда оранжевый диск опустился за горизонт.

Улицы Ар-Маата и рыночная площадь быстро опустели.

Вскоре, от Закатной Короны остались только огненные блики, дгорающие над Берегом Те-Мери, на темнеющем небосклоне загорелась Незыблемая Звезда Мер и другие Дети Нут.

Над Страной Та-Кем воцарился покой, в домах Ар-Маата был едва заметен дрожащий огонь факелов, над Столицей воцарилась тишина ночи.

В храме Хонсу Посвящённые жрецы зажгли шары света, ожидая восхода Ночного Светила.

Для Земли Та-Кем закончился ещё один день, точно так же, как было прежде, и, как будет ещё десятки веков. Ничто не говорило о том, что Столица готовится к Великому Таинству, которое произойдёт завтра, когда Ра займёт своё место на Троне Нут, Таинству, которое должно изменить судьбу Великой Страны, хранимой Извечными.

* * *

У окна главного дворца стоял Усер, и его лица касались порывы тёплого вечернего ветра. Правитель и Верховный Жрец Ра смотрел на Незыблемую Мер, думая о грядущем, сокрытом даже для него, Богоравного.

Закатная Корона погасла. Усер ещё раз посмотрел на звёзды и направился к покоям Асет, с которой завтра он соединиться навеки в Свете Ра.

Верховная Жрица Ра сидела на ложе красного дерева, над её ладонью горел и переливался всеми цветами Шар Силы, освещаая покои юной Асет, тонкая льняная ткань едва прикрывала её

хрупкое тело, и Правитель не мог отвести глаз от своей возлюбленной.

Асет сразу почувствовала присутствие Усера.

Их взгляды встретились. Она слегка наклонила голову и прикрыла глаза, шар света продолжал гореть в её руке, освещая лицо возлюбленного брата и будущего супруга.

Лицо юной жрицы покрылось лёгким румянцем. Открыв глаза, Асет снова посмотрела в лицо Усеру, и стала дышать часто и неровно, сердце забилося в её груди. Смущённый нежностью её взгляда Правитель попытался отвлечься от чувств, переполнивших его, и обратился к Асет: «Ты долго играешь с шариком света, сестра моя. Не трать свою Силу попусту. Если ты не хочешь тьмы — зажги простой факел. Я знаю, ты не любишь тьму. Если ты не хочешь факела, ложись на террасе и смотри на звёзды. Постарайся уснуть. Ведь завтра у тебя великий день — завтра мы станем мужем и женой, и ты, жрица Солнца, моя возлюбленная сестра, станешь царицей Та-Кем».

Звёзды мерцали на чёрном небосводе. Асет смежила веки. Ей снился Великий Длинношей Крокотил, в котором горела частица Маат, он смотрел на звёзды, и Асет чувствовала его тысячелетнюю мудрость и непреходящую печаль самого древнего из Посвящённых. Казалось, древний Хранитель знает грядущее и печалится о том, чего нельзя изменить.

Ей снились дальние края, о которых когда-то рассказывал Усер — возлюбленный брат. Благодатная чёрная земля Кубх — прародина жителей Та-Кем — с каждым годом становилась всё холоднее, пока её не поглотили белые языки твёрдой воды. Видения уносили Асет всё дальше. Она увидела звезду Мер, сверкающую в зените в странных краях, а не мерцающую низко над горизонтом, как в стране Та-Кем. Она видела холодный и белый пух, обжигающий и жалящий дикарей, как стая диких пчёл, заматающий, погребаящий под собой тех, кто больше не мог идти. Она видела громадного слона, поросшего шерстью, густой, как грива льва, жующего жёсткие мёрзлые травы. Ей пригрезились дикари с кривыми деревянными копьями, пытающиеся поразить гиганта, и принявшие смерть от его загнутых бивней и тяжёлых ног. Но она не видела одного — сквозь мглистый белый пух землю освещали только разноцветные огненные сполохи в небе — она не увидела света Ра и, испугавшись, проснулась.

Привстав на ложе, Асет тяжело дышала. Её испугала Тьма, не освещённая Светом Маат, Великого Ра не было на тёмном небосклоне дикой далёкой страны, странные кровавые сполохи в небе, пригрезившиеся ей, предвещали недоброе.

Она проснулась рано. На востоке сверкала Рассветная Корона Ра, а на западе померкли звёзды. Набросив тонкое белое покрывало от свежего утреннего ветра, она спустилась по ступеням дворца к Храму. Два её брата — Усер и Сет, видимо, проснулись до рассвета. Асет стала невольной свидетельницей их спора.

— Усер, мы посланы в мир не для того, чтобы открывать дикарям свет Ра, ибо никогда не посмотрит на звёзды тот, кто алчно смотрит на кусок мяса. Просвети жителей Та-Кем. Освободи их от заботы об урожае при разливах Хапи, освободи от добычи священного камня Нуб. Ведь ты знаешь лучше меня — жёлтый песок от чешуи Апопа калечит людей и лишает их потомства. Обрати жителей Та-Кем в воинов, их золотые стрелы и мечи и священный огонь Посвящённых позволят каждому из них добыть сотню дикарей, чтобы сеять зёрна и добывать золото. Ты строишь корабли, плывёшь к далёким берегам Полуострова на пробуждающегося Ра, переплываешь Море Солнца на вечерний свет Ра. Блеск вашего оружия и священный огонь Посвящённых повергают дикарей в трепет. Но не пройдёт и года, как они забудут твои слова о вечной Истине Маат, но запомнят, как сеять зёрна и делать стрелы. Разве не видишь ты, брат мой, что дикие племена за морем Себека научились сеять зерно и строить стены. И чем это обернулось для нас — дикари пустынь нападают на земледельцев Та-Кем. Смерть или рабство то, — чего достойны они. Или ты думаешь, что в городе Саадом помнят о свете Маат?

— Брат мой Сет. Получи жители Та-Кем рабов, они станут гордыми и алчными — Сет, пойдя мы по твоему пути — Та-Кем превратится в Саадом с золотыми мечами, меткими стрелами и Огнём Посвящённых. Помни, Сет, возделыванье земли и добыча Нуб — удел избранных, а не дикарей. Я не могу поверить, чтобы отец наш Геб — дух Земли, хотел, чтобы мы уничтожали народы.

Сет ушёл. Его лик был мрачен, но надменная улыбка исказила лицо. Гнетущее предчувствие тяготило Асет.

— Любимый, я боюсь его! — Асет выбежала из-за колонны Храма и прижалась к груди Усера.

— Полно, Асет. Ты молода. Брат никогда не восстанет на брата и сестру. Он, как и мы, хочет обогатить души светом Маат. Но даже Богоравные могут ошибаться!

— Усер, Богоравные могут ошибаться, но сердце любящей женщины не ошибается никогда. И это относится и к Богоравным, и к Посвящённым, и к простолюдинам и, даже, к дикарям. Ибо Великий Ра сотворил женские сердца одинаковыми.

— Пойми меня, Асет. Мы вместе пронесём Свет Маат людям мира.

— Остерегайся брата, прошу, милый, остерегайся.

— Асет, мне понятен твой страх. Сегодня мы соединимся навеки. Великий Ра сотворил женские сердца не только чуткими, но и слабыми. Великий Диск восходит. Наша свадьба так близка. Совсем скоро, Посвящённый соединит руки Богоравных в Храме и мы станем Единым в свете Второго Мира, свете Маат. Ты должна быть готова!

* * *

Колонны Храма отбрасывали короткие тени, ещё не сливаясь. Сидящий на золотом троне белый кот был неподвижен, как гигантское изваяние Кота-Ра, побеждающего и попирающего Апопа, глаза которого были сделаны из золота и лазурита, и по предсказанию Усера, ему предстояло простоять сто двадцать веков до конца мира, что золото и лазурит осыплются, что он сменит лики, что река, омывающая его пересохнет, и статую охватят пески. Но только Богоравные знали, что под Котом-Ра хранится столько Песка Смерти — чешуи Апопа и Духа Трёх Стихий — Огня, Воздуха и Воды, что его хватит, чтобы возжечь тысячи Рукотворных Солнц, плавающих камень и испаряющих смертных.

Голубые глаза маленького подобия гигантского изваяния смотрели в пространство, а огненно-красные зрачки сузились, почти как змеиные. Верховная Жрица и Царь Та-Кем в белых одеждах, с золотыми пекторальями на груди, стояли рядом неподвижно. Их окружали жрецы, среди которых было немало Посвящённых. Братья Сет и Анпу держали золотистые колосья пшеницы, а сестра Небтет — золотое зеркало. Посвящённый степенно подходил к божественной паре. Асет медленно поднимала свою правую руку, а Усер левую. За пределами Храма ликовал народ. Они ждали новых свершений, когда Богоравные соединятся в свете Маат. И момент настал. Руки новобрачных соприкоснулись, когда слились воедино тени колонн Храма, а зрачок священного Ка-Ту превратился в сверкающую щель. Свет Великого Ра проник через отверстие в стене с Заповедью Маат, отразившись в золотом зеркале Небтет, и осветил сомкнутые руки новобрачных. Они, не отводя глаз, смотрели на яркий свет солнца, когда с их сомкнутых рук сорвался ослепительный голубой огонь, вознёсшийся в небо. Анпу и Сет скрестили колосья, Посвященные и жрецы сложили руки, встав на одно колено. Голубой огонь возник из скрещённых колосьев Богоравных братьев, из голубых глаз священного Мудрого Духа,

из сложенных рук жрецов Великого Ра. Храм воссиял, как второе солнце, внезапно вспыхнувшее на земле, синий ослепительный луч, которому, казалось, нет конца, вознёсся в чистое небо. Из уст народа невольно вырвался возглас восхищения и почтения, но не суеверного страха. Знаки Ра на пекторaliaх новобрачных устремили синие лучи к Извечному Светилу. Посвящённый произнёс: «Да будет жизнь Ваша и любовь Ваша и царствие Ваше вечно, да освятит свет Маат волей Вашей народы под бессмертным оком Нут! О, Ра — Великий-Амен!» Асет заворожил чудесный ритуал. Да, она могла возжигать Божественный Свет, но такого не видела никогда прежде. Она, вначале, нежно, потом, всё крепче и крепче, сжимала руку возлюбленного, когда Посвящённый продолжил: «Богоравные! Да будет Усер на земле Фа-Ра-Анх — бессмертным оком Солнца, да будет Асет на земле даровать любовь людям. Прикоснитесь же друг к другу своими устами, чтобы Ваше Ка стал навеки единым! О, Ра — Великий — Амен!» — закончил ритуал Посвящённый, когда тени колонн Храма вновь начали расходиться, уже в сторону востока. Неземной свет погас. Асет, желавшая страстно поцеловать своего мужа, была так взволнована, что её поцелуй был всего лишь нежным прикосновением, но она почувствовала, что их души слились воедино и стали одним целым. Народ ликовал, бросая к их ногам цветы ириса и лотоса, воины в золотой броне раздавали глиняные сосуды с пивом и пальмовым вином, жареное мясо быков и баранов и круглые хлебы.

Новобрачные шли во дворец, Усер — в золотых сандалиях, а Асет шла босиком по нежным цветам, она не хотела убивать их хрупкую красоту, и её любовь вновь оживляла их. Но золотые сандалии Сета, шедшего следом, давили ожившие цветы, и Небетет напрасно старалась вдохнуть в них жизнь снова, — они вяли от не выплеснутой злобы её мужа и брата, грубо бросившего священный колос пшеницы. Небетет была напугана, но страх выдать свои чувства был сильнее.

Пир во дворце был грандиозен. Сладкое пальмовое вино опьянило Асет и заставило забыть мрачные мысли, тревожившие её накануне. Усер был пьян от вина и счастья. Посвящённые, жрецы и великие воины не переставали удивляться его весёлому волшебству. Из маленького сосуда с пальмовым вином Усер разливал и разливал хмельной напиток в чаши гостей, казалось, что в нём не было дна. Небетет и Асет пили из золотых чаш. Даже священный кот казался пьяным, с львиным рыком разрывающий мясистый кусок баранины. И только Сет пил мало. С уважительным поклоном он подошёл к брату-царю и дал ему красный цветок мака:

— Усер — это цветок любви, цвета уст твоей возлюбленной Асет — ныне — Великой Правительницы, вкуси же его с вином! — Усер опрокинул золотую чашу — а теперь, — продолжил Сет, — прими мой подарок — лучшие резчики и кузнецы золота изготовили сундук из чёрного дерева, священного солнцеподобного металла Нуб и драгоценных камней Звёзд, Ра и Хонсу. Он священный — он может хранить свет Маат, он может навечно сохранить твоё величие, хотя оно и так безгранично, о, Фа-Ра-Анх!

— Вижу, Сет, наши раздоры забыты, или ты пьян, или ты льстец, но я пьянее тебя и помещусь в священный сундук, вместе со своим величием! — шутя ответил Усер. Он лёг внутрь, сложив на груди скипетр и плеть, когда Сет захлопнул крышку и дёрнул рычаг, вонзивший золотые иглы с вплавленным в них жёлтым песком Смерти в тело Усера.

На мгновение замерли все, кроме воина — верного охранника Усера, мгновенно изготовившего лук и с криком: «Убийца» -- пустившего золотую стрелу с вплавленным песком смерти прямо между глаз Сета. Сет сделал лишь лёгкое движение — наконечник упал на пол расплавленной каплей, тростинка вспыхнула и испарилась в воздухе. Следующий огненный шар отбросил охранника, испепелив так, что только оплавленные золотые доспехи говорили о том, что это останки великого воина.

Сет неспешно занял золотой трон Усера: «Теперь я единственный, могу стать правителем Та-Кем! Я — убийца?! — злорадный хохот разлился по замершему залу. — Для кого верный пёс Усера, зажаренный мною как баран на углях, готовил свою стрелу? Такими стрелами убивают Посвящённых и Богоравных!»

Услышав последнюю фразу Сета несколько воинов-охранников, Посвящённых и жрецов, опрокинули тяжёлые кедровые столы, чтобы дать бой Сету и Посвящённым, вставшим на его сторону.

— Остановитесь! — Анпу стал между ними, проведя рукой по крышке сундука, — Сет лжёт — Богоравного нельзя убить обычными остриями из золота с песком чешуи Апопа! Эти стрелы созданы для того, чтобы лучшие воины Та-Кем могли сравняться силой с Посвящёнными, не более, Богоравный не уязвим для них. Ваше кровопролитие будет бессмысленным!

— О, Анпу, значит Усер жив, — взмолилась Асет, — мой любимый жив!

— Увы, Асет, — расположение драгоценных камней на крышке сундука и их виды повторили Ра и его ближние звёзды. Сет сумел отправить дух Усера на Ладью Миллионов Лет...

Асет припала к сундуку с телом её любимого и заплакала.

— Не надо, сестра моя, — Сет обратился к ней, — Я стал правителем Та-Кем, стань же моей Правительницей! Анпу, Небет, займите достойное место в военной и духовной власти великой страны Та-Кем!

— Ты не брат мне, Сет, ты убил того, кого я любила! И уж лучше я отправлюсь за ним, чем стану Правительницей на троне рядом с тобой!

— Да будет так — убирайся из Та-Кем навсегда, а если вернёшься, я исполню твою просьбу!

— Стойте! — Анпу окликнул всех присутствующих. — Ты совершил непоправимое, Сет. Впервые Богоравный убил Богоравного. Ты проклял Та-Кем. Если завтра на рассвете мы не предадим Усера великой Реке, да отнесёт она его на западный берег, проклятие обрушится на наш мир, Великий Ра одухотворит своё изваяние и возожжёт Дух Трёх Стихий, превратив навсегда владения Геба в безжизненную пустыню. Ты хочешь править этим миром, Сет? После Обряда, Асет покинет Та-Кем, а я и Небет укроемся в Храме вместе со Жрецами и Посвящёнными, верными нам, — горе тому, кто попытается взять его штурмом, правь своей землёй один — братьев и сестёр у тебя больше нет!

Сет подумал и промолвил:

— Да будет так!

* * *

Погребальная процессия направилась к Великому Хапи с первыми лучами Ра. Гроб несли несколько Посвящённых. За ними следовали Сет, как новый Правитель и Правительница Асет. Небет и Анпу шли рядом за ними, рассыпая цветы. Асет не могла скрыть своих слёз. Анпу шепнул: «В первый раз мы отпускаем Богоравного во Второй Мир — горе священной земле Та-Кем, горе, если не придёт Спаситель». За ними следовали дюжина Посвящённых и простые жрецы. Две колонны воинов окружали процессию. Увы, — Сет заставил всех — от Посвящённого до воина присягнуть себе, как правителю Та-Кем. По резным каменным ступеням гроб с телом Усера спустили к воде. Посвящённые уже начали входить в Реку, чтобы навсегда предать милости Хапи своего первого Правителя, как вдруг...

Казалось, Великий Хапи хочет выплеснуться из берегов, чтобы не принять тело Усера, вода вскипела, высокая волна выбросила гроб обратно на ступени. Внезапно, Река стала расступаться, посредине вырос чёрный остров, затем у самых

ступеней, из-под воды появилась крокодиля голова, вознёсшаяся на длинной шее. «Хранитель!» пронёсся испуганный возглас.

Асет знала о размерах Хранителя, но Великий Крокодил был значительно больше, чем она его представляла — с ногами, как колонны храма, казалась — от головы до хвоста, он, подобно мосту, может соединить два берега Хапи. Тяжёлая громадная голова, мало похожая на крокодилю, остановилась прямо перед лицом Сета, заставив его отступить.

Он по-настоящему испугался. У Сета оставался один шанс — схватка с Хранителем, но, если он и мог быть равным ему по священной Силе, то размеры Великого Длинношеего Крокодила...

Это было скорее похоже на отчаяние — золотой серповидный меч Сета, вспыхнувший красным огнём, нанёс удар, целясь Хранителю в глаз, но Великий поднял свою шею и удар не достиг цели. Зато синий луч Хранителя, хоть и отступая, Сет сумел отразить Мечом Богоравного, и сделал ещё замах...

Стремительный выпад громадной головы, сдавленный крик упавшего на песок Сета и фонтан крови, — Хранитель мгновенно сомкнул мощные челюсти и откусил руку Сета по самое плечо, вместе с мечом. Тяжёлая голова Великого нависла над безоружным и раненым Сетом.

Но рука мгновенно отросла — Сет поднялся и закричал: «Что, Хранитель, теперь в тебе моя плоть, а во мне твоя сила! Убирайся, — убирайся в прошлое, в свой Второй Мир, а мир Геба и трон Та-Кем теперь мой, — мой навеки!»

Сет победил. Хранитель скрылся в вечных водах Хапи, волна от тяжёлого тела подхватила гроб, и он закачался на волнах. Тотчас же, из-под воды всплыли четыре священных себека, окружили гроб и повлекли его по Реке на запад... Вскоре они исчезли из виду. Асет упала на песок и заплакала.

II. Пустыня

«О, мой милый Усер. Теперь — ты Священный Правитель Та-Кем. Какой же страшный сон мне приснился вчера. Может, поэтому я плачу. Нет, я не плачу, всё это вздор. Тебя убил твой собственный брат?! Ты был прав, говоря, что Великий Ра сотворил женские сердца не только чуткими, но и слабыми. Я не плачу. Я знаю, что ты любишь целовать мои глаза, но я не плачу. Уже очень жарко. Прости, вчера я, наверное, выпила лишнего и проспала рассвет. Ну прекрати же, любимый. Мне пора просыпаться...»

Пустыня. Жар пустыни. Это был не сон — кошмар произошёл в яви. И только храмовый Ка-Ту, давно привязавшийся к Асет, не оставил её, это он, жалея Асет, вылизывал её глаза, на которых выступали слёзы. «Хоть одно живое существо не покинуло меня!» — Асет заплакала вновь, прижав к груди священного белого кота — «О, Великий Ра, за что же мне такая боль!» Асет упала лицом в песок. Вот уже третий день она шла по пустынному правому берегу Хапи, в отдалении от каналов, оазисов и селений крестьян. Изгнанница. Она устала так, что не помнила, сколько же она спала на этом песке, третий или четвёртый день продолжался её путь. Но каким же чудом — храмовый кот нашёл её через несколько дней во враждебной, бесплодной и безводной пустыне восточного берега? Мудрые, священные существа. Она не одна. Но куда идти дальше?

И снова Асет уронила голову на песок.

— Терпи! Терпи, Асет! От тебя зависит будущее Та-Кем. От тебя и вашего с Усером сына!

— Сына? Мой возлюбленный не успел и прикоснуться ко мне! — Асет подняла глаза.

— Всё будет, как сказала Я — Истина во мне, и она легка, как перо...

— Маат! — Сама Маат стояла перед нею, простёртой на песке.

— Вставай, — она помогла Асет подняться, отряхнула с белых одежд песок крыльями-руками, — Вставай и продолжи свой путь к Дельте, городу Маади, а сны направят тебя!

Видение исчезло. Асет хотела пить. Она выкопала руками ямку в песке, мгновенно наполнившуюся водой и стала жадно набирать воду ладонями. Ка-Ту пил вместе с ней. Затем, Асет умыла лицо, провела над ямкой ладонью — родник исчез. Асет встала и направилась вперёд, в Нижние Земли. Она умела определять направление по тени при свете Ра, а ночью — Звезда

Мер указывала ей путь.

Каждый шаг давался ей с трудом — раскалённый песок обжигал босые ноги, а при малейшем ветре — глаза. На Асет была надета тяжёлая золотая пектораль с лазуритовыми знаками, ноги были скованы золотой цепью — неременный атрибут Верховной Жрицы Великого Ра, корона Верховной Жрицы и Правительницы клонила голову назад, Асет приходилось до головной боли напрягать шею. Ей так хотелось избавиться от всех украшений и магических знаков, но они были частью её силы, и, главное, она знала, что должна явиться к Наместнику Маади во всём царственном облачении. Она не видела этого славного города, города, который основал Усер, для морских странствий, торговли и плодородного мирного земледелия, когда она была ещё совсем юна. Но она знала Наместника, знала как он чтит Усера, как благодарен ему, нет, Наместник не признает Сета своим Правителем. Асет должна предстать перед его глазами во всём блеске законной Великой Правительницы, при атрибутах своей светской и сакральной власти. «Как же тяжела ноша украшений из металла Нуб, — думала Асет, но смертные готовы убивать друг друга ради него... И как, должно быть, тяжела ноша власти, если только её символы причиняют мне боль. Власть — это боль — её сполна испытал Усер, но для Сета — это высший смысл. Сет ещё не познал тяжести власти. Но познает! Скоро познает!»

Кот семенил за ней, то и дело, обгоняя и заглядывая в глаза. Пустыня не была для него врагом, но голод... Да и сама Асет не ела уже несколько дней.

Внезапно на горизонте показалось облачко пыли. Оно приближалось. Асет встала, заложив в лук золотую стрелу — она была готова ко всему, даже к тому, что из пустынного вихря появится Сет, чтобы сразиться с ней — обессиленной и отчаявшейся. Но это был не Сет. Трое всадников из диких племён заметили Асет и правили на неё своих коней. Асет вложила стрелу обратно в колчан.

Трое всадников остановили коней в десяти шагах от неё. Дикари. Даже в такой зной они были облачены в шкуры и вооружены каменными топорами и копьями. Старый седобородый дикарь, быть может, вождь, осматривал её украшения, дикарь помоложе — вероятно, судя по большому количеству черепов и зубов зверей, успешный охотник, больше интересовался её телом, третий — ещё подросток, был явно напуган, наслышанный о магии жителей Та-Кем.

Языком Та-Кем они владели, ибо старший дикарь сказал:

— Жрица — точно жрица Та-Кем! — Его слова подхватил

охотник:

— Если снять всё золото, которое на ней, наше племя сможет кормиться полгода!

— Э, нет, — сказал старший дикарь — я слышал — в Та-Кем убили верховного вождя, и новым стал убийца — и чем они лучше нас, называющие нас дикарями. Эта колдунья бежит от власти нового вождя — она сама стоит дороже, чем всё золото, которое на ней, если мы вернём её, мы получим больше.

— Она красивая! А потом, стоит ли испытывать духов пустыни и связываться с колдуньей, способной их вызывать? — впервые заговорил молодой дикарь.

— Земледельцы называют нас самих духами пустыни, и каждый из вас сказал правильно, — мы вернём жрицу, продадим золото, но перед этим овладеем её телом, и каждый получит своё! — Охотник засмеялся, его жёлтые зубы оголились от жадного и сладострастного смеха, смех подхватили и другие дикари.

— От чего вы хотите умереть? — внезапно спросила Асет. Старый дикарь выкрикнул, чтобы остерегались её лука.

— От старости! — самодовольно смеясь, сказал молодой.

Асет положила лук на землю, взяла пригоршню песка и сдула его с ладони в направлении дикарей: «Да будет так!» Какое-то время всадники были в полном недоумении и растерянности, пока старший дикарь не зашёлся жестоким приступом кашля, и, приложив ко рту ладонь, увидел, что на ней лежит его собственный зуб. «Проклятая колдунья!» только и успел прохрипеть он, попытался замахнуться каменным топором, и упал с коня. Охотник и юноша посмотрели друг на друга и увидели незнакомые седые головы и морщинистые лица. В ужасе они погнали коней как можно дальше от этого страшного места. Они мчались куда хватило сил, пока бездыханные тела их не упали на песок, вскоре даже кости дикарей превратились в лёгкую серую пыль. И только лошадь старого дикаря всё продолжала нюхать горстку серого праха, минуту назад, бывшую её хозяином.

Асет приказала лошади преклонить шею, собрав все силы, подняла каменный топор дикаря, и нанесла удар по голове несчастному животному. «Если Сет будет искать мои следы — лошадь, убитая из лука, могла бы меня выдать, — никто не поверит, что я воспользовалась оружием дикаря», — подумала Асет и подняла каменный скребок, лежащий в кучке серой пыли, уже почти смешавшейся с песком, отсекла кусок мяса побольше, что стоило ей немало труда, вырыла в песке две ямы — одна наполнилась родниковой водой, в другую Асет бросила сырое мясо. Она умыла руки от крови и очистила воду, затем, огненным

шаром, изжарила крупный кусок конины. Асет достала малый золотой Меч, отрезала себе, чтобы вдоволь насытится и бросила мяса своему четвероногому спутнику, который тут же с рыком стал рвать румяный кусок. Остальное она завернула в ткань, снятую с седла убитой лошади и закрепила на поясе — ещё долго им может не встретиться никакое животное, из тех, что можно есть.

Отобедав и напившись воды, Асет заровняла родник и яму, обугленную огненным шаром. Больше следов не было. Солнце близилось к закату. Асет продолжила свой путь, — путь на север.

III. В войне — спасение Сета

Положение Сета на троне Та-Кем было шатким, и он понимал это сам, не нуждаясь в трусливых советчиках. Да — тело Усера уже предано великому Хапи и плывёт на Западный берег, в свою Те-Мери, но, по Вечному Закону на трон должна воссесть Богоравная Правительница. Народ роптал. В войске не было единства. Участились нападения дикарей на крестьянские пастбища и посевы — слух летит быстрее ветра, дикие, прознав о смене власти, решили, что могущественная земля Та-Кем ослабла, и можно поживиться добычей на окраинах царства.

Война! Вот он — выход. Она вынудит войско сплотиться, а победы над дикарями успокоят крестьян и дадут сотни рабов старателям и ремесленникам. И недовольство угаснет. Если Сет даст процветание народу Та-Кем, не только простолюдины, но и воины, вскоре забудут мягкотелого Усера и его хрупкую юную супругу. И Анпу с Небтет не смогут вечно отсиживаться в Храме, идя против народа. Война — в ней Сет видел спасение и укрепление своей власти.

Войско выступило на пробуждающегося Ра утром. Пять колесниц, первой из которых правил сам Сет, сопровождали пятьсот копьеносцев, вооружённых помимо золотых пик, медными мечами. Сзади в три колонны шли полторы тысячи лучников, войско было выстроено так, чтобы дать бой врагу, с какой бы стороны он не появился. Дикари не заставили себя долго ждать. На окраине крестьянского поля показалась пыль. Оттуда доносились крики и воинственный дикарский клич. Горел амбар для зерна, откуда дикие воины вытаскивали полные сосуды. Дикарей было не более трёхсот. Лучники ударили внезапно, одновременно, колесницы устремились на врага. Один за другим, подкошенные стрелами, кочевники падали, роняя и разбивая сосуды, и зерно тут же окрашивала их кровь. Кто-то попытался вскочить на коней или повозки — но стрелы разили наездников и коней. Колесницы и копейщики окружили кочевников, оставшихся в живых. Сет отдал приказ узнать, из какого они племени, а затем — связать и отправить в столицу, выделив для охраны дюжину воинов. К колеснице Сета подбежала семья крестьянина и пала на колени с криками: «О, Сет, спаситель наш!» Глава семьи лежал в отдалении с грудью, раздробленной каменным топором. Крестьянин умирал. Сет раскинул руки и старика ударило красноватое свечение. Внезапно он стал дышать ровно и перестав стонать, ощупал себя, встал, и тоже упал на колени: «О, Сет, царь Та-Кем, сын Неба, Бессмертное Око Ра,

спаситель Та-Кем и благодетель Та-Кем!» Крестьяне повторили слова старика, а за ними и всё войско. Никогда ещё Сет не был так доволен. Победа была ничтожна, рабов захвачено мало, но он, Сет, а не Усер, стал спасителем и благодетелем Та-Кем в глазах воинов и народа. Значит, тогда, в утреннем споре у Храма, прав был он, а не его царственный Брат, ныне ушедший на Западный Берег. «Значит, иначе было нельзя!» — незаметно для себя, Сет выкрикнул последнюю фразу вслух.

Сколько ещё близости диких племён, разоряющих наши посевы? Допрос дикарей дал Сету много полезных знаний. На востоке обитает немалое и злобное племя в несколько тысяч человек. «Эта победа была одержана войском. Войска пригодятся мне для того, чтобы сокрушить Саадом и города моря Себека, быть может, придётся силой заставить Маади покориться мне, а тогда, с флотом Усера мы установим свои царства над народами, которых Усер учил Истине Маат. Мы добудем скот, масло, золото и рабов — главное — рабов. Я приведу Та-Кем к процветанию. Но это потом, а сейчас я — я сам без мечей и стрел, Священным огнём уничтожу целое племя, тысячи дикарей падут ниц перед моей силой, и, убоявшись огненного уничтожения, сами побредут, ведя свой скот, к Ар-Маату, на вечерний свет Ра, чтобы навеки стать рабами жителей Та-Кем! Это будет настоящая слава! А другие племена больше не посмеют нападать на наших крестьян, зная силу Правителя — Фа-Ра-Анха Та-Кем. Страна будет богатеть, и вскоре будет готова к походу на Саадом, а, в честь моего триумфального возвращения, народ устроит праздник — Священный праздник. А, значит — Анпу и Небет откроют двери Храма, когда этого будет требовать народ. И это — будет моей главной победой!»

Сет приказал двоим лучникам сойти с колесниц, чтобы двое Посвящённых заняли их места. Первой колесницей, опять же, правил сам Сет. Сет отдал распоряжения войску оставаться в деревне и ждать его возвращения, вскоре, колесницы Правителя и двух Посвящённых скрылись в пыли.

* * *

Это не было ни битвой, ни кровавым избиением — шары света, похожие на маленькие солнца, срывались с рук Посвящённых и с руки Сета, разбрасывая и обжигая дикарей, не прошло и минуты, как дикие охотники падали уже не от взрывов шаров Силы, а от суеверного ужаса, падали на колени, бросая копья и топоры с каменными наконечниками, решив, что к ним

явились не воины Та-Кем, а сами Великие Духи. Сет довершил дело сам, стоя в пятидесяти шагах от многовекового кедра, находившегося напротив пещеры и посреди селения — нагромождения соломенных хижин, судя по тому, что дерево было богато украшено костями самых крупных и опасных животных, священного, вынул свой меч и только указал в направлении священного древа. Поток красноватого света сорвался с серповидного меча, на мгновенье основание ствола вспыхнуло, дерево с треском и шумом обрушилось на жалкие хижины, погребая их под собой.

На минуту установилось молчание, такое, что Сет слышал хруст кедровых ветвей и биение собственного сердца. Молчание нарушил старый дикарь, чья борода и волосы были выкрашены зелёным, на голове и запястьях, по мнению Сета, — вождь, носил довольно массивные золотые обручи. Он пробегал шагов десять, падал на колени, снова вставал и снова поднимался, пока, наконец, не пал на колени перед Сетом, который, по такому случаю, не преминул зажечь световой шар, держа его в левой ладони. Вождь относительно неплохо владел языком Та-Кем, и начал свою речь.

— О, Великий! О, Великий! О, Великий... — дикарь повторял, пока Сет не оборвал его окриком:

— Довольно!

— О, Великий, прости же наш народ. О, Сын Солнца! Прости, ибо не ваши доблестные воины, огненную звенящую чешую которых не пробивают наши копья, а они, способны стрелой попасть в глаз охотника с пятисот шагов и сбить в небе орла, не их копья, сверкающие, как солнца, дробящие наши копья и наши кости, не их длинные огненные ножи победили нас! Мы боялись их, но мы боялись их как очень сильных людей, мудрость которых создаёт им оружие, несущие только победу, но сегодня мы увидели Великих Духов. Да, — вождь окинул взглядом свой народ, — загадочной страной Та-Кем правят Великие Духи! (Сет был горд собой как никогда — да, дикарь может признать Богоравного тем кто он есть, только, если Богоравный применит свои силы и повергнет диких в ужас.) Они дают своим воинам оружие, не знающие поражений, заставляют течь воду вверх и расти множество зёрен на их землях. Сегодня Великие Духи Та-Кем победили не нас, — правитель племени глянул на останки священного кедра, — они победили наших Духов, тех Великих Духов, которым много поколений поклонялись наши предки! — Возглас преклонения и испуга пронёсся по племени, все снова пали на колени, женщины прижимали к груди своих детей, затем, клали их на землю перед собой, в знак почитания. Вождь

продолжил: «Теперь и вовеки, наше племя будет служить Великим Духам Та-Кем и всему племени Та-Кем. Отныне, каждый из нас принадлежит племени Та-Кем и почитает Великих Духов Та-Кем, иначе он сгорит в священном огне, который вы только что видели!» — Возглас испуга прокатился по толпе, однако, в нём чувствовалось согласие.

* * *

То что он хотел! Именно то, что он хотел! Сет ехал впереди на своей колеснице, а за ним следовало бесчисленное племя — только мужчин и юношей — дикие называли их одним словом «охотник» — было более двух тысяч! Две тысячи рабов, столько же женщин для полевых работ и работы со скотом, а скота — за девять сотен голов буйволов — это точно, и немерено молочных коз. Теперь он соединится со своим войском, они окружают рабов и стадо, чтобы гнать их в Ар-Маат. Нужно будет разослать гонцов с доброй вестью, чтобы собрать на рынке Столицы старателей из Золотых Гор, крестьян, ремесленников, строителей, зажиточных воинов, у которых есть своё хозяйство или мастерские — пусть покупают за бесценок рабов и скот, нужно будет разрешить крестьянам приобретать луки, чтобы глава семейства мог, в случае чего, усмирить рабов. Но продано будет только две трети — остальные пойдут в каменоломни и вознесутся к небу новые храмы, другие будут рыть каналы — и удвоятся пахотные земли Та-Кем.

Сет рассуждал о предстоящих свершениях с такой радостью и так долго, что не заметил, как на горизонте, уже на закате Великого Ра появились блики наконечников копий воинов Та-Кем, которым было приказано ждать Правителя у разорённого поля, в меру пользуясь гостеприимством спасённых крестьян.

Войско встретило их ликованием! Двухтысячное — а это четверть всех воинов Та-Кем, не считая охраны Храма, считало Сета и только Сета своим единственным и мудрым Правителем, Правителем, принесшим столь скорые победы и добычу, спасшим от разорения крестьянские земли. Сет знал, что войско невольно сравнивало его с Усером, и сравнивало в его — Сета пользу, потому двух тысячеголосым эхом отовсюду несло «Фа-Ра-Анх!»

* * *

Наступала ночь. Воины располагались на привал, несколько

буйволов было заколото для их вечерней трапезы. Диск Ра скрылся за горизонтом. Появились первые звёзды. Сет зашёл в царский шатёр. Он думал только об одном — куда отправилась Асет — в Маади, город дельты и моря, или в города у моря Себека? Он ещё успевал разыскать следы Асет на обоих из предполагаемых направлений, а значит, имея колесницы, догнать её. Но зачем? Насильно сделать своей Правительницей? Невозможно! Только, если перехватить её на пути к городам, не дать подговорить Наместника Маади или правителей городов у моря Себека выступить с их армиями на стороне Асет, как законной наследницы трона Та-Кем на Ар-Маат, перехватить Асет и сделать своей пленницей в подземелье царского дворца, выложив стены знаками Силы, чтобы Асет не могла выбраться при помощи своей. Но Асет безопасна для него и сейчас. К тому же, Сет сомневался, что Маади или города Крокодильего моря пойдут на Ар-Маат войной, зная мощь воинств Та-Кем, только ради восстановления прав Асет на трон. И, главное, ему надо не разыскивать опальную Правительницу, а, как можно скорее, возвращаться в Ар-Маат с победой, с рабами, с захваченным скотом, с безопасностью, обеспеченной земледельцам восточного берега, с триумфом, под восторженные крики толпы!

Недолго Сет простоял погружённый в свои мысли, пока не промолвил шёпотом: «Возвращаться! И Слава будет устилать мой путь цветами лотоса!» Последние отблески зари погасли. Сет всё же приказал стражу найти самого верного ему Посвящённого, Маат-Хотпа, жреца храма Геба и четверых из его личной охраны. Его приказ был прост и ясен — Правитель возвращается с победой в столицу, но, на всякий случай, один из самых верных Сету, попытается найти следы Асет и будет преследовать её, а, найдя, отправит в Ар-Маат гонца. Тогда, после восторженных празднеств, Сет со слов гонца, объявит сестру изменницей, и его войска двинутся на ладьях, если к Маади, и на колесницах, если к морю Себека.

Сет преклонил голову на походное ложе, застеленное львиной шкурой. Он думал — за то время, пока гонец принесёт мне нужную весть, я, используя признание народа, войска, а, главное, большей части жречества, без принуждения заставлю Небет и Анпу признать меня законным Правителем. Тогда трон Та-Кем навеки будет мой! А предательство Асет смоет с меня кровь Усера! Медленно, перевернувшись на спину, Сет заснул, но правая рука его всё так же сжимала меч.

IV. Дар Хранителя

Силы почти полностью покинули Асет, когда Ра коснулся горизонта. Но она продолжала идти, идти на свет звезды Мер, на встречу с закрытой, даже для неё — Богоравной, судьбой, в надежде вернуть свою любовь. Наконец, её глаза начали слипаться, Асет, изнемогая от усталости, присела на песок, тяжело вздохнула и легла. Храмовый кот порыжевший от пыли, свернувшись, прижался к её груди. Вскоре пришёл сон.

* * *

Трава была такой упругой и жёсткой, такой мясистой — из-за этого она и вобрала в себя тепло дневного Ра. «А где же пустыня? Где я?..» Невидимый в высокой растительности к ней внезапно выбрался храмовый кот. Ночь. Асет помнила, что засыпала, но засыпала на горячем песке, а не на этой странной траве. Всё же лежать на её упругих стеблях было куда лучше, чем на песке. Тёплый ветер ласкал лицо. Неужели я уже во Втором Мире, а моё тело засыпал песок? Но Богоравный не может уйти как смертный. Или меня увела любовь, увела вслед за Усером, теперь мы навеки будем вместе. Асет задумалась, но тут же расслабилась — легла на спину, раскинув руки, и стала смотреть на звёзды. Звезды Мер не было там, где она должна быть. И все звёзды были расположены иначе, Асет знала небесную науку, но не могла узнать ночного неба! И месяц... Локон молодого Хонсу был так далёк, так мал... Асет попыталась привстать и оцарапала руку об острый камень. Она с таким удивлением смотрела на то, как кровь струится из ранки, что, когда она опомнилась, провела над оцарапанной рукой левой ладонью и царапина зажила, вся рука была залита кровью. Над ней пролетела громадная стрекоза, за ней прохлопала ребристыми крыльями странная летучая мышь с длинным птичьим клювом. Нет, это не Второй Мир! Но что же это? Асет не знала, куда ей идти, так как даже звёзды молчали, она так и осталась сидеть на упругой, тёплой влажной траве. Где я?..

Асет не испугалась, ибо не Богоравной бояться смертных или диких животных, она решила ждать, — ибо знала, кто-то поможет ей. Даже, если магия Сета отправила её в неизвестные края, взойдёт Ра, одаряющий светом земли Та-Кем, она обратит к Нему свои молитвы, и Извечное Светило вернёт Асет в царство Та-Кем, в её царство. Но, судя по тому, что трава была слишком тепла, до

рассвета было ещё далеко. Асет снова легла на спину и принялась вглядываться в незнакомое небо, надеясь увидеть первые отблески зари.

Её окружали величественные деревья, похожие на финиковые пальмы, только в несколько раз выше, таких она никогда ещё не видела. Незнакомое место. Но здесь красиво.

Ка-Ту первым почувствовал что-то, прижался к земле, заострил уши и прополз в траве, однако снова сел в стойку. По поведению храмового кота нельзя было сказать, что надвигается опасность, но кто-то приближался.

Внезапно Асет почувствовала дрожь земли. Дрожь становилась всё сильнее... Она привстала. «Слоны? Слоны воинства Ра-Мер-Анха, наместника города Маади и всех Нижних Земель Та-Кем, слоны, а с ними, колесницы и пешие воины, они идут навстречу ей!» — промелькнуло в мыслях Асет.

Нет! Три десятка боевых слонов не вызвали бы такой резкой и сильной дрожи. Асет не увидела Хранителя, она успела заметить только, как четверть неба затмилось чем-то чёрным, как ночная вода, переливающимся влажным лунным блеском. Асет решила, что пророчество Анпу сбывается — Богоравный пролил кровь Богоравного и престол Геба заполняет тьма Апопа. Асет закричала и упала на спину, упала и увидела на фоне звёздного неба громадную голову Великого Длинношеего Крокодила, который моргнул добрым, как у коровы, большим печальным глазом. Он не мог говорить — из его пасти выходил только длинный протяжный и вибрирующий звук, похожий на призывные трубные крики слонов и рычание льва одновременно. Асет почувствовала в этом звуке — нежность. Хранитель не умел говорить, но ему были доступны мысли, он мог и читать и передавать их, в голове у Асет звучал приглушённый вибрирующий голос: «Не бойся, Асет, не бойся! Ты ведь узнала меня? Ты узнала свой сон? Накануне свадьбы? Мы не во Втором Мире — это наш мир, мир Геба, Нут и Великого Ра. Но пока у них иные имена. Ты спрашиваешь, почему так далеко сияние Хонсу и не видно звезды Мер? Асет — это мой мир. Восемь десятков раз совершит круг Ладья Миллионов Лет, прежде чем ты увидишь свет Ра. Правда, Асет, наш мир был прекрасен? Понимаю, он не знаком тебе. Но я не зря перенёс тебя, Асет, через бессчётные дни и ночи. Видишь камень, оцарапавший тебя! Возьми его, подними камень с земли моего мира и возьми его в свой мир. В твоём мире этот камень пережил восемьдесят далёких плаваний Ладьи Миллионов Лет, но камень в твоих руках, Асет, будет молод и наделён неизмеримой силой. Направь на него всю свою Силу и сожми в руке, тогда, на несколько сотен шагов вокруг тебя замрёт

всё — вокруг вас продолжится течение Реки, и Ра на троне Нут будет восходить и заходить за свои горизонты, но вас не коснётся движение Великой Ладьи, насколько хватит твоей силы — на месяц. Поставь этот камень на землю, отметь этим круг в котором замирают вёсла Ладьи Миллионов Лет, всё живое там, где действует камень не будет стареть. Врата во Второй Мир закроются. На рассвете ты снова будешь в пустыне. Наследник моей славы поможет тебе. Иди к Хапи — по его приказу в воде тебя будут ждать четыре крокодила и старый храмовый себек. Они отвезут тебя по водам Хапи за три дня в Маади. Возьми в помощь себе жрецов и Посвящённых города. Великая сила любви поможет тебе найти тело Усера. Да, его Ка во Втором Мире, но в его тело, покинутое жизнью, ещё не проник Хаос — так много Силы оно хранит в себе. Извлеките тело, отриньте власть сундука. Силою жрецов и Посвящённых залечите раны Усера. На помощь вам из Ар-Маата придёт Анпу. И тогда ты, с поцелуем, вдохнёшь Ах в его тело, и Маат сама откроет Врата Перехода, и из Света Ка Усера вернётся в тело, и он оживёт, он восстанет. Обряд воскрешения Усера необходимо начать при первом луче рассвета, а, когда диск Ра полностью поднимется над восточным горизонтом, Усер снова уйдёт во Второй Мир, причём Свет примет и его тело, Усер станет одним из Нас навеки. Поэтому, как только Усер оживёт, останови вёсла Ладьи, сделай, как я учил, — и пусть утро над великим Хапи продлится месяц для вас двоих... И ты зачнёшь сына — и он будет Фа-Ра-Анх — священный Правитель Та-Кем! Мне пора уходить, Асет. Постарайся заснуть, понадежнее спрятав камень, или дождаться рассвета. Ты снова окажешься в твоём мире. Но не забудь и мой мир, и всё, что ты узнала здесь. Прощай, маленькая Асет...»

В последний раз на Асет взглянули добрые и печальные глаза исполина, но сейчас в них появилась искра надежды. Хранитель пошёл прочь, сотрясая землю. Асет увидела, что фигура гиганта не только огромна, но и по-своему грациозна. Вдали она заметила нескольких представителей его рода.

Внезапно Асет крикнула: «Хранитель!» Гигант поднял шею, но не обернулся, в голове Асет послышалось его гортанное «Да!» Она поняла, что кричать необязательно, что Великий поймёт её и без слов, но, всё же прошептала вслед: «Спасибо, о, Великий Длинношей! Я сделаю всё, как ты сказал! Твой мир прекрасен. Я хотела бы увидеть его в сиянии Ра!» Гигант продолжил свой путь, но остановился, когда Асет подумала: «Я назову нашего сына Хору — что значит камень, что обозначает также высоту неба, во имя и вечную славу твоего камня, Хранитель, который вернёт мне любимого и подарит жизнь

нашему сыну, дарованному нам Небом!»

Гигант издал свой долгий трубный звук и удалился. Асет спрятала камень под платье на груди. Храмовый кот не боялся присутствия Великого, чувствуя Силу, несмотря на его размер, он так и продолжал сидеть рядом. Звёзды начали меркнуть. Начинался рассвет. Для Асет он начинался новой надеждой.

Кот вытянулся и притёрся к лицу Асет, в глаза попали шерстинки. Она закрыла глаза и провела по ним ладонью, чтобы стереть нежную шерсть, щекотавшую лицо как перо. Снова подул горячий ветер. Асет открыла глаза.

Величественных деревьев не было. Не было странной травы, — Асет почувствовала под собой прохладу остывшего за ночь песка. Над пустыней начинался рассвет. Это был её мир.

Асет посмотрела на горизонт, где сияла рассветная корона Ра и повернулась в обратном направлении. Она отёрла песком спёкшуюся кровь, чтобы свет Ра не обжигал её руку, встала и пошла на вечерний свет Ра, к Великой реке, прижимая левой рукой камень, который был для неё самым драгоценным, к сердцу. А если... Если она уронит его в Реку? Асет оторвала большой кусок ткани снизу платья, положила камень в самую середину, собрала края и привязала к поясу из золотой ткани. Вскоре Асет увидела финиковую пальму. Песок под ногами сменялся сухой, растрескавшейся землёй — значит путь к великому Хапи не долг.

Ра уже был высоко на небосклоне, когда Асет увидела заросли тростника и папируса. Её радости не было предела. Она шла по заболоченной земле, жидкая грязь хлюпала под её ногами.

Тень Асет уже была не так длинна, когда вдалеке она увидела Реку. Вода Хапи сверкала и искрилась, отражая утренние лучи.

V. Погоня

Три колесницы мчались по пустыне. Посвящённый Маат-Хотп ехал впереди, правой рукой держа поводья, подняв левую высоко над головой. На левой ладони сверкал шар света, освещавший путь.

— Стойте! — Приказал Маат-Хотп, увидев павшую лошадь, терзаемую нечистыми гиенами, которых он разогнал, пустив шар света, и тут же возжёг в руке другой. — Я что-то чувствую. Жрец и охранники Сета сошли с колесниц и направились к останкам лошади.

— Смотрите! — сказал охранник — Её не задрал лев или леопард, и она не пала! — указывая на раздробленную голову — Такую рану мог нанести только человек!

— Человек? — язвительно сказал Жрец — дикарь, а вот и его каменный топор! Да гиены ещё не успели поработать — видите кусок мяса срезан со спины, срезан неровно, видно, нож тоже был каменным.

— Значит лошадь укусила кобра или она сломала ногу, и дикари прикончили её. Прикончили, отведали свежей конины, да и поскакали дальше — явно лошадь у них была не одна! — сказал охранник.

— Ты прав, воин! Нам нечего здесь искать. По колесницам! Проверим пути, ведущие к морю Себека!

Жрец и воины заняли свои места и колесницы умчались в ночь, когда свет в руке Жреца удалился настолько, что стал невидим, гиены вернулись к туше и продолжили пиршество.

Колесницы ехали на утренний свет Ра уже достаточно долго, когда Маат-Хотп снова выкрикнул:

— Стойте! Колесницы вновь остановились.

— Ты что-то увидел, о, Посвящённый? — спросил воин.

— Нет. Я не увидел. Я не увидел кострища возле убитой лошади — и как я мог упустить из виду такое! С неё срезали лучший кусок мяса — явно, чтобы съесть — изжарить и съесть, так как и дикари не едят мясо сырым! Возвращаемся! Быстрее, возвращаемся! — Кони заржали, когда колесничие натянули поводья, разворачиваясь. Стегая лошадей поводьями, рассекая до крови их крупы, колесничие правили обратно так быстро, что колесницы, казалось, летели над пустыней, в свечении огненного шара в руке жреца.

Когда они прибыли на место, уже начинался рассвет. Маат-Хотп без труда нашёл пятно оплавленного песка, оставшееся от светового шара, который он метнул в гиен.

«Копьё мне!» — один из охранников подал жрецу копьё. Тот взял его по-боевому и ударил в песок. Длинный золотой наконечник вошёл полностью, даже часть древка скрылась под песком. Жрец выдернул копьё и ударил в чёрное пятно. Оплавленный песок треснул, но пробив его, в песок заглубилась только половина наконечника. «Взять по копыю! Бейте в песок вокруг обглоданной клячи — вы сами почувствуете, если найдёте то, что нужно. Бейте два раза на шаг!»

Три наконечника ритмично вонзались в песок, уходя по самое древко. Результата не было. На горизонте уже показался край диска Ра, когда один из охранников, снова ударил в песок с силой, но копьё вошло неглубоко, наткнувшись на что-то твёрдое. Это заметили все. «Копайте!» — приказал жрец — воины начали разгребать песок ладонями, нетерпеливый жрец тоже участвовал в этом. Наконец, их взорам открылась чёрная вогнутая, как бы полированная поверхность, пробитая с краю копьём. К ней прилипло и не отрывалось что-то мягкое, облепленное песком. «Мясо прикипело к оплавленному песку, это кусочки мяса! Да, ты хитра, Асет, ты убила лошадь каменным топором и срезала мясо ножом дикаря. Только куда ты дела его тело? Ты засыпала яму песком, — продумала всё, но и мне дан разум. Дикари оставляют кострища — это ты упустила, о, Богоравная! Теперь я знаю — ты идёшь в Маади! Чего вы ждёте, — по колесницам и в Маади — Ра ещё не взойдёт на престол Нут, когда мы схватим её на единственно возможном пути! Не бойтесь, помните — у вас особые щиты, — их не возьмёт её огонь!»

* * *

Колесницы, оставляя за собой пыльный след отправились в направлении Мер. Ра поднимался всё выше и выше. Внезапно жрец прошептал: «Я чувствую», — и резко остановил колесницу на полной скорости. Его спутники последовали примеру жреца, хотя, остановились намного осторожнее. Жрец соскочил с колесницы. «Она переночевала здесь! Вот, вот — жрец поднял несколько комочков тёмного слипшегося и уже высохшего песка. Я чувствую её силу. Это кровь Асет. Вероятно, утром она поранилась обо что-то, или её укусила шипящая пфет, и юная вдова Усера была занята тем, что своей силой разрушала яд, проникший в тело, а за это время, пока она не восстановила кожу, вытекло немало крови. Она отирала кровь песком, а не платьем, значит, песок был ещё влажный от утренней росы! Это было примерно, когда мы нашли следы её Силы у дохлой лошади, на

рассвете. Значит... Она не могла уйти далеко — она устала за несколько дней пути, её ноги скованы золотой цепью и она не может идти быстро. Она... Она в пяти-шести тысячах шагах от нас! По колесницам, быстрее, и будьте готовы к тому, что она может применить и свою Силу и Тайное Знание, — иначе вам конец, хотя, я попытаюсь защитить не только себя. Приблизившись к ней, сразу же сорвите пектораль — без неё Асет не использует Тайное Знание, когда я одену на неё амулет Апопа — Богоравная будет столь же бессильна, сколь она бессмертна! И пусть она прекрасно владеет луком, мы возьмём её!»

Колесницы резко рванулись вперёд — ни жрец ни воины не жалели коней, длинный след пыли змеей тянулся за ними.

Молодой и бесстрашный личный охранник Сета подсчитал, что они проехали уже не пять а все десять тысяч шагов, но не видели и следов Асет, хотя должны были давно её догнать. Скоро Ра займёт высшее место на троне Нут. Воин подождал ещё немного, но, наконец, решился обратиться к Жрецу и быстро поравнялся с его колесницей.

— Да простит меня великий Жрец Маат-Хотп, наделённый Силой, но не разминулись ли мы с Богоравной Асет? — воину ели хватило голоса докричаться до Посвящённого, с расстояния в три шага, через грохот двух колесниц. Жрец знаком приказал всем остановиться. Он был в глубоких раздумьях.

— Нет, здесь что-то другое. Кто-то помог Асет. Может, она снова встретила дикарей, но не убила, а заставила трепетать и поклоняться ей, показав Силу, как это сделал Сет с целым племенем, в чём ему помогли мы с братом? Тогда они будут служить ей. Дикари могли усадить её на коня, поскакав с ней в Маади — стоит только приказать. Тогда шансов догнать её нет. Хотя... мы ещё далеко от границ Нижних Земель, а деревни — деревни повсюду, вдоль Хапи. На колесницах, конечно, быстрее, чем на конях, но, если мы возьмём три большие рыбацкие ладьи, каждый из нас сядет в одну из них и погрузит коня... Вниз по течению Хапи на парусной ладье много быстрее, даже чем на колеснице по пустыне, не говоря о коне, который, к тому же, несёт и дикого наездника и царственную всадницу. Мы свернём на первом крупном канале, или на втором, если задержимся, всё равно, это будет ещё далеко от границ Ра-Мер-Анха, отказавшегося признать Сета своим владыкой. Но мы будем впереди них, мы поскачем навстречу Асет, это много лучше, чем гоняться за ней по всем пустыням земли Та-Кем. Давайте же — правьте на вечерний свет Ра, нам нужны большие рыбацкие ладьи с надёжными парусами!

— Вы не догоните Асет и на ладьях! — они слышали голос и

обернулись. Перед ними стоял мускулистый мужчина средних лет, явно — воин, его грудь и живот прикрывала щитковая золотая броня, похожая на чешую, на спину была накинута целая шкура крокодила, и её хвост волочился по земле. Не было видно, чем эта шкура прикреплена к броне. Незнакомец продолжил: — Ни одна ладья не догонит могучего крокодила, длиною в две колесницы в водах Хапи, храмового крокодила, несущего Асет на своей спине, широкой, как ладья к стенам Маади, всё ближе и ближе. А если и попытаетесь догнать — только волна от его хвоста опрокинет ваши ладьи!

— Вижу, в крокодилах ты разбираешься, но как посмел ты, незнакомец убить священное животное Богоравного Себека, чтобы напаялить эту шкуру на спину?! — перебил его воин. Внезапно он увидел, что сам Маат-Хотп кланяется незнакомцу в пояс, и замер. Жрец злобно прошептал обоим воинам:

— Кланяйтесь, это сам Себек!

— О, Богоравный! — начал Жрец свою речь — да, Асет ушла от нас, мы всего лишь хотели вернуть её, ибо Сет простил свою возлюбленную сестру. А она ответила ему изменой, Наместник Нижних Земель и Правитель Маади Ра-Мер-Анх и так не признал власть Сета. Теперь Асет объединится с ним, а Ра-Мер-Анх объявит её законной Правительницей Та-Кем. Сет будет вынужден выступить со всем своим воинством на Маади. О, Богоравный, объясни Наместнику, что он ошибается, если считает, что несколько десятков боевых слонов и три сотни колесниц во главе всего двух тысяч воинов Нижних Земель, смогут противостоять несокрушимому воинству Та-Кем!

— Ты закончил, Жрец? Я поправлю тебя — не воинству Та-Кем — воинству Сета, воинством Та-Кем оно станет, когда трон займёт законная Правительница и Нижние Земли вновь станут частью великой страны Та-Кем. И не забудь передать Сету, что Асет хочет добиться того, что ей принадлежит не силой, а правдой, она хочет найти тело возлюбленного мужа и поклониться ему, свершив погребение в специально выстроенном храме, а не проливать кровь воинов Та-Кем с обеих сторон, это сказала мне сама Маат! Но если Сет всё же выступит, то, так и передай, он будет иметь дело не с воинством Ра-Мер-Анха, а с Моим воинством, с воинами самого Себека! Только очень искусный пеший воин сможет поразить крокодила в пасть копьём или стрелой — ошибка — и он погибнет, а колесницы и конница бесполезны — лошади бегут, видя крокодила и чуя его запах. А как вы будете преодолевать протоки, окружающие Маади? Погрузите воинов на ладьи — но несколько крупных крокодилов опрокинут любую ладью. Сет не знает, сколько моих отважных

воинов в тяжёлой броне скрывается в бесчисленных болотах вдоль бесконечных берегов Хапи! И все они подчиняются моей воле! Так и передай! — Молодой воин крикнул, изготовив лук и обнажив меч:

— Сразимся с Себеком и пленим — у нас есть все амулеты, чтобы лишить силы Богоравного, ведь так ты нас учил, о, Маат-Хотп!

Жрец задумался, но Себек прервал его мысли:

— Вы хотели сразиться с хрупкой и юной Асет, хотите сразиться со мной — сразитесь! — Себек схватил и поднял видимо, висевший за спиной, длинный тяжёлый обоюдоострый меч, к основанию которого, с двух сторон, были прикреплены небольшие, но тугие заряженные луки, — Сразитесь со мной в образе Себека — Защитника Реки! — он надел крокодилью голову, как шлем, и, в тот же миг человеческая голова и голова шкуры превратились в длинную тяжёлую голову крокодила. В его левой мускулистой руке вместо щита вырос большой огненный шар, пригодный и для защиты от стрел и для метания — У вас не поубавилась охоты? — прорычала усеянная длинными зубами пасть — она тоже была оружием Защитника.

— По колесницам! — скомандовал жрец — он понимал, что лучше первым предупредить Сета о грозящей ему опасности, чем пасть в схватке с непобедимым Богоравным чудовищем. Да, грозный Себек — не юная Асет, хотя Высшая Сила Богоравных одинакова.

Поднимая длинный пыльный след, колесницы неслись в сторону Быстрых Звёзд, Жрец спешил передать Сету недобрые вести, когда, усталая за долгие дни пути Асет, крепко спала, даже не видя снов, на жёсткой широкой спине храмового крокодила, уносившего её всё дальше от коварного Сета.

* * *

Старый священный Себек плыл по Великой Реке в сиянии Ра и в сиянии Мер.

Сет праздновал в Ар-Маате свои победы, омрачённые известиями о том, что Асет ушла в Маади под покровительством самого Себека. Город защищён бесчисленным воинством крокодилов, и покорить его силой не удастся. Пока, по крайней мере. Сет щедро наделял воинов рабами и скотом, народ радовался и чувствовал, что пришёл час ещё большего возвышения Та-Кем и их собственного процветания. Анпу и Небет открыли Храм народу, желающему воздать хвалу Ра за

победы в битвах. Но своего решения отречься от Сета Небет не изменила. Сет также был зол на неё, особенно после внезапного исчезновения Анпу, — ни у кого не было сомнения, что и он отправился в Маади. Но Сет был спокоен — его власти ничто не угрожало. Маади и все Нижние Земли не покорятся, но и не поднимутся против него. То, что Богоравные Асет и Анпу покинули Ар-Маат — пусть и Небет покинет царственного супруга, от которого отеклась, но Столица, Ар-Маат не перестанет быть Сердцем Та-Кем, как и Храм — Сердцем Столицы. Большая часть жрецов и Посвящённых приняли его сторону, а те, кто не принял, — подчинились.

Так Сет стоял на балконе высокого и красивого дворца в Ар-Маате, смотря на ликующий народ, когда Асет на спине храмового себека достигла Нижних Земель и приближалась к Маади вниз по течению Хапи.

— Пусть — пусть они уходят в Маади! — промолвил Сет своему поверенному Маат-Хотпу, — да будет так — пусть все сравнят, как возвышается Ар-Маат, а Маади беднеет без золота приисков Белого Хапи, его границы трещат под натиском дикарей — пусть идёт слава и жители Нижних Земель начнут искать приюта под десницей своего Владыки, покидая семьями земли мятежного Ра-Мер-Анха!

Посвящённый только согласно кивнул и устремил свой взгляд за взглядом Сета — на ликующий народ. Затем Маат-Хотп с грустью добавил:

— Смертным не важно, кто и как воссел на трон их страны. Им нужно три вещи: богатство, спокойствие и праздность. — Сет недовольно взглянул на своего поверенного — ему не понравилось напоминание о том, как он получил в свои руки Та-Кем. Заметив это, Маат-Хотп продолжил: — Мудр и велик ты, о, Богоравный Правитель, давший народу то, что ему нужно!

VI. Истина и Сердце Храма

Асет разбудил резкий толчок — храмовый крокодил выбирался на берег. Проснувшись, она увидела стены и стелы Маади и услышала гул города. Она встала, аккуратно спустилась по широкой крокодилей морде и почувствовала под ногами тёплую землю. Асет погладила храмового крокодила по носу — тот прикрыл глаза, разинул пасть и стал спускаться в Реку. Ка-Ту стал тереться о ноги Асет, просясь на руки, чтобы она перенесла его через болотистые заросли тростника.

Асет подняла кота и направилась к городским стенам. Внезапно перед ней вспыхнул вертикальный луч света в человеческий рост. Она знала, что так открываются Врата Второго мира. Из этой вспышки появилось облако света. Свет погас, и Асет увидела перед собой Маат. Маат положила крылатые руки на плечи Асет так, что мягкие перья легли на её спину. Она печально смотрела на юную Правительницу.

— Я — Свет, Асет, и Я пролью Свет на тайну, открыв тебе Истину, тебе будет больно, но ты должна узнать, чтобы преодолеть боль и простить!

Но, что за тайна, о, великая Маат! Кого и за что я должна простить? Я не могу простить Сета!

Сможешь ли ты, Асет, простить Усера за зло, которое он причинил Сету, Небтет, и, косвенно, тебе и Анпу?

Простить Усера? Но он никогда не причинял мне зла! Ни мне, ни кому из Нас, Богоравных!

— Ты была ещё совсем мала, Асет, когда два твоих старших брата — Усер и Сет открывали Знание жителям Та-Кем, благоустраивая страну, вооружая воинства, воздвигая дворцы и Храмы. В ту пору, ты пережила только два разлива Хапи, а Небтет была моложе, чем ты сейчас, и Сет полюбил её, и она Сета. И они стали мужем и женой в свете Ра. Тогда Усер отправился в своё второе странствие — к берегам Моря Заката, чтобы сеять Мой Свет и Мою Истину. По его возвращении, Сет устроил праздник, и на пире Усер и юная Небтет затуманили свой разум вином, и тогда Усер совершил то, что не достойно Богоравного. Анпу — не твой брат, Асет, Вас — Детей Неба — было только четверо. Юный Анпу — сын твоего возлюбленного супруга Усера и Небтет — твоей сестры и жены Сета — первый Богоравный, рождённый на Земле, но зачатый в преступной связи. Никто не откроет тебе эту тайну, кроме Меня!

— О, великий Ра! Я была мала и не помнила себя, не знала любви и ненависти. Ты — Свет, Маат — и Истина — Свет — она

не бросит тень на мою любовь, ибо свет не может отбрасывать тени. Я рада, что у Усера есть сын. Я простила его, но знаю, что Сет не простил, потому и совершил своё злодеяние. Зло порождает зло — Усер знал это. Но, если моя любовь не вернёт его к жизни, никому не удастся исправить то, чему Усер стал виной, — злую волю Сета!

— Я знала, что ты так скажешь, Асет! Завтра в Маади прибудет Анпу на своей колеснице — без него вернуть Ка Усера в тело будет невозможно — только капля крови сына заставит биться сердце его отца. И только ты вдохнёшь в него Жизнь, тогда дух вернётся из Второго Мира — Я сама открою Врата, и Я открою Анпу правду. Он должен провести Обряд Возрождения, а ты и жрецы поможете ему. Но только ты найдёшь тело Усера! — Маат превратилась в Свет и исчезла в сияющую щель в форме креста Анх — древнего символа вечности. Асет снова увидела красные стены Маади.

Асет почувствовала взгляд — на берегу стоял рыбак, первым из жителей Нижних Земель, увидевший её. Он смотрел в растерянности, сразу признав в незнакомке Верховную Жрицу по золотым амулетам и атрибутам, которые были на ней, и как она изображалась на папирусных свитках всех храмов. Только, когда Асет простёрла ему руку, рыбак поклонился, упал на колени, встал, снова поклонился и побежал сообщить народу, что Верховная Жрица Ра одарила Маади и все Нижние Земли своим присутствием.

Вскоре, народ, во главе со жрецами и Посвящёнными образовал живой коридор, по которому Асет шла прямо ко дворцу Наместника Ра-Мер-Анха.

Наместник преклонил колена перед Асет.

— Встань, о, Ра-Мер-Анх! Сегодня я пришла искать у тебя помощи!

— Помочь самой Богоравной Асет, Дочери Неба, Правительнице Великой Та-Кем, нашей Правительнице — мой долг!

— Ра-Мер-Анх, ты знаешь, зачем я здесь?

— О, да, Священная Правительница — чтобы найти тело своего возлюбленного супруга и вдохнуть в него жизнь. Анпу мчится на своей колеснице, чтобы помочь тебе. Только... Для Великого Обряда нужен Храм!

— Разве в Маади мало храмов? — удивилась Асет.

— Нет, не мало, но нужен Великий Храм Ра, а он в Ар-Маате, чтобы создать его здесь нужно вознести на алтарь Сердце Храма!

— Но мои амулеты и знаки... Символы, которые везёт Анпу?

— О, нет, Великая Асет — Сердце Великого Храма Ра — не в

золотых берегах, а в живом существе, в образе которого Ра разрушил яд Хаоса!

Асет улыбнулась. Она позвала храмового кота, Ка-Ту предстал перед нею и Ра-Мер-Анхом.

— «Сердце Храма» — сказал Наместник, преклонив колена, его примеру последовали жрецы и посвящённые. Шёпот «Сердце Храма» слышался отовсюду.

— Ка-Ту следовал за мной, настигнув меня на третий день моего изгнания. Он знал, что понадобится мне и Усеру. Воистину — Мудрый Дух. В Храме его глаза последними принимали Голубой огонь, после чего, лучи скрещивались и вспыхивал яркий столб голубого света, уходивший к Престолу Нут, и достигавший его!

— Теперь, Асет, ты, я, Себек и Анпу — сможем вдохнуть Ах в уста Усера, под покровительством Ра! Но, увы, Асет — только твоя любовь способна отыскать его тело, я дам тебе несколько жрецов и Посвящённых в помощь. Слушай своё сердце! Оно приведёт тебя к любимому! А пока я начну строить Алтарь Пробуждения и главную стену Великого Храма Ра на Западном Берегу Хапи. Чтобы мы успели! Отдохни с дороги, Асет. Завтра, с первыми лучами Ра мы отправимся на поиски твоего возлюбленного.

* * *

Асет разбудил грохот колесницы. Колесница Анпу, подумала Асет и тотчас спустилась по ступеням дворца.

— Анпу, Брат мой! Ты пришёл помочь мне и Усеру, я не знаю, как благодарить тебя!

— Помоги вернуть жизнь моему отцу! А я помогу тебе вернуть жизнь твоего возлюбленного супруга. Маат рассказала мне всё, впрочем, как и тебе, Асет. Найдём же тело Усера и вернём его в наш мир, подарив месяц бессмертия, когда вёсла Ладьи Миллионов Лет замрут. Воистину — для тебя и для всего народа Та-Кем — камень Хранителя бесценен! Спешите же, Асет. Я не могу принять участия в поиске — я займусь строительством Храмового Алтаря Великого Ра и главной алтарной стены Храма. Поторопись. Утром светит звезда Ка-Ха-Ба^[1] — она умножит силы твоей любви. Обряд должен быть совершён завтра, на рассвете, при последних звёздах и первых лучах Ра!

Из окна дворца, прибежав на грохот колесницы, смотрела Ха-Та-Ар — Посвящённая юная жрица Маат, дочь наместника Ра-Мер-Анха, безнадежно влюблённая в Анпу. Анпу окинул её

быстрым взглядом и небрежно поприветствовал. Он не разделял её чувств, мысли его были заняты приготовлениями к возвращению Усера к жизни — Анпу было не до Ха-Та-Ар.

VII. Вечный рассвет влюблённых

Асет шла впереди жрецов и Посвящённых, прислушиваясь только к своей любви и боли. Процессия спустилась к заболоченным берегам Хапи, а Асет всё шла вперёд, туда, куда вело её сердце. Посвящённые и жрецы увеличивали её силу. Внезапно Асет остановилась:

«Мирровое дерево. Дерево любви и власти. Эти деревья никогда не растут на заболоченных берегах Дельты! Запах любви! Усер, я чувствую тебя!» Асет что есть сил устремилась к странному дереву... Его корни, выступая из воды, причудливо изгибались, между ними проглядывал сундук, ставший последним пристанищем для Усера.

«Любимый, о, Великий Ра, о, Маат, несущая Вечный Свет, я нашла тебя! Нашла, нашла...» — Асет прижалась к дереву и заплакала...

Из реки перед нею возник Себек.

— Живи вечно, Сестра, дочь Неба!

— Живи вечно, Брат, сын и Защитник Хапи. — Они обняли друг друга.

— Я знал, где покоится сундук с телом Усера, но ты должна была найти его сама, Асет! — тяжёлым двуострым мечом он освободил сундук от корней. — Несите же его к Алтарю Ра, чтобы разрушить власть Светил, открывших для Ка Усера Врата Перехода.

Начинался закат. Вечерняя корона Ра исчезала над западным горизонтом, но ладья, несущая Богоравных и Посвящённых, а так же сундук, ставший для Усера последним пристанищем, следовали за Вечерней Короной, к западному берегу, где были воздвигнуты Великие Алтари Ра и главная стена Храма.

* * *

Прибыв к Алтарю, Посвящённые в первую очередь установили на него сундук. Себек метнул мощный световой шар, и обломки Сундука Перехода разлетелись на десять — двадцать шагов. Тогда Асет и увидела тело Усера. На его груди, напротив сердца зияла глубокая рана от золотого шипа с вплавленным песком Апопа. Живот, напротив печени и селезёнки так же был поражён. Один из шипов пронзил шею Усера. Но покойный правитель Египта выглядел так, будто только что уснул, хотя девять дней назад Маат приняла его Ка во Второй Мир.

Асет не выдержала, подбежала и припала к телу, заплакала так, как может плакать только любящая женщина, в сердце которой есть и отчаянье и надежда. Анпу поспешил успокоить Асет, но Себек, возложив руку ему на плечо, сказал: «Пусть юная любящая Асет плачет... Её слёзы смогут залечить раны Усера. Все — кроме пробитого сердца. Анпу, ты знаешь, что тебе делать!»

Приближался рассвет. «Подготовить всё к Обряду Отверзания Уст и Возврата Ах!» — приказал Анпу.

Ха-Та-Ар умастила тело Усера священным маслом.

Ка-Ту — Сердце Храма занял место на невысокой колонне. Подобие стены Великого Храма Ра в Ар-Маате украшали те же священные символы.

Наконец, когда звёзды ещё не погасли, на востоке возникла Рассветная Корона.

— Приступаем, — сказал Анпу.

— Переход не есть конец, Он — великое начало! — первое молитвенное заклинание сорвалось с уст Богоравного Себека.

Глаза храмового кота заискрились синим светом, через миг им был окутан и освещён Алтарь с телом Усера и все, кто находился вокруг него.

— Во имя твоё, о великое Светило, во имя твоё — Незыблемая звезда Мер, луч Второго Мира, пусть Асет умастит Усера мирром! О, Ра, великий, Амен!

Асет сделала то, что должна была сделать по обряду.

— Незыблемая Звезда не знает ни ран, ни гибели, ни хода Ладьи Миллионов Лет! — продолжил Анпу. — Пусть же, силой Мер, слёзы Асет залечат раны её возлюбленного супруга! О, Ра, Великий, Амен!

Асет плакала, она не могла не плакать, но от её слёз глубокие раны Усера затягивались, кроме одной, раны сердца.

— О, Великий Кот, озаривший нас Светом Второго Мира, призови Великого Ра-Мефтета, Кота, раздробившего шею Апопу — Змею Хаоса, не допусти в тело Усера Хаос и изгони его, если Хаос дал первые чёрные ростки! О, Ра, Великий Амен!

Тут же, из Ока Ра в стене вырвался синий свет, озарив тело Усера.

— О, Великий Ра — пусть же кровь сына исцелит смертельную рану отца его! Амен!

Сказав эти слова, Анпу достал свой серповидный меч, остриём вверх, и медленно опустил на заточенное, как шип акаций, остриё, свою левую ладонь. Капля крови потекла вниз по мечу. Анпу отбросил меч, приложив раненую ладонь к ране, напротив сердца Усера. Как долго тянулись несколько мгновений ожидания! Наконец, Анпу произнёс: «Бьётся!» — и выдох

облегчения вырвался из всех присутствующих.

— Сердце бьётся, но пока это только исцелённое бездушное тело. Асет — вдохни в него Ах — исполни его Жизнью, тогда Ка придёт из Второго Мира! Пусть же Богоравная Асет вдохнёт Ах в тело возлюбленного своего супруга поцелуем! О, Ра, великий Амен!

Асет поцеловала в губы своего возлюбленного Богоравного супруга, нежно и страстно, и... она почувствовала: Усер дышит!

В тот же миг световая щель расколола стену — из неё появилась Сама Маат, подошла и встала над Усером, простерев руки, с которых исходило свечение, направленное в Усера.

— Возвращаю Ка в тело твоё, Усер, ради всех Вас Богоравных и ради страны Та-Кем. И ради любви твоей юной супруги...

Маат исчезла. Усер, как после долгого сна приподнялся на алтаре. Он увидел её.

— Асет, любимая Асет! — ты вернула меня из Света Вечности. Наша любовь — сильнее всего!

На горизонте уже появился край диска Ра.

Асет сосредоточила всю свою силу на камне Хранителя, так, что он засветился синим огнём, и с силой вонзила его в землю.

— Спасибо вам, Анпу и Себек, Посвящённые и жрецы. А теперь — покиньте нас. Я на один оборот Хонсу заставила замереть вёсла Ладьи Миллионов Лет. И этот месяц — только для меня и Усера — для нашей любви.

Процессия погрузилась в ладью и поплыла к Восточному Берегу Хапи.

— Вечный рассвет для нас с тобой, Асет! Вечный рассвет для нашей с тобой любви, которая принесёт Богоравного сына Хору, и он будет — Правитель и Фа-Ра-Анх Та-Кем! Так предсказал мне древний Хранитель. У нас с тобой всего месяц вечного рассвета, но вся бесконечность Вечной Любви!

Асет уронила голову на плечо Усера.

Рассветное мягкое тепло и мягкие травы, они не нуждались ни в воде, ни в пище. Это был остров их любви. Внезапно, храм и алтари поглотило голубое свечение, только Храмовый кот остался сидеть на траве. На острове не было дворцов — только рыбацкая хижина. Но что ещё нужно двум влюблённым?...

VIII. Поход на Хавру

Маат-Хотп просто мчался по просторному коридору Великого дворца Ар-Маата к покоям Сета, расталкивая стражей, замешкавшихся слуг и Жрецов Полудня. Он практически ворвался в покои Сета и остановился, закрыв глаза, чтобы перевести дыхание.

— Рассказывай, о, самый великий и верный из Посвящённых, зачем такая спешка?

Маат-Хотп отдышался и открыл глаза. Сет полусидел на ложе, наслаждаясь финиками и вычерчивая карту новых побед, похода к форпосту Та-Кем Небта в пустыне, а оттуда — к Хавру — городу не знающих Маат, одному из торговых центров Городов Моря Себека, чей союз раскинулся вокруг этого моря и был дружен Саадому. Во времена юности Сета и Усера войска Саадома и Городов Моря Себека атаковали и осадили Маади, но были разбиты.

— Я уничтожу врагов Маат и своих врагов поодиночке! — крикнул Сет и посмотрел на жреца. Маат-Хотп отдышался, но что-то мешало ему говорить — неужели страх — столь неприятна Сету будет его новость.

— О, Сет, Великий правитель Та-Кем, жрецы и Богоравные смогли в Маади вернуть Усера к жизни!

— Не может быть. Нет — только дух, или тело — тело до восхода Ра — только чтобы показать живого Усера жителям Маади на рассвете. Они готовятся к войне? Вряд ли — к войне с Та-Кем. И Усер уже должен снова быть в Свете Второго мира!

— Увы — Хранитель дал Асет амулет, способный остановить на небольшом острове ход Ладьи Миллионов Лет...

— На сколько?!

— Увы, Сет, на один локон Хонсу...

— Значит?..

— Значит Асет зачнёт законного Наследника и прибудет с ним и Усером, остановив для него Ладью Миллионов Лет, в Ар-Маат — тогда законный, восставший из мёртвых Фа-Ра-Анх со своей Правительницей займут трон Та-Кем по праву. На закате. А на рассвете Усер навеки уйдёт во Второй Мир, объявив наследником своего сына, а Правительницу Асет — Правительницей и Хранительницей Трона до того, как их ребёнок повзрослеет! Войска не смогут и не захотят помешать им, народ падёт перед Богоравной и царственной троицей ниц. Тебе придётся покинуть трон...

— Нет, Маат-Хотп, нет. Мне придётся срочно собирать

воинства для похода на Хавру, сокрушить этот город и вернуться со славой и добычей в Ар-Маат прежде Усера. Я отдам ему трон и поднесу дары из храмов и дворцов покорённого города. Я попрошу его прощения, и пусть Усер будет среди Нас первым. На одну ночь. Так уже было, помнишь? А когда Усер на рассвете отправится во Второй мир, пусть тот же, тот же народ выберет, кто будет управлять ими — нежная и хрупкая Асет, или я, Сет, сокрушивший один из форпостов врага, рассеявший дикие племена, принёсший богатую добычу, покой и процветание! Пусть выберут!

Сет продолжил чертить план нападения.

* * *

— Асет, как прекрасны эти утренние звёзды, когда ты рядом! — они лежали на мягкой прохладной траве.

— Да, Усер, звёзды нашей любви будут сиять вечно, о них вспомнят и через тысячи лет после того, как нас призовет Свет!

— Любовь вечна, а жизнь, даже жизнь Богоравного, нежна и мимолётна, как твой поцелуй!

— Тогда я поцелую тебя снова и снова, возлюбленный мой супруг!

Асет прильнула к Усеру в долгом поцелуе. Казалось, их ласки будут бесконечны. Но вскоре Усер снял с супруги золотую пектораль и тонкое белое платье, ещё хранившее следы песка. Богоравные слились в единстве любви. А над ними светили всё те же бледные утренние звёзды и край рассветной короны Ра.

* * *

Сет всего за два дня собрал войска, сумев раздобыть в Золотом Городе Мер-Ра, столице подвластных Та-Кем земель Куш ещё и полтора десятка боевых слонов. За слонами, несущими на спинах корзины, в которых находилось несколько лучников-копьеметателей и Посвящённый, на каждом, следовало столько же повозок, в каждой из которой было по восемь лучников, к тому же, вооружённых мечами. Перед лошадьми, запряжёнными в повозки, был закреплён заточенный как меч полумесяц, посреди которого сверкало длинное обоюдоострое лезвие, подобно хищной пасти крокодила с жалом скорпиона посередине. За ними ехали колесницы первого удара. Тысяча лёгких колесниц во главе пешего воинства следовала позади них. Сзади ехали обозы с

камнеметательными орудиями, гранитными камнями и зажигательными сосудами к ним, и три тяжёлых осадных лука со стрелами, у которых вместо наконечников были тяжёлые медные шары — Посвящённые напивали их своей силой, при помощи жрецов, десятикратно увеличивая её. Такая стрела могла разрушить каменную стену крепости.

Всего один день езды оставался Сету до Небта, там он наберёт ещё двести колесниц, тысячное воинство и десятки осадных орудий.

На ночь воинства соорудили лагерь и выставили оцепление. Сет задремал в своей походной палатке.

IX. Хитрость нечестивых сынов Саадома

Внезапно, среди ночи Правителя разбудили встревоженные голоса. Два охранника привели какого-то совершенно оборванного человека, в котором Сет узнал жреца храма Небта.

— О, мой повелитель, Правитель Сет, Великий Фа-Ра-Анх! — задыхаясь, кричал жрец Себек-Ар, — Не знающие Маат опередили нас! Узнав, что трон Та-Кем пошатнулся, семь городов Моря Себека собрали войнство, ими руководит беспощадный принц Саадома Ханар. Почти двадцать тысяч воинов осадили Небта — они решили проверить свои силы на восточном форпосте Та-Кем, мы держимся уже четыре дня, возблагодарю же я Великого Ра и Светлую Маат, за то, что ты пришёл нам на подмогу!

Этого Сет не ожидал, хотя и предполагал такую возможность. Но тогда Асет и Ра-Мер-Анх больше беспокоили его.

Сет отдал распоряжение переодеть, накормить жреца, напоить лучшим вином и уложить на царское ложе, а сам пошёл проверять войска.

— Выступаем завтра перед рассветом! — крикнул Сет, уже отдав письменные распоряжения о боевых порядках и поведении в бою начальникам войнств, главным среди колесничих и Верховному погонщику — предводителю отряда боевых слонов.

До рассвета осталось совсем немного.

* * *

В первых лучах Ра, войнство Та-Кем увидело стены форпоста Небта.

Их ждали — Сет не знал, — выставил ли враг конных лазутчиков по дороге, или же о передвижении войск Сета к Небта принцу Ханару стало известно от дикарей, часто попадавшихся им на пути, но их ждали...

Объединённое войско Саадома и Городов Моря Себека выстроило свои боевые порядки вдали от башен Небта, чтобы не подвергаться со спины обстрелу лучников Та-Кем.

Войнства врага, готовые принять бой, насчитывали около шестнадцати тысяч человек, сосчитал, окинув взглядом, Сет. Видимо, три тысячи воинов они оставили у стен Небта, чтобы избежать дерзкой вылазки в тыл. Но, если всё пойдёт по его плану, эта вылазка состоится!

«Шестнадцать тысяч — среди них две тысячи колесниц и трёхтысячная конница... Всё равно мы победим! Колесницы Та-

Кем и меткие лучники сметут любого врага!» — Сет дал знак к началу битвы, глашатай протрубил в боевой рог. Враг ответил тем же, и, вскоре несметные колесницы, вместе с конницей Саадома понеслись вперёд — для первого сокрушительного удара по воинству Та-Кем.

В ответ на это, Сет выдвинул им навстречу боевых слонов и повозки со стрелками, тяжёлые колесницы — слева и справа медленно ехали под их прикрытием. Пешее воинство Та-Кем выдвинуло во второй ряд лучников, под защитой тяжеловооружённых воинов.

Противники сближались.

В стане Сета появились шепотки: «И как это Правитель думает сокрушить тысячу колесничих и тысячу конных пятнадцатью слонами и боевыми повозками и шестью десятками тяжёлых колесниц?»

Услышав это, один из военачальников оборвал солдата: «Фа-Ра-Анх знает, что делает, был бы ты опытнее, знал бы, как мудро поступает Сет!»

Колесницы Саадома приблизились на дальность полёта стрелы Та-Кем. Первыми ударили лучники с высоты защищённых броней корзин на спинах слонов. Вместе со стрелами во врага полетели световые шары Посвящённых. Каждая стрела достигала цели. Взрывы световых шаров разметали передний край врага. Поражённые колесницы переворачивались, натываясь на другие, раненые возницы сталкивали свои колесницы. В кровавом месиве битвы конница Саадома налетела на горящие обломки — кони ломали ноги или сбрасывали всадников, вставая на дыбы, мчались прочь, врываясь в плотные ряды пехоты, и неся гибель. Упавшим на землю не было спасения. Но, уцелевшие колесницы приближались к воинству Сета. Стрелки на спинах слонов били врага справа и слева от пути неостановимой армады своих гигантов. На колесницы, мчавшиеся прямо на них, стрелки не обращали внимания. Грянул залп лучников в повозках, из корзин на спинах слонов снова полетели огненные шары и стрелы. И вновь множество колесниц и коней остались лежать на поле битвы. Больше сотни всадников, перескочивших разбитые колесницы, летели прямо на слонов, пуская стрелы на ходу. Стрелы не приносили слонам вреда, а только злили животных. Несколько слонов затрубили и пошли на врага вдвое быстрее. Разъярённые громадные животные растаптывали колесницы и коней, не успевших отвернуть. Испугавшись размера и рева гигантов, кони, сбрасывая всадников, помчались назад, тревожное ржание наполнило воздух.

Оставшиеся колесницы врага напали на слонов и повозки

стрелков с флангов. Лучники на слонах и повозках встретили их стрелами, но противник выучил урок — колесницы шли рядами неплотным строем, и следующий ряд шёл на почтительном расстоянии, чтобы всегда успеть отвернуть. Но, всё же, множество колесниц и коней со всадниками закувыркались по песку, ломая кости.

Вот тогда-то и помчались колесницы Сета, атакуя врага с флангов. Противник, находясь под обстрелом лучников и Посвящённых с повозок и слонов, потеряв большинство колесниц, попал ещё и под плотный обстрел лучников тяжёлых «Вихрей Сета». Больше половины коней пали, сотня колесниц остались лежать разбитыми на песке.

Дело довершил залп пеших лучников. Жалкие остатки передового отряда врага покинули поле битвы.

Воинство Та-Кем почти не понесло потерь. Впереди было новое сражение.

Х. Победа при Небта

— Разгром, полный разгром! — Ханар был в ярости — Сет почти не понёс потерь, а я потерял половину войска! Я рассчитывал напасть на измотанные остатки их воинства и добить. Но и сейчас я много сильнее его — по числу лучников и тяжелых воинов. Всё же у нас ещё есть силы. Пусть я потерял лучшую часть своего войска, мы отступим к Хавре, заманим его за собой, а там, при поддержке армии города, и воинства, оставленного для осады Небта — уничтожим его.

— Этому плану не судьба осуществиться, мой принц! Сет наступает! — услышал он.

— Разверните катапульты, нацеленные на Небта, на его слонов и войска — я буду действовать как Сет. Прикажи воинам отступить и соединиться с трёхтысячным осадным воинством — враги измотаны, пусть устанут ещё больше, а мои войска свежи! Ты попал в собственную ловушку, Сет!

Сет приказал лекарям вынуть стрелы из слонов, промыть раны просоленным финиковым вином и залечить соком мака, пешим лучникам занять места павших и раненых в повозках, а всем лучникам — следовать сразу за колесницами и слонами, впереди войска. Когда его войска уже выступали, Сет роздал свитки с приказами всем командующим, вплоть до самого низкого ранга.

Прозвучал рог. Шесть сотен боевых колесниц Та-Кем помчались на врага. Слоны и повозки шли на левый фланг, как бы придавливая врага к стенам Небта. Тысячи лучников шли за слонами. На удалении от них, чуть левее центра шла пехота.

Принц Саадома не спешил бросать в бой колесницы и конницу, отрывая их от войск — он помнил, чего ему стоило то, что он оставил колесницы без поддержки лучников.

Когда колесницы Та-Кем приблизились, колесницы и конница противника понеслась им навстречу.

Тучи стрел полетели с обеих сторон, находя своих жертв. На этот раз воины Ханара были более осмотрительны, наученные горьким опытом поражения, но, тяжёлые колесницы, повозки и боевые слоны Та-Кем всё же клином врубались в боевые порядки врага. Полной внезапностью для Ханара стал удар осадных луков со стрелами Силы — взрывы, которые были способны разрушить крепостные стены, выкашивали по несколько десятков воинов.

Но и воинство Сета несло потери. Почти все уцелевшие колесницы Та-Кем были небоеспособны — стрелки и возницы были ранены и еле смогли дотянуть до своих.

Пешие воинства неотвратимо сближались. Наконец — лучники Та-Кем дали залп, стоявший воинству Союза Саадома и Городов Красного моря несколько тысяч воинов. Тем временем, к лучникам подошли основные войска Та-Кем. Слоны и боевые повозки врезались в правый фланг врага, нанося сокрушительные потери, тесня, и ведя прицельный обстрел. Лучники с левого фланга поддерживали их, сражая пехоту.

Сет лично узнал, кто из пеших воинов умеет водить колесницу, собрал возниц и усадил недостающих лучников из числа пеших.

Слоны и повозки растоптали и расстреляли ещё сотни тяжеловооруженных воинов Ханара, однако по ним грянул залп лучников врага. Внезапно, на помощь боевым слонам ринулись колесницы, ударив сходу тремя залпами по левому флангу, они быстро вклинились в толпу, вместе с повозками и слонами, сея смерть и разрушение.

Каждому пехотинцу был дан приказ — использовать лёгкие луки, благо, расстояние это уже позволяло. Одновременно дали залп пехотинцы, лучники и катапульты Та-Кем, снаряжённые камнями и зажигательными сосудами, с ними выстрелили и мощные луки со стрелами Силы, в мгновение лишив армию врага полутора тысячи воинов и обратив в смятение.

* * *

Видя, что и при превосходстве в лучниках и тяжелой пехоте, он может проиграть битву, Ханар приказал осаждающим Небта идти на укрепление дрогнувшего правого фланга. Приказ не был исполнен, союзники Ханара, все, кроме правителя Хавры, которому было уже нечего терять, отъехали к своим войскам и повели их прочь, потеряв веру в победу.

Сет заметил отход половины войска врага. К тому же, катапульты перестали бить по слонам — лучники Небта со стен перебили их расчёты. Отворились ворота крепости, оттуда выступили колесницы и воины. Часть лучников высокой стрельбой осыпала врага стрелами со стен крепости, часть вышла на поддержку и соединение со своими силами, вместе с гарнизоном Небта. Войска Саадома, теснимые с трёх сторон несли значительно большие потери, чем воины Та-Кем. Мечи и искусство владения ими, копьями и другим оружием, у воинов Та-Кем было намного лучше.

Левый фланг был полностью сокрушён слонами и колесницами, воины Ханара и правителя Хавры побежали, бежал

и сам Ханар на парадной колеснице. Три тысячи человек — остатки армии Ханара отступили в Хавру, четыре тысячи попало в плен. «Полная победа!» — произнёс Сет, смотря на завершение великой битвы.

* * *

Маат-Хотп спорил с Повелителем на самой высокой башне Небта.

— У нас осталось триста колесниц из тысячи и три тысячи легковооружённых воинов из семи. Мы потеряли пять боевых слонов и шесть повозок лучников, даже несокрушимые лучники Та-Кем понесли потери — из тысячи во Второй Мир отправилось две сотни. Слоны ещё долго будут болеть, израненные стрелами, но мы сокрушили девятнадцатитысячную армию — двенадцать тысяч врагов мечи и стрелы Та-Кем предали грифам. Мы захватили четыре тысячи рабов, и враг ещё двадцать разливов Хапи не отважится напасть на нас. Мы победили. За месяц мы восстановим силы и сокрушим Хавру. Наше воинство устало, много раненых. Победу запомнят навеки, но и наши потери слишком велики!

— Именно поэтому, через пять дней мы выступаем на Хавру! — отрезал Сет — наши потери велики — пять тысяч воинов, а добыча ничтожна — четыре тысячи рабов. Народ не ценит спокойствия на отдалённые времена, да и через двадцать лет враги Та-Кем не соберут такой армии, но народ не думает о том, что будет через двадцать разливов Хапи. Ему нужны тысячи рабов Хавры, золото и медь Хавры, скот Хавры и новые земли, новые города, присоединённые к Та-Кем!

— Но ты очень рискуешь, Сет — город — не форпост, атаковать его шеститысячным воинством? Город взять непросто!

— Сейчас я рискую только Троном — я не смогу собрать новые силы через месяц — через месяц Асет отнимет у меня Трон Та-Кем. Ключи от Ар-Маата находятся в Хавре! К тому же — город защищают только стены — они сняли почти весь свой гарнизон, чтобы выставить в помощь нашим врагам двухтысячное войско — осталось шесть сотен человек — тысяча — не более.

Но под защитой крепостных стен! А что делать с рабами?

— Мы разрушим крепостные стены Хавры их же катапультами, которые мы захватили в битве. А рабы — пока рабы сжигают своё оружие, собирая с поля боя, а оружие наших павших воинов откладывают отдельно. Видишь эти костры — завтра в пепле и углях будут громадные — не поднять и десятку

человек — слитки меди. Возьмём с собой гарнизон Небта, а рабов на два дня пути и два дня осады оставим под присмотром нового гарнизона — из пятиста наших легко раненых воинов, за пять дней подготовки мы устроим их нрав, а раненые пойдут на поправку и Небта не будет обезоружен. Пошли спать. Видишь, там где погребли три тысячи наших незнатных воинов горит костёр из оружия врага. Завтра его покроет горячий медный слиток, который раскуют, как плиту, зачистят и выдавят письма — восхваления героям. Позднее там возведут Храм — это будет первый храм Сета. Пошли спать, Маат-Хотп — на закате особо громко слышен мерзкий клёкот грифов. Ничего, зато завтра не будет смрада.

— Пойдём, и пусть утренние лучи Ра наставят нас на верный путь, Повелитель!

XI. Тайна Себека

Поздно вечером, из Ар-Маата, после пяти дней пути, в Маади прибыл жрец Си-Нут, преданный Асет, чтобы сообщить важное известие. Его пригласили в главный зал дворца, где уже собрались Ра-Мер-Анх, Себек и Анпу.

— О, Богоравный Себек, — обратился жрец, начиная со старшего, — о, Богоравный Анпу, о, Владыка Нижних Земель Ра-Мер-Анх! Во имя Асет, узнав о приготовлениях и планах Сета, я отправился в этот путь, моя новость действительно важна. Сет собирался выступить в поход — это должно было случиться четыре дня назад, он отправился из Ар-Маата почти со всем Воинством Та-Кем на пробуждающегося Ра, чтобы покорить город Хавра, в котором не знают Маат, в двух днях пути от Моря Себека. Он собрал много Посвящённых жрецов, способных применить Силу во время битвы. Два дня воинству идти от Ар-Маата, вдоль притока Хапи, чтобы миновать гранитные скалы, день идти до границы Та-Кем — форпоста Небта. Ещё три дня пути до самой Хавры. Наверняка, на день они задержаться в Небта, чтобы дать воинам и животным отдохнуть. В случае успеха — осада продлится не более двух дней, и город падёт. На обратный путь им понадобится так же не меньше семи дней — они будут везти с собой раненых, добычу и захваченный скот. Но ещё целый день понадобится Сету, чтобы подписать договор с Царём Хавры, по которому корона Хавры увенчает голову Сета, все земли Хавры, вместе с берегом Моря Себека, станут частью Та-Кем, и над городом вознесётся знамя Маат! Сет так и сказал, что идёт не только за славой и добычей, но и за новыми землями Та-Кем. Сейчас они в Небта, а завтра выступят на Хавру. Сет с воинством вернётся в Ар-Маат не раньше, чем через тринадцать дней. Если завтра мы соберём всё воинство Нижних Земель, во главе с законной Богоравной Правительницей Асет, Богоравным могучим Себеком, Богоравным Анпу и Правителем Маади Ра-Мер-Анхом, и погрузим на большие ладьи, которых у нас хватит, всё пешее воинство, и на заре следующего дня они поплывут вверх по Хапи, а вдоль Хапи с той же скоростью пойдут боевые слоны и колесницы, чтобы соединиться за полдня пути до Ар-Маата, мы будем в Столице Та-Кем через десять дней. Наверняка, на четыре, пусть на три дня Раньше Сета. Тогда законная Правительница Асет воссядет на Трон Та-Кем без боя, конечно, при поддержке воинства Маади никто не посмеет сопротивляться её законной власти!

— Дорогой Си-Нут, — ответил Анпу — мы благодарны тебе,

твои слова и вправду бесценны, это слова преданного жреца с храбрым сердцем. Ты получишь в Маади защиту, достойное место в храме Нут, будешь вознаграждён и не будешь ни в чём нуждаться. Но только Асет уже нашла то, что ей нужно. Своё счастье и свою любовь. И не по её нраву захватывать Трон хитростью, когда соперник сражается в битве. А Трон Та-Кем Асет себе вернёт, и скоро ты узнаешь как.

— Но почему Асет нет среди вас?

— Пойдём со мною, я накормлю тебя после долгого пути, дам отменного вина и расскажу всё, — сказал Анпу, встал со своего Трона Богоравного, взял едва отдышавшегося жреца за руку и повёл его в свои покои.

«Его слова бесценны!» — сказал Себек и вышел из зала, направившись к городским воротам, выходящим на берег Хапи. Под покровом ночи ему удалось выйти к Реке незамеченным. Только он один знал, от одного из купцов, прибывшего недавно по морю с востока, что Хал Саадома и его сын, принц Саадома Ханар заключили союз с правителями Городов Красного моря, чтобы пойти на Та-Кем, напав именно у Небта, а оттуда — пойти на Ар-Маат.

Себек не одобрял Сета и его насильственного захвата власти, но, когда враг угрожал Та-Кем, наступало время забыть о раздорах. Сету немедленно нужна была помощь, и он мог ему помочь. Себек с разбега прыгнул в воды Хапи, тут же обернувшись крокодилом, громадным, размером с храмового, и поплыл вверх по Реке так быстро, как только мог, по пути призывая своё воинство, «детей Себека» следовать за ним и защитить Свет Маат и Славу Великих Предков, во имя Хранителя.

* * *

Асет сидела на траве. Она была счастлива, но это было новое, не изведенное ею счастье. Нет, такого счастья она раньше не испытывала! Она трепетно гладила камень, принесённый из другого мира и нежно-нежно шептала: «Хору»...

— Что такое, Асет? — Усер услышал её шёпот, увидел счастливое лицо...

— Усер, я хочу сказать тебе что-то важное, очень важное...

— Рад услышать любые твои слова, любимая!

Ты помнишь, я обещала Великому Хранителю, что мы назовём нашего сына Хору, во имя этого камня — подарка — бесценного подарка Хранителя?

— Да, я помню!

— Я уже знаю, я чувствую — Хору под моим сердцем!

— Я знаю, любимая! Ты спросишь, откуда? Когда Ка вернулось в моё тело, и я открыл глаза, первое, что я увидел, — соколиная пара, свившая гнездо на скале, которая стала частью восточной стены нашего собственного Великого Храма, хотя и просуществовал он очень недолго. Священный Свет озарил этих птиц, наделив Силой. Посмотри — вот и их гнездо. Видишь молодого сокола — это юная птица, он ещё не покидал гнезда — не умеет летать, его перья ещё совсем белые и похожие на пух. Но он уже больше своих родителей! Они были озарены Священным Светом, а птенец был зачат в то же самое мгновение, что и Хору. Рождение Богоравного — тем более, рождённого от двух Богоравных, так же, как и его зачатие — великое событие и для нашего и для Второго Мира. Тогда открываются Врата и Высший Свет — Маат проникает в наш мир. Он и озарил зачатого сокола — в какой-то мере — он и Хору будут братьями... Я знаю это! Ведь Богоравные рожают Богоравного уже не в первый раз. — Усер смутился, но Асет даже не заметила этого, слушая его и своё сердце. — Так было и с Анпу. В момент его зачатия был зачат шакал — да-да, тот самый, который никогда не покидает Анпу, на морде которого сразу же исцеляются шрамы от когтей храмового Ка-Ту, — Асет вспомнила их последнюю стычку и улыбнулась, — они стали как бы частью друг друга, шакал умён, как человек и бессмертен, а Анпу научился чувствовать в человеке любую болезнь, как шакалы чувствуют больное животное, а, поняв, он, наделённый Силой, научился лечить людей так как до него никто не мог — и травами, и Светом, и, даже вскрывая тело золотыми ножами, которые он делает сам. А этот сокол — он будет необычной птицей — он будет разумен, он будет огромен — видишь, он уже больше своих родителей, хотя всего пять дней назад я впервые услышал его писк. Когда через два дня я увидел молодого оперившегося птенца, много меньше своих родителей, но такими соколята становятся через месяц, я понял, что Хору — в тебе!

— И что в ответ подарит ему этот сокол? Безмерно острое зрение? Умение летать? — спросила Асет.

— Пока мы не знаем. Но пойми, что я хочу сказать тебе, смотри, как он растёт! Как быстро созрело яйцо и как быстро он вылупился! Точно так же было и с Анпу. Вероятно, в Богоравном, рождённом от двух Богоравных, намного больше чистого Света, по отношению к земному, чем в простых Богоравных, как мы с тобой. Я видел, как наша мать носила тебя — это продолжалось только два месяца, но Анпу родился через две недели. Когда ты пережила пять разливов Реки, ты была, как другие дети в десять-

двенадцать лет, но Анпу стал таким уже в два года, а в пять лет возмужал, потому-то ты так легко и поверила в то, что сын твоей сестры — твой старший брат. Понимаешь, Асет, через семь дней ты родишь Хору. И я один не смогу принять его, нам понадобятся жрицы и Анпу, как великий целитель!

— Я поняла! — Асет почувствовала ещё большее счастье, — я пойду, сойду в воды Хапи и призову Себека, а он предупредит остальных!

Внезапно молодой Сокол попытался взлететь, да он и впрямь был крупной птицей, даже для сокола, вначале у него получилось воспарить, но, сделав первые взмахи крыльями, он стал хлопать ими беспорядочно и быстро снижаться. Сокол упал и сломал себе крыло, издав крик боли, он поволок раненое крыло по траве, затем коснулся его клювом, появился свет, и крыло стало здоровым. Сокол резво взмахнул крыльями, взлетел и сел на плечо Асет.

«Значит, это правда!» — воскликнула Асет — «Ты наделён силой, мой Сокол, брат моего Хору по единому Свету, сотворившему вас такими, как вы есть». Асет нежно гладила птенца, Сокол гортанно клекотал, выражая свою признательность, и сам ласкался в ответ, прижимаясь головкой к ладони.

«Все вы одинаковые, и Ка-Ту, и Шакал Анпу и ты, и, даже, огромный храмовый Себек. Вы все доступны Свету, и все любите человека, и в ваших сердцах не поселяется тьма. А люди... Люди ещё так и не научились смотреть на звёзды...» — Асет вспомнила рассказ Усера про древние времена.

Вдруг Сокол увидел своих родителей, вспорхнул с плеча Асет и полетел к гнезду. Асет проводила его взглядом и пошла к реке.

Она вошла в воды Хапи по колено, умылась, и приложила правую ладонь к поверхности воды.

— О, Великая Тетнут, ты есть Свет, напоивший все воды, и Реки, и малых рек, и морей, и Великих морей! Скажи Себеку, когда увидишь, что Асет зовёт его — пред ней, так же, по колено в воде предстала Тетнут, окутанная молочно-белым сиянием, тело которой покрывала шкура львицы, а голову обвивала кобра, делавшая стойку с раскрытым капюшоном на самом лбу:

— Конечно, передам, моя милая Асет! Только сам Себек не сможет прийти к тебе. Он пришлёт храмового себека — своего посланца, через него ты и передашь добрую для Обоих Миров весть. Ты найдёшь способ. Ты не по годам умна, даже для Богоравной, дитя моё!

Тетнут превратилась в прозрачную водяную статую, и исчезла, смешавшись с водами Хапи.

Асет долго ждала у Реки. Внезапно вода перед нею как будто

вскипела, и на берегу появилась громадная морда старого храмового себека. Крокодил тёрся шершавой мордой о её ладонь, будто бы, извиняясь.

«Ну ладно... Значит у Себека очень важное дело, раз он прислал тебя. Подожди, подожди!» — Асет погладила рукой его морду, крокодил от удовольствия открыл пасть — «Да, ты, как дикарь, не протираешь зубы мелом и не полощешь на ночь отваром трав!» — улыбнулась Асет, — «сейчас я что-нибудь придумаю, как передать... Вот! Сиди спокойно!»

Асет отошла от воды, начертила на мокром песке квадрат, внутри которого написала письмо, с просьбой явиться к ней, так как скоро появится Богоравный младенец. С её руки сорвался шар света, вместо мокрого песка появилось круглое оплавленное пятно. Асет без труда отколола от пятна квадратную табличку из расплавленного песка. Она вернулась к крокодилу, попросила его приоткрыть пасть и, зажав табличку зубами, плыть в Маади, и передать её Себеку (если он там), Анпу, Ра-Мер-Анху или жрецу из Маади.

Асет ещё раз погладила крокодила, который попятился в Реку, взмахнул громадным хвостом, обрызгав Асет, развернулся, и скрылся в водах Хапи. Асет отошла от Реки. Она сняла с себя тяжёлую пектораль. Затем она присела и ощупала руками золотые браслеты на своих ногах. Сумрак озарила вспышка, и, через несколько мгновений, золотая цепь упала с её ног. Корону Верховной Жрицы Асет уже неделю как не надевала.

Душа Асет была переполнена счастьем, она побежала по траве, побежала как в детстве — её таком недолгом детстве... Теперь она была не Правительницей Великой страны Та-Кем, она не хотела больше быть Верховной Жрицей Ра, она была просто женщиной. Самой счастливой в обоих Мирах!

XII. Путь к победе

Сет проснулся на рассвете. Половина его солдат ещё не спала или уже не спала, они ухаживали за ранеными и стерегли пленных.

Правитель Та-Кем вышел на небольшой балкон и увидел знамение — облачко, откуда в это время года в пустыне облака, вытянутое в форме оперённой стрелы, розовое, в предрассветных лучах. Стрела указывала точно на пробуждающегося Ра.

Маат-Хотп уже не спал. Сет позвал его.

— Посмотри! — сказал Сет — Сам Ра, своей стрелой указывает нам путь на Хавру, огненной стрелой! Сам Ра!

— Сам Ра! — Посвящённый смотрел на это великолепное и чудесное зрелище. Стрела указывала точно в направлении Хавры, сначала она была розовой, потом стала огненной, потом — кровавой, затем, внезапно исчезла, когда край ослепительного диска появился на горизонте. — Наш путь — огнём и кровью сокрушить Хавру, о, Великий Сет!

Сет сказал жрецу, что пойдёт и примет утреннюю пищу, а затем, будет писать приказы и, только к полудню обойдёт своих солдат.

— Тогда, Повелитель, я сейчас же обойду вокруг Небта, посмотрю, велики ли разрушения от вражеских катапульти, и в каком состоянии сами эти катапульти и их боезапас. Затем, я обойду солдат, чтобы справиться об их духе и отдам приказы, и раненых, справиться об их здоровье, и призову, если нужно, ещё солдат, в помощь целителям.

— Не забудь пройтись по полю боя — меня интересует, сколько колесниц мы сможем восстановить, коней у нас хватит, я лично спрошу солдат из лёгкой пехоты, кто ещё может править колесницами — я доведу число наших колесниц до пятисот! И нужно восстановить все повозки, и, хотя бы сотню из пятисот колесниц иметь тяжёлых, а для этого нужно восстановить разбитые, обрати внимание на тяжёлые колесницы. Сосчитай коней, включая коней врага — их хватит на колесницы с запасом — многие простые воины из крестьян, и я смогу набрать себе полу тысячную конницу! Отправьте боевых слонов залечить их раны и отдохнуть вволю в притоке Хапи.

— Но, Повелитель, вы готовите армию для полевого сражения — для осады и штурма нужны не слоны, колесницы и конница, а пехота!

— Я устрою полевое сражение внутри стен Хавры, а ты правильно делаешь, что заботаешься о катапультах, чтобы

сокрушить эти стены, отворив врата моим колесницам! Проверь, как идёт создание медных плит над захоронениями павших, на их месте я выстрою храмы — и самый величественный — Храм Сета Защитника, я думаю, и Богоравные заслуживают того, чтобы и в их честь воздвигались храмы, а пока в храмах — мы верховные, но, всего лишь, жрецы!

Оружие и доспехи наших павших воинов собраны. Великий Сет мудро приказал вчера не пускать медные доспехи тяжеловооружённой пехоты Саадома на переплавку — сейчас у нас триста тяжеловооружённых воинов — завтра у нас будет тысяча таких воинов — мы раздадим доспехи и оружие павших лёгкой пехоте, а доспехи тяжёлой пехоты нечестивцев укроют от стрел и мечей остальных воинов, возниц и лучников! Правитель, прикажи отобрать из пехоты воинов, умеющих метко стреляет из лука — у нас есть тысяча дальних и метких луков — будет тысяча лучников в тяжёлых доспехах! Оставшиеся доспехи продадим купцам — они стоят дорого, дикарь готов отдать несколько буйволов за такие доспехи!

— Ты мудр, о, Посвящённый Маат-Хотп! Давай же пойдём и займёмся каждый своими делами!

* * *

Маат-Хотп осматривал стены Небта — в трёх местах стены были пробиты, четыре башни повреждены, пятая обращена в развалины, из-под которых до сих пор старались достать тела отважных лучников Небта.

Он обошёл воинов и раненых, выяснил как охраняются рабы — четверть пленников тоже была ранена, их лечили, а двум сотням безнадёжных прокололи ножом висок. Здоровые пленники были сильно избиты — воины отыгрывались на них за свои раны и убитых товарищей. Это было неплохо — измотанные походом и боем, избитые, частью легко раненые, работающие под палящими лучами Светила, они не были способны бежать, а, тем более, нападать на охрану. Но Маат-Хотп всё больше понимал правоту Усера, говорившего о недопустимости рабства, хотя, это были всё же враги.

Мимо него, вызванный Сетом, прошёл бесстрашный и знатный военачальник, в золотой избитой броне, единственный чудом выживший, ворвавшись на первой из тридцати обречённых тяжёлых колесниц, глубоко вспоровших тысячную конницу врага. Ра-Сер поприветствовал Советника Правителя, Маат-Хотп ответил ему.

Медные плиты над захоронениями были почти готовы. Вдалеке лежали огромные бесформенные слитки меди — их разламывали каменными топорами на части, которые относили в Небта — большинство будет отправлено в Столицу, из оставшихся здесь будут делать оружие. Кузнецы уже разожгли печи, чтобы ковать и затачивать тяжёлые двуострые мечи — доспехов тяжеловооружённых воинов Та-Кем, как и их мечей хватит, чтобы к трёмстам вооружить ещё семьсот человек. Тысяча. А Сету нужно две тысячи тяжеловооружённых воинов. Доспехов врага больше, чем нужно всему Воинству, но мечи обыкновенные серповидные — для лёгкой пехоты. Через пять дней тысяча тяжёлых мечей будет готова. Надо отобрать самых крепких из простых воинов, способных управляться с такими мечами.

Огромный бесформенный слиток меди ещё не разрабатывался — он находился близ старого, двухсотлетней давности малого аванпоста. Тогда Ар-Маат был больше похож на большую деревню с несколькими небольшими храмами и дворцом. Та-Кем ещё была всего лишь небольшой страной, размером с Дельту, Маади был малым городом-государством, торговавшим с Та-Кем, а в мире нигде больше не было городов и стран — только племена, но крупные союзы племён уже были, этот аванпост и был призван защищать Та-Кем от дикарей. Подумать только — тогда мы ещё не знали меди, делая оружие и инструменты только из золота, которого и сейчас немерено в среднем течении Белого Хапи, а тогда было много больше. Только юный Усер, совсем недавно, какие-то двадцать пять разливов Хапи назад открыл нам медь. И как она преобразила Та-Кем! Усер... Но зачем Усер открыл её диким!? Он думал что несёт Истину Маат, а нёс оружие — медь, оружие, которые они не преминули обратить против Та-Кем!

Жрец со злостью пнул ногой маленький медный шарик — застывшую каплю, — таких было много вокруг. Медный шарик звонко ударился о развалины старого аванпоста, и отколол немаленький кусок глыбы песчаника.

«О, великий Ра!» — мелькнула мысль в голове Маат-Хотпа.

Вечером, ещё до заката, Посвящённый зашёл к Правителю. Сет переговорил с военачальниками, раздал планы и приказы, произнёс воинству речь о победе свершившейся и грядущей. Маат-Хотп тоже закончил все дела на сегодня.

— Повелитель, я отвлеку тебя?

— Слушаю, — ответил Сет, видя странный блеск в глазах Жреца.

— Нет, смотрите! — он показал Сету медный шар — одну из капель от расплавленных деревянных мечей с медными лезвиями.

Затем положил на ту же ладонь кусок гранита, довольно правильной формы, примерно одного с медной каплей объёма.

— Это что — скрытые от Нас таинства Посвящённых? — пошутил Сет. Жрец взвесил на ладонях медный шар и кусок гранита почти круглой формы. — Я и так знаю, что медь в полтора раза тяжелее! — уже раздражённо выкрикнул Сет, но, видя тот же блеск в глазах Жреца, всё-таки, заинтересовался. Маат-Хотп изо всех сил метнул в стену кусок гранита, который с грохотом отскочил, оставив только выбоину на блоке песчаника. Затем, с той же силой метнул медный шар — он ударился со звоном, слегка сплюснвшись, и отскочил, отколов от блока несколько солидных кусков, — Это оружие?

— О, Повелитель! Выплавить медный шар много проще, чем высечь из гранита метательное ядро. У нас не будет проблем с боезапасом для катапульта. Потом — в этом вы убедились сами — медь тяжелее в том же объёме, причём, гранитное ядро, бьёт по стене, выбивая из неё камни, а само ломается и отскакивает, тогда, как медное ядро будет мяться, но продолжать давить на стену, пока не передаст камням всю свою силу. Пробивная способность медных ядер, не в полтора, по весу, а в три — ещё и по свойствам, раза будет превосходить силу гранитных. И мы сможем иметь их втрое больше! Это победа, пойдёмте за мной, о, Правитель!

Сет понимал значение того, что изобрёл его Советник. Он пошёл вслед за ним, и жрец привёл Сета к разрушенной вражескими катапультами башне Небта. Хорошо сохранилась одна стена, толщиной в два с половиной локтя. Под стеною стояли две катаapultы, бывшие в точки на расстоянии пяти локтей друг от друга. Катапульта с гранитным ядром была ближе к обвалившемуся краю, а катапульта с медным — ближе к стене форпоста. «Подумать только, и в малостях не подыгрывает себе!» — восхитился Сет, ожидая с нетерпением результатов стрельбы.

Первым полетел гранитный шар. Раздался грохот, полетели обломки песчаника и осколки гранита, всё заволокло пылью, с края стены посыпалось несколько камней. Когда пыль осела, Сет увидел, что ядро выбило целиком один малый блок и образовало, помимо этого, выбоину в форме конуса, шириной в пять ядер и глубиной в два с половиной ядра.

— Когда же выстрелит медный! — с нетерпением выкрикнул Сет.

После выстрела медным ядром звон заглушил грохот осыпающихся камней, причём, по обе стороны стены! Ядро вывалилось назад, но явственно видна была сквозная пробоина в форме конуса, начальной шириной в пять ядер, сужающаяся до

полтора толщин ядра. Сет obeжал стену, чтобы взглянуть сзади — через пробоину ему в глаза ударил свет Ра, он немного отошёл влево.

Сзади выпали целиком три средних блока.

— Потрясающе — сотня ядер, пробивающих стены в два-три локтя! Остановившись, медное ядро успело расшатать и выдавить блоки с обратной стороны! Воистину, Маат-Хотп — ты Великий Посвящённый. После победы... Нет, сейчас, я, Фа-Ра-Анх, Правитель Та-Кем, Богоравный, Верховный Жрец Атума, Создателя Вселенной назначаю тебя пожизненно, без права смещения даже Мною, за любую неправду, кроме злого убийства жителя Та-Кем, Блустителем Трона Та-Кем и Верховным Советником Правителя Та-Кем, и Наместником Хавры, когда мы возьмём её, и назовём Ха-Маат — Торжество Истины и сказано сие пред Ликом Маат, Словом Богоравного, о, Ра, Великий, Амен! Мы с тобой, Маат-Хотп, сокрушим Хавру!

* * *

Всё шло, как и было задумано по плану Сета. Слоны вдоволь выкупались в воде, их раны зажили, они вернулись под вечер, перед утренним походом. Удалось восстановить сто тяжёлых и сто обычных колесниц. Сет смотрел на собранную и запряжённую тяжёлую колесницу и удивлялся — мощь, кони, готовые помчаться как ветер, медная броня стрелка и возницы, броня на шее и груди коней, широкая ось в трёх локтях от земли, надетая на удлинённую оглоблю, усеянная острыми как наконечники от стрел шипами. Она перебьёт коню ноги или распорет пехотинца как мешок с сеном! И эта колесница — сотая была собрана у него на глазах буквально из обломков, разбитых кусков дерева!

Выделали тысячу обоюдоострых мечей, новая тяжёлая пехота как в доспехах Та-Кем, так и в доспехах Саадома, попеременно — отдыхали и тренировались. Затем мечи снова затачивались.

Определились пятьсот самых метких стрелков из дальнобойного лука — двести для восстановленных колесниц, а триста — для пополнения отряда лучников.

Для тридцати пяти катапульт было выплавлено несколько сотен медных ядер, в довершении, оставили старые, гранитные.

Войска Сета — двенадцать боевые слонов, повозки с лучниками, тяжёлые и лёгкие колесницы, тысяча лучников, тяжёлая и легкая пехота выстроились, чтобы проводить Ра в Его путь на вечерний свет.

Жрецы Заходящего Атума-Ра произнесли молитвы, воины,

встав на одно колено, вторили их песням. В тяжёлой схватке у стен Хавры каждый надеялся на помощь Извечных, призывая Великого Ра и Пречистую Маат. Воинства были готовы к бою, к завтрашнему утреннему походу, к завтрашней победе!

* * *

Ещё не померкли звёзды, и только лёгкое сияние Ра озарило восток, как войнство и обоз двинулись в путь. В обозе на повозках везли тысячу бурдюков с водой чтобы поить людей и корыта, чтобы поить лошадей и слонов. На самих слонов навьючили по полсотни бурдюков — животные сами понесут свою воду.

Это дало возможность пройти до Хавры за два дня по пустыне, в обход двух крупных колодцев и оазиса. На каждую из колесниц сажали дополнительно по два воина, они ехали, отдыхая, четверть дня, затем их сменяли другие, так, чтобы всё войско имело возможность передохнуть. Для этой же цели снимали лучников со спин слонов и высаживали из повозок, на время, в течении дня на слонах ехало по сорок пять в три захода, а в повозках — три раза по двенадцать воинов. При этом не уставали не только люди, но и животные, ибо не мчались во весь опор, а шли со скоростью пехоты, которая, отдыхая, могла идти значительно быстрее. Так Сет не только сократил расстояние и вдвойне сберёг силы своих воинов и животных, но и избежал возможного обнаружения его войнства конными постами Хавры. Если дикие случайно встретятся с ними, ну и пусть — кто бы ни встретился им на пути, Сет вышлет в погоню пять колесниц, и они падут от стрел Та-Кем. В любом случае, Войнство Сета нападёт на Хавру абсолютно внезапно. Для победы было сделано всё.

Ра уже давно скрылся за горизонт, день закончился. Но Сет сделал только короткий привал, чтобы накормить и напоить воинов и животных. Посвящённые зажгли световые шары, и войнства двинулись в ночи, ориентируясь в пути по Незыблемой Звезде Мер. Воинам было много легче идти прохладной ночью, чем под палящим оком Ра, животных просто приходилось удерживать. На рассвете до полудня Сет дал своим солдатам выспаться, затем совершил ещё один дневной переход. Воины спали. Завтра, едва восток побледнеет, они двинутся в путь и будут у стен Хавры, когда диск Ра только успеет полностью подняться над горизонтом.

И вправду, только показался край Великого Диска, Главный Погонщик слонов Мери-Анх воскликнул — «Я вижу стены Хавры!»

Когда войнства приблизились к городу на пять тысяч шагов,

их заметили — зазвучал тревожный барабан Хавры, нападение, как и планировал Сет, получилось внезапным.

«Ты хотел заманить меня к Хавре, коварный глупец Ханар, что же — твоё желание исполнилось, я здесь!» — подумал Сет, подъезжая всё ближе к стенам на своей парадной колеснице.

XIII. Штурм

— Ханар, мой Повелитель, Богоравный Сет хочет штурмовать Хавру!

— Что?! И это говоришь мне ты, лучший военачальник Саадома! Как могли допустить вы, чтобы воинство Сета прошло незамеченным! Ничего... Это даже к лучшему. Я хотел разгромить Сета под защитой крепостных стен. Хавра неприступна!

— Но при воинстве Сета едет обоз, они везут тридцать пять катапульт и три волшебных осадных лука!

— Откуда у Сета столько катапульт, у него было полтора десятка в битве при Небта?!

— Он захватил двадцать наших, оставленных при Небта!

— Бездарь! Как ты ещё жив, после того, как допустил позорное поражение наших войск, и воинств Красного моря!

— Но, мой господин, битва шла по вашему плану!

— Мою волю исполняли трусы и предатели! Какое воинство привёл Сет?

— Десять боевых слонов, пять сотен колесниц, пять сотен конницы, пятнадцать боевых повозок, тысячу лучников, две тысячи тяжёлых и две легковооружённых воинов!

— Не может быть! Он получил подкрепление из Маади!

— Нет, Ра-Мер-Анх не подчинился власти Сета!

— Но объединился с ним, чтобы вместе уничтожить и растоптать общего врага!

— Вы как всегда правы, мой Господин!

— Организуй оборону, живо!

— Слушаюсь, Повелитель! — военачальник побежал на стены, попутно созывая военачальников нижнего звена.

* * *

Воинство Сета разбило лагерь и оставило обоз в полутора тысячах шагов от Главных Ворот Хавры, выходящих на дорогу к Морю Себека.

Катапульты и осадные луки расставили в шестистах шагах от стен — даже с башен луки врагов не бьют дальше пятиста шагов.

Лучников расставили между катапультами, а воинство, слоны и колесницы расположились в ста шагах дальше и левее.

Прозвучал сигнал к началу битвы.

Лучники дали залп, чтобы пристрелять луки. Большинство стрел отскочило от стены — удар был нанесён ниже, немногие

стрелы перелетели стены, остальные поразили несколько вражеских лучников. Следующим залпом лучники Та-Кем заставили защитников Хавры на стенах и башнях укрыться от метких стрел — это и было необходимо — не давать прицельно обстреливать штурмующих.

Тридцать пять катапульт, выстрелили сосудами с подожжённым маслом. Они перелетели через стены, неся огонь. Нужно заставить врага тушить пожары. По выкрикам, доносившимся из-за стен, было понятно, что цель достигнута. Сосудов с маслом оставалось только на один выстрел, когда штурм начнётся.

По приказу Сета, катапульты нацелились на ворота и башни.

Первый прицельный выстрел — по главным воротам, сделал сам Маат-Хотп. Медный шар сорвался и полетел. Все следили за его полётом. Громадные двустворчатые кедровые ворота, способные пропустить одновременно двух слонов, двенадцать локтей в высоту невозможно было выбить менее чем пятью гранитными ядрами. Выбьет ли их медное ядро? На створках ворот в три яруса были сделаны корзины и бойницы для лучников, чтобы они могли обстреливать штурмующих, если ворота будут пытаться выбить тараном.

Лучники даже не покинули своих мест, зная, что в них летит ядро — от первого должно только тряхнуть, они удержаться за свои выгородки, не упадут и не сломают шеи. Они сами с интересом следили за полётом ядра, которое почему-то блестело на солнце.

Бешеный удар пришёлся в самую середину ворот. Лучники, едва удержались, их сильно подбросило. Ядро не выбило ворот, но пронзило, как копье, в самом центре, расщепив мощный кедровый ствол-засов, запирающий ворота. Они стали медленно открываться. Защитники Хавры сбежались к воротам и стали закрывать тяжёлые дубовые створки. Но на случай промаха были готовы ещё две катапульты. Ядро второй действительно промахнулось, оно вонзилось в толстую стену башни, выбив несколько блоков. Зато третье ядро ударило в нижнюю часть левой створки и сорвало её. Створка не упала, а вылетела, сбив с креплений вторую, рухнувшую и раздавившую воинов.

Штурм начался. Колесницы и конница рванули с места, за ними последовали слоны и повозки, пешие тяжелые воины — лёгкая пехота пока оставалась на месте.

Катапульты стали крушить башни Хавры, чтобы не дать обстреливать колесницы и воинов из бойниц и с площадок башен, на которых воинов было особенно много. Другие пробивали брешь в стене, рядом с башней главных ворот, чтобы, въехав

внутри, конные смогли бы снимать стрелков со стен.

Первые три ядра слишком далеко друг от друга ударили в башню, стены, толщиной в пять локтей, непросто было пробить даже столь тяжёлому медному ядру. Два образовали глубокие выбоины, но третье ударило более удачно, по случаю попав в бойницу, оно пробило стену башни в ослабленном месте, оставив дыру шириной в локоть — лучники и метатели камней и кипятка, наверняка были убиты. В башню ударили ещё три ядра, но, снова, два из них попали слишком далеко, как друг от друга, так и от выбоин, оставленных предыдущими. Только одно попало точно в выбоину, пробив стену насквозь, наверняка, выдавив внутрь несколько тяжёлых блоков — это было слышно по грохоту, тяжёлые камни обрушились сквозь деревянные перекрытия, продавливая одно за другим.

Однако, из этой башни всё ещё можно было стрелять, используя в качестве бойниц, даже брешы.

Точно так же, хотя и с меньшим успехом три катапульты били по второй башне.

В низ стены били шесть катапульт. Однако, проделать брешь у земли было очень трудно — толщина стен внизу доходила до шести локтей, к тому же ядра часто попадали в камни, не долетая до стены.

Было решено задействовать все катапульты.

Ядра взмыли в воздух, целясь в стену и башни Хавры.

Левая башня у ворот обрушилась, не выдержав одновременного удара. Правая — устояла, получив четыре громадные пробоины, одно ядро влетело внутрь дыры, и, видимо, пробило более тонкую заднюю стену башни.

В стене, где задумано было пробить брешь, получилось только две пробоины, к тому же, чем глубже пробивалась стена, тем больше блоков обрушивалось сверху и заваливали пробоины.

Между тем, колесницы и кони всё приближались. Нужно было действовать.

Три осадных лука выстрелили в уцелевшую башню. Удары Силы были чудовищными — три взрыва слились в один, и, избитая ядрами башня, не выдержала и обрушилась. Сет подъехал на пятьсот шагов к стенам на своей парадной колеснице. То и дело, вокруг него в землю вонзались стрелы. Сет достал свой меч, направив на стену. С меча сорвался красноватый луч, ударивший точно в выбоину внизу стены. Поднялся вихрь пыли и послышался грохот.

Да — сила Меча Богоравного огромна. В стене образовалась брешь, в которую могли въехать рядом на полной скорости две колесницы, так, что колесничим не пришлось бы даже нагибаться.

Удары Меча Сета и Стрел Посвящённых привели защитников Хавры в трепет, но Ханар, хорошо смысливший в Таинствах, сам обладавший Силой Змея Тьмы, знал, что Посвящённых жрецов Та-Кем слишком мало, чтобы серьёзно повлиять на исход битвы.

Между тем, первые ударные группы конницы и тяжёлых колесниц приблизились уже на сто шагов. В них полетели стрелы. Три колесницы опрокинулись.

Дружно ударили лучники Сета, просто сметя шквалом стрел стрелков врага, поэтому потери оказались столь невелики. Лучники разбились на пары — они стреляли по очереди, чтобы враги не успели обстрелять колесницы и коней, пока они перезаряжают луки.

И вновь катапульты ударили по городу оставшимися зажигательными сосудами, только три из них угодило в стены, размазав по ним огненные пятна, остальные перелетели через стены, сея огонь внутри города. На защитников Хавры, ждущих прорыва воинов Та-Кем за стенами и тушащих пожары, вновь обрушился огонь.

Лучники врага не могли поднять и головы, постоянно обстреливаемые меткими залпами лучников Сета. На полной скорости тридцать колесниц и пятьдесят коней ворвались в крепость.

Первым делом по три лучника с колесницы ударили по врагам, охранявшим брешь, чтобы обезопасить конницу — сами они были в безопасности, пытавшиеся остановить их воины с пиками либо получили стрелу, либо попали под нож колесницы. Колесничие обстреляли стражников, охранявших ворота, чтобы им не стреляли в спину, и рассредоточились, затем сняли с ближайших стен несколько десятков стрелков. Больше никто не сможет бить со стен по штурмующим.

Защитники были захвачены врасплох. Они не ожидали, что лучников выбьют изнутри, а в крепость ворвётся не пехота, а колесницы и конница.

Большой ущерб нанесли зажигательные снаряды — горели дома, защитники и жители тщетно пытались бороться с огнём. В считанные минуты несколько улиц было захвачено с небольшими потерями, в город вошла значительная часть воинства — колесницы и конница, так, что им было уже тесно. Колесницы пробивались всё дальше. В город вошла тяжелая пехота. Несколько воинств Та-Кем, которым Сет приказал штурмовать Хавру с главных ворот, сам обходя город с севера, пробивалось всё ближе к стенам дворца правителя Хавры. Защитники города укрывались в уцелевших домах, осыпая оттуда штурмующих копьями и стрелами.

Среди жителей началась паника, поскольку город не был осаждён многие пытались бежать. Но принц Саадома Ханар сохранял спокойствие. Он знал, что стражники будут искать спасение в домах и вести бой из окон и дверей, как из бойниц, и, в конце концов, они остановят колесницы.

Так всё и случилось. Удачный выстрел или бросок копья в лошадь — колесница опрокидывалась и блокировала улицу. Сразили даже двух слонов, передвигавшихся по достаточно широким улицам — остальные были для них узки, или заняты колесницами. Продвижение остановилось.

Штурмующие выбивали стражников, спрятавшихся в домах и наносящих Та-Кем войску большой урон. Но большая часть воинства вынуждена была простаивать, бой вели только лучники и пехотинцы, находившиеся впереди.

В это время враг стал выбрасывать на улицы мебель, корзины, сосуды, обрушать мечами и палицами целые стены домов — попытки убрать разбившиеся колесницы и убитых коней были уже тщетными. Кроме того, враги из-за укрытий могли обстреливать воинов Сета, не опасаясь их стрел. Воинство Та-Кем разлилось по улицам от главных ворот, как лапы паука, заняв два рынка и храм какого-то местного божества с рыбьей головой, но шансов продвинуться дальше не было — маленький гарнизон остановил целое воинство, которое сражалось только в одной точке улицы, а большая часть войск бездействовала.

Такая война могла растянуться надолго.

В планы Сета это не входило.

Стрелков на стенах больше не было — можно было действовать без опаски — Сет приказал обойти город с противоположной стороны и отвезти туда катапульты.

Воины внутри города, попытались взять стены крепости, чтобы занять более выгодную позицию для ведения боя, но башни запирались и враг отчаянно отстреливался из них. Посвящённые своим огнём разнесли несколько завалов и воинства двинулись дальше, но в каждом доме была засада, из каждого окна вылетала стрела.

Ра только успел занять место на троне Нут, как Сет обошёл город вокруг. Тридцать пять катапулт ударили в стену.

Многие жители уже бежали через южные ворота, когда узнали, что скоро и с другой стороны в город ворвутся воины Та-Кем, все кроме Хаава — Правителя Хавры. Только оборону взял на себя не он, а принц Ханар. Он поступил очень хитро.

В стене образовались три бреши. Тут же пехота устремилась к ним. Из бойниц двух башен их обстреляли лучники врага, но без лучников на стенах этого было не достаточно.

Меч Сета снова обрёл Силу. Богоравный направил своё оружие на подножие одной из башен — красный луч, треск и грохот — башня обрушилась, как и две у главных ворот, осталась только задняя стена.

Пехота ворвалась в город, но... Их не ожидало даже сопротивление — только все улицы, на которые можно было попасть, через пять шесть домов, по самые крыши были завалены домашней утварью и обломками стен. Пути вперёд не было, но пехота рванула напролом, получая стрелы и копья из засады в домах, выбивая оттуда стражников. Один завал удалось преодолеть и отбить у врага — но с боем приходилось проходить каждый дом, притом, что вдали соорудили новое ограждение.

«Так можно штурмовать Хавру и неделю! — закричал Сет. — Я отдам приказ поджигать дома, а у нас ещё осталась треть ядер, осадные стрелы, да и я сам!» — Сет стал направлять меч на другую стену.

«Мой Повелитель! — остановил его Маат-Хотп. — Сжечь город и разрушить башни легко, но как трудно будет потом всё это отстроить — мы же захватываем Хавру, а не стираем её с престола Геба?»

Сет задумался.

XIV. Себек и его Воинство

Вдруг, со стороны дороги на Небта, пустыня внезапно начала зеленеть и шевелиться.

«Воины Себека пришли мне на помощь!» — воскликнул Сет и тут же направил меч на подножие одной из стен у ворот Небта. Однако, силы его Меча оказалось недостаточно, чтобы пробить стену с одного раза. Посреди многотысячного воинства крокодилов восстал Себек, вновь превратившись в человека, с его Меча сорвался белый, прозрачный, как облако, луч и с грохотом в стене образовалась брешь, в которую могли протиснуться одновременно несколько крупных крокодилов.

Вновь тоскливо зазвучал тревожный барабан Хавры. Защитники понимали, что с воинами, закованными в зелёную броню им не справиться. Тем не менее, точно так же возводились завалы и выставлялись засады. Надежда ещё оставалась.

Крокодилы ворвались в крепость. Они зелёным потоком разливались по улицам. Среди них был и сам Себек, принявший обличие громадного крокодила, размером со старого храмового, только светло-жёлтого, каким обычно у них бывает брюхо.

Стражники вонзали им в спины пики из окон, но зелёный поток врвался в дома, и вскоре, от защитников Хавры не оставалось даже костей. Себек и храмовый крокодил — каждый на своей улице — протаранили и разрушили завалы пастью. Там, где столь крупных крокодилов не было, они напоздали друг на друга, и, либо завал падал, либо они переваливались через него. Защитники едва успевали отступить, но поразить крокодила не успевали — воин Себека первым хватал защитника за ногу — и это был конец, тот же, кто успевал вонзить в пасть, или имел силу вонзить в спину крокодила копьё, тут же хватался другим крокодилом, а остальные начинали терзать жертву. Крокодилы потекли по улицам — только у десяти — пятнадцати домов они встретили сопротивление, потом стражники побежали, но далеко ли убежишь от голодного крокодила? Себек остановил своих воинов, чтобы прекратить кровавое пиршество.

Принц Ханар собрался бежать.

— Хаава, честный правитель былой Хавры, бежим со мной в Саадом!

— Нет, Ханар, кем я буду в Саадоме, беглецом, а при Сете я буду если не наместником, то помощником наместника Хавры. Я принял решение дать знать Сету, что мы сдаём город, иначе всех жителей сожрут эти мерзкие твари!

— Правитель Хавры, твоей страны и твоих подданных у тебя

больше нет!

— Будут, под верховной властью Сета!

Ханар замахнулся кинжалом, но два охранника вскинули луки, несколько схватили мечи.

— Видишь, мои подданные защищают меня! — улыбнулся Хаава.

Озлоблённый принц Ханар выбежал из дворца и выкрикнул: «Мы потеряли всё!».

Он вскочил на свою парадную колесницу, помчавшись к южным воротам, через которые потоком бежали люди, и направился в Саадом везя с собой великий позор.

Рог Хавры затрубил о сдаче города, вскоре, над дворцом правителя и несколькими башнями, взвились знамёна Маат.

После подписания с Сетом договора о полновластии Та-Кем в землях Хавры, свободе всех её жителей, которые теперь — жители Та-Кем, передаче дани Ар-Маату в пять тысяч буйволов и десять — баранов немедленно, сорока повозок меди и десяти повозок золота в срок до следующего разлива Реки, и пяти повозок меди и одной повозки золота — немедленно, передачи Сету половины рабов, что есть в Хавре, город был переименован в Ха-Маат, Маат-Хотп назначен Наместником Ха-Маата и Земель у Моря Себека, на его голову была торжественно возложена корона бывшей Хавры. Маат-Хотп, не снимая короны, тут же вызвал ювелиров, чтобы они переделали на короне изображение местного божества на изображение Ока Ра.

Это был не только триумф Сета, но и триумф Блюстителя Трона Маат-Хотпа, но как знать, скоро ли бы он состоялся без поддержки Себека, крокодилы которого плескались в ручье источника, бившего в середине теперь уже Ха-Маата.

XV. Ха-Маат — столица Восточных земель Та-Кем

В главном зале дворца Ха-Маата собрались победители.

— Спасибо за помощь, Себек, я не знаю, сколько бы мне пришлось штурмовать этот город без тебя! — поблагодарил Сет. — Хотя от тебя я помощи не ожидал, ты никогда не был на моей стороне!

— В опасности была Страна Та-Кем, я должен был прийти на помощь, знай Ра-Мер-Анх о войне, он бы тоже послал всё своё воинство тебе на выручку, хотя и не поспел бы — Сет бы захватил Хавру к приходу Ра-Мер-Анха!

— Ты так во мне уверен, Себек? — улыбнулся Сет. — Значит Ра-Мер-Анх не знал...

— О, Богоравные! — скромно вмешался в разговор Маат-Хотп, он помнил, при каких обстоятельствах в последний раз встречался с Себеком. — Всё же, откуда ты, Себек, узнал о том, что Сет идёт на Хавру?

— Вначале я узнал от одного купца, что Саадом собирает союзников, чтобы напасть на Небта, а оттуда — на Ар-Маат. Я не придавал этому значения, так как силы Саадома и Городов Моря моего имени, никогда не победят воинство Та-Кем, тем более, будут разбиты при попытке штурма Ар-Маата. Но потом, к нам примчался сторонник Асет — жрец одного из храмов в Ар-Маате, чтобы сообщить, что Сет выступил на Хавру.

— Конечно, для того, чтобы Асет заняла Трон Та-Кем в моё отсутствие, но Асет предпочла дожидаться Наследника!

— Да, но Асет не признаёт коварства! Кстати, мы приютили этого жреца, обещаю что не сделаешь ему ничего дурного! Я подумал, что на Хавру ты можешь выступить со значительно меньшими силами, чем зная, что на тебя идёт объединённое войско твоих врагов, с которыми ты ещё вчера торговал. Я решил, что твои воинства в беде и надо спешить!

— Спасибо! А этого изменника я награжу слитком золота весом в десять мер, это же надо — привести мне на помощь несокрушимое воинство Себека!

— Прости, Сет, наши пути расходятся, как и наши взгляды — ты приведёшь в Ар-Маат десять тысяч рабов, а я согласен с Усером, рабы плохо работают сами, и развращают хозяев праздностью и властью. Когда Усер отменил рабовладение, казна Ар-Маата только выиграла от этого, хотя он и выплатил хозяевам выкуп. Я должен идти к Хапи со своим воинством, оттуда — снова

в Маади — меня призвала Асет, она ждёт Наследника, а ты — с богатой добычей и добрыми вестями о взятии новых земель — в Столицу.

— Себек — не могу сказать, что ты принёс мне приятное известие, но за помощь — спасибо тебе от всего сердца!

— Помни, что я просил передать тебе через Наместника Маат-Хотпа, — мои бесчисленные воинства встанут у тебя на пути, если ты захочешь покорить Маади!

— Зачем покорять земли Та-Кем, — слукавил Сет — Если можно покорить земли врагов!

Перед ними предстал Хаава, как он и ожидал, назначенный помощником наместника Ха-Маата.

— Благодарю тебя, о, благородный Богоравный Себек, что твои воинства не тронули не одного жителя Хавры, то есть — Ха-Маата, а сражались только со стражей!

— Кстати, Себек, как это тебе удалось. Я знаю, что крокодил не нападёт на жителя Та-Кем, но здесь же чужие? — спросил Сет.

— Я дал приказ своему воинству — не трогать безоружных. Хоть они и были голодны, но не набросились даже на твоих пленников, которых ты оставил при Небта!

— Себек, хорошо, наверное, быть Правителем Реки и всех крокодилов — твои подданные так послушны, к тому же — каждый из них — воин — не то, что люди! — пошутил Сет.

— Каждому — своё царство. Пора прощаться. Да прибудет Сет, Свет Маат с тобою вовеки, о Ра Великий, Амен!

— Что же. До встречи. Да прибудет Себек, Свет Маат с тобою вовеки, о Ра Великий Амен!

С Себеком попрощался и Маат-Хотп.

Вскоре на улицах Ха-Маата не осталось ни одного крокодила.

XVI. Торжество Сета и его хитрость

Сет дождался утра, тоже собравшись в путь. Он оставил Маат-Хотпу тысячу тяжеловооружённых воинов, для наведения порядка, в случае чего, хотя уцелевшие стражники и присягнули Правителю и Наместнику.

Сет взял две тысячи человек из жителей Ха-Маата, чтобы они гнали огромное стадо скота, которое Сет получил в качестве дани, помогали солдатам в охране шести тысяч рабов и поселились в Верхних Землях, близ Ар-Маата. Их место в Ха-Маате, а так же, место жителей, погибших при штурме или бежавших из города займут жители Та-Кем — благо языком Та-Кем в Ха-Маате владели многие.

Хаава сам снарядил пять повозок меди и повозку золота.

Сет, расширивший границы Та-Кем, присоединив Восточные Земли до Моря Себека, со своим изрядно поредевшим воинством, знамёнами врагов и несказанно богатой добычей отправился в обратный путь — в столицу.

* * *

Этот триумф Сета был не сравним с предыдущим, одно дело — захватить дикое племя, и, совсем другое — разгромить несколько объединённых воинств врагов Священной Страны Та-Кем, так, что ещё двадцать разливов Хапи, они не смогут собрать свои силы, захватить и присоединить к Та-Кем город врага, вместе с землями, вместе с берегом Моря Себека.

Народ забрасывал цветами парадную колесницу Сета, цветы просто устилали её путь.

«И пусть от моего воинства осталось всего четыре тысячи из девяти» — шептал Сет, — «Каждую семью, которая отпустит своего юношу, чтобы тот стал одним из воителей Воинства Та-Кем, Сет одарит буйволом, или двумя баранами, или молочными козами, или даст лошадь, а так же, раба, который сможет вдвойне заменить ушедшего из крестьянской семьи работника. Семья каждого погибшего пехотинца получит по полмеры золота, тяжеловооружённого воина, колесничего или лучника — по мере, мелкого военачальника — по две меры. И, тогда, у меня будет новое, несокрушимое четырнадцати тысячное воинство! За медь я куплю у кушитов пять десятков обученных слонов — так будет дешевле, воины Та-Кем превратят их в боевых! Мастера изготовят тысячу тяжёлых и две тысячи лёгких колесниц, и сотню боевых

повозок. Моя армия будет несокрушима!»

Отовсюду слышались крики — «Богоравный Сет, Фа-Ра-Анх — наш великий Правитель, принёсший землям Та-Кем благоденствие!»

Время близилось к закату. Усталый Сет отправился спать.

Прежде, чем уснуть, он тщательно продумал свою завтрашнюю речь, учтя весьма хитрый совет Маат-Хотпа, данный ему ещё в Ха-Маате.

На следующее утро, в рассветных лучах, Сет обратился к народу, заповлонившему площадь, с балкона дворца Правителя:

— О, великий и избранный Извечными народ Та-Кем! Я принёс вам благую весть о великой победе! Я захватил целый город, присоединив к Та-Кем новые земли! Я разбил армии врагов — теперь, страна Та-Кем на десятки разливов Хапи вперёд, обрела безопасность и покой. Наши владения расширились на треть! Теперь, впервые, Та-Кем имеет прямой выход к Морю Себека и порт на его побережье! Мы захватили тринадцать тысяч рабов! Пусть те десять тысяч семей, которые согласятся отпустить своего крепкого и ловкого юношу, для службы в воинстве Та-Кем, получит по одному рабу, а так же — по буйволу, или лошади, или паре коз, или баранов, как им будет угодно!

Выступление Сета прервал возглас народа:

«Да живёт вечно Великий Сет, Фа-Ра-Анх, Богоравный Правитель Та-Кем, принесший нам победы и процветание! Молим Извечных за Правителя, о, Ра Великий Амен!»

Сет продолжил.

— Пять тысяч отважных воинов Та-Кем полегло в битве. Пусть же каждая семья погибшего простого воина получит по полмеры золота и буйволу, колесничего, тяжёлого пехотинца или лучника — по мере золота, мелкого военачальника — по две меры металла Нуб! В честь павших уже воздвигаются храмы! По четверть меры и месяцу отдыха, получают те, кто был ранен! Каждый отважный воин Та-Кем, уцелевший в схватке получит более высокое положение в воинстве. Легковооружённые воины станут тяжеловооружёнными или командующими восемь лёгкими пехотинцами, с соответственным жалованием. Тяжеловооружённые воины, лучники и колесничие станут командующими своих новобранцев, их плата будет удвоена. Мелкие военачальники получают по наделу земли вдоль каналов и по три меры золота.

Военачальники высших рангов будут вознаграждены мною лично по их заслугам!

Теперь речь Сета перебили несколько тысяч воинов криком:

«Да живёт вечно Великий Фа-Ра-Анх и Непобедимый Воин,

Сет!»

Сету предстояло сказать самое главное.

— Мы продолжим сокрушать армии своих врагов, мы сокрушили воинство Саадома и Городов Моря Себека, теперь — враждебная ранее Хавра — один из городов Та-Кем — больше это не Хавра, а город Ха-Маат и Восточные Земли славной страны Та-Кем.

Я продолжу сокрушать дикарей, нападающих на наших земледельцев, тогда каждому жителю Та-Кем достанется по рабу, волу, лошади и по полмеры золота! Мы заставим рабов рыть каналы и удвоим наши пахотные земли!

Две тысячи семей Та-Кем переселятся в Ха-Маат — для них готовы дома, каждая семья получит по две меры золота и рабу. Восточные земли бедны золотом, но богаты медью, а Море Себека — рыбой, на скудных Восточных землях хорошо произрастает виноград — Маат-Хотп разделит участки между жителями Та-Кем, переселившимися в Ха-Маат! Та-Кем примет две тысячи человек из Ха-Маата.

Но я принёс вам не только благие вести о победах!

Сет выдержал паузу.

— Усер, погибший от моего гнева, за что я до сих пор не могу себя простить, восстал из мёртвых! И Асет зачала от него Наследника!

Сегодня же, я отправляю письмо в Маади, приглашая Богоравных Усера и Асет с Наследником под сердцем, занять трон Та-Кем, принадлежащий Усеру и Асет по праву! А я, да простит меня Усер и Народ Та-Кем, буду продолжать служить Та-Кем своим мечом!

Возглас негодования пронёсся над толпой:

«Зачем нам Усер, ты, о, великий Сет наш Фа-Ра-Анх и Правитель Та-Кем! Что принёс нам Усер за годы, а Сет облагодетельствовал народ и воинство за несколько дней!»

— Великий народ Та-Кем и моё несокрушимое воинство! Я, Богоравный брат Усера, как Равный, буду служить ему как Правителю и Фа-Ра-Анху! Так гласит Древний Закон, и Богоравный никогда не ослушается его!

Сет удалился. Народ был разочарован. Они примут Усера, но в их сердцах Правителем и благодетелем останется Сет. А Усер скоро сам навеки сольётся со Светом Второго Мира и станет одним из Извечных, на этот раз — вины и злой воли Сета в этом не будет! Правитель был доволен собой как никогда, развернул папирус и принялся писать письмо в Маади. Оно будет там через пять дней. После ухода Усера в Свет, Трон Та-Кем навеки будет принадлежать Сету! Он победил!

XVII. Рождение Хору

Достигнув притока, Себек сразу же обратился крокодилом и прыгнул в воду, вслед за ним последовало его воинство, после битвы оно возвращалось к своим болотным гнездовищам. Себек, что есть силы плыл вперёд, и вскоре, достиг Хапи, направившись к острову Усера и Асет. Он боялся не успеть.

Через два дня пути, перед самым рассветом, Себек достиг острова, и увидев ладьи у его берегов подумал: «Неужели опоздал?»

Выйдя из воды, Себек вновь принял облик человека, и направился к скале, возле которой они сооружали подобие Храма для возрождения к жизни Усера.

— Ты как раз во время, Себек! — услышал он голос Анпу у себя за спиной. — Пойдём за мною, спеши, Асет скоро родит Наследника Хору!

— Слава Великому Ра и Великой Маат! — я успел! — сказал Себек и поспешил вслед за Анпу.

Асет рожала в окружении жриц храма Маат в Маади, которыми руководила Ха-Та-Ар, на ложе, застланном шкурой льва. Она не чувствовала боли — об этом позаботились Усер и Анпу, но была очень слаба, так, что увидев Себека, смогла поприветствовать его только кивком головы.

— Ну — вот — все мы здесь в этот великий момент! — сказал Анпу.

В это время, собравшихся озарило синее свечение, озарило оно и соколиное гнездо, вскоре, все слышали первый крик младенца.

Через некоторое время, Усер поднял ребёнка над собой и сказал:

— Мальчик, мой Наследник, Хору — наследник трона Та-Кем!

— Наш Хору! — слабым голосом смогла проговорить Асет.

Все преклонили колена пред новорождённым Наследником Трона Та-Кем.

Неземной свет исчез, тогда все и смогли заметить, как над ними кружит, по оперению — явно молодой, сокол, с размахом крыльев в два человеческих роста.

— Это брат Хору! — он будет с ним, пока Маат не призовет Хору уйти в Свет! — сказал Усер, указав на громадного молодого сокола. Воды Хапи разверзлись, из них показалась громада Хранителя.

— Мой камень помог тебе, Асет. Я — тень прошлого, но я

знаю будущее. Восемь тысяч разливов Хапи Потомки Хору будут властвовать в стране Та-Кем, даже потом, когда, через десятки столетий, мир и название Та-Кем изменится, Потомки Хору будут властителями или приближёнными у властителей земли, что сейчас зовётся Та-Кем. Хору правдой и силой завладеет Троном, когда возмужает, навсегда уничтожит град нечестивцев Саадом и их страну, возвысит Та-Кем и вернёт порядки Усера! Готовьте для моей шеи золотое седло для Усера и Асет с Наследником. Ей нужно отдохнуть два-три восхода Ра, а, затем, я повезу их в Ар-Маат, чтобы Усер, Асет и Хору заняли достойное место на троне Та-Кем!

Сокол сел на голову Хранителя. Даже на таком гиганте, молодая птица выглядела большой.

Великий Длинношей Крокдил развернулся, направившись к водам Хапи, зашёл в них по брюхо и исчез в синем свете.

Себек сказал:

— Нужно вести Асет в Маади, там она и младенец Хору получат нужный уход и внимание!

— Не беспокойся, Усер! — сказал Анпу — ты отправишься с нами, я приказал сделать для тебя золотую пектораль, с оправой для Камня Хранителя, вставь камень, и одень её на себя — тогда для тебя одного движение Ладьи Миллионов Лет будет остановлено! С этой пекторалью ты сможешь явиться в Ар-Маат и царствовать, отец мой!

— Отец?

— Да, отец. Маат рассказала всё и мне и Асет, но в наших сердцах нет злобы и обиды на тебя!

Усер вставил камень в пектораль и надел поверх жреческой и царской. В то же мгновение на горизонте показался край диска Ра, но камень Хранителя у сердца Усера оберегал его от стремительного движения Ладьи Миллионов Лет.

— Мы отправимся в Маади сегодня на закате, нужно дать Асет отдохнуть — путь неблизок, и днём свет Ра будет беспощаден к Асет и младенцу. Тогда, завтра, когда Ра взойдёт на Трон Нут, мы будем в Маади! — Все согласились с мнением Себека.

Ладьи прибыли к пирсам Маади в назначенный срок.

Для Асет и Хору велели принести закрытый паланкин, чтобы беречь её силы.

В Главном Дворце города их уже ждал Ра-Мер-Анх с только что полученным письмом Сета.

— О, Богоравные! О, друзья и братья мои! — обратился Ра-Мер-Анх к пришедшим. — Сет пишет о сокрушительной победе над врагом, богатой добыче и присоединении Восточных Земель,

а так же приглашает Усера и Асет занять Трон, по праву принадлежащий им, согласно Древнему Закону, испрашивая Усера о прощении, и обещая вечно служить ему своим мечом, преумножая земли и богатство Та-Кем!

Усер, Асет и Себек по очереди прочитали письмо. Усер промолвил:

— Сет хитёр, он знает, что моё время скоро истечёт!

— Нет, Усер, он упомянул Древний Закон — значит, после того, как тебя примет Маат, Та-Кем будет править Наследник, стало быть, Асет, до того, как Хору возмужает! Да и мы не дадим Сету захватить трон снова, правда, Анпу?

— Хорошо, Себек, отправляемся в нашу Столицу Ар-Маат, мы с Сетом больше не держим друг на друга зла, а что может быть лучше, чем мир между братьями. И в пользу Сета говорит то, что он призвал меня, одержав сокрушительные победы, захватив земли и богатую добычу — снискав неслыханную славу у народа!

— Ты прав, Усер, я сегодня же прикажу изготовить седло для шеи Хранителя, в котором вы и прибудете в Ар-Маат — прибытие на громаде Богоравного Хранителя придаст ещё больше веса и торжественности твоему возвращению на трон!

* * *

Мастера удивлялись — на кого же это седло — оно велико для лошади, да и никакая лошадь не выдержала бы его тяжести. Для слона оно мало, разве что для подростка, но ремни слишком коротки для его живота.

Наконец, через два дня, золотое седло с сиденьем для Усера и огороженной площадкой для Асет с Наследником, было готово. Себек отдал приказ отнести его к воде. Десять воинов едва принесли на берег тяжёлое седло.

Усер и Асет с Наследником на руках, подошли к берегу ещё раньше.

Они надели все атрибуты власти — как Верховных Жрецов, так и Правителя и Правительницы Та-Кем.

Вскоре, из воды Реки показалась высокая, выше колонн Храма, шея Хранителя. Великий покорно опустил шею на берег и дал солдатам водрузить на неё золотое седло.

Усер усадил на площадку Асет с младенцем, затем занял своё место в золотом седле.

Голова Хранителя, к тому же, немного вышедшего из воды, вознесла их на невиданную высоту. Весь Маади просматривался как на ладони. Они были выше главных храмов и дворца Маади.

Колесницы и ладьи, даже громадные боевые слоны казались Асет игрушечными.

Народ ликовал:

«Да живёт вечно Правитель Золотых, Верхних и Нижних Земель Та-Кем, Фа-Ра-Анх Усер! Да живёт вечно Правительница Асет и Наследник Хору! О, Ра, Великий — Амен!»

Тут же со стен Маади сорвалась в небо тысяча огненных стрел, приветствуя Правителя и Правительницу с Наследником. Ра-Мер-Анх, Анпу и Себек уже торжественно выступили на Ар-Маат, чтобы присутствовать на торжестве возведения Усера и Асет на Трон вновь, уже с Наследником. Анпу ехал на колеснице, а Ра-Мер-Анх на боевом слоне, в составе парадного отряда колесниц и конницы, Себек плыл, восседая на спине храмового крокодила.

XVIII. Возвращение на Трон

— Хранитель, ты пронесёшь нас вверх по всему Хапи до Ар-Маата — это долгий путь? — спросил Усер.

— Для меня нет долгого пути! — Асет и Усер почувствовали в мыслях вибрирующий голос Хранителя — Я пронесу вас через Врата, как перемещаюсь сам! В следующее же мгновение вы увидите стены Ар-Маата!

Едва Хранитель успел сообщить это Усеру и Асет, как исчез на глазах у изумлённых жителей Маади, тут же появившись в тысяче шагов от стен Ар-Маата, посреди вод Хапи.

Не прошло и нескольких мгновений, как стражники на стенах начали кричать «Усер возвращается! Его везёт Сам Хранитель!» — они уже были предупреждены Сетом — «Да живут вечно Великий Фа-Ра-Анх Усер, Правитель Та-Кем, Асет, Правительница Та-Кем, и их Богоравный младенец — Наследник Трона Та-Кем!»

Толпа народа бежала им навстречу — не все верили, что Усер погиб, а тем более, не все верили, в то, что он действительно смог восстать из мёртвых. Они бежали смотреть на вновь ожившего Усера, скорее с любопытством, чем с почтением, почтение у них вызывал Сет, по чьему приказу, помимо любопытства, они приветствовали Усера и Асет, даже не опасаясь громады Хранителя.

Сет выслал стражников, чтобы те растолкали толпу, обеспечив Асет с Наследником и Усеру коридор, до самого дворца.

Охрана быстро справилась с этой задачей.

Хранитель согнул шею и опустил голову в прибрежную траву.

Усер и Асет с младенцем сошли с золотого седла со знаками Силы, почувствовав под ногами твёрдую землю.

Они направились во дворец по коридору, образованному стражниками. Под их ноги летели цветы ириса и лотоса, народ выкрикивал: «Да живут вечно Усер, Асет и Наследник!», но в их выкриках не чувствовалось особой радости. Да, Сет был явно популярнее, снискав к себе любовь народа военными победами и щедрыми дарами. К стене почти каждого дома была прибита медная табличка с надписью: «Славлю Правителя Сета Победителя и Благодетеля».

Усер и Асет попали в чужой, не знакомый им Ар-Маат.

На ступенях дворца их вышел встречать сам Сет. Он обнял Усера со словами:

— Приветствую вас — брат мой, сестра моя и Наследник трона! Усер, не знаю, простишь ли ты меня, но я простил тебе

прошлое — и теперь, Трон Та-Кем твой! Усер обнял Сета:

— Как могу я не простить тебя после тех подвигов, которые ты совершил во имя Та-Кем, после великих побед, принесших Та-Кем покой и богатую добычу!

— Я тоже простила тебя, Сет, ты понял, как тяжела ноша власти и вернул трон тому, кому он принадлежит по закону! — добавила Асет. Сет поцеловал их обоих и Наследника:

— Пройдёмте же со мной в главный зал, нужно три дня для подготовки торжества вашего возвращения на трон, я не ожидал, что вы появитесь столь скоро, пока же, будьте моими лучшими гостями, брат и сестра! А когда Усер вновь станет Правителем, я буду верно служить ему и Та-Кем своим мечом!

Сет, во имя твоих заслуг перед Та-Кем, я назначу тебя Блюстителем Трона и Верховным Военачальником!

— Но Блюстителем Трона я назначил Маат-Хотпа, наместника завоёванного нами Ха-Маата? Кстати, он тоже должен явиться на торжество.

— Пусть он будет Вторым Блюстителем, а должность наместника Ха-Маата приравнивает его к Ра-Мер-Анху — я слышал о деяниях этого мудрого Посвящённого, о его преданности, ты наградил его по заслугам, и при мне он не лишится своей награды!

— А вот и он! — Во главе двух десятков колесниц, на первой парадной, украшенной перьями, в городские ворота въезжал Маат-Хотп.

Ещё за стенами города он заметил возвышающуюся над храмами голову Хранителя, поняв, что прибыл Усер.

Маат-Хотп быстро направился во дворец.

— Да живёт вечно Великий Правитель Сет! — увидев Усера и Асет с Наследником на руках, Посвящённый тут же вышел из положения и продолжил, — Да живёт вечно Усер, Фа-Ра-Анх земли Та-Кем, Асет, Правительница Та-Кем и Наследник Трона Та-Кем! Да живут вечно Великие Богоравные Та-Кем!

Поприветствовав всех, Маат-Хотп обратился к Сету, недоверчиво озираясь на Асет, помня, что именно ему было поручено догнать и схватить её, и он, чуть было не выполнил поручение:

— О, Богоравный Сет! К празднику возвращения на трон Усера и Асет, я приказал доставить двадцать повозок сосудов с виноградным вином — хватит по кувшину на жителя. Повозки не так быстры, как колесницы, они придут завтра. Ещё в Ар-Маат едут тридцать повозок, заполненных отборным вяленым мясом — Хаава хранил его в своих подвалах, на случай осады. За ними следуют шестьдесят повозок вяленой морской рыбы, которая

дорога на рынках Ар-Маата — это — дар рыбаков Восточных Земель Правителю Усеру и Победителю Сету. Этой рыбой можно кормить народ Ар-Маата не один день!

Я объехал восточные земли вместе с Хаавой — все жители — крестьяне и рыбаки признали Правителем Сета, а Наместником — меня, признав, что их земли — теперь — часть Та-Кем. Несколько десятков рыбаков Та-Кем поселились у Моря Себека, они учатся строить морские рыболовецкие ладьи, обучаясь искусству лова на море. Несколько десятков крестьянских семей получили земли, богатые виноградом, жаль, что земля засушлива, необходимо прорыть туда вadi^[2], чтобы суда из Ар-Маата могли выходить в Море Себека, и чтобы обеспечивать водой Восточные Земли Та-Кем. Полторы тысячи жителей Та-Кем прочно обосновались в Ха-Маате, занимаются ремеслом и торговлей.

Разрушенные башни мы восстанавливаем из песчаника по образцу башен Ар-Маата, так же, пришлось разрушить одну из стен, наиболее пострадавшую при штурме, и выстроить новую по нашему образцу. Ха-Маат будет действительно неприступен. Рад служить вам, о, Богоравные!

Маат-Хотп поклонился и вышел.

* * *

Три дня пролетели быстро в суете подготовки к празднику.

Вскоре Ра-Мер-Анх и Анпу со своим парадным воинством, впереди которого ехал украшенный перьями, шкурами и золотом, слон Ра-Мер-Анха торжественно въехали в Ар-Маат.

Анпу и Ра-Мер-Анх привезли богатые дары.

Все собрались в главном зале, в ожидании начала праздника.

— Приветствую тебя, Сет!

— Приветствую тебя, рад твоему возвращению, Анпу!

— Приветствую тебя, о, Богоравный Сет, прости...

— Приветствую тебя, Ра-Мер-Анх, мне не за что тебя прощать — главное, земля Та-Кем снова едина. Посмотри — это Маат-Хотп — наместник Ха-Маата — города — столицы земель, которые мы с ним завоевали!

— Приветствую тебя, Наместник Ра-Мер-Анх! Я рад, что Нижние Земли снова в составе Та-Кем!

— Приветствую тебя, Наместник Маат-Хотп! Я рад, что страна Та-Кем, помимо Верхних, Золотых и Нижних Земель, приросла Восточными Землями, которыми ты правишь!

Между тем, Ра уже занимал место на троне Нут, пора была начинать торжественную церемонию.

В Храм принесли два трона — для Усера и Асет, принесли и третий, больше похожий на колыбель — для Наследника Хору и поставили перед самым алтарём.

Все Богоравные, Наместники, прочие Посвящённые и жрецы, необходимые для церемонии, собрались вокруг них.

Сет, Небтет и Анпу держали золотые зеркала так, чтобы Священный Свет был направлен на троны. Наместники — Маат-Хотп, Ра-Мер-Анх и Нуб-Мер тоже держали зеркала для того, чтобы Свет, многократно отражаясь, падал на Око Ра.

Тени колонн Храма слились, и наступил священный момент. Усер и Асет взяли за руки, когда зрачок священного кота превратился в сверкающую щель. Свет Великого Ра проник через отверстие в стене с Заповедью Маат, отразившись в золотых зеркалах Сета, Небтет и Анпу и осветил Троны. Усер и Асет, не отводя глаз, смотрели на яркий свет солнца, даже вечно кричащий Хору затих когда с их голов, увенчанных жреческими коронами, сорвался ослепительный голубой огонь, вознёсшийся в небо. Наместники направили Свет, отражённый зеркалами, на Око Ра, так, что, отразившись, Свет озарил троны и с востока. Царственное семейство Богоравных охватило голубое сияние. Посвященные и жрецы сложили руки, встав на одно колено. Голубой огонь горел в зеркалах Богоравных и Наместников, в голубых глазах священного Ка-Ту, в сомкнутых руках жрецов и Посвящённых. Синий свет своих глаз на Храм направил Хранитель, всё ещё находящийся у стен Ар-Маата. Храм снова воссиял, как второе солнце, внезапно вспыхнувшее на земле, синий ослепительный луч, которому, казалось, нет конца, вознёсся в чистое небо. Из уст народа невольно вырвался удивлённый вздох почтения и надежды. Хотя люди видели это не впервые, с их уст слетало: «Чудо, чудо! Усер — истинный Фа-Ра-Анх!».

Знаки Ра на пекторалях царственного семейства устремили синие лучи обратно к великому Светилу. Посвящённый, Верховный Жрец Атума-Ра начал церемонию словами:

— Да будет жизнь Ваша и царствие Ваше вечно, да освятит свет Маат волей Великого Усера, Фа-Ра-Анха и Правителя Та-Кем народы под бессмертным оком Нут! О, Ра — Великий-Амен! — Посвящённый продолжил, — Богоравные! Да будет Усер на земле Фа-Ра-Анх — бессмертным оком Солнца, да будет Асет на земле даровать любовь людям, да будет Хору — Наследником Трона Та-Кем, да будет потомство его до сотого колена править страной Та-Кем и преумножать её земли и богатства, сокрушая его врагов! О, Ра — Великий-Амен! — закончил ритуал Посвящённый, когда тени колонн Храма вновь начали расходиться.

Неземной свет погас. Асет хотела страстно поцеловать своего мужа, но не осмелилась сделать это в Храме, поцеловавшись с Усером, только когда процессия шла ко дворцу. И снова её поцелуй был всего лишь нежным прикосновением, но она почувствовала, что их души слились воедино и стали одним целым.

Увидев поцелуй Правителя и Правительницы, нёсшей на руках Хору, народ стал выкрикивать: «Да живут Вечно Фа-Ра-Анх, Правительница и Наследник!»

Высоко над ними парил громадный Белый Сокол.

Народ ликовал, бросая к их ногам цветы, воины в золотой броне раздавали глиняные сосуды с пивом, пальмовым, а теперь ещё и виноградным вином, жареное и вяленое мясо, солёную морскую рыбу и круглые хлебы.

Процессия шла во дворец, Усер и Асет с Наследником — впереди, за ними шёл Сет, как Верховный военачальник, скрестив над головой свой меч и меч Усера, сзади шли Небтет и Анпу, за ними — Наместники, за ними — самые могущественные жрецы, царедворцы и воители.

Троны выставили на балконе дворца, чтобы Усер и Асет могли приветствовать народ.

Люди кричали: «Да живёт вечно Усер, Правитель — Фа-Ра-Анх Та-Кем!». «Да живёт вечно Правительница Асет и Наследник Хору!» «Да живут вечно Правитель и Правительница, и правят нами справедливо вовеки, о, Ра Великий, Амен!»

* * *

Пир во дворце был грандиозен. Сладкое пальмовое вино опьянило Асет и заставило забыть страх, она старалась не вспоминать то, что произошло во время пира в честь их свадьбы, и страх постепенно уступил место радости.

Наместники подносили дорогие дары Правителю и Правительнице, Ра-Мер-Анх даже поднёс маленькую резную колыбель чёрного дерева, украшенную золотом и лазуритом, а так же, символами царской власти.

Сет, заметив это сказал, довольно удивлённо:

— Почему, вот уже два века на головах наших Правителей и Правительниц, в том числе, наших родителей, моей, Усера и Асет только жреческие короны, а атрибуты власти правителя мы носим на груди и в руках? Не пора ли создать короны, с символами Та-Кем для Правителей, Правительниц и Наследников, так, чтобы они передавались из века в век! Видишь — голова Маат-Хотпа под

жреческой короной увенчана переделанной, с символами Та-Кем, короной Наместника присоединённого нами Ха-Маата и Восточных Земель — она была переделана из короны Правителя Хавры. Даже правители городов, не знающих Света Маат и правители диких племён за Морем Востока и Великим Морем Солнца, обращённые Усером в веру Та-Кем, обученные Истине Маат и ремёслам водрузили короны на свои головы!

— Не беспокойся, Сет. Это не главное. Мы разработаем короны и закажем ювелирам, но сейчас у меня много более важных дел, чем украшать свою голову короной Правителя!

Пир продолжался. Все ликовали. Уже скоро должен был начаться Рассвет. Усер смотрел в окно. Огни города едва освещали высокую шею Хранителя. Вдруг её окутало синее сияние и Хранитель исчез. «Пора!» — подумал Усер.

Он подозвал к себе Асет и попросил пройти с ним в царские покои.

Их исчезновения на пиру никто не заметил.

— Асет, я должен сказать тебе что-то очень важное!

— Я не хочу прощаться с тобой, Усер! — заплакала Асет.

— Маат являлась мне. Она предложила мне выбор — остаться и править Та-Кем, или навсегда уйти в Свет Второго мира.

— Значит ты остаёшься!

— Увы, нет, я уйду по своей воле, Там я нужнее, я пережил смерть, и на моей совести есть пятно, посему я смогу справедливо судить всех переходящих во Второй мир. Став Одним из Извечных я буду нужнее обоим Мирам, кроме того, я буду являться тебе, как Маат и Тетнут и Геб, когда ты будешь во мне нуждаться!

— Останься, прошу тебя, останься!

— Не плачь, Асет. Скоро появится Рассветная корона Ра. Затем, ещё через один взмах весла Ладьи Миллионов Лет, на горизонте появится край Великого диска. У нас мало времени, Асет. Не плачь — у нас с тобой последняя ночь любви в этом мире!

Усер поцеловал Асет в губы так крепко, что она перестала плакать, они целовались несколько мгновений, пока не упали на царское ложе, убранный тончайшей льняной тканью...

* * *

Когда рассветная корона Ра окрасила полнеба на востоке, Усер и Асет вошли в главный зал. На лице Асет были видны следы слёз.

— Я уйду, мои друзья! — сказал Усер. — Как только край

Диска покажется на горизонте, откроются Врата Перехода, и я войду в них. Асет, выполни мою просьбу — Сет захватил много рабов — пусть крестьяне и ремесленники обращаются с ними как со слугами или наёмными работниками, только не платят денег, не заставляют работать больше чем работают сами и не применяют кнут. Я бы освободил их, но они подарены Сетом народу, и я не могу ни опустошать казну, ни отнимать у семей их собственность. В каменоломнях и добыче золота — так же не применяйте кнут и цепи, и пусть рабы добывают золото, или крушат песчаник, столько же, сколько мастера направляют их работу. Сет, выполни и ты мою просьбу — безмерна моя благодарность тебе за расширение земель Та-Кем, но войны веде, только обороняясь от дикарей, не захватывая их в рабство, бери дань скотом, так, чтобы племя не умерло от голода. Сет и Маат-Хотп — постройте вади, соединяющий Хапи и Море Себека через Ха-Маат, для этой цели возьми пять тысяч новобранцев, платя им по мере золота за локон Хонсу, соберите в межсезонье пять тысяч крестьян и пять тысяч их рабов. Платите крестьянину по мере золота за его работу и по полмеры — за работу раба, рабу платите по полмеры золота, накопив пять мер он сможет выкупить себя и стать свободным жителем Та-Кем. Асет — мне больше не нужен мой меч, отдай его Хору, когда тот начнёт взрослеть. Пусть этот меч прославится как меч Хору! Небтет, Анпу, мой маленький Хору — до встречи. Последнее, что я хочу сказать вам всем — мои Богоравные братья, Наместники, военачальники, Посвящённые, Жрецы и царедворцы — правьте Та-Кем по Истине Великой Маат!

Внезапно над восточным горизонтом показался край диска Ра, в то же мгновение стену зала прорезал луч света, он расширился до размеров дверного проёма. Усер оглядел присутствующих и вошёл в светящуюся дверь.

Свет исчез. Врата Перехода закрылись. На их месте была та же стена.

Асет припала к ней и заплакала.

По залу поползли шепотки: «Так всё-таки Усер вернулся во Второй Мир!», «Сегодня в полдень, перед народом должна будет выступить Асет, как Блюстительница трона и Правительница до возмужания Хору», «Её долг — сообщить о том, что произошло, и торжественно объявить себя Временной Правительницей».

Часть вторая. АСЕТ

XIX. Выбор народа

В полдень, троны на балконе заняли Асет, маленький Хору, кричал, как бы предчувствуя недоброе, Сет занял трон Верховного Военачальника, Наместники и верховные жрецы восседали на своих тронах. Только место Фа-Ра-Анха Усера пустовало.

Среди народа прокатился возглас удивления.

Асет начала заготовленную заранее, свою твёрдую и неспешную речь:

— Жители Та-Кем! Дети мои! Я, как Правительница Та-Кем должна сообщить вам, что Усер сделал свой выбор, живым отправившись во Второй Мир, воссоединившись с Извечными, став одним из Них! — уже не возглас удивления, а настоящий ропот, перемежаемый плачем, прокатился среди народа.

— Усер покинул нас, но...

— Клянусь Словом Богоравного, в этом нет моей вины и злой воли! — перебил её Сет. Асет продолжила:

— Да, в том, что Усер покинул нас, нет ни малейшей вины Сета — Усер сам сделал свой выбор! Усер покинул земной мир, но не оставил царство Та-Кем, я как Блюстительница Трона, исполню всё, что мы обещали Усеру, воплощу все его пожелания! По Древнему Закону, Правительница и Блюстительница трона, становится Правителем Та-Кем, покуда не возмужает наследник Хору и не взойдёт на отцовский престол! Теперь — маленький Хору и я — ваши Правители!

Асет поднялась со своего трона и подошла к перилам, чтобы, затем, взять с трона Усера атрибуты власти и воссесть на Трон Та-Кем, стоящий в центре, взяв на руки младенца Хору. Сет вскочил со своего трона и подошёл к перилам, воздев меч над толпой:

— Древний Закон! Усер поправил Древний Закон, заняв Трон всего на один день, чтобы освободить его для своей Супруги и Наследника-младенца! Он обманул всех нас! Но, вместе с уходом Усера Асет перестала быть Блюстительницей Трона, как после моего отречения в пользу Усера, Блюстителем Трона перестал быть Маат-Хотп!

— Это так, Сет, но ты обманул всех нас, затеяв заговор, зная, что Усер Перейдёт к Извечным этим утром. Ты подстроил всё заранее. Пусть больше я не Блюстительница Трона, но я остаюсь Священной Правительницей, которая должна занять престол и сохранить его для Хору!

Усер усадил на Трон свою хрупкую прекрасную Асет, Священную Правительницу, мало смыслящую в войнах, торговле и делах страны, и Наследника-младенца, возмужания которого

мы будем ждать ещё десять разливов Хапи!

— Сет, в моём сердце есть то, чего нет в твоём — сострадание, я достойно продолжу дело Усера, а Хору продолжит после меня и преумножит славу Та-Кем!

— Народ Та-Кем! Я принёс вам победы, расширившие земли нашей Великой Страны, принёсшие богатую добычу, которую я разделил меж вами, принёс рубежам Та-Кем мир и покой! А что Асет принесла Та-Кем кроме раздора между Ар-Маатом и Нижними Землями?

— Раздор принёс ты — вероломным захватом Трона, когда Нижние Земли отказались подчиниться тебе! Я ещё ничего не успела принести Та-Кем — я не правила и двух дней, зато, сколько принёс Усер — строительство дворцов, храмов, городских стен, вади, выплавка меди, возвышение Маади, присоединение — мирное присоединение Золотых Земель! И я продолжу его дело!

— Да, Усер начинал строительство дворцов и храмов, стен и каналов, но завершал его я, когда Усер отправлялся в свои бесконечные странствия — нести диким народам Свет Маат и искусства ремёсел. Да, в стране за Великим Морем Закатного Ра и на Полуострове за Морем Рассвета, его истины прижились, люди строят там города и живут по нашим обычаям. Но это далеко. А Саадом и Города Моря Себека — рядом с нашими землями, они усвоили из всех истин Усера, как плавить медь и делать из неё оружие, обращая его против нас! Разве не объединённое огромное воинство Саадома и Городов Моря Себека, шедшее на Ар-Маат, разгромил я при Небта? Что сделал Усер, и что сделал я, Сет, для Великой Та-Кем!

— В твоей войне погибли почти шесть тысяч воинов Та-Кем — ты дал оплакивающим их матерям и жёнам по мере золота и решил, что этого хватит? Сколько ещё народа Та-Кем ты обратишь в воинов, обратив уже десять тысяч, сколько ещё воинов Та-Кем погибнет в твоих войнах — бессмысленных и кровавых?!

— Ты думаешь, Асет, что, если бы враги взяли Небта (который нам пришлось бы ещё отбивать) и пошли на штурм Ар-Маата, погибло бы меньше воинов Та-Кем? Смотрите — юная Правительница ничего не смыслит в военном деле! Так кого ты, народ, хочешь видеть на троне — Сета — Победителя и Благодетеля, или хрупкую Асет с младенцем на руках? Кто сделал для Та-Кем больше? Кто ваш Правитель!

Десятитысячная толпа почти в один голос закричала: «Сет!», кто-то кричал «Асет!», но их крики постепенно утихли, а голоса, кричащие «Сет» становились всё громче.

«Меня выбрал народ Та-Кем, Асет, — это превыше Древнего закона!» — Сет снова обратился к народу: «Правительница Асет

останется Блюстительницей Трона Хору, который займёт моё место, когда возмужает, и Наместницей Земель Ар-Маата, место Верховной Правительницы займёт моя Супруга Небтет, а место Блюстителя трона — Наместник Маат-Хотп, когда в Храме проведут обряд и в Свете Маат я стану Фа-Ра-Анхом! Народ, присягаешь ли ты Мне, Правителю Сету, Верховной Правительнице Небтет, Блюстительнице Трона Хору, Правительнице и Наместнице Земель Ар-Маата Асет, Наместнику Ха-Маата и Блюстителю Трона Та-Кем Маат-Хотпу и наместникам Золотых и Нижних Земель Нуб-Меру и Ра-Мер-Анху?»

Народ встал на одно колено и прокричал: «Присягаем».

Сету присягнул Нуб-Мер и Маат-Хотп — слово Ра-Мер-Анха ничего не решало, тем более, он был не в Маади, под защитой стен родного города, а рядом с Сетом и его охраной. Ра-Мер-Анх тоже сказал: «Присягаю тебе, Сет!»

Асет презрительно смотрела на него. Да, она Блюстительница Трона Наследника и всё ещё Правительница, хотя и не священная, но ей нигде не было места, даже бывшие друзья предали её. Асет бросилась в свои покои, положила Хору рядом, и заплакала, уткнулась в подушки. «Да, народ не знает, где ему благо, а где зло его душе! Они заботятся о сытом теле». Входя в Ар-Маат, они с Усером чувствовали преданность народа Сету, возьми он хоть ещё десять тысяч юношей и истреби их в войнах, они будут боготворить Сета за рабов (а рабство он теперь не отменит) и богатую добычу — скот и золото, золото, золото!

— Сет снова взял власть! — прошептала Асет сквозь слёзы.

— Не плачь, Асет! — какой же милый и знакомый голос! Асет подняла голову и увидела Усера в золотистом сиянии — Я же сказал, что явлюсь, когда буду нужен тебе! Пусть Сет стал Правителем, и завтра, в свете Храма, его власть станет священной. Ра-Мер-Анх не предал тебя, он не мог сделать иначе, и он не хотел снова откалывать от Та-Кем Нижние Земли. У тебя много друзей — Небтет, Анпу, могучий Себек, Наместник Ра-Мер-Анх, и конечно же, Все Мы, обитатели Второго Мира. Пусть Сет станет Правителем — дорога Хору к славе будет тернистой, но, освещённой лучами Ра. Через несколько разливов Хапи, Хору займёт трон Та-Кем! За это время, Сет успеет сделать много полезного, но Хору, всё равно победит Сета. Возьми на себя обязанности строительства Великого Вади, обосновавшись с Хору в форпосте Небта, среди пустыни. Там о тебе и Хору никто не вспомнит. До встречи, любимая Асет!

Асет только успела промолвить «До встречи!», как Усер исчез.

Асет должна была отдохнуть, выглядеть спокойной и ничем не выдавать своей боли — завтра в Храме Сет в Свете Маат станет

Правителем и Фа-Ра-Анхом, и Асет должна принять участие в этой церемонии, как сестра, как не противилось этому её сердце, в котором бушевала жажда мести и ненависть к убийце любимого, и гордость свергнутой Правительницы. Она не должна выдать себя. Ничем!

На следующее утро Ар-Маат кипел в суете, готовясь к очередному священному торжеству. Цветы, брошенные вчера под ноги Усера и Асет, срочно сметались и смывались, чтобы сегодня, новые цветы упали к ногам Сета и Небтет. Два трона принесли в Храм, вокруг собрались те же Посвящённые, те же жрецы. В Храме отсутствовал маленький Хору, а Асет, вместо Небтет и Сета держала золотое зеркало.

Внезапно церемония чуть не сорвалась — храмовый Ка-Ту подбежал к Асет и стал притираться к её ногам, признавая в ней Священную Правительницу и Верховную Жрицу. Но жрец Атума-Ра прошептал сакральные слова, посадил kota на алтарь, он сел, приняв положение, подобающее Сердцу Храма.

Всё произошло точно так же — в урочный час из Ока Ра и глаз Ка-Ту вырвались синие лучи, отразившиеся в зеркалах Богоравных, наместников и посвящённых. Сета и Небтет окутало голубое сияние, в небо вырвался синий луч, уже не вызвавший у народа прежнего восторга, хотя люди и смотрели на него, как зачарованные. Верховный Жрец Атума-Ра завершил свою молитву.

Свет Маат погас.

Теперь Асет шла по улицам рядом с Маат-Хотпом — впереди шествовали Сет и Небтет, народ выкрикивал: «Да живёт вечно Сет, наш Фа-Ра-Анх!», и бросал цветы к ногам процессии.

Маат-Хотп, как говорил Себек, хотел пленить Асет — что же — похоже он может праздновать победу. Сет уже празднует победу, его сердце переполняет радость и гордость от каждого возгласа толпы и каждого брошенного к его ногам цветка.

Асет не верилось, что это происходит с ней — после месяца счастья, чуда возрождения Усера к жизни, чуда появления новой жизни — Хору, всё это казалось измятым и неправдоподобным длинным кошмарным сном.

Но кошмар не прерывался. Асет поняла, что явь такова.

Она вспомнила слова Усера и перестала предаваться отчаянию.

Она сделает всё так, как он сказал.

Троны Правителя и Правительницы, как и их приближённых, выставили на балконе. Впереди сели Сет и Небтет, чуть левее, и чуть сзади — Асет с Хору, позади Сета Маат-Хотп, Анпу разместился рядом, позади Небтет.

На некотором удалении, по бокам, были троны двух Наместников.

Сзади стояли видные царедворцы, Верховные Жрецы храмов

из Посвящённых и выдающиеся военачальники.

Сет встал с трона и обратился к собравшимся:

«Народ Та-Кем, я вернулся. Теперь я Священный Правитель — Фа-Ра-Анх Та-Кем. Я, вместе с вами, вместе с моими Богоравными братьями и сёстрами, вместе с моими жрецами, царедворцами и военачальниками, навсегда очистим приграничные земли Та-Кем от дикарей на Восточном и Западных берегах, захватив десятки тысяч пленных и несметное количество скота! Мы пророем вади до Моря Себека, а рабы пророят мелкие каналы, чтобы площадь орошаемых земель Та-Кем выросла вдвое. В том месте, где Хапи будет сливаться с новым вади Ха-Маата, выше по течению мы выстроим порт Нут-Ха-Ра. Рабы добудут достаточно золота для оплаты новыхстроек. Рабы добудут много каменных блоков, из которых мы возведём великие храмы. Я выделяю пять тысяч новобранцев, наберу пять тысяч крестьян в межсезонье — каждого с рабом, буду платить воину по мере золота за локон Хонсу, а крестьянам — по полторы — меру за работу крестьянина и пол меры за раба, приведённого им! Я исполню всё, что завещал Великий Усер, Строитель Та-Кем. Я возведу храм и посвящу его Усеру, так как он сейчас среди Извечных!»

Толпа неистовствовала: «Да живёт вечно Сет, наш Фа-Ра-Анх!»

«Воистину непостижима мудрость Сета! Сет возвысил Та-Кем и расширил её границы, он приведёт страну и народ к спокойному и изобильному процветанию!»

Мечта Сета сбылась — теперь он — законный Священный Правитель Та-Кем, приемник Усера на Троне! И народ считает его продолжателем дела Усера, который воссоединился с Теми, кто в Вечности, но ещё и великим воителем, принесшим неслыханные победы и богатую добычу.

Асет сидела и думала: «Вот что нужно народу — покой и изобилие, несколько рабов в каждой семье и сосуды-копилки, полные золотых мер. Им не важно, что в войнах гибнут их сыновья, что рабы страдают от непосильного труда — конечно же, обещание, данное Усеру, насчёт рабов и войн, Сет не выполнит. Даже крестьяне начнут превращаться в богатых бездельников, в конце концов, они перестанут отпускать юношей в воинство даже за большие деньги. Правда, Сет не останется без армии, много молодых мечтают о службе в воинстве Та-Кем — они уговарят своих родителей, или сбегут, а Сет вознаградит родителей, когда их сын уже поступит в воинство. Но, главное, с каждым ударом, нанесённым плетью по спине раба, Истина Маат медленно начнёт покидать сердца жителей Та-Кем... Ну что же — будь по-твоему, Сет. Рассвет Хору придёт!

А пока, пока я последую совету Усера — Сету нужен

руководитель строительства вади — я вызовусь быть им! Я обоснуюсь в Небта — и что, что я Наместница Земель Ар-Маата — Небта стоит на Землях Ар-Маата. Я обману Сета и удалюсь как можно дальше от его презрительного взгляда. Ведь наступит время, когда он начнёт не презирать, а бояться — бояться меня и Хору!»

В тот же вечер, Асет объявила о своём решении и попрощалась со всеми — с Сетом и Маат-Хотпом — учтиво, с Нуб-Мером — по-дружески, тепло и нежно с Себеком, Небетет, Анпу и Ра-Мер-Анхом.

— До встречи, могучий Себек! Я никогда не забуду, что ты сделал для меня и для Воинства Та-Кем!

— Нам с тобой рано прощаться, Асет, я провожу тебя до самого Небта!

— До встречи, Асет! — промолвила Небетет — Поверь, сестра, я и не думала отнимать у тебя трон, но я стала Верховной Правительницей в Свете Маат, как Священная Супруга Сета. Когда он попытался погубить Усера, ты знаешь сама, я, как и Анпу, отреклась от него. Но, сейчас Усер сам ушёл в Свет, а Сета выбрал народ, не из-за его побед — просто Та-Кем ещё никогда не правила женщина, выбор народа был предсказуем, я боялась этого с самого начала!

— В моём сердце нет обиды на тебя, Небетет! Я знаю, что все твои слова — правда. Только, постарайся урезонивать своего Супруга в его военных походах — он истребит всех юношей Та-Кем!

— Обещаю тебе, Асет!

— До встречи, Небетет, да живи ты вечно, о, Ра Великий, Амен!

— О, Ра Великий Амен!

— До встречи, мой милый Анпу!

— До встречи, Асет, о, Ра Великий, Амен! я буду передавать тебе важные вести!

— До встречи, Ра-Мер-Анх, да хранит всех вас Ра, о, Ра Великий, Амен!

— О, Ра Великий, Амен! До встречи, моя Правительница! Помни, чтобы не случилось, вы с Хору всегда сможете найти приют в Маади и обрести мою защиту!

Асет выезжала завтра на рассвете. Ей необходимо было хорошо выспаться. Она прошла в свои покои, просто упала, распростёршись на мягком ложе, и быстро смежила веки.

XXI. Путь в Небта

Асет и Себек рано утром отправились в дальний путь на своих парадных колесницах. Их сопровождали десять колесниц из личной охраны, причём, в пяти колесницах охраны Себека, помимо возницы и лучника, рядом с ними, сидел крокодил.

«Надёжная и преданная охрана!» — подумала Асет.

За ними ехали десять невооружённых колесниц, которые везли — каждая — по три известных строителя каналов. За колесницами шла странная конструкция, впряжённая в шестёрку лошадей — она была похожа на колесницу, с днищем из меди, на котором возвышался чуть кривой, как зуб крокодила, тяжёлый трёхгранный медный шип, длиною в три локтя с плужным отвалом в верхней части. По обе стороны шипа стояли возница и строитель.

Асет с интересом рассматривала необычную повозку. Себек, заметив куда обращен её взор, объяснил: «Это повозка разметки канала. Шип откидывается вниз и вонзается сквозь песок или глину в более твёрдую землю. У строителя есть специальные приборы, смотря на которые, он отдаёт команды возничему, так, чтобы разметка получалась строго прямой и сориентированной в нужном направлении. Смотри, сзади идёт слон, на нём в корзине погонщик и два строителя с ещё более точными приборами, на шее слона — хомут, который проходит под брюхо и крепится на цепях, заканчивающийся кольцом. К кольцу приковывается шесть крепких медных цепей, которые тянут четырёхколёсную повозку с шипом, втрое более широким, длиною в пять с половиной локтей и широким — в два человеческих роста, плужным отвалом в верхней части, чтобы убирать песок и землю, вывернутую из земли, заодно, защищая горой отвала размеченный канал от наступления песков. На повозке стоит рулевой, который поворотом рычага передней оси, следит, чтобы шип шёл по прежней разметке, от той повозки, которую ты разглядывала, Асет». Слона охраняет боевой слон и десять колесничих — его путь будет много дольше.

День прошёл незаметно, и колесницы с повозкой приблизились к притоку и дошли до его конца — дороги на Ха-Маат. Воины поили животных и крокодилов, пили воду сами, хотя у многих было припасено вино, после дня езды по жаре ничего кроме холодной воды не хотелось.

«Слоны, должно быть, достигли места, где Приток впадает в Реку — их лагерь будет там», — подумала Асет.

Напоив животных, все стали устраивать лагерь для ночёвки,

только три строителя впрягли шестерку лошадей в свою повозку, проехали немного в сторону от дороги, развернулись на Ха-Маат. Они достали свои инструменты для измерений по звёздам, чётко наметив путь. Повозку ещё немного развернули, пока её направление не совпало с невидимой линией. Строитель воткнул в землю вешку, затем пустил, в направлении хода повозки дальнобойную стрелу, с подожжённым игольчатым наконечником. Стрела горела в семистах шагах от строителей, но они успели сверить её пламя со звёздами, пока пакля погасла. Затем, они отвалили тяжёлый шип, на два с половиной локтя пронзивший песок, и вонзившийся, как показалось Асет, в каменную осыпь. Строитель закрепил свой инструмент на корзине повозки, отвесив его, он указывал точно на стрелу.

* * *

Наутро процессия двинулась к Небта, который они должны увидеть ещё до заката.

Повозка, которую везла шестёрка лошадей, совсем не тормозила их, не смотря на то, что оставляла ровный, как стрела, след, глубиной в два-три локтя, откидывая плугом песок, глину и камни на два локтя в обе стороны от глубокой борозды. Строитель на повозке всё время сверял линию вешек своим инструментом, через каждую тысячу шагов, втыкая новую вешку.

Ра палил без пощады. Люди и животные уставали всё больше.

Только Асет и Себек казались свежими...

— Себек, эта борозда размером с крестьянский канал!

— Да, Асет, но у крестьян нет средств нанять такую повозку.

— Представляю, когда пройдёт слон, какой канал он оставит своим шипом — выше человеческого роста, как средние каналы, в которых водится даже рыба!

— Не меньше, Асет, и, главное, он будет защищён от пустыни.

— Себек, работники начнут раскапывать его на ширину в пятнадцать и глубину в семь локтей?

— Нет, Асет, такой судоходный канал они выкопают рядом, параллельно, в тридцати локтях дальше. Этот канал — прежде всего разметка.

— Но зачем глубина в пять локтей и ширина в три — чтобы его не успел засыпать песок?

— Не только, хотя и за этим тоже. Канал, пробитый слоном, соединят с Хапи и в него устремится вода, образуя озёрца в низинах, вода сама будет вымывать песок, не давая каналу

мелеть. Он будет служить для обеспечения работников водой, для того, чтобы поить скот, жители восточной части Земель Ар-Маата будут несказанно рады брать отсюда воду и поить животных, поить скотину и запастись водой придут и дикие, за это мы будем брать с них золотом или буйволами!

— К тому же, я в избытке обеспечу водой гарнизон Небта, имеющий всего один колодец!

— Помимо этого, по малому вади будут сплавлять хлеб для работников и необходимые инструменты, для строительства Великого Вади!

За разговором, они не заметили, как подъехали к стенам Небта.

Первой въехала колесница Асет, Богоравная была при всех атрибутах её сакральной и мирской власти, за ней — колесница Себека, за ними — колесницы охраны и строителей.

— Приветствую тебя, о, Великая Богоравная Асет, Наместница Земель Ар-Маата и Наследника Трона, но что привело тебя в наш пустынный край? — спросил Геб-Мосе — начальник гарнизона Небта.

— Меня привело сюда строительство Великого Вади, который соединит Хапи с Морем Себека, он стал необходим, после присоединения Сетом Восточных Земель к Та-Кем. И вообще, Как Наместница и Правительница я хочу обосноваться здесь с моим сыном — Наследником Хору!

— Но Небта — не место для Богоравной и отнюдь не Столица Наместницы?! — удивился Геб-Мосе.

— Мне виднее — Маат указывает мне путь! — безапелляционно ответила Асет.

Геб-Мосе повиновался, и, вместе с воинами поклонился Наместнице и Себеку. Для Асет выделили покои верховного жреца храма Геба — они были самыми удобными, да и ложе, вполне соответствовало её положению, хотя из Ар-Маата должны были привести ложе из её покоев.

XXII. Явление Апопа

Тьма ночи укрыла Саадом — настало время Урвы. В мрачном храме, едва освещённом факелами, Хал Саадома Пер-Урва и принц Ханар, в окружении своих жрецов, готовились к наступлению Ночи Тьмы.

Лик ночного светила ещё сиял на небосклоне, но тень Древнего Змея уже поглощала звёзды, неумолимо приближаясь к нему. Наконец, чёрная тень стала медленно наползать на ночное светило, постепенно превращаясь в кровавую мглу, покрывшую его лик.

Свет факелов дрогнул и почти угас. Во вспышке кровавого пламени на алтаре появился сам Древний Змей. Жрецы упали пред ним на колени, правитель Саадома и принц Ханар поклонились своему божеству.

Раздался голос Змея, эхом возвращавшийся от стен и сводов тёмного храма:

— Через шесть лун я вернусь, восстав из Бездны, чтобы поглотить светило дня, которому поклоняются в Та-Кем, и наступит День Тьмы, и Сила Богоравных Та-Кем будет угасать, так же, как угаснет солнце — мой извечный враг. В День Великой Тьмы Ханар должен напасть на Небта, чтобы захватить Асет и Наследника Хору!

— Но, Великий Змей, разве не Сет угрожает нам, разве не Правитель Та-Кем нанёс нам сокрушительное поражение?

— Сет силён своими воинствами и колесницами, но именно Хору предречено получить великую силу от самих богов Та-Кем, чтобы обратить Саадом во прах! Вы должны захватить Наследника, пока он не возмужает, а это будет совсем скоро! Иначе Наследник сможет возжечь подобие светила дня над вашим городом, испепелив его! Когда сила Богоравных и Посвящённых угаснет, сокрушите Небта — Сет не придёт им на помощь, ибо Наследник угрожает его власти в Та-Кем.

— Но у нас недостаточно сил для осады! — сказал Правитель Саадома.

— Пошли своего сына в Армин, мой верный слуга, там принц Ханар найдёт себе союзников. Правитель Армина знает, что после падения Хавры, — его город следующий в планах Сета, желающего захватить этот крупный порт на Красном море и присоединить к землям Та-Кем!

— Но Небта слишком близка к Хавре, которую, после присоединения к Та-Кем называли Ха-Маат! У этого города сильное воинство!

— Им правит Посвящённый Маат-Хотп — преданный Сету Наместник, который никогда не ослушается приказа своего Правителя — вам будут противостоять только стены Небта и его гарнизон — ничто, по сравнению с воинствами Саадома и Армина!

— Но их может защитить Богоравный Себек, оберегающий Обещанного Хору с несметным воинством своих мерзких тварей?

— В это время крокодилы откладывают яйца и не смогут пойти за своим повелителем!

— Ты мудр, о, Урва, Великий Змей! — сказал Ханар. Освяти же мой меч — Второй Меч Урвы — дай ему свою силу, как ранее дал мечу моего отца! — Ханар протянул Змею только что выкованный медный меч — изо рта Урвы вырвалось пламя, окутавшее оружие Ханара. Облако чёрного дыма пульсировало на Мече Ханара, отныне наделённого разрушительной силой Тьмы.

— Саадом пронесёт в веках твою славу! — произнёс Хал Пер-Урва.

Во вспышке красного огня Змей исчез. Тёмная кровавая пелена стала постепенно сползать с лика Ночного Светила.

* * *

Ночь воцарилась над Небта. В одной из башен Асет с Хору и Себек ожидали неизбежного.

Наконец, Себек промолвил:

— Ты чувствуешь, Асет, Апоп пришёл в наш мир. Младенец Хору проснулся и закричал, Асет попыталась успокоить сына.

— Да, Себек. Но то, что Престол Геба закроет лик Хонсу от величественного и бессмертного сияния Ра давно предсказали жрецы, а в этот час, Апоп всегда приходит из Бездны.

— Жрецы предсказали и то, что через шесть локонов Хонсу, Ночное Светило закроет Лик Ра над землёй Та-Кем полностью, что бывает очень редко — наши враги не преминут воспользоваться этим, ибо сила Богоравных уменьшится, а сила Посвящённых и вовсе исчезнет.

— Но воинства Та-Кем несокрушимы, своим медным и золотым оружием они одолеют любого врага и без Силы Богоравных и Посвящённых.

— Да, Асет, но придут ли эти воинства нам на помощь — полностью зависит от воли Сета, или ты сомневаешься, что Сет захочет устранить Обещанного Наследника Хору чужими руками?

— Себек, ты думаешь, удар врага придёт к Небта?

— Тьме, как и Свету известна Неизбежность, я думаю, Пер-

Урва и Ханар уже знают, что именно Хору, а не Сет сокрушит Саадом.

— Но, Себек, чтобы напасть на Небта, Ханар должен пройти вблизи Ха-Маата — города с мощным воинством, притом, к Ха-Маату он приблизится задолго до Дневной Тьмы — жрецы и Посвящённые этого города будут обладать великой Силой!

— Ты, верно, забыла, Асет, кто правит Ха-Маатом, или не Наместник Маат-Хотп, бывший тогда поверенным Сета хотел схватить тебя?

— Значит, Сет и Маат-Хотп дождутся падения Небта, чтобы Ханар пленил нас с Хору, а затем одновременно выдвинут войска со стороны Восходящего и Заходящего Ра и раздавят воинство Саадома?

— Именно, Асет.

— Но я успею укрепить Небта, выстроив новые стены и башни — они остановят воинство Ханара.

— На Небта Ханар нападёт не один — он сумеет подговорить Правителя Армина — старого Джидрака выступить на Небта вместе с ним — это будет нетрудно — то, что по планам Сета Армин ждёт участь Хавры понятно даже глупцу! А мои бесчисленные воинства не смогут помочь тебе — крокодилы уходят в болотистые заросли тростника по берегам Хапи, чтобы отложить яйца именно в этот локон Хонсу.

— Но я не могу бежать из Небта в Маади, оставив форпост врагу — великий позор покроет меня и Наследника, как после этого Хору сможет претендовать на Трон Та-Кем?

— Мы победим их, Асет. Я ещё не знаю, как, но это часть Неизбежности. Смотри — тень Апопа покидает Лик Хонсу.

Асет и Себек спустились с башни: «Уложи спать Наследника, сестра моя — помни — Извечные не оставят нас!»

Асет не заметила, как Себек, что-то сказал своей охране и исчез из крепости.

* * *

На своей колеснице Себек выехал далеко в пустыню.

«Хранитель! — воззвал Себек, — О, Великий Хранитель Ладьи, славный Предок нашего рода!»

В синем свечении, озарив ночь, громада Древнего Хранителя предстала перед Себеком.

— Я знаю, зачем ты призвал меня, о, Богоравный Себек! И я отвечу — у Небта вы сокрушите воинства поклонников Апопа и их союзников, — голос Хранителя звучал в мыслях Себека.

— Но как, о, Хранитель? Я хотел просить тебя предстать перед врагом во время Великой Тьмы, ибо один ты способен раздавить воинства Саадома и без использования Силы, а их стрелы и копья не пробьют и твоей кожи!

— Нет, Себек, я не воин. Моё племя не знало зла — мы не нападали друг на друга, как это делают люди, а только обороняли от хищников наших детей. Я стал Одним Среди Извечных задолго до того, как появились Великие Горы, а Извечные не должны вступать в битву со смертными — таков Древний Закон.

— Но мои воинства не смогут прийти на помощь Асет, а Сила угаснет в час Великой Тьмы, когда Апоп безраздельно властвует на Престоле Геба!

— Так сохраните же Силу — добавьте в медные метательные ядра немного металла Нуб, и напитайте их силой Богоравных и Посвящённых заранее — пусть жрецы многократно увеличат силу, применив Тайное Знание — такое ядро будет во много раз мощнее Стрелы Силы — вы встретите врага во всеоружии и победите! И помните — даже в час Великой Тьмы Извечные не оставят вас!

Хранитель исчез в сиянии, на мгновение озарившем пустыню. Себек повернул колесницу и направил в Небта, чтобы сообщить Асет весть, которая приведёт их к победе.

* * *

Уложив Хору, Наместница прилегла, и, вскоре, сон смежил ей веки.

Нежный ветер утра обдал её лицо. Асет решила, что проснулась, но, открыв глаза, поняла, что лежит на лугу, подобных которому много близ Хапи, а не на своём ложе в покоях одной из башен Небта.

— Да, Асет, это я, Усер, я же обещал, что буду являться тебе и Хору, если вам будет трудно!

— Усер, что принесёт нам Грядущее — недоброе знамение тени Апопа на Лике Хонсу предвещает Великую Тьму, когда Тень Апопа поглотит Ра, предвещает тяжкую битву.

— Себек получил от Хранителя знание, которое принесёт вам победу. Я же обещаю, что не оставлю вас в трудный час Великой Тьмы. Положись на Силу Извечных — они защитят Обещанного! Оберегай Белого Сокола — в нём заключена Сила, которой Хору овладеет, когда возмужает!

XXIII. Хитрость Сета

Для Асет выделили покои верховного жреца храма Геба — они были самыми удобными, да и ложе, вполне соответствовало её положению, хотя из Ар-Маата должны были привести ложе из её покоев.

Наместница проснулась перед самым рассветом, вышла на балкон, и её хрупкое тело, прикрытое только полупрозрачной тонкой льняной тканью, обдал тёплый ветер утра. Он колыхал её ночное одеяние, развевал длинные волосы Асет и касался её лица, шеи и груди влагой утренней росы.

На горизонте появился сияющий край Диска, она могла спокойно смотреть на закатное солнце, но в чистом, омытом росой, утреннем воздухе пустыни даже край Диска был слишком ярок, и Асет прикрыла глаза рукой.

Она встречала свой первый рассвет в Небта, свой второй рассвет без любимого, свой пятый рассвет — вместе с Хору.

Асет увидела, кружащего над Небта Белого Сокола, размерами с целую соколиную стаю.

«И ты прилетел вслед за нами, прилетел к своему брату Хору!» — приветствовала его Асет.

В ответ раздался громкий клёкот.

Белый Сокол сел на башню, на балконе которой стояла Асет, с вершины сорвался небольшой блок. Лучники прицелились в Сокола, но Асет остановила их знаком, увы — не всех — несколько успели выпустить свои меткие стрелы.

Сокол вспорхнул со стены, его клёкот был похож на крик, пролетел рядом с балконом Асет и сел на землю.

Асет сразу же покинула свои покои, спустилась с башни, вышла через малые ворота и направилась к Соколу.

Вокруг него уже собрались воины, по отношению к которым, он вёл себя, на удивление, дружелюбно.

Они шептали: «Какой громадный сокол».

Навстречу Асет вышел комендант Небта Геб-Мосе, сказав:

— Простите, о, Правительница, мы не знали что это ваша птица!

— Не моя — это Сокол Хору. Пропустите меня к нему!

Комендант подал знак и воины расступились.

Асет подошла к Соколу и присела — по размеру сидящая птица была больше коровы.

«Бедная моя Священная птица!» — Асет заговорила с Соколом, из горла которого доносился жалобный гортанный писк, — «Ты ранен в шею, три стрелы попали в грудь, несколько

— в крылья. Молодец — ты вынул две клювом и залечил раны. Но несколько стрел ты только сломал своим тяжёлым клювом. Мне труднее будет их вытаскивать, потерпи немного, маленькая птичка! Вот так, так — ты кричишь, потому, что тебе больно, но сейчас я вынесу к тебе Хору, подожди, потерпи... Вот — я и вытащила все стрелы — уже не больно!» — Рану на шее в локоть глубиной, которая для простой, даже столь невероятно крупной птицы, была бы смертельной, Асет вылечила сама и тут же направилась к Небта — выполнить своё обещания показать Соколу маленького Хору.

Остальные раны сокол залечил сам, дотрагиваясь до них клювом, с которого сходила вспышка белого света.

Ещё только рассветная корона Ра воссияла на горизонте, но даже в этом сиянии, наконечники стрел сверкали тяжёлым желтоватым блеском. Это была не медь — Священное золото! Асет отломила наконечник и положила его на ладонь.

Она почувствовала Тёмную Силу жёлтого песка чешуи Апопа, вплавленного в золотые наконечники:

«Да, Сет! Ты не зря выслал воинов мне на подмогу! Ты не знал, что Белый Сокол бессмертен и попытался поразить его, чтобы лишить Хору части силы! Ты и только ты мог отдать приказ лучшим воинам Та-Кем из своей охраны обстрелять Священную Птицу!

Видно, ты не до конца веришь в то, что твой план натравить врагов Та-Кем на нас с Хору, пока мы в Небта — и правильно, ибо мы победим — Себек привёз благуя весть от Древнего Хранителя, Извечные даруют нам победу!»

Только над горизонтом полностью успел показаться пылающий шар Ра, Асет уже несла Хору к гигантской птице. Сокол радостно заклокотал, взмахнул крыльями и подлетел ближе.

«Белый Сокол, давай я буду звать тебя так, Хору взрослеет не так быстро, как ты!»

Сокол ласково коснулся лица младенца своим твёрдым клювом, но Хору не заплакал, а засмеялся. Затем птица приблизила свой глаз к глазам Хору, моргнула, и коснулась его лица головой, размером с две человеческих.

Вероятно, в нос Хору попал пух, он чихнул — это испугало Сокола, он вспорхнул, и улетел, продолжая кружить вокруг Небта.

Хору провожал Сокола взглядом, случайно взглянув на восходящее светило — глаза младенца не выдержали яркого света и он заплакал.

«Не плачь, Хору, ты — Богоравный, ты должен смотреть, не отводя взгляда на Вечный Свет Великого Ра!» — сказала Асет.

Хору закричал «Ра!» — это было первое слово Наследника. Асет погладила его, приговаривая: «Я Асет, твоя мама!»

«Асет — мама!» — Хору прижался к её груди — и как же быстро он растёт и учится говорить!

* * *

Уложив Хору, Асет прошла по крепости — одна башня была разрушена, две башни и стена — были сильно повреждены. Асет решила переделать разрушенную башню, расширив и удлинив её, поделив так, чтобы большая половина башни выходила внутрь крепости, сделать стены на локоть толще. Эта башня будет дворцом Наместницы, со своим тронным и главным залами, с её уборной и покоем, с большим балконом, выходящим внутрь крепости, и малым, выходящим на пробуждающегося Ра, с зернохранилищем внизу башни и хранилищем вяленого мяса, по периметру хранилищ располагались бойницы для лучников — их было более двадцати, по расчетам Асет, та к же, ещё двадцать воинов могли стрелять через зубцы с вершины башни, которую она решила сделать восьмиугольной. Асет подошла к старому полуразрушенному аванпосту. Как раз перед ним проходила борозда, оставленная тяжёлой повозкой. «Аванпост нужно восстановить! И выстроить от него до главных ворот стены, толщиной в три локтя и высотой в восемь локтей! А пока, пусть повозка соединит канал, проходящий мимо аванпоста со стенами Небта, ближе к воротам!» Писец, шедший следом за Асет записывал все её распоряжения. Асет обошла захоронения воинов Та-Кем, на разглаженных медных плитах, покрытых письменами восхваления героев, уже возводились Храмы. Один из храмов был посвящён Сету и почти достроен...

«Кому посвящены другие три храма?»

Архитектор сказал: «Один Ра, другой Маат, третий — Сет не оставил распоряжений, кроме как насчёт своего, мы решили посвятить два храма верховным богам, а третий — подскажи, о Правительница и Наместница».

Асет подумала: «Если Сет строит себе храм, чего не должно быть — он ещё правит в земном мире, тогда Усер достоин Храма, так как стал Одним из Них!»

«Знаешь ли ты, архитектор, что Усер ушёл и стал Равным среди Извечных?»

«Знаю, о, правительница!»

«Тогда пусть четвёртый храм будет посвящён Усеру! Бросьте строительства трёх других Храмов, я хочу, чтобы храм Усера

вознёсся к небу первым! Хотя, нет, о, архитектор, строительство Храма Усера и остальных, возобновишь потом, когда восстановим крепость. Приходи вечером в мои покои — согласуем схему восстановления, нет, переделки разрушенной башни, от которой осталась одна стена, а пока прикажи своим помощникам и работникам заниматься восстановлением стен и башен».

Архитектор отдал нужные приказы, а Асет пошла осматривать раненых. В Небта оставались ещё восемь десятков тяжелораненых, в состоянии между гибелью и жизнью. Асет подходила к каждому из них, направляя на раны свою Силу.

Вскоре, все восемьдесят встали с простеленных соломой досок, абсолютно здоровые, сразу же попросив оружие и доспехи.

«Нет! — сказала Асет. — Возьмите сначала тачки, клинья, лебёдки и верёвки — нам надо восстановить форпост!»

Асет прибавила к ним ещё солдат из гарнизона и все две сотни работников архитектора.

Вскоре на горизонте показались пять колесниц — они приехали раньше слона, чтобы сопровождать повозку, роющую траншею, дальше.

Повозка уже прорыла канал от главного до городских ворот, лошадей снова поставили на колею, выверив по вешкам направление. Одну вешку, строитель, проскакав тысячу шагов на лошади, поставил впереди. Только сейчас Асет заметила, что вешки украшены яркими перьями сверху, как оперение стрелы — чтобы их было видно с большого расстояния.

Шип снова вонзили в колею, повозка помчалась, в сопровождении пяти колесниц — рыть разметку канала всё дальше.

Разрушенную башню разобрали полностью — от тонкой внутренней стены не было никакого прока. Стены, имевшие пробоины или глубокие повреждения, разбирались до нижнего повреждения и выкладывались снова.

Камни наверх поднимали на паре лебёдок, закреплённых на уцелевших зубцах.

Солдаты не успевали мешать обожжённый известняк с водой.

Из башен, где были сквозные пробоины, каменные блоки и обломки осторожно вынимались изнутри, заменяясь подходящими по размеру блоками, а они, слава Великому Ра, рубились мокрыми клиньями в каменоломнях, почти одинаковыми, скрепляемые известково-песчаным раствором. Глубокие повреждения заделывались точно так же, а мелкие — солдата опускали на верёвках снаружи, и он аккуратно выбивал клиньями блок или пару повреждённых блоков, сбрасывая вниз. Затем, на лебёдках, ему опускали блок, измазанный раствором, и

он устанавливал его на место.

В полдень показались слоны — с повозкой для рытья вadi и боевой, в сопровождении почему-то не пяти, а тридцати колесниц. Слон пробил траншею на сто шагов восточнее аванпоста, пока его не остановили. На большинстве колесниц ехали по три воина, за ними тянулись несколько повозок.

Колесницы въехали в Небта. С одной сошёл знатный воин. В его руке был свиток папируса. Наверняка от Сета.

«Протяни мне свиток, знатный воин, я прочитаю его!»

Асет развернула свиток.

«О, Правительница и Наместница Асет, Верховная жрица Ра, мне хотелось бы знать, что Великий Ра и Свет Маат хранят тебя, сестра моя, и твоего сына — Наследника Хору от всех бед и напастей. Я отдаю в твои руки весь гарнизон Небта, с колесницами и лучниками, мои лучшие воины из храмовой и дворцовой охраны уже должны были прибыть в Небта. Прими, пожалуйста мой дар, моя возлюбленная сестра!

Я придаю на твой участок канала новобранцев, крестьян, работников и рабов. Я рад, как ты справляешься с великой работой, и выражаю тебе своё почтение, сестра моя, Асет. Так же я рад, что ты приняла моё восшествие на трон без злобы и обиды — за это ты будешь вознаграждена. Я дам тебе, ещё тысячу работников, для постройки твоего собственного дворца в Небта.

Так же я выделяю тебе несколько повозок оружия и доспехов для твоих новых солдат, и три повозки меди, необходимой для создания нужных инструментов для каменоломен и строительства, а так же, рытья канала».

Асет прочла письмо и сказала воину: «Передай Правителю Сету мою глубочайшую благодарность. Я так же сообщаю своему возлюбленному брату, что я и Хору находимся в полном здравии и нашей безопасности ничто не угрожает».

«Я уже поняла, каков твой дар — первое, что сделали твои лучшие стрелки — попытались убить Сокола Хору!» — подумала Асет.

Колесничий уехал. Тут же Асет дала новое распоряжение: прежде всего приказала поднять шип на повозке со слоном и отвести его к аванпосту, с тем, чтобы он углубил и расширил канал, оставленный повозкой, в которую была впряжена шестёрка лошадей. Это было тотчас же выполнено — слон прорыл ветку до стен Небта от главного канала на глубину в пять локтей и в четыре локтя шириной. Асет оставила ещё сотню конницы. Она велела слонам в сопровождении колесниц и трёх конных продвигаться, пока они не наткнутся на препятствие, одному конному строго приказав, чтобы, как только слон остановится —

мчал в Небта во весь опор, где она даст ему двух свежих коней, и ехать к берегу Притока, с вестью, чтобы соединили реку с малым вади.

Работы велись размеренно и быстро. День за днём была восстановлена стена, за ней — аванпост. За ней по два ряда блоками выложены стены, соединяющие аванпост с Главными Воротами. Ни архитектору, ни начальнику гарнизона не было понятно, для чего же это.

Наконец, прискакал всадник: «Я встретил возвращающуюся повозку, наткнувшуюся на высокое препятствие, которое не пройдёт слон, на полпути и тут же вернулся!»

Асет тут же дала ему пару крепких и свежих коней: «Быстро скачи к притоку, сообщи, чтоб соединяли малый канал с Великим Хапи».

* * *

Через четыре дня показалась конница, колесницы и те, кого они сопровождали — работники для строительства Большого Вади и дворца. Казалось, им нет числа. Повозку с золотыми монетами по полмеры и по мере, для оплаты труда новобранцев, работников и крестьян, включая плату за их рабов Асет уже получила. Но их обгонял бурный поток, мчащийся по каналу, глубиною в пять локтей.

Работа закипела: теперь чистую и свежую воду можно было брать внутри стен Небта из большого фонтана, бывшего внутри крепостных стен, к которому, под стеной (для этого вынули несколько блоков), подходил канал.

XXIV. Асет строит крепость

Гранитные, песчаниковые, известняковые скалы были совсем рядом.

Тут же семь тысяч человек были отправлены в горы, чтобы дробить камень, а так же готовить специальный раствор из обожжённого известняка, воды и песка.

Было построено несколько медеплавильных. В них изготовили громадные тазы для смешивания раствора, благо, среди гранита часто попадался горячий камень, а так же — прочий необходимый инвентарь для каменоломен, рытья канала и укладки стен.

Из каменоломен привозили просто горы гранита, песчаника и известняка. Песчаник в основном шёл в одинаковых, уже подогнанных блоках, зато, намного более твёрдый гранит — наполовину шёл бесформенными обломками, однако Асет приказала собирать и их.

Вовсю работали печи для обжига известняка. Асет дала приказ возобновить строительство всех трёх храмов, начиная с храма Усера.

И вот, по плану Асет, начала отстраиваться новая главная дворцовая башня. Она строилась из чистого гранита, толщиной стен в пять локтей, толщиной перегородки так же — в пять локтей, только задняя стена была толщиной в три локтя.

Наконец была выстроена и вершина, в форме двух наложенных друг на друга квадратов, чтоб как можно больше лучников могли вести одновременную стрельбу.

Внутри разместились покои Правительницы и Наместницы, тронный зал, главный зал, каждый из этих покоев выходил наружу на малый балкон, но перед балконами была небольшая комнатка, с двумя бойницами, в которой могли разместиться четыре лучника, между внешней стеной и покоем была внутренняя стена в три локтя чистого гранита, которая и образывала комнатку.

Точно так же вся башня была выполнена двухслойной. За внешней стеной размещались бойницы для лучников, за внутренней — покои, залы и хранилища. Перекрытия между основной и внутренней стеной были сделаны из монолитных каменных блоков, такой башне не грозило обрушение, даже если вся внешняя стена рухнет под обстрелом.

Башня, выстроенная Асет была самой несокрушимой во всей Та-Кем, а может, и на всех землях, которые освещает Ра.

Вскоре выяснилось и другое назначение жжённого

известняка.

В промежутки стен, соединяющих аванпост с главными воротами, были аккуратно выложены, по возможности подогнаны обломки гранита. Всё это было залито известняковым раствором. Знатные военные и строители никогда не видели такого раньше, но понимали, что такая стена будет очень прочна, возможно, прочнее стены из блоков песчаника той же толщины, всё равно, что три локтя сплошного гранита. Стены были залиты, оставалось ждать, когда раствор затвердеет.

Затем была возведена стена, окружившую всю крепость Небта. Гранитные блоки укладывались в два ряда, каждый ряд — толщиной в два локтя. Кроме четырёх углов, на которых будут установлены две гранитные башни, высотой в двенадцать локтей, а так же, двух башен, на стыках внешних стен и стен, ведущих от аванпоста к воротам. Основания башен были выложены тоже — под заливку, на высоту стен. Их и стены точно так же заполняли ломом гранита и заливали раствором из жжёного известняка, просеянного песка и воды.

Всего за полтора локона Хонсу обычный форпост Небта превратился в цитадель, окружённую двойными стенами, с аванпостом и Царской башней, выполняющей функции дворца. От аванпоста к главным воротам протянулись стены, защищавшие крепость дополнительно, в крепость была проведена свежая вода. Из башен на внешних стенах, со внешних стен и стен, ведущих к аванпосту, крепость защищали лучники, способные обстреливать врага со всех сторон с зубцов стен и вершин башен, как внешних, так и внутренних, а так же — через десятки бойниц. Воистину, это была самая неприступная крепость Та-Кем.

Поскольку Асет освободила множество работников от рытья канала, его строительство продвигалось не так быстро, Асет использовала только собственных работников и солдат, и ещё работников, выделенных Сетом для строительства её дворца.

Но и русло вади, которое прорубали, пробивая камень медными остриями, после забивая в них сырые деревянные клинья, на участке Асет было прорыто так же быстро.

* * *

Проезжая мимо с данью из Ха-Маата, Маат-Хотп заехал в новый форпост Асет.

«Асет ты превратила маленький форпост Небта в неприступную крепость всего за три месяца, при этом, ты успела прыть свой участок канала, когда мой не закончен и на три

четверти! Как тебе это удалось?»

«Мне помогли воины Себека и моя мудрость, данная Маат!»
— ответила Асет.

«Да, ты хитра, Асет, я всегда это знал. Я непременно доложу Сету о твоих успехах. И ты будешь ещё больше вознаграждена! Поскольку форпост стал большой крепостью, тебе понадобится ещё тысяча воинов, конница и стоянки для колесниц. Сет выделит их, я приведу новое воинство тебе на обратном пути!»

Маат-Хотп уехал, а через десять дней вернулся, приведя с собой новое воинство и принеся добрые вести от Анпу и Небет, и искреннюю похвалу Сета, а так же золото, выделенное Фа-Ра-Анхом.

«Мои успехи не столь велики, Асет, но я полностью восстановил Ха-Маат, прорыл каналы для обеспечения водой сухих виноградников и пашен Восточных земель, а так же, каналы для удвоения земель под пашни и построил новые дороги. Вот я и не получил средств от Сета, — каналы заработают, только когда мы пустим воду в Великий Вади».

Маат-Хотп снова отправился в путь в свою столицу Ха-Маат, и Асет догадывалась, что замыслил Сет и Наместник Ха-Маата. Асет не сказала ему об ожидаемом нападении врага в час Великой Дневной Тьмы, считая бесполезным просить о помощи Посвящённого, преданного Сету.

* * *

Хору давно стал ходить есть твёрдую пищу, включая мясную — Наследник рос на глазах, дети смертных становятся такими через два-три разлива Реки.

* * *

Себек удалился к своему племени на болотистые берега Хапи. Но Асет не предстояло защищать Небта и своего сына в одиночестве во время Великой Тьмы — из Ар-Маата на колеснице прибыл Анпу.

Приветственный рог Небта затрубил, когда солдаты на Царской Башне заметили колесницу Богоравного.

Анпу приближался к новым стенам Небта, над ним торжественно парил Белый Сокол.

— Живи вечно, Правительница Асет! — Анпу вошёл в покои Наместницы.

— Живи вечно, Брат мой Анпу, о Ра великий, Амен!

— Живи вечно, Анпу! — проговорил Хору.

— О, великий Ра, — как же быстро Хору учится говорить!

— Анпу, я призвала тебя в Небта не только для битвы! — промолвила Асет — Хору второй Дважды Богоравный на Престоле Геба. Первым был ты, Анпу! Я хотела, чтобы ты научил использовать Силу своего маленького брата — Обещанного Спасителя Хору!

— Я помогу тебе обучить Хору! — ответил Анпу, — конечно, я не обладаю такой Силой как Себек, но Богоравный Младенец получит от меня свои первые уроки.

— Анпу, помоги Посвящённым Небта напитать Силой ядра из меди и священного Нуб — когда настанет Великая Тьма — наши силы угаснут, но, с помощью Тайного Знания, Ядра Силы принесут нам победу над врагом!

Прекрасно, Асет. Скажи мне, о, Сестра, может ли Хору рождать своей рукой шар Света?

— Да, Анпу, только пока это приносит нам больше неприятностей — видишь шкуры висящее на стенах — ими я приказала прикрыть выбоины от Шаров Силы, которые Хору неосторожно метнул в них.

— Тогда я прикажу сложить ядра и скажу Хору, чтобы попытался направить Силу на них — так мы и быстрее напитаем ядра Силой и обучим Хору применять Силу сознательно.

— Спасибо тебе, Анпу. Хору, это Анпу — сын Усера — твоего отца! Слушайся его и делай как он скажет! Анпу научит тебя управлять Великой Силой! Только, не поддавайся уговорам Наследника покатаь его на Белом Соколе — всё же это опасно и для вас и для птицы.

— Хорошо, Асет, я буду осторожен.

Первый удар Силы Хору неаккуратно нанёс поверх горки медных ядер.

«Как ты силён, Хору!» — восхитился Анпу, видя, как внутренняя стена Небта оплавилась и треснула от удара силы Дважды Богоравного Наследника. — «Только постарайся быть аккуратней, представь, что ты бьёшь своей Силой в горку ядер и закрой глаза!» — Световой шар сорвался с руки Наследника, его удар пришёлся точно на медные ядра, которые на мгновение загорелись белым светом.

«Хорошо, Хору! У тебя получилось совладать со своей Силой! Теперь я напитаю ядра, а затем, снова ты!»

Анпу и Хору по очереди спускали с ладони вспышки света. Наследник обучался очень быстро. Анпу понимал, что никто не может помочь маленькому Хору лучше совладать со своей силой

лучше него — Богоравного, рождённому от двух Богоравных, как и Хору. При том, что их отец уже стал Одним Из Извечных. Потом, да сохранит их Маат в неравной битве, когда Хору вырастет, великий воин Себек обучит Хору владению Мечом Богоравного, а пока младенец должен совладать с Силой, и он, Анпу поможет маленькому Хору сделать это!

XXV. Первая победа Асет

Над Армином раздался звук тревожного барабана — с башен заметили приближающиеся воинство.

Воинство остановилось, вперёд выступили несколько колесниц, на которых были трубачи Саадома — впереди них ехала парадная колесница Ханара.

Роги издали долгий призывный звук, извещая, что Ханар прибыл в Армин с миром.

«И что же нужно Ханару на этот раз!» — Правитель Армина Джидрак не скрывал своего раздражения — «Верно, Ханару мало разгрома наших воинств при Небта. Что же — прикажете трубить, чтобы он с охраной въезжал в город, открывайте ворота, встречая поклонами как дорогого гостя! Да... этот гость может обойтись землями и воинству Армина слишком дорого!»

Ханар торжественно въехал в город, направившись к дворцу Правителя, расположенному в надёжной цитадели.

На ступенях дворца его встретили охранники, сказав: «О, Ханар, принц Великих земель Саадома, Правитель Армина рад принять тебя в своей столице!»

Вскоре Ханар вошёл в главный зал дворца.

— Что привело тебя в Армин, неужели снова война? — старый Джидрак начал разговор довольно резко.

— Рад приветствовать тебя, Правитель Армина! — подчёркнуто вежливо обратился к нему Ханар.

— Я тоже рад приветствовать тебя, принц Саадома. Всё же — война?

— Да, война, но война неизбежна — для Сета — Армин — это крупный порт на Красном море, который необходим Та-Кем, Сет нападёт — не сегодня, так завтра! Воинства Сета нападут и сокрушат твой город, Та-Кем поглотит твои земли, как крокодил антилопу!

— Я знаю это не хуже тебя, Ханар! Мы готовимся к битве — к защите города. Нападение на Ха-Маат подорвёт наши силы — даже объединив наши воинства, мы не сможем ни удержать бывшей Хавры, ни спасти Армин от основных сил Та-Кем, особенно, если после дерзкого нападения на Ха-Маат, Сета поддержит Ра-Мер-Анх, со своими боевыми слонами.

— Мы не будем нападать на Ха-Маат — на Небта!

— Чтобы Маат-Хотп и Сет раздавили наши воинства у его стен, ударив со стороны Реки и Красного Моря одновременно, а затем пошли на беззащитный Армин? Я не забуду нашего прошлого сражения при Небта, да и ты, Ханар, как я думаю,

хорошо запомнил свой позор!

— Я не забыл и то, как твои воинства бежали с поля битвы, Джидрак! Но я готов забыть это. И я знаю, что ни Сет, ни верный ему Маат-Хотп не отправятся на помощь Небта.

— Не отправятся на помощь! Воинственный Сет только и ждёт повода, чтобы разбить воинства всех городов Красного моря, начиная с Армина, чтобы захватить их поодиночке, и чтобы разбить воинства Саадома, а в будущем, повергнуть вас — как поклонников врага их божеств!

— Ты удивишься, Правитель Армина, но сейчас у меня и у Сета один общий враг — Наследник Трона Та-Кем Хору. Сет боится, что Хору, возмужав, одолеет его и станет Священным Правителем Та-Кем, лишив его власти, как предсказано их божествами. Саадом боится Хору, ибо сам Урва предсказал, что именно Наследник, а не Сет сокрушит Саадом. И Сет будет рад, если мы схватим Хору и его мать — вдову бывшего Правителя. Небта будет защищать только малочисленный гарнизон. Мы захватим крепость, пленим Асет и Хору, а если Себек придёт им на помощь, то и самого Повелителя крокодилов, воинства которого помогли Сету сокрушить Хавру, а после — отойдём в Армин, защитив город объединённым войском!

— Небта будет защищать не только гарнизон — Асет выстроила мощнейшие стены вокруг старого форпоста, который тоже укрепила. Правители земель Та-Кем прорыли вади, пока по нему не пустили воду, но этот канал, шириной в двадцать и глубиной в семь локтей встанет непреодолимой преградой. Можно навести мосты, но, пока наши воины будут преодолевать сухое русло и штурмовать внешние стены, лучники ополовинят наше войско. Да, ты прав, Ханар — наши лазутчики, посещавшие Небта под видом купцов, доложили, что Себек прибыл в Небта — и не только Себек — ещё и Анпу — это значит — им известны твои планы, им так же как и тебе известно, что Сет не защитит форпост. А четыре меча Богоравных и световые шары более десятка Посвящённых испепелят наших воинов, прежде, чем они преодолеют внешние стены и начнут штурмовать цитадель — разве жалкие колдуны твоего Урвы сравнятся с ними по силе?

— Ты не знаешь силу Великого Змея — мы нападём на Небта, когда Урва поглотит Светило и настанет Великая Тьма — тогда сила Богоравных и Посвящённых угаснет, а мой меч, освящённый Самим Змеем, итак имеющий великую силу, приобретёт такую же мощь, как мечи Сета и Себека, которыми они сокрушали башни и стены Хавры! Небта обречён! Пленив всех Богоравных, мы быстро отступим к Армину, наши объединённые воинства в городских стенах и твой флот Сету и Маат-Хотпу не одолеть никогда, даже,

если Наместники Нуб-Мер и Ра-Мер-Анх приведут им в помощь свои воинства с сотней боевых слонов! А потом... Сет может стать сговорчивее, если я скажу ему, что если он не прекратит осаду Армина, я освобожу Хору и Асет.

Ну что же, принц Саадома — твой план велик и должен принести нам победу. Правда... И в прошлый раз в твоём плане не было изъяна, а мы более чем вдвое превосходили воинства Сета по силе, но чем всё это закончилось?

— На этот раз у тебя нет выбора — или мы сокрушим Небта, или Армин станет добычей Сета, а я не стану проливать кровь воинов Саадома, чтобы защитить тебя, если ты не поддержишь мои воинства при походе на Небта — это моё последнее слово, Правитель Джидрак!

— Да, у меня нет выбора, и ты знал это, Ханар! Не зря же жители Та-Кем называют жителей Саадома нечестивцами!

— Что?

— Твой план захвата Небта и спасения Армина мудр, но то, как ты принуждаешь меня выступить союзником в твоей войне — подлость! Но, несмотря на это, я буду твоим союзником, скажи, когда нам выступать, я подготовлю своё пятитысячное воинство — вижу у тебя воинов не меньше, ещё мы сможем заручиться помощью дикарей, обитающих окрест Армина — они отвратительны, но согласны воевать за одну меру золота на десятерых, страшны в бою, и их — великое множество.

— Вижу, твой выбор мудр, Правитель Армина! Три дня хватит, чтобы подготовить твои войска и собрать диких наёмников?

— Вполне хватит, Ханар.

— Тогда — мы выступаем через три дня!

* * *

Воинства Саадома и Армина пошли в обход Восточных Земель Та-Кем, чтобы быть незамеченными, через пустыни, редкие леса и саванну, набирая себе попутно ещё и дикарей, живущих в саванне, щедро платя им золотом. Конный или пеший дикарь был страшен в бою.

Через сорок дней после отъезда Маат-Хотпа, на царской башне Небта протрубил тревожный рог — на горизонте было замечено воинство врага.

* * *

Браги, через купцов, уже разведали, что на их пути встанет сухое русло глубокого вади, шириною в двенадцать локтей, и войнство врага заранее захватило с собой длинные конструкции из стволов деревьев и досок, которые они собирались укладывать друг к другу, собирая мост — большой единый мост, шириной в сто шагов для конницы и пехоты.

Тем не менее, и Асет не была беззащитна — в крепости было немало воинов, в основном — лучники, стоявшие на стенах, у бойниц и на вершинах всех башен, но, главное, катапульты с Ядрами Силы уже были изготовлены к бою.

Передние ряды войнств Армина несли деревянные конструкции, похожие на лестницы. Враг собирался перебросить их через сухой канал, как мосты. Одновременно, эти наводные мосты защищали воинов врага от лучников Небта — первый залп стрел с башен и стен не принёс почти никакого урона врагу.

С балкона Царской Башни Асет смотрела на Великого Ра, не прикрывая глаз, и видела, как на край Диска постепенно наползает тьма. Когда Светило угаснет, оставив в небе только синие сияние, подобное тому, что они видели при появлении Хранителя, начнётся беспощадный штурм.

Штурм начался — вначале ударили катапульты врага.

В основном, каменные ядра отскакивали от гранитных стен, оставляя совсем небольшие выбоины. Одно из ядер попало в стену, соединяющую аванпост с крепостью, стена была из двух слоёв песчаника в один блок, заполненные битым гранитом и раствором — ядро тоже отскочило, оставив небольшую выемку. Старым стенам из песчаника ядра наносили значительно большие повреждения. Два ядра попали в главную башню, в одну точку, оставив широкую выбоину глубиной в один блок. Да — новые стены Небта были абсолютно несокрушимы.

На Царской Башне стояли Асет и Анпу. Пока Тень Апопа не поглотила Великого Ра, Богоравные, всего один раз, могли использовать силу своих Мечей.

Два луча сорвались с Царской Башни, ударив по плотным строям войнства Армина, одновременно, с башен и из бойниц сорвались десятки световых шаров Посвящённых — сотни врагов в одно мгновение были испепелены.

Однако, сокрушительный удар не поверг в смятение воинов Ханара и Джидрака — принц Саадома предупредил, что Богоравные и Посвящённые Та-Кем смогут ударить только один раз — когда наступит Великая Тьма, их сила угаснет.

Мосты были наведены — в этот же час Тень Змея сокрыла Великое Светило. Над землёй Та-Кем воцарилась Тьма, не смотря на то, что защитники Небта были предупреждены, суеверный

ужас проник в их Ка. Бесчисленные орды врагов устремились к стенам Небта, неся осадные лестницы.

Ханар простёр свой меч, направив на одну из внешних стен Небта — чёрное облако, похожее на пчелиный рой, устремилось к стене форпоста. В кроваво-красном пламени стена рухнула — а она была не из песчаника — из гранита!

«Ещё пара ударов по внешним стенам, пока царит Великая Тьма, а затем, я сокрошу одну из стен цитадели, в эту брешь устремятся наши воинства!» — подумал Ханар.

* * *

Внезапно золотое сияние окутало две стены Небта, разрушив тьму, воцарившуюся над форпостом. Усер, ставший Одним из Извечных и Светлая Маат появились на стенах крепости.

«Извечные не оставили нас!» — закричали воины Небта, явление Усера и Самой Маат укрепило их дух, придав сил для битвы. Тотчас же тучи стрел сорвались со стен, неся врагам гибель.

* * *

«Сами божества Та-Кем пришли на помощь защитникам Небта!» — возглас тысяч воинов Армина и Саадома пронёсся над воинствами — теперь в суеверный трепет был повернут враг, — «Сама Смерть, которой поклоняются в Та-Кем, вместе с убитым царём этой страны, пришли, чтобы остановить нас! Смотрите — призраки на стенах Небта — они предвещают нам гибель!»

Правитель Джидрак, в отличие от своих воинов, не был повергнут в суеверный трепет, но появление Извечных поколебало даже его уверенность в победе:

— Принц Ханар, Богоравные и Посвящённые вновь обретут Силу! — промолвил Джидрак.

— Не бойся, славный правитель Армина — даже их силы будет недостаточно, чтобы остановить наши воинства! Сила моего меча уменьшилась, но она велика и в сиянии Светила — я сумею проделать ещё хотя бы одну брешь в несколько ударов, или сокрошу лучников и катапульты на башнях!

По приказу Ханара, десятки глашатаев Саадома выкрикнули:

«Божества Та-Кем могут только развеять тьму, но, посмотрите на небо — Великий Урва закрыл Светило Та-Кем — наш бог сильнее!»

И вновь, воинства Ханара и Джидрака уверовали в свои силы, продолжив наступление, не смотря на удары шаров Посвящённых и лучи Мечей Богоравных.

Но и воины Небта уверились в своих силах. С нескольких башен крепости ударили катапульты с Ядрами Силы, удар каждого из которых был равен по силе Мечу Богоравного. Взрывы более десятка ядер уничтожили почти половину объединённого войска Армина и Саадома. Тень Апопа стала отступать, край Диска, похожий на локон молодого Хонсу, начал развеивать Тьму. Враги побежали, в панике растапывая тех, кто упал на землю.

* * *

Маат и Усер исчезли в золотом сиянии.

«О, мой любимый, ты выполнил то, что обещал, ты помог нам одержать победу! Смятение воинств Саадома и Армина, вызванное появлением Усера и Маат, хотя паника продолжалась недолго, задержало штурм — Тень Апопа покинула Лик Ра раньше, чем на стенах Небта завязалась битва — Свет Извечных помог защитникам Небта победить!» — подумала Асет.

Вскоре, остатки вражеских воинств скрылись за горизонтом, оставив на поле боя тысячи обугленных тел.

Это была первая победа Асет. Великая победа.

Анпу приказал положить всех раненых внутри крепости, у северной стены. Богоравный целитель взойшёл на одну из башен, призвал Маат и Усера, прошедшего через гибель и ставшего Извечным, именем Мер, не знающей боли и ущерба, приказал Хаос покинуть тела славных воинов Та-Кем.

Асет с Царской Башни Небта наблюдала, как сияние с рук Анпу срывается и укрывает, как легчайшая ткань, воинов Та-Кем, раненых в битве. Сияние внезапно становится кроваво-красным, затем — угасает, но вспыхивает ещё сильнее и исчезает. Стон раненых воинов прекращается, они встают с носилок, благодаря Извечным и Богоравного целителя за то, что вернули им здоровье. Триста воинов, включая безнадежных, было исцелено Анпу. Старший сын Усера отдал приказание своим ученикам собрать достаточно горького корня, чтобы придать сил ослабленным ранами воинам.

XXVI. Нежданный визит Сета

Внезапно утром начальник гарнизона, Великий Воитель Небта Геб-Мосе потревожил спящую Асет ещё до рассвета. Хору громко закричал.

— Что случилось, мой лучший Воин? — спросила Асет.

— О Правительница и Великая Наместница Асет, сам Фа-Ра-Анх Сет прибыл в город. Он ждёт вас в тронном зале.

— Спасибо, Геб-Мосе, подожди, потом ты проследишь за мной!

Асет вышла на малый балкон и сразу же поняла, зачем прибыл Сет.

В великом вади выстроилась вереница из тридцати его тяжёлых ладей — не менее десяти тысяч воинов находилась на этих ладьях, наверное много больше, ещё Асет увидела катапульты и другой груз, повозки с волами. Вдоль вади ехали колесницы и боевые слоны с конницей, колесниц было не менее двух тысяч. Было понятно, и куда отправится это великое воинство — на Армин, часть войск которого разгромил Сет в составе объединенного войска врагов Та-Кем, оставшееся воинство разгромила она сама у стен Небта.

Асет пошла в тронный зал, Геб-Мосе пошёл за ней. С Хору осталась только нянька.

— Приветствую тебя, сестра моя, Асет! — Сет начал беседу первым — Вижу, в какой прекрасный город с неприступной крепостью ты превратила скромный форпост! Всего за шесть локонов Хонсу. Богатый город, город, который не по силам взять и моему воинству, так как, в конце-концов, им придётся иметь дело с неприступными двойными крепостными стенами! За это я объявляю тебя Великой Наместницей земель Ар-Маата! Я знаю о великой победе, одержанной тобой, ты ещё и великая воительница!

— Сет, ты не помог нам одолеть внезапно напавшего врага, а теперь хочешь напасть на беззащитный Армин?

— Асет, после того, как при Небта я разгромил часть его воинства, а потом ты, сестра, у стен Небта разгромила всё, что от него осталось, Армин действительно беззащитен, а твоя победа над воинствами Армина и Саадома — часть Неизбежности.

— Согласно той же Неизбежности, рано ли поздно, ты уступишь Хору Трон Та-Кем, Правитель Сет!

Казалось, Фа-Ра-Анх готов испепелить Асет взглядом, но она спокойно продолжила:

— Армин не совсем беззащитен, ты знаешь, что полторы

тысячи воинов, включая раненых, и полтысячи дикарей я взяла в плен?

— Слышал — это прекрасно — рабы — одна из причин стремительного возвышения Небта!

— Напротив, Сет, ты не понял меня. Ты знаешь — я, как и Усер — не признаю рабства. За золото я продала всех пленных Правителю Армина — мне нужны были средства на строительство города, но не нужны были рабы. Так что, помимо гарнизона Армина, у них есть полторы тысячи профессиональных воинов, не исключаю, что и диких рабов, так как все захваченные дикари были воинами, они приняли в свои войска, обучив языку и владению современным оружием, и придав приличный вид, — обученные дикари — неплохая лёгкая пехота. Так что — Армин защищают гарнизон и двухтысячное воинство — втрое, вчетверо больше воинов, чем в Хавре. При этом ни я с моими малыми катапультами, установленными на башнях и восемью осадными луками с изготовленными для них в храмах тридцатью двумя стрелами Силы, ни с моими лучниками, впрочем, как и Себек со своим бесчисленным воинством не помогут тебе.

— Я знаю это. Но, Асет, твоя обида напрасна — Себек мог вызвать самого Хранителя в помощь Небта, а Великий втоптал бы врагов в землю. Не хочешь помогать мне, Асет — я не буду обижен на тебя и всё равно возьму Армин сам — у меня есть двадцать осадных луков с сотней Стрел Силы, сорок больших и десять малых катапулт. У меня тридцать кораблей — Армин портовый город — я возьму его с четырёх сторон — с трёх — со стен и с моря! Со мной сто посвящённых и сто жрецов!

— Но Маат-Хотп говорил мне, что в Армин прибыли принц Ханар и Сам Пер-Урва — Хал, что у них значит одновременно царь и судья, и верховный колдун Саадома. Они привезли два десятка своих колдунов! Они поклоняются злу, самому Апопу, изучив нашу веру, они присягнули ему и Апоп, которого они зовут Урва — их верховный бог, дал им силы. Твоим Посвящённым будет кому противостоять, Армин готовился три Хонсу и к нападению на Небта, и к твоему походу... К тому же, это не Хавра, он защищён как Небта, только в пятеро больше — посреди городских стен стоит мощная крепость, а уже в ней — дворец.

Внезапно вошёл Анпу:

— Живи вечно, Правитель Сет, почему Небта остался без твоей защиты?

— Анпу, я не успевал собрать воинства!

— И ты сможешь сказать то же пред ликом Маат, Правитель?

— Я скажу это, когда надену голову Пер-Урва на свой меч,

если это не сделаешь ты Анпу. Их магия Тьмы не сравнится с нашей Силой, смогут ли они противостоять нашим Посвящённым и Жрецам, пусть смогут, но смогут ли они противостоять двоим Богоравным с их мечами и двадцати осадным лукам, со стрелами напитанными Силой? Ты ведь пойдёшь со мной на Армин, Анпу — твоя Сила может не только уничтожать нечестивцев, но и исцелять воинов Та-Кем и даже животных — если бы не твоё искусство — тысячи воинов могли бы погибнуть от ран, и тысячи погибнут, если ты не пойдёшь со мной, Анпу, так пойдёшь ли ты во имя Та-Кем? Даже воинства Ра-Мер-Анха присоединились ко мне — Наместник Нижних Земель беспокоился, что нечестивцы могут захватить Асет и Хору, и даже могучего Себека, и отправил войска, чтобы, при необходимости, освободить вас.

— Сет, ты знаешь, что во имя Та-Кем я пойду с тобой, ибо моя Сила нужна нашим воинствам как в бою, так и после боя, чтобы исцелять раненых!

— Анпу... К твоим двадцати прибавь четыре осадных лука со стрелами Силы и десяток катапульта с Ядрами Посвящённых! Только не размещай их на кораблях — у Армина сильный флот — часто приходят вести, что они захватывают и топят корабли купцов Та-Кем!

— Я знал, что ты так скажешь, когда Анпу согласится последовать за мною! «Сет хитёр. Анпу — сын Усера, он ещё так молод!» — подумала Асет — у нас будет четыре Меча Богоравных, я выступаю с вами, мои лучники, по трое поедут на колесницах вдоль канала, на свой корабль я погружу малые катапульты, к каждой из которых есть одно ядро из сплава меди и Нуб, оно сравнится с ударом Меча Богоравного! Если у Та-Кем ещё мало сил, чтоб взять Саадом — город нечисти и зла — так возьмём же его правителей в Армине!

— Шестьдесят боевых слонов идут со мной, о, Асет и Анпу, — треть моих, треть от Ра-Мер-Анха, треть от Нуб-Мера. Половина связаны между собой по четверо — смотри — между ними тяжёлое таранное бревно, с медным, обмотанным зажигательной паклей тараном. Все врата Армина распахнуться передо мной. Одни от ядер и Стрел Силы, другие от таранов и ног слонов! Золотые Земли и Нижние Земли дали своих воинов, по трое усадив на свои колесницы, подступают ещё двадцать тяжёлых боевых ладей Ра-Мер-Анха. Маат-Хотп так же выделит воинство! У нас будет двадцать тысяч воинов и десять ладей — штурмовать Армин с моря!

— Я соберу свои воинства, раздам приказы и мы выступим в поход Я возьму с собой Хору и его меч. Принесите Хору!

Асет и Анпу вышли, Сет остался на балконе Царской Башни,

Правитель осматривал свои воинства и боевые ладьи.

— Мой милый Анпу, я иду с вами, чтобы уничтожить в Армине правителей Саадома! — Асет надела свои лёгкие парадные доспехи, вложила в них, за спину тяжёлый обоюдоострый меч Хору, самого Хору прижала к груди, не закрытой бронёй. — Геб-Мосе, я знаю, что ты хочешь пойти со мною, но ты останешься и будешь править Небта по справедливости, пока я не вернусь!

— Как ты попрос, Хору! — сказал Анпу — Как младенец смертного в два-три разлива, после чуда рождения. Асет, возьми с собой няньку и они поедут на парадном боевом слоне Ра-Мер-Анха, Наследник уже слишком тяжёл для тебя, хрупкая Асет! Я рад, что ты с нами!

— Тогда, вперёд, брат мой и сестра моя — на Армин! — Себек подошёл к Анпу и Асет. Сет всё смотрел на бесчисленные воинства. Вдали показались таранные четвёрки слонов Ра-Мер-Анха

XXVII. Поход на Армин

Асет, Анпу, Себек, Сет и Ра-Мер-Анх плыли на царской ладье.

— Асет, я не поверил тому что увидел — на месте этого прекрасного и богатого города раньше был лишь небольшой форпост Небта! — удивился Ра-Мер-Анх.

— Ну ты же веришь, что плывёшь на мореходной ладье по широкому вади там, где три месяца назад была пустыня! — ответила Асет, улыбувшись.

— Если честно, я думал, что Асет с Наследником бежит в Небта, чтобы укрыться от моих глаз, но Асет сделала Небта истинной столицей Наместницы и Правительницы! Всё же, Асет, зачем каждый локон Хонсу ты высылаешь по две тысячи мер серебра, я знаю, что в землях Небта серебра много, но ты Наместница Земель Ар-Маата, ты не должна собирать дань в казну, как другие наместники — Нуб-Мер, Маат-Хотп, Ра-Мер-Анх!

— Сет, ты думаешь, что я бежала от тебя? Может, нам с Хору и вправду надо тебя опасаться, но я, как Наместница, считаю пополнение казны своим долгом!

Как возвышается и развивается Та-Кем! — вздохнул Нуб-Мер, заодно и разрядив нависшую над Богоравными и Наместниками тяжёлую тишину, — благодаря рабам, а Сет совершил несколько победоносных походов на приграничные земли дикарей, покорив тридцать тысяч, он великодушно выделил по десять мне и Ра-Мер-Анху, добыча золота возросла вдвое! Мы так же прорыли каналы от Белого Хапи и теперь получим первые урожаи хлеба — мы сможем сами кормить себя, благо, скота у нас много. Ар-Маат и Маади расширили вдвое пахотные земли, Маади процветает и за счёт торговли, как крупнейший порт пред Ликом Ра, пришлось построить даже новые пристани. Я недавно был там, как и в Ха-Маате. То, что Асет сделала с Небта просто чудо! Маат-Хотп построил на Море Себека небольшой порт, который расцвёл с постройкой вади, он расширил пахотные земли, захватил новых рабов из дикарей, нанял среди жителей центра Та-Кем и местного населения пятитысячное войско, купил у меня боевых слонов, построил колесницы. Пристань в Небта на Вади очень помогает торговле. Ещё торговле помогают дороги, выстроенные Маат-Хотпом. После взятия Армина, вся торговля на Море Себека и Северном Море, Соединяющим Земли, будет наша!

Так за разговорами, они не заметили, как достигли Ха-Маата, не обращая внимание даже на множественные каналы, отходящие от вади.

Первое, что они увидели, был мост из камня и дерева, когда их суда подплыли, по шесть рабов взялись за каждую их двух верёвок с обеих сторон и откинули деревянные половинки моста.

— Чудо, под таким мостом пройдут две ладьи, а по нему пройдут три колесницы! — воскликнул Ра-Мер-Анх — но пройдёт ли по нему слон?

— Для слонов и коней, а также прочего скота, умеющего плавать, дальше устроена переправа с пологими спусками в воду. Так что лучники в корзинах и ног не замочат, а вот всадникам придётся замочить! — Сет рассмеялся.

Вскоре они увидели и эту переправу — она отходила от канала на пятнадцать локтей, полностью заполненная водой, вероятно, она не достигала пару локтей до дна вади, но спуск был очень пологим, а переправа — широкой — в тридцать локтей. Две четвёрки слонов смогут переплыть её и выйти на другой берег, не мешая друг другу.

Ладьи достигли главной пристани Ха-Маата, сам Маат-Хотп встречал их.

После долгого приветствия Маат-Хотпа с каждым из Богоравных и Наместников, Они, на нескольких парадных колесницах отправились к стенам города.

Ха-Маат преобразился — на месте разрушенных стен и башен были отстроены новые, подобные стенам и башням Ар-Маата. В городе появилось несколько новых храмов, посвящённых Извечным, жители приветствовали Богоравных. За ними в город вошли слоны, конница и колесницы с воинами — им нужно было отдохнуть — выступали завтра на рассвете, до Армина два дня пути, если лучников везти в колесницах.

* * *

Утро наступило незаметно. Все воинства Та-Кем были уже вне стен Ха-Маата, готовые выступить. Лучник дал сигнал горячей стрелой, чтобы все ладьи отправлялись в путь. Ладьи идут быстрее, но не по прямой — сначала по вади, затем, вдоль берега Моря Себека.

Последние двадцать-тридцать тысяч шагов воинства будут идти вдоль берега, чтобы увидеть ладьи, дав им сигнал, идти с той же скоростью. За три тысячи шагов от сен Армина, ладьи, которым не предстоит вести атаку с моря, высажат воинов, выгрузят катапульты и волов, тянущих их и повозки с медными ядрами.

Первый дневной переход под палящим ликом Ра был

особенно тяжёлым. Войска отдохнули только ночью. Зато, второй переход, частично проходил по саванне, и колесницы прятались в тени. Стелкам на слонах было не намного легче — медная броня крыши защищала их от лучей Ра, но сама медь накалялась и дышала жаром.

К вечеру воинства вышли к морскому берегу — от моря веяло прохладой и идти было намного легче. Почти сразу они увидели ладьи и обменялись сигналами — пустили подожжённые стрелы. Ладьи сначала догнали воинства, а затем, приспустили паруса, чтобы идти вровень с ними.

Отдохнуть решили только пол ночи, чтобы выступить на Армин до рассвета. Ночной ветер стих и ладьи стояли почти неподвижно.

Ещё один поворот весла Ладьи Миллионов Лет оставался до появления первых лучей Ра над морем, как все были разбужены.

Вскоре воинства Та-Кем подошли к стенам Армина.

Войска разделились на несколько воинств — четырьмя руководил Сет, двумя — Маат-Хотп, двумя — Ра-Мер-Анх, двумя — Анпу, одним — Нуб-Мер, а Асет руководила только своим воинством в тысячу человек — они проявили себя ещё в битве при Небта. Воинства, разделившись, взяли город в полукольцо.

Все лучники выдвинулись на расстояние в семьсот шагов, начали приближаться воинства, четвёрки боевых слонов Маат-Хотпа, Сета и Ра-Мер-Анха, скованные цепью вместе, несущие таран, способный выбить любые ворота выдвинулись вперёд.

С башен стали стрелять тяжёлые осадные луки — они убили двух слонов мощными стрелами, пронзили на вылет коней четырёх колесниц и двух волов, разрушили две катапульты, стрелы проходили через несколько пехотинцев, одна, подожженная, пробила воз с зажигательными сосудами — он превратился в факел, высотой в тридцать локтей, ещё две катапульты и осадный лук с десятью Стрелами Силы загорелись и несколько человек погибло.

Асет не выдержала первой — еле подняв меч Хору, она прицелилась в вершину башни с двумя осадными луками — золотистый луч снёс вершину с грохотом, камни разлетались на расстояние тридцати шагов, летя, в основном, внутрь.

Её примеру последовали Сет и Анпу, так же пятнадцать Стрел Силы снесли ещё несколько башен.

Четвёрки боевых слонов, под прикрытием лучников, приближались к воротам — когда ворота будут выбиты, за слонами рванётся пехота, вместе с тяжёлыми колесницами, сея смерть и разрушение.

Принц Ханар хотел ударить Тёмной Силой меча по ладьям Та-Кем, обошедшим Армин с моря, чтобы пути к отступлению не было, но решил поискать более интересную цель, подойдя к внешней бойнице. Он увидел в сотне шагов от стен слонов с тараном и направил меч на них. Чёрное облако ударило в бок слона — от несчастного животного остались голова и ноги, три выживших слона под тяжестью тарана и от удара припали на ноги, все были перепачканы кровью.

«Это мне нравится!» — Ханар ударил в строй, убив не менее двадцати воинов, прицелился в катапульту, разнёс первую, вторую, третью.

Асет увидела как из бойницы появился блик лезвия меча, именно с него срывались все эти маленькие чёрные тучки крушившие всё: «Священные Мечи Саадома куда слабее мечей Богоравных, мощностью вдвое меньше, чем Стрела Силы, зато бьют часто, а нашим мечам нужно довольно долго подпитываться от нашего Духа».

Сет и Анпу были в растерянности — кто же обладает силой, сравнимой с силой Меча Богоравного? В это время удар Тьмы выкосил ещё два десятка воинов.

Асет поняла, что, скорее всего, Тёмную Силу использует сам принц Ханар, наследник трона Саадома, именно сейчас она может убить его.

Асет достала свой Меч и пустила золотистый луч в бойницу, под каменную вершину башни, которая тут же рухнула, разбрасывая камни в стороны на двадцать шагов. Вершина рухнула вниз, выбивая перекрытия, за мгновение.

Ханар не успел вынуть меч из бойницы — ему повезло — тяжёлые каменные плиты, сбивающие перекрытия и треснувшие, как щепки кедровые доски всего лишь зацепили его левое плечо. От башни остались одни стены. Лучники были мертвы — разбились или были раздавлены. Из двадцати городских башен, девять были не более полезны чем скалы в пустыне, погребя под своими обломками сотни воинов.

Ханар висел на своём мече, вошедшем вглубь и ставшим враспор.

Асет и все остальные увидели, что от её удара башня обрушилась внутрь. Наместница не увидела меча в бойнице и закричала: «Ханар мёртв! Я убила его, обрушив башню!»

«Ханар мёртв!», «Ханар мёртв!» — слышались ото всюду восторженные крики воинов.

«Ханар ещё жив, да накажет вас Урва!» — по мощному

кедровому бруссу, вонзая меч в щели между блоками, Ханар медленно добирался до двери, ведущей на крепостную стену, весь в пыли, с ободраным плечом. Еле добравшись до неё, он выбил дверь ногой, встал на твёрдую опору, вынул меч из щели и вступил на крепостную стену, чётким шёпотом приказав молчать, что он жив и невредим, тем более, не орать об этом на языке Та-Кем:

— Пусть думают, что я мёртв, я оживу в самый неподходящий момент!

— Вы живы, повелитель! Какая волшебная сила у вашего меча, какой урон вы — нанесли воинству Сета в одиночку!

Зато как мне досталось от малого меча Асет — в этой башне сорок трупов наших лучников!

— Вы ранены, о, повелитель. Я пришлю колесницу с врачом, рану обработают, а вас отвезут к отцу!

Ханар согласился.

* * *

Слоны, колесницы с воинами и лучниками и конница с тяжелой пехотой рванули к выбитым воротам и брешам.

Солдатам Ра-Мер-Анха удалось отстегнуть останки убитого слона из четвёрки и впрячь вместо него боевого — в одной из стен было четверо ворот — для входа и выхода воинств, эти ворота должны были выбить его слоны, чтобы затем ворваться в крепость, пропуская за собой боевые колесницы.

* * *

Хал Саадома Пер-Урва, принц Ханар и Правитель Армина Джидрак собрались в главном зале дворца в крепости Армина.

Старый Хал закрыл глаза, обхватил голову руками и заговорил первым:

«Я чувствую их всех, я чувствую, моя Сила чувствует их Силу! Да будут же прокляты Великим Змеем Богоравные Та-Кем, которые возомнили себя столь сильными, что считают себя способными рассеять Тьму, поселившуюся в сердце первого же человека, который, как говорят легенды, убил младшего брата, не поделив с ним лань, добытую на охоте, Тьму, поселяющуюся в сердце человека с рождения. Они попытались принести нам свою веру, свой мир, но мы взяли у них только Тайное Знание и оружие! И мы построили город Саадом, с обширными землями

вокруг — только Союз Городов Красного Моря имеет большие земли, чем Саадом. Пока. Пока эта проклятая Урвой Та-Кем имеет самые большие земли, но и по сравнению с Саадом другие страны ничтожны. Правитель Джидрак! Я чувствую, как их слоны с таранами собираются выбить четверо малых ворот северной стены, сделанные для быстрого выхода или входа твоих воинств, коней и колесниц. Это ещё одна военная хитрость Та-Кем — штурмовать город полукругом, занести катапульты, обстрелять всем что есть, и штурмовать внутреннюю крепость. Надо разрушить полукольцо, пусть они увязнут на улицах, как в Хавре, отошедшей к Та-Кем при помощи мерзких зубастых тварей. Снова верните солдат, пока не поздно, враги прорвутся внутрь но неглубоко — сделайте засады в домах и побольше завалов на улицах. А пока — дайте мне мышь, ей я сокрошу слоновьи тараны — десять мер золота воину, который поймает и принесёт мне мышь! Вот твоё золото — ты получил самую крупную награду за самую мелкую дичь, за всё существование людей на Земле!» — сказал Правитель Саадома воину, принесшему ему маленького зверька.

Хал взял мышь в правую руку, серебряную тарелку в левую и ударил мышиною мордочкой по серебру. Мышь дёрнулась и издохла. Пер-Урва выдавил на тарелку мозг мыши и её кровь. Отбросил тело дохлой мыши с криком — «Эта армия повергнет все шестьдесят слонов в бегство!» Прочёл заклинание, упомянув Урва, — взял свой священный меч, проколол руку и накапал своей крови на мышиную, перемешав мечом, произнося заклинание. Кровь почернела, закипела и высохла, став чёрным пятном на тарелке. Хал Пер-Урва взял хлеба, вырвал мякиш и прилепил к тарелке, залепив кровь полукругом: «Зарядите этой тарелкой катапульту на башне крепости и бросьте за северную стену города». Всё сделали, как приказал старый Пер-Урва.

Никто не заметил падения тарелки, брошенной из-за стены, от которой отлетел кусок хлеба, когда вдруг тарелка зашевелилась, перевернулась и из неё полезли тысячи мышей, как из бездонной норы. Тут же полчища мышей рванули на первую четвёрку таранных слонов.

Слоны запаниковали. Лучники знали, что слоны боятся мышей, поэтому, они остановили четвёрку, один схватил зажигательный сосуд и оббежал вокруг, разливая масло на глину, чтобы образовался круг. То же сделали и другие со своими четвёрками. Полчища мышей приближалось. Слоны начали паниковать, когда лучник поджёг стрелу и пустил её в масляный круг. Стена огня остановила мышей. Надолго ли? Один из лучников взял зажигательный сосуд и бросил в гущу серых

тварей. Мышам не было числа, казалось, сама земля стала серой и зашевелилась. Сорок лучников схватили мечи и слезли со слонов, давя и рубя мышей, посвящённые металы в них Шары Света, но и это не останавливало серых воинов врага. Посвящённые знали, что, возможно, им придётся столкнуться с магией Саадома, но не могли предположить такого хода событий. Ещё немного — и четвёрки Ра-Мер-Анха побегут, затем, мыши бросятся на других слонов, и обезумевшие животные втопчут в землю воинства Та-Кем. Этого нельзя было допустить.

Вскоре, четверо слонов уже завалились на бок, беспомощно скребя землю лапами, а мыши ринулись к следующей четвёрке. На их пути стали воины с мечами, они отчаянно топтали ногами серый ковёр, в который превратилась земля, вначале бросив в мышей зажигательный снаряд, потом, закидывая крупными камнями, а мечами пользуясь, как косами.

В суматохе, стражник врага сумел схватить осадный лук и выстрелить по одному из слонов, попав в сердце, слон упал замертво, завалив вторую четвёрку, в рассыпную мыши бросились к третьей. Ещё один защитник Армина метнул в лежащую первую четвёрку слонов копьё, промахнулся и получил стрелу в сердце. Лучники Та-Кем не давали лучникам на стенах даже поднять головы.

Лучников врага можно было остановить и прижать к стенам, но не полчища крохотных серых воинов — мыши атаковали третью четвёрку. Но, один из Посвящённых бросил из корзины на спине слона священного Ка-Ту храма Ра в Маади, которого всегда брал с собою в военные походы для служений Извечному Светилу в пути или перед битвой. Посвящённый, понимавший, что колдовство Саадома бросило на них орды мышей, считал, что храмовый кот способен разрушить чары Тьмы. Кот и вправду вёл себя странно, он давал мышам пробежать меду своих лап и даже напасть на себя, явно, охотясь за какой-то одной мышью. Как и предполагал Посвящённый, одна мышь, направляла на слонов бесчисленные орды своих сородичей, силой колдовства поклонников Апопа.

Четкий бросок и зубы кота вырвали позвоночник мыши, совсем не выделявшейся из серой стаи. Кот почувствовал Тьму и уничтожил её.

В то же мгновение мыши стали исчезать, превращаясь в чёрную лёгкую пыль, оседавшую на землю.

«Вот оно — колдовство Саадома. Из-за него мы выбьем ворота намного позже, мы потеряли слона и нам придётся поднимать четвёрку оставшимися, ещё надо отстегнуть цепи убитого слона от тарана! Что делать — пойдём с тремя слонами на одни из

четырёх ворот в этой стене!» — сказал один из Посвящённых — «Постойте, славные воины Та-Кем! А не из этой ли тарелки лезли маленькие серые твари?» — он увидел серебряную тарелку, упавшую со стены, на которой ещё чернела спёкшаяся кровь Хала, и метнул в неё световой шар...

* * *

— Так, мои маленькие друзья, одну четвёрку мы уже опрокинули — давайте другую — вот в суматохе убит слон — лежат уже две четвёрки, идите на третью, давайте — нет, не может быть, кот, он найдёт меня, нет! — внезапно голову Пер-Урва перекосило, как будто его повесили на дереве, затем Хала отпустило, он закрыл руками лицо и пытался отдышаться.

— Что с ним, Ханар, скажи мне, я не смыслю в магии, но получаю голубями сообщение о том, что слоны у северной стены бегут от полчища мышей, таранные четвёрки опрокидываются а одного слона удалось убить?

— Джидрак — отец выпустил на слонов полчища мышей, среди которых была и его, ты понимаешь, его мышь, через которую он сам повелевал мышиным войском. Но кто-то из погонщиков сбросил кота, который нашёл ту самую мышь, почувствовал её и перекусил шею. Отцу передалась её последняя боль. Армии мышей больше не существует, зато мы повергли несколько таранных слонов, убили одного и за ту половину оборота весла, пока они отбивались от мышей, пока они поднимут слонов и отсоединят от цепей убитого, мы выставим много стражи и лучников к четырём воротам, тем более, что выбьют без одного слона, они, скорее всего, три. Мы забаррикадировали улицы в ста шагах от ворот и поставили мощные засады лучников у завалов, а на пути бесчисленные засады в домах. С севера, Правитель Джидрак, они точно не прорвутся, вряд ли прорваться сумеет одно воинство бывшей царицы Та-Кем — мы разрушили полукольцо, — внезапно Хала подбросило и он схватился за горло, за тем упал на стол. Из его рта выполз большой чёрный паук.

— Это один из их жрецов нашёл ту самую серебряную тарелку и метнул в неё светом. Больше они ничего ни смогут сделать — нет связи. Мой отец — могущественный жрец Урва — он выдержит и не такое!

Хал поднялся и разрубил паука мечом.

* * *

В это время слоны Ра-Мер-Анха пошли на штурм ворот. Они шли всё быстрее и быстрее, на них посыпались копыя, но они либо промахивались, либо застревали в медных крышах корзин. Одна четвёрка выбила ворота с первого удара и пошла напролом, топча и осыпая стрелами всех вокруг, за слоном влетели две тяжёлые колесницы с тремя лучниками их пилы и стрелы лучников опустошали всё вокруг. Десятки лучников ворвались в ворота, тут же снимая стражников со стен, к ним подключились сорок стрелков из корзин. Удар лучников врага засевших на крышах домов стоил жизни всем лучникам, которые ворвались первыми. Вторые две четвёрки слонов выбили ворота только со второго удара, а запоздавшая тройка слонов, с опущенным к низу тараном, подошла к воротам на полной скорости и перед самым ударом слон сделал стойку, обрушив на ворота не только мощь тарана, но и свою массу — ворота вылетели — в крепость вошли все три четвёрки и тройка слонов. Они продвигались по улицам, не зная преград — двух слонов одновременно не пропустила бы никакая улица, потому погонщик направлял слонов влево и вправо, снося дома и погребая засады под их обломками, завалы просто сметались. Лучники из корзин убивали копьеметателей, засевших на крышах. Колесницы не могли идти по развалинам домов — за слонами шли только тяжелая пехота и лучники. Исключение составляла тройка слонов, срезавшая неровно висевшим тараном только дома по левую сторону, за нею ехали колесницы. Колесницы врывались в проулки, лучники обстреливали врагов. Вскоре слоны прорвались к рыночной площади, истребляя защитников города.

Воины Ра-Мер-Анха пустили в небо три подожжённых стрелы, сообщив, что успешно продвигаются вглубь города, но им необходима помощь остальных воинств.

К проломам в стенах и башнях, разрушенных Силой Мечей Богоравных и Стрелами Силы, рванулись тысячи воинов, чтобы ворваться в город.

Но враг выставил у брешей лучников — они были вне досягаемости стрелков Та-Кем, и ударили навесом по штурмующим. Прорваться через тучи стрел, поражающих воинов сверху, не было никакого шанса. Слонов, колесниц и воинов Ра-Мер-Анха было недостаточно, продвинувшись глубоко в город, они могли сами оказаться в ловушке.

Но Асет обладала тем, что могло принести победу — десятки Ядер Силы сорвались с катапульт её воинства, перелетев городские стены. Мощный удар одного ядра стирал целый квартал города с Престола Геба — несколько ядер достигло башен и стен внутренней крепости, в которой находился дворец

Правителя Джидрака, обратив их в руины. Богоравные и военачальники Та-Кем, увидев это, нанесли удар Стрелами Силы, чтобы враг понял, что у Армина есть два пути — прекратить сопротивление или погибнуть.

Сет затрубил в рог, предлагая сдаться.

XXVIII. Двойная победа

Хал Саадома Пер-Урва, принц Ханар и Правитель Армина Джидрак обсуждали в главном зале дворца крепости Армина, что делать им дальше. Главный зал охраняли восемь стражников из Саадома — всем стражникам из Армина по просьбе Хала, Правитель приказал покинуть зал, когда вносили якобы мёртвого Ханара. Никто, кроме Джидрака не знал, что Ханар жив — стражники на стенах пали в битве от стрел лучников Асет.

Джидрак заговорил первым:

— Нам нужно сдаться!

— Нет! — воскликнул Ханар — они захватят меня и отца!

Послушайте, ладьи Та-Кем с тысячами воинов блокировали порт, город окружён, мы не сможем бежать. Катапульты и осадные луки Та-Кем с волшебными ядрами и стрелами превратят Армин в прах, они войдут в город и просто разрушат до последнего камня крепость и дворец, в котором мы найдём свою гибель. Поэтому я предлагаю сдаться, я не хочу быть захваченным в плен, или погибнуть под обломками, я предпочту участь Хаавы, который сейчас, на время войны и отсутствия Маат-Хотпа правит как наместник Ха-Маата — хоть на время, но он снова стал Правителем Хавры, и я тоже не упущу такую возможность!

— Не будет у тебя такой возможности! — крикнул Ханар, схватил кинжал Джидрака, висевший у его живота, чтобы это было похоже на самоубийство, и вонзил в сердце.

— Не будет у меня такой возможности! — Джидрак схватился за рукоять кинжала правой рукой, хрипя, стал оседать по стене, в то время, как Ханар снова лёг на носилки, скрестив руки на груди, отстегнув меч от пояса, и положив на живот, изображая из себя покойника. К тому же, он прокусил себе щёку и дал небольшому, так, чтобы успела подсохнуть, количеству крови вытечь из угла рта, изобразив, что его грудь раздроблена падением.

Хал закричал: «Охрана, сюда, ваш Правитель покончил с собой!»

Ворвались люди Джидрака, они увидели, как он осел, сидя на полу, схватившись правой рукой за торчащий в груди кинжал и проговорил: «Не будет у меня такой возможности...», уронив голову на бок и испустив дух.

«Ваш Правитель приказал сдать город, так как воины Та-Кем могут полностью разрушить его, и не захотел этого пережить. Сначала мой сын, затем ваш правитель, я погибну последним, в схватке!»

Все воины — и Саадома и Армина сняли шлемы.

Вскоре с башен полетели знамёна Армина, и рог затрубил о сдаче.

Ворота Армина распахнулись — впереди ехали конструкции, сделанные из колесниц, к которым были прибиты две длинные кедровые доски, а под ними закреплена вторая ось, обе обтянутые чёрной тканью. Первую колесницу вёл начальник гарнизона, вторую — сам Хал Саадома.

За ними в четыре ряда вышли охранники Пер-Урва и Джидрака. Они, как и Хал Саадома, держали мечи в левой руке, опущенными вниз. На двуосных колесницах лежали тела.

Колесницы подъехали к Богоравным.

Сет вышел вперёд.

Заговорил начальник гарнизона Армина: «На первой траурной колеснице лежит наш Правитель, он приказал нам сдать и город и крепость, но не захотел пережить этого!» Сет сдёрнул с него покрывало. В груди, напротив сердца, зияла рана, явно от кинжала или малого двуострого меча. К нему подошёл Пер-Урва: «На второй траурной колеснице лежит мой сын, принц Ханар, бесстрашный воин, которого ты сразил!»

«Это я сразила его! И я хочу убедиться, что он мёртв!» — Асет сдёрнула покрывало. Она узнала Ханара, когда она была мала, он приезжал к Усеру подписывать договор о мире. Его лицо было оцарапано, изо рта стекала струйка крови, доспехи были измяты, на левом плече — вовсе сорваны, левые плечо и рука ободраны, но кровь уже не сочилась, всё тело, волосы и доспехи были присыпаны серой известковой пылью. Руки были скрещены на груди, поверх них лежал щит, на щите меч. Асет схватила меч и вновь укрыла принца Саадома. Ханар вынужден был остаться без меча, продолжая притворяться мертвецом.

«Уважай же достойного мёртвого врага!» — крикнул Пер-Урва — «Этот меч, вместе со всеми доспехами положат в гробницу Ханара!»

«Не положат, я видела, как он сражал им слонов и десятки воинов. В этом мече сила Тьмы! В гробницу положат другой меч, а этот примет новая рука, чтобы вновь направить его на Та-Кем!»

Хал понял всё. Асет положила меч на камни и ударила по нему засветившимся золотистым пламенем мечом Хору. Меч Ханара разлетелся надвое, пошёл чётный мгlistый дымок, затем был громкий хлопок такой силы, что у всех задрожала земля под ногами.

Заговорил Сет: «Мы уважаем мёртвых — пусть твои охранники сядут на лошадей и беспрепятственно привезут тело Ханара на траурной колеснице в Саадам для погребения. Анпу,

езжай впереди них на своей колеснице с несколькими всадниками, проводи их сквозь войска Та-Кем — дальше — они знают дорогу». Анпу вскочил на колесницу, охранники Ханара на лошадях, как и два десятка воинов Та-Кем. Все расступились перед ними, один из конных охранников взял под уздцы лошадь траурной колесницы и процессия направилась по пути, который штурмовала тройка слонов Ра-Мер-Анха, как наименее заваленному. Вскоре они скрылись из виду.

«А ты, Пер-Урва, сколько тысяч мер золота выложишь за своё освобождение?»

«Ни одной, я сражусь с тобой в честном поединке, один на один, чтобы отомстить за смерть сына. И если я одержу победу, то вы отпустите меня, согласны?»

«Согласны!» — ответила Асет, слишком поздно поняв, что её ответ, продиктованный только законами чести воина, может быть истолкован, как пожелание победы Пер-Урва. «Согласны!», «Согласны!» — повторили Наместники и военачальники, «Согласен!» — сказал Сет — «Я заранее отдаю такой приказ, так как исход битвы неизвестен!»

«Ну, тогда начнём!» — сказал Пер-Урва.

Сет оглянулся на Асет, склонив голову: «Начнём, всем разойтись!»

Воины освободили рыночную площадь.

Оба подняли свои мечи. Хал первым выпустил в грудь Сета тёмное облако, сбив его с ног, не давая подняться пускал и пускал в него стрелы чёрного дыма, стараясь выбить меч. Но Сет, изловчившись, направил на Пер-Урва свой меч, красный луч отбросил его к окраине рынка. Сет подбегал к нему очень быстро, но Хал встал, направил меч, который вновь стал извергать тёмные лучи. Однако, меч Сета засветился красным огнём и он стал отражать мечом Силу противника, пока не изловчился пустить в него красный луч, но и Хал успел прикрыться мечём, отбросившим красное пламя. Они сблизились настолько, что их мечи ударились друг о друга со звоном — правитель Та-Кем и Хал Саадома сошлись в рукопашном поединке.

Сет был более сильным и ловким, Хал еле отводил его удары, Сет теснил его, наконец, Правитель Саадома, не выдержав, наколол своим мечом левую руку, бросил кровь на камни, прошептал что-то и призвал Урву.

Чёрный вихрь отбросил Сета. Вскоре из вихря появился Змей, толщиной с крокодила и длиной в сорок локтей.

«Апоп!» «Сам Апоп!» пронеслось среди воинов Та-Кем.

Апоп бросился к Сету, чтобы оплести его, но получил укол меча, наконец, взмахнул хвостом и сбил Сета с ног. Меч

Правителя выпал из руки.

Все замерли, когда чёрная змеиная голова открыла пасть, хвост протянулся через живот Сета, прижав к земле, пасть нависла над Сетом...

Бросок — и ярко красный луч вырвался из головы Апопа, Сет дотянулся до меча и вонзил его в верхнюю челюсть, тут же применив Силу.

Змей завалился, Сет не успел выдернуть меч из пасти. Снова взвился чёрный вихрь.

Когда он рассеялся, на площади лежал Хал Саадома Пер-Урва, меч Сета вошёл ему в рот, а вышел через затылок. Сет выдернул меч, но на нём не было крови Пер-Урва — только чёрная как смола кровь Апопа: «Апоп не может прийти в наш мир сам из Тёмной Части Второго Мира, только вселившись в смертного. И я отправил его обратно во Тьму!» — сказал Сет и разрубил своим мечом меч Пер-Урва, снова земля вздрогнула и пошёл чёрный дым.

«Ты самый великий воин, Сет, ты победил самого Апопа в схватке один на один!» — сказала Асет, подбежав к нему.

Асет приказала привести няньку и Хору, так как опасности уже не было. К ним подбежал наследник в тонкой льняной рубаше и кедровых сандалиях, золотая с серебром и лазуритом, пектораль Наследника была надета на его грудь: «Сет — воин, Сет победил Апопа!» — крикнул Наследник, прижавшись к матери.

— Видишь, Сет, как быстро Хору учится говорить, нам пора, меня ждут дела в Небта, я собираю своих людей и отправляюсь в обратный путь. Ты, помнится, говорил, что я не умею воевать — я отразила нападение восьмитысячного воинства и разгромила его одним гарнизоном Небта, сегодня я штурмовала город наравне с вами, и я сразила Принца Ханара в честном поединке. Но ты, Сет, сразивший Апопа как Ра, превратившийся в кота, ты — самый великий воин.

— Спасибо, Асет! Я никогда не забуду твоих слов! — фраза Сета была так же двусмысленна — слов о победе Хала, слов о том, что он солгал народу, что Асет не смыслит в искусстве войны и слов восхищения подвигом Сета одновременно. По крайней мере, Сет видел, как вырастает Наследник, видел, что воины считают Асет великой воительницей, а то, что она сделала с Небта, — и вовсе чудом. То есть, у Сета перед ней, как у претендента на трон, нет никаких преимуществ. Но ведь она женщина — это решает всё. Она мать Наследника — это тоже решает всё. Теперь они с Асет были на равных, но пока Наместница не претендовала на власть, а Сету надо собрать плоды своей победы.

Анпу давно вывел траурную процессию за пределы Армина и за кольцо оцепления воинств Та-Кем. Колесница и кони уже долго мчались без эскорта.

Наконец, Ханар сбросил чёрное покрывало и крикнул:

— Стойте! Кто-нибудь, дайте мне меч! Один из всадников, обладавший ещё и пикой бросил ему меч. Ханар перерубил кедровые доски, сделав обыкновенную колесницу, схватил меч и щит и вскочил в неё. — В Саадом — живо!

В третий раз за полгода Ханар с позором спасался бегством, на этот раз, ещё и притворяясь мертвецом. Плечо очень сильно болело и ныло. Но более всего не давала покоя уязвлённая гордость.

Наконец, их кони и колесница скрылись за дрожащим горизонтом.

XXIX. Небта — снова дома

— Хору! Ты опять шалишь!

— Ну и что же он сделал на этот раз? — Асет задала вопрос няне.

— То же что и в прошлый — расплавил тарелки с кашей шаром света! Чуть стол не загорелся!

— Ты заставляла его есть эту кашу?

— Нет! Ну... Он не хотел, никак. Но я не...

— Она сказала, что если я не съем эту кашу, то мама не будет со мной играть в шарики света! Я только сказал «не хочу!» и махнул на тарелку рукой! — пожаловался Хору и заплакал.

— Уходи, на больше не нужна няня, ты заставила его злиться, и Хору не смог справиться со своей Силой. Ты перечёркиваешь мои усилия — я учу его управлять Силой, контролировать её, делать, если нужно — мощнее, если нужно — нежнее, а ты злишь Наследника, происходят спонтанные всплески гнева в его Ка, и Сила вырывается наружу без контроля разума! Так мне никогда не научить его Тайному Знанию! Уходи — возьми десять мер золота в моём сундуке и уходи с миром.

— Но, моя госпожа, как же вы без няни с таким большим непоседой?

— Я справлюсь сама — вначале было большое строительство, затем — война — тогда ты была нужна мне, до этого я обойдусь без тебя! Обещаю, Хору, войн больше не будет!

— Потому что мы захватили два из семи Городов Моря Себека, убили Правителей Саадома и дядя Сет победил Апопа?

— И поэтому, тоже. Только, Правитель Сет. Ты начинаешь что-то понимать в управлении страной и войнах, тебе пора разбираться, кто есть кто в Та-Кем, а не называть всех «дядя»! Смотри, Хору, плывут корабли!

— И слоны, много слонов! — Асет взяла Хору на руки и приветствовала, как она думала, собравшихся провести эту ночь у неё в дворцовой башне Богоравных и Наместников.

Однако Сет только сделал ей рукой приветственный жест, так же поступили Маат-Хотп и Нуб-Мер, но они ещё и поклонились. Только Ра-Мер-Анх, поприветствовав Асет, приказал своим войнствам следовать в Маади, а сам, с охраной из колесничих и конных, на парадном боевом слоне направился к воротам аванпоста. Также и Анпу направил свою колесницу и несколько колесниц охранников за ним. Асет крикнула, чтоб открыли ворота, во мгновение, над башней появился соответствующий флажок. Ра-Мер-Анх и Анпу с эскортами въехали в Небта. По

приказу Асет, стражник проводил гостей в тронный зал.

— Да живёт вечно Правительница Асет, Блюстительница Трона Наследника Та-Кем и Наместница Земель Ар-Маата и Наследник Трона Та-Кем Хору! — поприветствовал её Ра-Мер-Анх.

— Приветствую тебя, сестра моя и тебя, Наследник Трона Та-Кем! — сказал Анпу.

— Да живёт вечно Богоравный Анпу и Наместник Нижних Земель Та-Кем Ра-Мер-Анх! — со всей серьёзностью выпалил Хору. Все засмеялись.

— Приветствую тебя, Брат мой и тебя, Наместник Ра-Мер-Анх, мой друг! Не правда ли, без длинных обращений и титулов проще, хотя даже маленький Хору выучил их!

Снова по тронному залу прокатился добрый смех. Хору решил, что его серьёзность не восприняли всерьёз, обиделся и убежал в покои Асет.

— Но почему только вы, почему Сет и другие Наместники не остановились у меня?

— Видишь ли, Правительница, Сет не захотел, а Наместникам приказал следовать в свои земли, не трогая только меня — он знает, что Ра-Мер-Анх всё равно заглянет в столицу Асет, которую когда-то, совсем маленькую, держал на коленях, а над Анпу — равным ему — Сет не властен.

— Да, сестра. Сет увидел, и всё войско увидело, какой город ты выстроила, все знают, нападение какого воинства на Небта ты отразила с честью, воинства всего Та-Кем видели тебя в бою, твоя рука сразила принца Ханара, твои катапульты и сила Меча Хору принесли победу, ты дралась с врагом наравне с Сетом и Ра-Мер-Анхом. Ещё Сет увидел, как вырос Наследник, скоро он возмужает...

— И Сету придётся уступить Трон Та-Кем Наследнику двух Богоравных. Неужели в два-три разлива Хору уже будет повзрослевшим юношей?

— Да, Асет, я Анпу тоже был рождён от двух Богоравных, как ты думаешь, сколько мне лет?

— Я думала, ты пережил два десятка разливов Хапи, но теперь я знаю, что ты не старше на четыре, а моложе меня, больше чем на два года — ты пережил всего тринадцать разливов Хапи?

— А в два года был юношей, возмужавшим к трём. Дети двух Богоравных растут ещё быстрее, чем Богоравные, итак вдвое опережающие Ход Ладьи Миллионов Лет. Вскоре Сету придётся уступить трон. Властвовать в Та-Кем меньше трёх лет, когда даже Усер властвовал четырнадцать разливов Хапи, когда Богоравные

не стареют, через двадцать-пятнадцать разливов, пребывают в вечной зрелости ещё сотни лет, пока Сам Свет Маат не примет их на Ладью Миллионов Лет как Равных.

— Править три разлива Реки, когда может все сто пятьдесят — он не хочет отдавать свой Трон юному Хору. Потом, он не раз со злобой в сердце вспоминал твои не ко времени сказанные слова, что Хал Саадома будет свободен, в случае победы над Сетом. Он считает, что ты жаждешь власти. Тучи сгущаются над тобой, и, помни, сестра — у тебя только два преданных друга — я и Ра-Мер-Анх! Свои письма к тебе я буду печатывать — обёртывать свиток папируса синим льном, заливать края застывающим воском, и прикладывать его к рукояти моего меча. Ты ведь знаешь оттиск рукояти Меча Анпу?

— Да — надпись в четыре иероглифа «Ищите Истину — достигайте Света».

Я буду извещать тебя обо всём, и предупрежу, если опасность нависнет над тобой и Хору!

— И помни, о, дорогая моя Правительница, в Маади, у Ра-Мер-Анха ты всегда найдёшь защиту!

Внезапно снова вбежал Хору и все замолкли, хотя, всё самое необходимое было сказано.

— Давайте поиграем в шарики света!

— Давайте поиграем с моим сыном — ему полезно учиться управлять Силой! Асет, Анпу и Ра-Мер-Анх присели на корточки, Хору тоже. На правой ладони у всех появились световые шары — в тёмном тронном зале стало намного светлее.

— А теперь, Хору, давайте перебросим шар с правой руки на левую! А теперь, хору, ты бросишь шар мне, я тебе; а Ра-Мер-Анх и Анпу сделают так же. У тебя всё получается, Хору — давайте сделаем так, чтобы наши шары повисли в четырёх углах зала и было светло. Как светло. Давайте, чтобы шары стали синими, а потом — красными! Хорошо, Хору!

— Я не могу так — я всего лишь Посвящённый, а вы — трое — Богоравные, я не могу сравниться Силой с вами!

Хору радостно закричал:

— Наместник Ра-Мер-Анх проиграл первым! А теперь — вернём шары в руки, и у кого получится самый большой!

— Хору, мой мальчик, аккуратно — Ах! Волна разбросала по лвиным шкурам всех четверых. Анпу весело заметил:

— А Хору проиграл вторым!

— Хору, больше не пытайся создать слишком большой шар — такой шар мог бы разрушить каменную стену хижины, потом, ты просто не можешь справляться с таким обилием силы! А теперь, покажи как твоя Сила может быть нежной — ты попросил котёнка

— я принесла тебе его, очисти Светом маленького Ка-Ту от всех паразитов!

Маленькая ручка Хору, с которой исходил белый свет, проходила в пальце над котёнком, тот мурчал и зевал, переворачиваясь на спину, Хору провёл рукой над брюшком животного над лапками. Кошки сами чувствуют и имеют Силу, поэтому такое прикосновение света было приятно котёнку. Но, наконец, он решил, что с ним играют, и царапнул Хору. Мальчик взвизгнул от боли и неожиданности, но приложил к ранке палец левой руки, с которого стёк луч света.

— Всё — уже не болит, я не плакал! — сказал Хору и вытер каплю крови с ладони, на которой не осталось и следа от царапины. В присутствии Хору Асет перевела разговор на другую тему:

— И кто же будет Наместником Армина?

— Ра-Сер, глава воинства тяжёлых колесниц, в войсках его зовут Храбрость Ра, у стен Небта полгода назад, он, первым из тридцати тяжёлых колесниц, ворвался в полутысячную конницу врага, и выжил единственный из шестидесяти лучников и возниц, тогда они истребили более ста пятидесяти конных Саадома! — ответил Анпу.

— Странно — он не Посвящённый и даже не жрец — я не понимаю выбора Сета! — сказал Ра-Мер-Анх.

— Зато он великий воин, один из семи верховных военачальников Та-Кем. На этот раз, я вынуждена признать правоту Сета — на самом беспокойном участке Восточных Земель Наместником должен быть великий воин!

— Но Посвящённые Маат-Хотп, Нуб-Мер да и я, не говоря о Богоравных. Какой великий воин Сет, Анпу и даже хрупкая Асет показала себя великой воительницей! В Воинстве Та-Кем немало Посвящённых, и среди военачальников — тоже! Наконец — Богоравный Анпу мог бы занять эту должность!

— Хватит, Ра-Мер-Анх! — сказал Анпу — Я отказался сам. У меня есть дар лечения не только Силой, я могу распознавать болезнь человека, делать смеси из трав для исцеления и, даже рассекать плоть, если необходимо очистить внутренности от застрявшей пищи, от чего-то чуждого, или выправить их, когда Силой это сделать небезопасно или невозможно. В Ар-Маат ко мне стекаются сотни больных, у меня десятки учеников, среди них только двенадцать Посвящённых, способных после полезного рассекания плоти, Силой заживить рану. Многие ученики ещё не прошедшие Посвящения, но вышедшие из семей, где народное врачевание передавалось от отца к сыну, научились сшивать раны льняной нитью, вымоченной в перегнанном крепком эке из

финикового вина, так, что они заживают сами. Иногда у своих учеников я сам учусь полезным отварам. Врачевание в Та-Кем необходимо развивать — и не только врачевание, после того, как Усер вернулся из Второго Мира, многие жители Та-Кем просят подготовить к погребению перешедших, так, чтобы в их тела не проник Хаос и не разрушил. И я уже нашёл способ сохранять тела, только что набранные ученики занимаются подготовкой перешедших к погребению, заодно, изучая человека изнутри — когда-то им придётся рассекать живую плоть. Моё призвание — лечить народ Та-Кем и учить врачей, рассылая их по всем землям, а не восстанавливать Ар-Хонсу и править им как Наместник!

— Да, Асет, Сет переименовывает все захваченные города по Слову Маат — теперь Армина нет — есть Ар-Хонсу! — добавил Ра-Мер-Анх.

— Ра-Мер-Анх, я должна сказать тебе, то же, что и Брат мой Анпу. Во многих странах Правители и Наместники не жрецы, а военачальники!

— Но эти страны живут не по Слову Маат!

— Асет права — Сет нарушил традицию ради необходимости, сложившихся обстоятельств, а Слово Маат тут ни при чём. Ещё в прошлый разлив Хапи крайним форпостом на востоке был Небта. И комендантом Небта был военачальник. Теперь — портовый город Ар-Хонсу — наш форпост на беспокойных Восточных Землях, на самом краю Та-Кем, а форпосту нужен не Посвящённый — Наместник, а военный, Наместник — комендант!

— Ра уже примеряет Корону Заката, друзья мои — располагайтесь в своих покоях, а найду достойный ночлег для ваших охранников — в моих башнях много уютных помещений. А пока я прикажу слугам принести нам вечернюю трапезу.

— Заодно и продолжим наш разговор — кусок баранины и чаша виноградного или финикового вина располагают к беседам о делах государства! — пошутил полноватый Ра-Мер-Анх. Анпу ответил шуткой:

— Понятно, Ра-Мер-Анх, почему ты едешь на слоне, конь тебя уже просто не выдерживает!

— Завтра — в путь — юная красавица Ха-Та-Ар ждёт своего отца — старого Ра-Мер-Анха, но ещё больше она обрадовалась бы визиту Анпу!

Тронный зал был залит звонким смехом. Анпу, смутивший Ра-Мер-Анха — сам немного смутился.

Слуги быстро накрыли стол.

На рассвете гости покинули Небта, попрощавшись с Асет, они сделали главное — они её предупредили. Асет долго смотрела вслед, пока слон и колесница, идущие вровень, вдоль Великого Вади, поднимая за собою пыль, не скрылись вдалеке.

Потекли обычные дни процветающего города Небта, который возник из небольшого форпоста всего несколько локонов Хонсу назад. Был убран великий урожай хлеба, вади наполнился подводной растительностью и рыбы в нём стало действительно много. Серебра добывалось большое количество, да и условия были намного лучше, чем на приисках Белого Хапи, а мера серебра была только вдвое дешевле меры Нуб. Поэтому, с целью разбогатеть и купить себе землю сюда стекались старатели со всех Земель Та-Кем, кроме Восточных, ибо Маат-Хотп открыл большие залежи медной руды, а выплавленная медь была лишь в два с половиной раза дешевле серебра за меру. Тем более, что на медном руднике Ха-Маата не всё зависело от случая — Маат-Хотп, в отличие от Асет, использовал рабов, которые принадлежали Ха-Маату и Восточным Землям Та-Кем, на выплавке меди. Наместник Ха-Маата и Восточных Земель платил старателям по мере золота за сорок мер чистой руды, и, хотя руда стоила дороже, народ имел крупный и стабильный заработок.

Сет сделал всем военачальникам и Наместникам, принимавшим участие в штурме Армина дорогие подарки — как личные, так и для казны Земель Та-Кем. Исключение составил Богоравный Анпу, отказавшийся от дорогого подарка, вместо этого, попросивший выстроить школу для врачей, большой дом для лечения и малый, для обработки тел. Попросил пробить напротив своего «города врачей», как называли эти здания в народе, в стене Ар-Маата пару больших ворот и обнести его новые здания крепостной стеной с башней, прихватив участок земли как можно больше, для расширения. Хотя на Та-Кем, тем более, на Столицу, никто не собирался нападать, на будущее здания врачей должны быть защищены. Сет прислал Правительнице две тысячи мер золота, с припиской, что сколько бы Асет ни пыталась внести в казну свою дань в две тысячи мер серебра, Правитель так же будет возвращать по две тысячи мер Священного Нуб, чтобы Небта рос и процветал. К тому же, Сет освободил Асет от обязанности, как Наместницы Земель Ар-Маата, строить большой порт на Хапи у протоки, от которой идёт Великий Вади, сказав, что выстроит и порт с пристанями, и город при нём сам.

Наступил Хонсу Небесного Хапи, когда Хапи Второго Мира обильно проливает воду с неба, протекая тёмными и густыми облаками под Престолом Нут, соединяясь мощными вспышками

Силы с Хапи, текущим по земле.

Значит, скоро будет второй разлив. Кипел рынок — ладьи купцов Ар-Маата, Золотых, Нижних и Восточных Земель, зачастую, продавали финики, кедр, виноград и масло за серебро, в Небта закупали то, что нужно в их Землях, и разворачивались. Ладьи из других стран, ибо вновь наступил мир, следовавшие в Столицу, а так же, купцы Восточных земель, плывшие в Золотые Земли, чтобы обменять свой товар или медь на Священный Нуб, попутно отоваривались в Небта и закупали мяса и вина для команд, как и те ладьи, что шли в море Себека.

Небта становился центром морской торговли — суда из всех крупнейших портов Та-Кем — Маади, Ар-Маата, Мер-Ра, Ар-Хонсу, и только что выстроенного на Хапи порта Си-Атум, градоначальником которого стал Анпу, в связи с чем, порт стал и центром врачевания, проходили через Небта.

Сет не зря назначил Анпу градоначальником Си-Атума — торговля приносила болезни — Асет, Ра-Мер-Анху, Маат-Хотп и, особенно, Ра-Сер испытали это на своих землях и вызвали по два три Посвящённых и десятку врачей, ещё не прошедших Посвящения и открыли для них школы.

Болезни стали угасать, а процветание возвращаться.

Хору взрослел на глазах — он не прожил ещё и от разлива до разлива, но прежняя пектораль Наследника была ему уже мала, пришлось заказывать ювелиру копию, только больше — с запасом, чтобы хватило хотя бы на шесть Хонсу.

Наследник, как и положено Богоравному, стал постигать жреческое искусство и уже надел корону помощника жреца храма Маат в Небта.

Асет плакала слезами счастья, смотря на то, как на голову её сына водружается жреческая корона с символом Маат — вероятно, когда её ещё не было в Этом Море, точно так же, корона жреца Маат увенчала голову маленького Усера. Маленькой Хору подружился с Белым Соколом, часто прося Асет отпустить его пролететь на нём, но Асет считала это небезопасным.

И ничто не предвещало крушения этого маленького прекрасного мира.

Наместник Маат-Хотп, как всегда, был учтив с Асет и держался, согласно её положения — она была не просто Наместницей, но Правительницей, Богоравной по рождению. Он никогда не забывал этого, и сопровождал почти каждую свою фразу церемониальной концовкой, когда прибыл с охраной передохнуть с дороги в Небта, вызванный Сетом в Ар-Маат.

Сет приказал привести из подземелий дворца нескольких лучших колдунов Саадома, пленённых при Ар-Хонсу.

Правитель совещался с Наместником Маат-Хотпом в одном из тайных комнат дворца Ар-Маата.

— Мы привели пленных колдунов врага, о, Правитель Сет и Наместник Маат-Хотп! — охранник поприветствовал Сета и сообщил, что задание Правителя выполнено.

— Пусть подождут за дверью — если больше локона Хонсу ждали в подземелье! И тебя это тоже касается, воин, оставь же нас одних! — Сет и не пытался скрыть беспокойства, одолевавшего Правителя.

— О, правитель Великой Страны Та-Кем, Богоравный Сет! — Маат-Хотп заговорил первым, но Сет оборвал его на полуслове:

— Наместник Маат-Хотп, если Хору, возмужав, одолеет меня в битве, ты будешь одним из первых, кто станет на его сторону — для вас, Посвящённых, Древний Закон превыше всего!

— Зачем ты призвал меня, о, повелитель? Если Хору, согласно Древнему Закону, сможет претендовать на Трон Та-Кем, большинство Посвящённых будет за него. Но, о, Правитель, — воля народа славной Та-Кем — превыше Воли Извечных — ибо Древний Закон не признаёт, чтобы Правитель Та-Кем держался на Троне силой крови и страха. Когда Извечные были на стороне Асет и Богоравного младенца, выбор толпы решил дело в твою пользу, Правитель!

— На этот раз всё хуже, чем мы предполагали, Маат-Хотп. Воинства Та-Кем увидели, что именно разрушительная мощь Ядер Силы Асет принесла нам победу. Хрупкая рука Правительницы силой её Меча Богоравного сокрушила принца Ханара.

— Но, Правитель Сет — твой меч сокрушил саму Тьму, воплотившуюся в Апопа, ты убил Пер-Урву — правителя нечестивцев!

— Я знаю, насколько ты мудр, о величайший из Посвящённых, но то, что сейчас произнесли твои уста, достойно льстеца, а не мудреца, советам которого внимлет сам Фа-Ра-Анх!

— Я не льстил тебе, Сет — пусть Ядра Силы Правительницы

сокрушили Армин, пусть её Меч повергнул Ханара, пусть слоны и воинства Ра-Мер-Анха захватили половину города, не понеся потерь — они, все они действовали под единоначалием Сета — Сет — вот кто победитель и завоеватель для воинов и народа Та-Кем, принесший стране у берегов Великого Хапи безопасность, новые земли, выход к морю, рабов и другую добычу.

— А не задумался ли ты, о, Маат-Хотп, почему Ханар бросил свои воинства к Небта, зная, что после мы ударим по нему со стороны заката и восхода?

— О, да, мой Фа-Ра-Анх, Ханар понимал, что ты не станешь защищать претендента на Трон Та-Кем, угрожающего тебе, — Маат-Хотп произнёс последнюю фразу очень осторожно, но Сет, казалось, не заметил двойного смысла, таящегося в ней:

— Не только! Если бы жрецы Тьмы не узнали того, что известно и нам от Извечных, не узнали того, что именно Хору обратит Саадом во прах неведомой доселе силой, Ханар не стал бы рисковать при Небта, зная, что расплатиться придётся падением Армина — очень важного для Саадома порта и верного союзника! А теперь представь — Хору вступит в тяжбу или битву за Трон Та-Кем со мною уже после того, как испепелит извечных врагов Та-Кем — Правитель Сет только губил наших детей в кровавых войнах, а Хору ведут Извечные, даровавшие ему Силу стереть Саадом с Престола Геба — вот как будут думать воины и народ Та-Кем!

— Ещё не один разлив Хапи пройдёт до той поры, пока Хору возмужает. Но, мой повелитель, я думаю, у тебя уже есть план, если Маат-Хотп понадобился Сету, а так же нечестивые колдуны Саадома?

— О, да — мой поверенный Маат-Хотп. Хору возмужает нескоро, но два разлива пролетят, как бессонная ночь, тем более, пока Асет и Наследник в Небта — они уязвимы — в Маади их будут защищать бесчисленные полчища воинов Себека!

— Так что же ты хочешь от меня, повелитель?

— Совета, Маат-Хотп — только совета! Ты мудр и ты скажешь мне — могу ли я — тот, кто победил Апопа и низверг в Бездну в честном бою использовать Тёмную Силу, заключённую в обломках Меча Ханара?

— Ты хочешь использовать кусок бесполезной меди как амулет Апопа, способный лишить Силы Богоравных, против Асет и Хору?

— Да, Маат-Хотп. Один из пленных колдунов Саадома просил передать мне, что, в обмен на свою свободу, они могут изготовить браслет — один для Асет и ещё один — для Богоравного Наследника, исполнив Тёмной Силой, если искусный ювелир Та-

Кем покроеет их пластинами Нуб, с изображением Извечных и лазуритом, такие разъёмные браслеты я передам Асет и Наследнику как подарок, сам надев на тонкую руку Асет то, что навсегда лишит её Силы, данной от рождения! Когда Богоравная Асет оденет этот браслет, силою тьмы, медь сольётся в единое кольцо, которое не сможет разрушить даже удар Священного Меча — так сказал мне колдун Саадома. Но имею ли право я, Правитель Та-Кем в Свете Ра, пред Ликом Маат, пользоваться магией нечестивцев, не навлеку ли я, победивший самого Апопа, проклятия Извечных на свою власть в Та-Кем?

— О, правитель Сет, я удивлён твоим вопросом. Ради власти ты пролил кровь Богоравного брата — это могло вызвать гнев Извечных...

— Не ради власти! Ради процветания страны! Глупец Усер не понимал, что беспокойных соседей нужно покорить — это принесёт мир и благоденствие, новые земли, золото и рабов! Ты дерзок, Маат-Хотп, но ты не знаешь лжи — за это я и назначил тебя Блюстителем Трона! Именно поэтому, я всегда внемлю твоим словам. Так продолжай же!

— Ты собираешься использовать таинства врага не для того, чтобы причинить вред Асет и Хору — только чтобы лишить их Силы, если ты, что сегодня может видеть весь народ Та-Кем, ведёшь Великую Страну берегов Хапи к процветанию и умножению земель — Извечные да хранят тебя, ибо страна Та-Кем хранима Извечными вовеки! Ты хочешь укрепить свою власть, чтобы тебе не приходилось оглядываться на Хору, претендующего на Трон — так сделай же, как задумал, а силы, которые ты до сих пор готовишь к противостоянию Ра-Мер-Анху и армиям Себека, употреби на покорение нечестивцев и приращение земель Та-Кем!

— Ты воистину мудр, Маат-Хотп! Стражники, зовите же колдунов Саадома! — выкрикнул Сет.

«Я настолько мудр, что способен льстить так, что Правитель не чувствует этого — самая важная наука царедворца!» — подумал Маат-Хотп.

Колдуны Саадома в странных для жителей Та-Кем одеяниях вошли в тайный зал дворца Ар-Маата.

— О, Повелитель Сет, Правитель великой страны, сокрушившей наши славные воинства! — начал кто-то из жрецов Апопа, но Сет прервал его:

— Не надо церемоний! Не забывайте — вы не послы — вы — пленники. Если вы не справитесь — я продам всех вас как рабов по дешёвке последним крестьянам Та-Кем!

— Повелитель, вам не следует сомневаться в нашей силе, вы поклонники Светила и Ка-Ту считается у вас священным

животным Ра, поражающим Змея — возьмите любую из домашних кошек жителей Ар-Маата — не обязательно Храмовую — сравните, как она реагирует на простой обломок меча Ханара, и как она станет себя вести вблизи браслетов, которые мы изготовим — коты почувствуют ожившую Тьму, сражённую вами, о, повелитель! — произнёс другой колдун, стоявший за остальными четырьмя.

— Ну что же — мудрость есть в твоих словах, жрец Апопа и колдун врага. Что же вам нужно от меня? Мудрый Маат-Хотп — следи за их просьбами — как бы в их словах не было ловушки, я знаю, ты немного знаком с Тайным Знанием Саадома! — Маат-Хотп внимательно посмотрел в глаза каждому из колдунов.

— О, повелитель Та-Кем — нам нужен лучший ювелир, который станет выполнять всё то, что мы скажем, а потом сохранит эту тайну в себе — что нужно и вам, Правитель Сет, так же — выделите для наших священнодействий дом или помещение во дворце, так, чтобы оно не было окружено храмами Та-Кем, иначе Сила Урвы не поможет нам. Меньше чем за неделю, мы изготовим два браслета — для младенца и для юной женщины — далее прикажите ювелиру скрыть Знаки Змея золотом и изображениями ваших богов!

Я дам вам всё что вы просите, а главное — свободу, после того, как вы сделаете, что обещали — ладья доведёт вас до одного из городов Моря Себека, а оттуда отправляйтесь домой.

— Повелитель, в замысле колдунов Саадома нет хитрости измыслить зло против тебя, Сет, или против страны Та-Кем. Похоже, они и вправду готовы сделать для тебя магические браслеты, которыми ты лишишь Силы Асет и Хору! — Маат-Хотп обратился к Сету, внимательно выслушав речь жрецов Тьмы.

Воины — помните — никто не должен узнать то, что говорилось в этих стенах! — Сет обратился к преданным охранникам — найдите для жрецов Апопа помещение, скрытое от посторонних глаз, и сделайте всё так, как они сказали, найдите лучшего ювелира, но не забывайте за ними приглядывать — враг всегда может нанести удар в спину! Спасибо тебе, Маат-Хотп! С таким помощником, как ты, я сохраню Трон Та-Кем навеки.

— Благодарю тебя, Правитель Сет! Я повторяю — если Извечные хранят Та-Кем, то действия во благо Та-Кем — благословлены ими — и ты — Благодетель — благословен Извечными! Но... Если Светлая Маат потребует от тебя вернуть Богоравным Асет и Хору их Силу, в обмен ты можешь потребовать даровать тебе, тебе, а не Хору власть над Рукотворными Солнцами, тогда, Сет, ты испепелишь Саадам, тогда, о, Правитель Сет, в глазах народа Та-Кем ты будешь единственным Священным

Правителем!

— Маат-Хотп, и как бы я удержал Трон Та-Кем без тебя? — Сет улыбнулся.

* * *

На обратном пути Маат-Хотп так же остановился в Небта, и Асет приняла его как гостя. Он был столь же обходителен, что это невольно вызывало не то, что подозрение, но отторжение даже у маленького Хору. И никто не обратил внимание, как Наместник, оставшись наедине с комендантом Геб-Мосе, передал ему свиток, который тот прочитал, взял у Маат-Хотпа палочку для письма и тушь, оставив на свитке своё имя, затем Наместник снова забрал свиток, свернул и положил папирус себе в одежды. После этого он ещё долго говорил с комендантом.

Утром Асет проводила Маат-Хотпа. Целый день прошёл в обычных для Наместницы и матери заботах — Асет выезжала лично осведомиться о делах на серебряном руднике, по пути наведавшись на рынки и в порт, разбирала отчёты жрецов, военных и казначеев, занималась с Хору — Асет почти научила мальчика использовать Силу по согласному велению Разума и сердца, играла с ним.

Незаметно Ра зашёл за горизонт и наступила ночь.

Укладывая Хору спать, она вспомнила, как с самого детства Усер рассказывал ей о нашем и Втором Мирах, о народе Та-Кем и о древнем племени Хранителя, погибшем от Мёртвой Звезды.

— Зачем ты возжёг шарик Света, Хору? Если ты боишься тьмы, а тьму не любит никто, — я зажгу факел. Я тоже не люблю тьму. Если ты не хочешь факела, я передвину твоё ложе к окну — смотри на звёзды. Ведь звёзд раньше не было. Был только разум во тьме. Эту историю мне, когда я была маленькой, как ты, рассказывал твой отец — Усер. Представь: всё во Вселенной, что твёрдое, жидкое или огненное — и громадные, как Ра, звёзды, на которые ты смотришь, и финик, который ты ешь, были меньше яйца самой маленькой птицы. И разум, имя которому Атум, вдохнул в яйцо материи своё желание света Второго мира. И родился великий свет, имя которому Маат, и разлетелся на части, и это было похоже на то, как разлететься шарик света, рождённый твоей рукой со вспышкой и громким хлопком, когда ты перестаёшь управлять им. И только через тысячи миллионов лет, из света, появились звёзды, как великий Ра, когда свет стал превращаться в огненное, жидкое и твёрдое, и только через тысячи миллионов лет из пыли Ра создал Геба — духа Земли. И

возле других звёзд появились другие планеты. И они были горячи, как сам Ра. И только через миллионы лет Маат решила создать Нут и небо стало голубым, и когда Ра светил днём стало не видно звёзд. Так появилась наша Мать. Но для наших Великих предков не было прошлого и будущего ибо их духи жили во Второй мире и разум был только у них и у созданных ими светил и планет. И они переходили из нашей Вселенной во Второй мир на Ладье Миллионов Лет. Много позже, материя научилась воспроизводить саму себя. Так появилось то, что мы называем Жизнью или Ба. И Атум решил поселить свет Маат в ней. Вначале появились рыбы, а после того, как жизнь их прекращалась, Ах этих существ уходила во Второй мир. Через миллионы лет они вышли на сушу, и только потом появились разные животные, похожие на крокодилов. И среди них появились громадные длинношее крокодилы, с ногами как у слона. И на Земле тогда было теплее и влажнее, чем сейчас, и нигде не было твёрдой воды, обжигающей, как огонь. И тогда Атум вложил в них частицу Маат, и назвал её Ка. И узнали они свет, и научились смотреть на звёзды. И один из них Великий длинношей крокодил достиг света Маат — Истины и получил Силу и сравнялся с Духом и, после смерти, стал водить Ладью Миллионов Лет во Второй мир. Но с неба сорвалась большая звезда и упала на Престол Геба и закрыла его от света Ра и Великие Крокодилы погибли, в том числе и те, в которых горела частица Маат. Иногда люди находят их кости, превращённые в камень. И прошло много миллионов лет, прежде чем появились люди и до наших дней дожили только крокодилы но и их Ба сохранила частицу Ка и посему крокодил никогда не схватит переплывающего великую реку Хапи жителя Та-Кем, а только дикаря или животное. И потому Ра наполнил светом Маат одного, подобного всем крокодилам — Себека, чтобы все крокодилы подчинялись ему и не мешали человеку жить у берегов Реки, уничтожая его скот.

— Мама, а я увижу Себека и Великого Хранителя Ладьи?

— Обязательно увидишь, дорогой, давай я продолжу свой...

Геб-Мосе вошёл в покои Наследника без стука.

— Что тебе нужно, Геб-Мосе?

— О, Правительница и Наместница Асет, прибыл гонец со срочной вестью из Ар-Маата!

— Пусть войдёт. Оставь нас!

— Оставить? Но Маат-Хотп приказал...

— Кто твой властелин Геб-Мосе, я, или Маат-Хотп?

— Да будет по-вашему, о, Великая Наместница Асет!

В комнату вошёл совершенно усталый всадник — по нему было видно, что он несколько дней скакал почти без отдыха.

— Гонец, как твоё имя? Что за весть ты принёс?

— Я жрец Си-Нут, о, Правительница. И привёз вам опечатанный свиток от Богоравного Анпу!

Он протянул свиток Асет. Свиток был и вправду обмотан синей диной лентой с восковой печатью с оттиском рукояти меча Анпу.

— Ты свободен, Си-Нут. Возьми любую из моих самых сильных и свежих лошадей и привяжи рядом со своей измотанной, чтоб думали, что ты устроился переночевать в Небта, привяжи её и скажи всем, что идёшь в свои покои. Возьми у меня денег и спеши в порт, заплати купцу, чтоб отвёз тебя на ладье в Маади. В пути ты отдохнёшь. Если в опасности я, то твоя жизнь в опасности давно! Разговор происходил в коридоре дворцовой башни — Асет вышла из покоев Хору, чтобы не пугать ребёнка. Асет вернулась в покои Хору разорвала свиток и прочитала его:

«О, Возлюбленная Сестра моя, Асет! Я обещал тебе, что упрежу опасность — и вот угроза нависла над вами. В последний раз, побывав в Ар-Маате я узнал многое, очень многое. Сет не зря удалил меня в порт Си-Атум, чтобы я не был свидетелем его измышлений. Долгое время на постаменте, посреди рыночной площади Ар-Маата был выставлен разрубленный тобою меч Ханара и меч Пер-Урва, как символы победы над Саадомом. Так вот — один обломок меча Ханара исчез. Наконец, один из моих больных оказался ювелиром и поведал мне, что считает, что болен оттого, что сработал из обломка медного меча два разъёмных браслета, а потом наносил на них плетения и символы по приказу двух пленных колдунов Саадома. Затем они заколдовали браслеты тёмной силой, а он нанёс сверху по листу золота, спаял и украсил лазуритом и перламутром, символами Извечных Та-Кем вделав замочки. Он считал, что соприкосновение с Тайными Знаниями Тьмы принесло ему болезнь.

Конечно, его болезнь происходила от вдыхания тяжёлых горячих паров и ядов, от чего я вылечил его — смертному такое колдовство не причинит вреда. Но он рассказал мне очень важное — такие браслеты могут быть изготовлены только для того, чтобы лишить Силы Богоравного — тем более, скрытые в золоте, украшенные изображениями Извечных Та-Кем и лазуритом. Они будут преподнесены тебе и Наследнику, как подарок, а когда ты наденёшь его на руку, точно как и Хору, медное кольцо нальётся силой тьмы и разрушить его не сможет даже Меч Богоравного. Через несколько дней, Сет сам прибудет в Небта, чтобы преподнести их вам, лишить Силы и держать во дворце Ар-Маата

как простую жрицу с сыном, практически пленив и лишив Хору возможности претендовать на престол Та-Кем. Я прочитал мысли ювелира, которого лечил, а побывав у Сета, видел, что эти браслеты — большой и малый приносили ему. Сет поведал мне о своих планах навестить тебя в Небта. И не думай, что гарнизон Небта вступится за тебя — они не пойдут на неповиновение Правителю, потом — у тебя только два друга — я и Ра-Мер-Анх, Маат-Хотп сделал свою чёрную работу — отвёз свиток о назначении градоначальником Небта и наместником Земель Ар-Маата Геб-Мосе, который был предан тебе. Беги — даже предупреждённая, ты с мальчиком не справишься с Сетом и его Посвящёнными, сейчас же, корабль перехватят, дорогой вдоль вади идти и ехать нельзя — ей воспользуется Сет, придётся бежать в Маади напрямую, без колесницы, через пустыню, саванну, горы и ещё пустыню. Беги, больше я ничем не смогу тебе помочь, я сам направляюсь в Маади. И да пребудет с тобой, Возлюбленная Сестра, Сила Маат!»

Асет отбросила свиток и подошла к Хору. Наследник уже спал. Асет нежно, не разбудив, взяла его на руки, вышла из покоев — охранники только поклонились ей. Она боялась встретить Геб-Мосе и встретила.

— Куда же так поздно, о, моя госпожа, ещё и с Наследником?

— Я хочу в тишине вне городских стен полюбоваться звёздами? Я возьму двоих охранников, таких, чтобы не были слишком назойливы. Ты любишь смотреть на звёзды?

— Не знаю, о, Правительница и Наместница Асет!

— Люди так и не научились смотреть на звёзды...

Асет действительно взяла двух стражников, выбрав помоложе, попросив, чтобы они вывели её за ворота аванпоста, в обход села, ближе к переправе.

Охранники провели Асет, проснулся Хору, пришлось поставить его.

— Мама, где мы?

Вышли смотреть на звёзды!

Корабль, на котором Си-Нут бежал в Маади, уже отошёл. Охранники отказались переправить Правительницу и Наследника через Вади, так как с другой стороны нет наших воинов, и там слишком опасно в одиночестве, сказав даже, что не дадут отвязать паромную ладью.

Вдруг их озарил золотистый свет.

— Усер! — прошептала Асет.

— Я же сказал тебе, что явлюсь, когда тебе будет трудно!

Охранники пали на колени пред Богоравным, ставшим Одним Из Извечных. Усер, Асет и Хору сели в паромную ладью и

отплыли к противоположному берегу канала.

— Асет — это Усер, мой папа?

— Да, Хору, ты мой сын, наш сын и Наследник.

Они быстро пристали к другому берегу канала.

Они долго шли вдоль малого канала, и Усер сам рассказывал сыну свою историю, говорил о том, как плавал на тяжёлых ладьях через Великие моря — дарить Свет Маат народам, объяснял, что рабство и война вытесняет тёмной гордыней Свет Маат из Ка человека.

Внезапно в ночном небе появился Белый Сокол.

«Белый Сокол, как он вырос, смотрите Асет, Хору!»

В лучах Хонсу Белый Сокол кружился лёгкой тенью над пашнями.

Когда они опустили головы — Усер уже исчез, но они пошли дальше. Асет подбадривала Хору, говоря, что тот не должен предаваться усталости, если хочет возмужать достойным.

Вскоре они прошли крестьянские поля, расположенные вдоль Вади и вступили на каменистую пустынную землю. Хору хотел спать и Асет взяла его на руки — медлить было нельзя. Впереди, до Маади был ещё долгий путь через пустыню, саванну и горы. Белый Сокол кружил над ними.

XXXI. Пустыня и Белый Сокол

На рассвете, когда на горизонте востока показалась корона Ра, Асет легла, чтобы выспаться впервые за долгую ночь и Хору к себе.

Когда Асет проснулась, Ра был уже очень высоко, но они не чувствовали его жара. Более того, над ними простиралась тень.

«Откуда тень в пустыне?» — подумала Асет.

Как ответ её мысли, Асет услышала клёкот — Белый Сокол простёр над ними свои громадные крыла и защищал от палящих лучей Ра.

Клёкот сокола разбудил Хору.

«Белый Сокол сделал нам тень, защитив нас от жара!» — пролепетал ещё сонный Наследник.

Они пошли дальше, по пустынной земле из растрескавшейся глины, пошли в направлении ночной Мер, Ра обжигал их, и из-за Наследника, продвигались они совсем медленно. Как обычно, прокопав на этот раз в иссушенной глине ямку, для чего Асет пришлось воспользоваться своим малым Мечом, она провела над ней рукой, наполнила водой и напоила Хору, затем, напившись сама.

К вечеру Хору захотел есть. Как ответ на его просьбы, появился Белый Сокол, сбросивший им с высоты, неизвестно где добытого, молодого барашка.

Белый Сокол не только защищал их от жара, но и кормил в пути, теперь Асет могла не беспокоиться. Она очистила часть барашка от шкуры, изжарила бок шаром света, после чего они с Хору насытились, взяв мяса впрок. Остатки туши разорвал клювом и проглотил Сокол, на этот раз, Асет не оставляла за собой даже следов.

Так они шли, пока Ра не скрылся за горизонтом, после чего направились на свет Мер. Под утро они заснули, проснувшись днём в тени широких крыльев и продолжили свой путь.

* * *

Сет был в бешенстве:.

Даже пребывая среди Извечных, Усер опередил меня! — солдаты рассказали сразу же о явлении Усера, повергнувшем их в трепет и обратившем в бегство — Почему, Геб-Мосе ты не выслал погоню?

— Но, великий Фа-Ра-Анх, вы не давали такого приказа!

Маат-Хотп прервал их:

— С чем бы Геб-Моcе преследовал Асет с Наследником? У него не было ни амулета, лишаящего силы, ни специальных щитов, способных выдержать шар света, ни браслетов Апопа, наконец! Асет разделалась бы с ними, как с куропатками, перестреляв из лука, не забыв применить шары Света, помимо этого — у неё два Меча Богоравных — свой малый меч, сразивший Ханара и меч Усера. Хотя Древний Закон запрещает использовать их силу против жителей Та-Кем, иначе, после одного использования их сила будет навсегда потеряна, но от отчаяния, Асет могла бы и пожертвовать своим мечом.

— Маат-Хотп — сколько ещё раз ты будешь убеждать меня в своей мудрости? Ты снова говоришь Истину! — восхитился Сет — Но теперь у нас есть всё, и ты, Маат-Хотп, и ты, Геб-Моcе и несколько Посвящённых, и я сам на колесницах отправимся в погоню. Они не могли уйти дальше, чем на тридцать тысяч шагов за два дня — мы почувствуем Силу Асет и Наследника — почувствуем, чтобы нагнать и навсегда лишить их Силы и Трона Та-Кем!

Вскоре несколько колесниц Посвящённых, колесницы Геб-Моcе, Маат-Хотпа и Сета переправились на другой берег Вади и тут же отправились в погоню, рассчитывая настичь беглецов уже до вечера.

* * *

Хору быстро уставал, не смотря на то, что был Вдвойне Богоравным — Наследник был ещё ребёнком. Асет подбадривала его, говоря, что тот должен быть достойным мужества. К вечеру Хору совсем выбился из сил и канючил, что хочет назад в Небта, он повернулся и вдруг замер: «А вот и несколько колесниц, они отвезут нас в Небта!»

Асет ничего не видела на скрытом миражом горизонте, но подумала, что вдруг Хору вправду видит что-то, он не знает обмана и ему не могло показаться в мираже столь чёткое видение. Асет приложила ухо к иссохшей земле и явственно почувствовала гул десятка колесниц: «Воистину, Белый Сокол одарил Хору соколиным зрением! Но они скоро настигнут нас! Сет наверняка среди них! Что же нам делать... Белый Сокол!»

Асет призвала кружившую над ними громадную птицу, а когда сокол сел, она с Хору подбежала к нему, крепко привязав себя и Хору длинным золотым поясом к лапе Белого Сокола: «Лети в направлении ночной Мер, пока не устанешь нести нас,

лети быстро, у тебя иное зрение и ты видишь даже днём Звезду Мер, лети вперёд!» — приказала Асет.

Белый Сокол с трудом оторвался от земли, но, пара десятков взмахов крыльев — и он уже набрал высоту и парил на крыльях, неся их вперёд.

Сет снова проиграл, как и полразлива Хапи назад — Асет ушла от него, на этот раз ушла с Наследником. Сокол уносил их всё дальше.

* * *

Сет со спутниками скакали, пока Ра не скрылся за горизонт, оставив на западе оранжевую корону заката.

— Мы потеряли их! — сказал Сет!

— Птица! Птица, обладающая Силой, которая повиновалась Асет и Хору! Их унесла птица! — промолвил Геб-Мосе.

— Гигантский Сокол? — спросил Сет.

— Да, Сет, я видел Белого Сокола в Небта — сказал Маат-Хотп — Он и вправду повинуетсЯ Асет, а также достаточно велик, чтобы унести лошадь в когтях — он может поднять хрупкую Асет и маленького Наследника — со скоростью птиц — нам никогда не догнать его, даже, если они будут садиться на землю для отдыха. Похоже, через пару десятков дней, они и вправду прибудут в Маади. Если через горы их не перенесёт птица — тогда ещё быстрее. Но птица скоро устанет. И вряд ли она будет способна подняться с ношей выше гор и нести их над горами столь долго, сколько нужно. Если выставить вдоль гор оцепление с северной стороны, чтобы они обнаружили Асет с наследником, а самим отправиться на ладьях, и когда солдаты их обнаружат — продолжить погоню?

— Всё же ты мудр, Маат-Хотп, а пока нам нужно возвращаться в Небта и брать ладью на Вади, чтобы быстрее достигнуть северной стороны гор! Разворачивай колесницы! Всё равно они не уйдут от нас!

* * *

Сокол нёс Асет и Хору на свет Мер, когда Ра уже ушёл за горизонт на большой высоте. Хору спал, его и Асет обдавал встречный ветер, от чего волосы Асет трепетали на ветру. Вскоре белый Сокол устал и стал искать место где сесть, меж редкими деревьями саванны.

XXXII. Рождение Селкит

Утром Асет проснулась от крика и плача Хору. Наследник обхватил себя обеими руками за колено и плакал. Асет тут же поняла в чём дело, увидев довольно крупного селекита, убегавшего в редкой траве.

Хору пытался избавить себя от его яда, направляя свет на ранку, оставленную жалом. Однако, Асет знала, что Свет не может разрушить до конца яд скорпиона, частично состоящий из Света, даже Посвящённые нередко умирали от их укулов. Анпу как-то научился делать противоядие из крови самого скорпиона, обрабатывая её светом и промазывая ей место укула. Но всё равно даже Посвящённые после этого лечения болели, а из обычных людей некоторые даже погибали, несмотря на противоядие. Конечно же, Хору как Богоравный не мог умереть от этого яда, но он был обречён на несколько дней совсем обессилеть. И как же они тогда будут идти, если Асет придётся до самых гор нести больного Хору на руках, учитывая, что он довольно тяжёл.

Белый Сокол устал, он перенёс их на несколько десятков тысяч шагов, до самой саванны, горы уже виднелись впереди в двух днях пути, Сокол летел очень быстро и долго с тяжёлой ношей, он совершенно выбился из сил. Он не сможет поднять Асет и Хору и пронести их над высокими горами. Что же делать? Попытаться сделать то, что делает Анпу, — противоядие.

Асет быстро нашла скорпиона, схватила за хвост, ниже жала, и подняла над травой. Найдя небольшой камень, Асет положила на него селекита, держа за жало, и раздавила ладонью. Панцирь хрустнул, на камень потекла синеватая жидкость. Асет взяла Меч, проколола свою ладонь, залила раздавленного скорпиона своей кровью, тут же залечив рану так, что не осталось и следа. Она порубила скорпиона мечом и смешала со своей кровью, затем остановила ладонь над камнем и направила на него Свет. Сделав так, Асет взяла пальцами немного смеси, чтобы смазать ужаленное колено Хору.

Вдруг, когда она уже принялась лечить сына, Асет ясно услышала голос позади: «Постой, я сделаю это лучше!»

Асет и Хору обернулись.

«Ещё одна Асет, мама!» — сквозь плач произнёс Хору.

Действительно, на траве саванны стояла женщина точь-в-точь похожая на Асет — то же лицо, такой же меч, те же пекторали и браслеты, та же цепочка жрицы Ра. Только вместо жреческой короны её голову охватывал золотой обруч, с задней стороны которого, над головой поднималось направленное вперёд

скорпионье жало.

— Кто ты! — спросила Асет, — ты — моя ожившая тень?

Ты сама сотворила меня из своей крови и крови скорпиона — я плоть от твоей плоти, сотворённая тобой из крови Богоравной и крови животного, — Богоравная Селкит! Ты сотворила меня так же, как Геб и Маат, спустившись на землю, сотворили Себека из крови смертного, крови крокодила и Света Второго мира. Тебе помогла совершить чудо твоя любовь к сыну — теперь нас будет трое. Отойди же, я помогу Наследнику, и он будет здоров!

Асет отступила, не понимая, как у неё, земной Богоравной получилось то, на что способны только Извечные Обитатели Второго мира, путешествующие на Ладье Миллионов Лет, к которым присоединился и Усер отныне.

Селкит подошла к наследнику, достала меч, проколола им свою ладонь и приложила к колену Хору. С ладони сорвался свет. Тут же Хору перестал плакать — на колене не осталось следа от жала, так же, как на руке Селкит не осталось раны.

Хору поднялся, утёр слёзы и сказал:

— Больше не болит, мама, мы можем идти дальше!

— Нет, Хору, твоя мама — Асет, ты перепутал нас, посмотри на мою корону и на её, чтобы впредь нас различать — я сестра Асет, сотворённая ею!

Они пошли по саванне втроём, приближаясь к горам с каждым шагом. Белый Сокол шёл рядом с ними, из-за чего даже львы не смели и приблизиться к идущим. Наконец, Сокол отдохнул и поднялся в небо, стараясь кружить на потоках, без взмахов своих усталых крыльев.

Ра уходил в короне заката. Хору устал — теперь Асет и Селкит несли Наследника по очереди, меньше уставая. К завтрашнему вечеру они достигнут гор. Сколько дней им понадобится, чтобы взобраться на них? Зато потом, Асет знала это точно, они втроём смогут спуститься на Белом Соколе — он не устанет — он сделает несколько взмахов крыльями и устремится вниз, сама высота и небо будут служить опорой Соколу, несущему их.

XXXIII. Великие Горы

На пятый день пути они достигли подножия Великих гор. Они, казалось, уходили в небеса и вершины их прятались за облаками. На один из уступов сел Белый Сокол, затем, взлетел ещё выше и затерялся в облаках. Однако, горы были довольно пологими — за три-четыре дня можно было достичь вершины перевала, а потом — потом их понесёт Белый Сокол. После этого, им останется день пути до Нижних Земель, где их встретят Себек и Анпу, а Сет не будет преследовать Асет с Наследником там. Меньше чем за день, на колеснице Анпу довезёт их до Маади — тогда, после долгого пути, они смогут отдохнуть.

Эти мысли придавали Асет силы, когда она поднималась по склонам Великих гор. По равнине, даже по каменистой пустыне было идти куда легче. Хору стал уставать. До заката было уже совсем недолго, от лучей Ра их защищали облака, клубившиеся вокруг гор, не было нужды звать Белого Сокола — пусть он взлетает на вершину перевала и отдыхает, чтобы потом нести троих.

Необходимо было отдохнуть и поспать. Не устала только Селкит. Она всё время шутила, что чего-чего, а гор скорпионы не боятся — в них они всегда дома. Но сон был необходим всем. Вскоре уснул Хору, за ним — Асет.

* * *

Пробуждение Асет было ужасным. Её толкнуло что-то жёсткое и колючее, она посмотрела и увидела перед собой гигантского скорпиона, размером с крупного крокодила. Асет вскрикнула. От её крика проснулся Хору, увидел чудовище и тоже закричал. Асет отползла назад и прижала Хору к себе, она искала взглядом Селкит, которая должна повелевать скорпионами и защитить их от этого ужасного создания. Однако Селкит нигде не было.

Внезапно зашевелились ядовитые крюки челюстей скорпиона и они слышали трещащий голос:

— Не бойтесь, Асет и Хору! Это я, Селкит! Я же говорила вам, что во многом подобна Себеку — как он может превращаться в гигантского жёлтого крокодила размером с храмового себека, так и я могу превращаться в гигантского селекита — это один из моих образов!

— Но зачем, сестра, ты напугала меня и Хору!?

— Я и не думала вас пугать. Просто и вправду, в горах скорпионы как дома, сядьте на меня сзади, Асет, привяжи себя поясам к моему хвосту и держи Хору — так я донесу вас за день до вершины перевала!

Хору боялся подходить к ужасающему созданию. Асет уговорила его:

— Хору, тебе будет стыдно своего детского страха, когда ты возмужаешь. Как ты можешь бояться нашей сестры. Ты же хотел увидеть Себека, ты видел крокодилов, и если бы увидел Себека в крокодилем облиии, неужто тоже бы испугался? Примем же помощь нашей сестры, иначе ты устанешь подниматься на высокие горы!

Страх Хору явно прошёл, тем не менее, он с явной опаской поглядывал на жало, похожее на метательное ядро из которого торчит наконечник копия.

Асет села на спину скорпиона, привязав себя золотым поясом к его хвосту и обняла Хору, крепко держа его руками, и прижимая к себе, так, чтобы он, по возможности не видел жала.

«Давай же, в путь Сестра! Я не знаю, как я благодарна тебе за эту помощь — мы доберёмся до перевала втрое быстрее и сбережём наши силы. А ты сама не устанешь, Сестра?»

Треск скорпионьих челюстей ответил: «Не устану — я же говорила тебе, Асет, что в горах скорпионы — дома!»

Селкит двинулась в путь. Она бежала всеми своими восемью ногами очень быстро, на ходу перескакивая крупные камни, и не обходя, а карабкаясь на крутые откосы. В эти моменты Асет почти лежала на её хвосте и ещё сильнее прижимала к себе Хору. Так, на спине гигантского скорпиона Асет и Хору поднимались всё выше и выше к вершине перевала, где их уже ждал Белый Сокол, и к вечеру достигли её.

Белый Сокол радостно заклёкотал, увидев, что Асет и Хору приближаются к нему, на спине Селкит. Асет отвязала себя от скорпионьего хвоста, и они с Хору сошли на камни на самой вершине перевала.

— Селкит, пойдём с нами, у Белого Сокола хватит сил спустить с гор и троих, опираясь на широкие крылья!

— Нет, Асет! — раздался треск челюстей скорпиона: — Я так и спущусь с гор, меньше чем за день, ждите меня в Маади, пусть Белый Сокол отнесет тебя и Хору как можно дальше — я буду лишней ношей. Не исключено, что Сет перебросил своих верных псов на ладье к подножию Великих Гор и они ждут нас там. Если это так — я задержу Сета, а в Маади прибуду сама, а Белый Сокол отнесёт вас с Хору почти до границы Нижних Земель — без меня ему будет легче почти вдвое!

— Спасибо тебе, Селкит, Сестра моя! Да прибудет с тобою Ра и ты преодолеешь путь до Маади в безопасности!

Селкит стала быстро спускаться по северным склонам.

Асет привязала себя и Хору поясом к лапе Сокола и приказала ему лететь. Сокол взмахнул крыльями, оторвался от кромки перевала и воспарил, вначале немного снизившись, затем, ветер поднял его ещё выше.

Асет смотрела назад, видя, как удаляются горы, вниз она старалась не смотреть, но всё же видела, каким маленьким и тесным кажется всё с такой высоты. Хапи был похож на сверкающую в лучах закатного Атум — Ра далёкую оранжевую ленту, каналы, на тонкие нити, пустыня была как на ладони.

Вскоре Ра зашёл за горизонт и Белый Сокол понёс Асет и Хору под звёздами, на свет Великой Мер.

XXXIV. Хитрость Селкит

Асет и Хору спали. Их разбудило громкое хлопанье крыльев Сокола и напряжение его лап. Сокол садился на каменистую пустынную почву. Затем был резкий толчок, и лапы птицы коснулись земли, Белый Сокол поставил крыла против ветра и мгновенно остановился.

Асет оглянулась назад. Великие Горы были так далеко на юге, в нескольких днях пути. «Как же там Селкит?» — думала Асет о сотворённой ею Сестре.

* * *

К утру Селкит спустилась к самым нижним склонам. Когда до подножия гор оставалась две-три сотни шагов, она вновь обрела облик Асет, отличаясь от неё только короной.

Селкит сняла с головы золотой обруч с нависающим жалом, взяла его в руку и заложила за спину. Она стала спускаться.

Один из воинов Сета, стоящих цепью у подножия гор, заметил издалека спускающуюся женщину в белом платье и золотых украшениях. Он пустил в небо подождённую стрелу, слегка в направлении Селкит, указывая на неё.

Сет, Маат-Хотп и несколько Посвящённых с ними, заметили знак, и сразу же, направились туда на своих колесницах.

Простой воин поспешил убежать как можно дальше, опасаясь гнева Богоравной.

Когда Селкит почти спустилась по каменистой осыпи, и до её конца оставалось не более двадцати шагов, внезапно, у самого подножия остановились колесницы Сета.

— Приветствую тебя, Асет! Ты так сильно хочешь, чтобы вы с Хору заняли Трон Та-Кем, так знай же, я не дам тебе сделать это. Мы нашли в Небта письмо Анпу — да он успел предупредить тебя, но ты не ушла от Сета. Трон Та-Кем останется моим, а ты и Хору, за ваши притязания на власть будете лишены Силы — я заберу вас с собой в Ар-Маат — отныне ты будешь простой жрицей с обыкновенным сыном, ты не будешь обладать даже силой Посвящённого, только бессмертие будет выдавать в тебе Богоравную! Кстати, где Хору?

— Вы не найдёте его, он спрятался в скалах и выйдет только после моего возвращения — я спустилось проверить, не ждёшь ли ты нас у подножия.

— Ну что же, Асет — прими в дар от меня этот браслет, или я

силой надену его на твою тонкую руку. А вы трое, — Сет скомандовал посвящённым, — обойдите её сзади, остальные идите вверх — нужно найти Хору — вы почувствуете его Силу!

— Ты хочешь надеть на мою руку силой браслет Апопа — так надень! — Селкит бросила из-за спины свою корону прямо к колеснице Сета и тут же исчезла.

— Где она! Она успела воспользоваться Тайным Знанием, но она не может переместиться или стать невидимой! Она наслала мгновенное затмение на наши глаза и успела спрятаться! Ищите её! В это мгновение корона Селкит ожила — золотой обруч изогнулся, а золотое жало зашевелилось, через несколько мгновений перед колесницами Сета и Маат-Хотпа появился гигантский скорпион.

— С каких пор Асет обрела Дар Перевоплощения, присуший только Себеку? Ну ничего, я сражался с самим Хранителем и с самим Апопом и оба раза одержал победу, сражусь и с тобой в образе этого отвратительного существа!

Селкит мгновенно ужалила одну из лошадей колесницы Сета, та в предсмертной агонии понесла и опрокинула колесницу, и, в тот же миг, отхватила гигантской клешнёй голову лошади Маат-Хотпа — его колесница тоже опрокинулась.

Сет поднялся с каменной осыпи, достал меч и стал осторожно приближаться к гигантскому селекиту.

«Маат-Хотп, следуй за мной, набросишь амулет, лишаящий Силы на хвост или на клешню, пока я буду сражаться с Асет!»

Маат-Хотп подошёл ближе, прикрываясь щитом, выдерживающим даже удар светового шара, в правой руке держа меч и амулет.

Скорпионьи челюсти затрещали:

— Сет, сегодня ты видишь перед собою не Асет, а её кровную Сестру Богоравную Селкит, сотворённую Асет из её крови и плоти скорпиона Силой Света Маат!

— Да будет так, Богоравная Селкит, если Асет столь преуспела в Тайном Знании и Силе, что сотворила себе столь ужасающую защитницу, тем более, я должен лишить Асет Силы! И ты не помешаешь мне, Селкит! — Сет защитился мечом от выпада клешни. Над ним нависало жало чудовищных размеров и Сет ожидал его выпада, чтобы отойти и нанести по хвосту удар.

С конца жала Селкит ударили несколько шаров света и разметали колесницы Посвящённых.

Увидев, что Селкит отвлечена, Сет направил на неё меч и ударил красным лучом. Даже для Богоравного в облинии чудовища, удар был столь мощен, что опрокинул гигантского скорпиона.

В тот же миг, Маат-Хотп, отразив удар одной клешни щитом, набросил на другую амулет. Селкит занесла над ним ядовитые крючья скорпионьих челюстей, но Маат-Хотп чуть было не вонзил меж них свой меч.

Тогда сверху на него обрушился удар жала.

Наместника спас Сет, отрубив мечом жало от хвоста, на Маат-Хотпа брызнула, запачкав всего, густая синяя жидкость.

«Вы лишили меня Силы Света Второго мира, но не лишили силы мои клешни!» — проскрежетали челюсти.

В следующее же мгновение, Селкит сбила Сета с ног ударом клешни, затем, так же отбросила Наместника.

Селкит никак не могла сбросить амулет с клешни.

«Мечите шары света, пока амулет на ней, надо поразить чудовище, тогда Селкит примет человеческий облик и мы сможем схватить её!» — приказал Сет.

Несколько шаров Посвящённых ударили и прожгли скорпионью броню, Селкит попятилась назад, Маат-Хотп и Сет схватили по копы, чтоб ударить меж челюстей скорпиона.

Но Селкит сделала то, чего никто не ожидал — схватила себя правой клешнёй за левую, на которую был брошен амулет и отломила её. В тот же миг Селкит снова обрела Силу — оторванная клешня и жало отросли, с жала сорвался мощный шар света, убивший ещё двух лошадей.

Селкит отбросила оторванную клешню, амулет упал на осыпь под её грозным телом. Она продолжила наступление и истребление лошадей колесниц.

«Теперь вам не догнать Асет — вчера вечером она и Хору спустились на Белом Соколе почти к самым границам Нижних Земель. Я убила почти всех ваших лошадей и разрушила колесницы на которых вы могли бы настигнуть её за день! А теперь — к середине следующего дня она встретит Себека и Анпу и их колесницы отвезут её и Хору в Маади! Я должна следовать за ними!»

Селкит, в образе скорпиона, развернулась и побежала в направлении Мер так быстро, что вряд ли бы и колесница поспела за ней, вслед скорпиону полетели несколько световых шаров, но они не причинили ему вреда.

* * *

Белый Сокол устал, он, немного раздвинув сложенные крылья шёл рядом с Асет и Хору. Сколько ещё идти?

Асет свернула немного на вечерний свет Ра, чтобы выйти из

каменистой пустыни на песчаную — тогда идти будет намного легче. Ожидал ли их Сет у подножия Великих Гор и смогла ли Селкит справиться с ним, если ожидал? Вопрос мучил Асет. В любом случае, Селкит знала, что они свернут к песчаной пустыне и обещала встретиться с ними до заката. Придётся ждать до заката — раньше Асет всё равно ничего не узнает о судьбе своей Сестры.

Так Асет и Хору шли по пустыне целый день. Белый Сокол шёл за ними, прикрывая своей тенью от палящего Ра.

Диск Ра висел совсем низко над западным горизонтом и приобрёл оранжевый цвет, они уже давно шли не по острым камням, а по горячему песку, а Селкит всё не появлялась.

Пора была кормить и поить Хору, поесть и попить воды самой и устроиться на ночлег.

Асет и Хору присели на остывающий песок.

Вдруг Хору закричал: «Я вижу пыль позади!»

Асет не видела ничего в предзакатном мареве, но доверяла зрению Наследника.

Действительно, вскоре они увидели вдаль стремительно мчащегося гигантского скорпиона. Селкит нагнала их на закате.

Она вновь приняла человеческий облик и попросила попить. Асет напоила её, было видно, что Селкит очень устала.

«Я убила у Сета всех лошадей. Теперь они не смогут догнать нас!» — сказала Селкит и почти упала на песок от усталости.

«Спасибо тебе, сестра. Давай отдохнём эту ночь как следует — схватка с Сетом и стремительный бег по горам и пустыне измучили тебя. Спасибо, сестра!»

Но Селкит, уже спала, положив руки под голову. Вскоре Ра ушёл за горизонт. Асет и Хору тоже уснули. Белый Сокол присел на песок всем телом и широко разложил усталые крылья.

Первые лучи Ра разбудили Асет. Селкит ещё спала, усталость выходила из неё медленно. Хору тоже устал и спал, несмотря на то, что утренний Ра светил ему прямо в лицо.

Асет подошла к Белому Соколу и нежно погладила его по голове. Он тоже проснулся от её ласки, радостно заклекотав.

Сокол ещё немного позволил Асет приласкать себя, а потом, пробежался и взлетел.

От хлопанья его крыльев и поднятого ими ветра проснулись Селкит и Хору.

«Нам пора в путь, Белый Сокол будет кружить над нами и первым увидит с высоты колесницы Анпу, пролетит над ними и приведёт к нам Анпу и Себека!» — сказала Асет.

Выпив с утра воды, они пошли — снова строго на звезду Мер, которой уже давно не было видно в утреннем небе, но Асет, как и

любой из жрецов может определять направление по тени и высоте Ра на престоле Нут.

Когда Ра почти занял свое место на Высоком Троне Нут, Сокол, круживший над ними, с радостным криком устремился вперед.

Менее, чем за один поворот весла Великой Ладьи, Хору сказал, что видит Анпу на колеснице.

Вскоре и Асет и Селкит увидели вдали пыль — приближалось несколько колесниц. Над ними, указывая дорогу, летел Белый Сокол.

На десяти колесницах ехали Анпу, Себек и несколько Посвящённых из их свиты.

Анпу быстро остановил колесницу и сошёл с неё, направившись к путникам, но замер в удивлении.

«Приветствую тебя, Брат мой, Анпу! Рядом со мною Селкит — сотворённая мною силой Света Маат из моей крови и крови скорпиона — моя сестра очень помогла нам в пути».

«Вот как, приветствую тебя, Асет, тебя, Селкит и тебя, Наследник Хору!» — сказал Анпу. Посвящённые поклонились Богоравным путникам, Себек сошёл с колесницы, поприветствовал их и подошёл к Хору.

«Как же ты вырос, Наследник Хору!» — сказал Себек — «Я помню тебя совсем маленьким, когда ты только родился!»

«Ты Себек?» — спросил Хору, увидев шкуру крокодила, прикрепленную к его броне — «Мама говорила, что я увижу тебя и что ты можешь принимать образ крокодила!»

«Да, Хору, я Себек — смотри, сейчас мне некогда превращаться в громадного крокодила, но я покажу тебе мой образ Защитника Хапи!» — Себек опустил на лицо голову шкуры — мгновенно, на месте шкуры и головы Себека появилась крокодиля голова на крокодилей же шее, а плечи были уже человеческими — «Тебе не страшно, Хору, мужчина, тем более — Богоравный Наследник не должен испытывать страх!» — прорычала крокодиля пасть.

«Нет, Себек, я не боюсь крокодилов!» — гордо ответил Хору.

Асет и Селкит поприветствовали Анпу и Себека, поблагодарив их, что встретили их.

Анпу сказал: «Асет и Хору, поднимайтесь на мою колесницу, Селкит, поднимайся, сестра на колесницу Себека!» — Анпу уже давно любил Асет, но она с детства была предназначена Усеру, и, хотя Анпу скрывал свои чувства, но от женщины, которую ты любишь, многого не скроешь. Теперь всю силу своих чувств Анпу перевёл на Селкит, так как она ничем, даже голосом не отличалась от Асет, как сестра-близнец, но не была отчуждена от него преградой брака с Усером, как Асет. Анпу не сдержался и произнес: «Селкит, ты так же прекрасна, как и Асет!» — сразу же смутившись.

Асет было понятно смущение Анпу, и она сказала: «Ты, Анпу, тоже понравился Селкит», — теперь смутилось она — значит это было правдой. «Что же — если так — пусть они с Анпу соединятся в свете Ра и будут счастливы», — подумала Асет — «Я и не

представляла, когда пыталась лечить Хору, что сделаю Анпу счастливым!» — прошептала она так, что этого никто не услышал.

Они взошли на колесницы и помчались в Маади, Белый Сокол летел над ними, не отставая. Вскоре, миновав несколько переправ, они достигли города и въехали в главные ворота Маади.

Ха-Та-Ар выбежала вперёд, встретить Анпу, но когда увидела его рядом с Асет, не удостоившего её и взгляда — её глаза наполнились слезами. Следом, на колеснице Себека ехала вторая Асет, только с золотым обручем и золотым жалом на голове, вместо короны жрицы.

«Народ Маади — приветствуйте Богоравную Селкит, Сестру Асет, повелительницу скорпионов и других ядовитых тварей, защищающую от них жителей Та-Кем, сотворённую Силой Асет!» — выкрикнул Себек, чтобы представить Селкит сразу и народу и Ра-Мер-Анху, избежав недоразумений.

«Если Анпу был влюблён в Асет, теперь его сердце будет принадлежать Селкит, а для меня он будет навсегда потерян...» — прошептала Ха-Та-Ар и в слезах убежала.

Во дворце их уже ждал Ра-Мер-Анх.

Теперь, под защитой стен Маади и бесчисленных воинств Себека, Асет была в безопасности — Хору мог спокойно расти и постигать Тайное Знание, готовясь занять Трон Та-Кем по Древнему Закону, когда он возмужает через два разлива Хапи.

Ждать оставалось совсем недолго!

Часть третья. ХОРУ

Асет проснулась от грохота, — казалось, дрожала земля. Первое, что пришло ей в голову, — Сет напал на Маади — катапульты и стрелы Силы крушат городские стены. Больше двух разливов Хапи прошло с того дня, как они с Хору покинули Небта.

Асет вскочила с ложа. В окно дворца было видно, как старая глиняная стена Маади рушится в туче пыли. «Защитить Хору. Главное — защитить Хору!» — пронеслась мысль в голове Асет.

Хору не было в покоях Наследника. Испуганная Асет выбежала на балкон, её взгляд встретился с виноватым взглядом Хору. Асет поняла всё. Хору — прекрасный статный юноша, выросший и почти возмужавший, как и предупреждал Усер, очень быстро, всё же не совладал с Силой Меча Богоравного.

Асет знала, что если Меч Богоравного погубит жителя Та-Кем, его Сила умрёт, и это встревожило её. Но, слава Великому Ра и Пречистой Маат — никто не погиб. Асет обняла сына. Она только повторяла «Ничего дурного не случилось, о, сын мой! Ты поднял отцовский меч и попытался овладеть его Силой! Теперь это не меч Усера — это меч Хору!»

Слёзы катились из глаз Асет. Совсем недавно она могла нести Хору на руках, а теперь сын стал выше ростом Богоравной матери. Хору было очень неловко, но не потому, что он случайно обрушил стену старой крепости, а из-за материнских слёз. Хору понимал, что это слёзы счастья, но именно поэтому его смугловатое лицо всё больше заливал румянец. Наследник, немного стесняясь, нежно погладил Асет по щеке...

* * *

«Как же быстра Ладья Миллионов Лет!» — думала Асет. — «Её движение неостановимо. Вскоре Хору придётся вступить в борьбу с Сетом за Трон Та-Кем, принадлежащий ему по праву. В неравную схватку. Но Хранитель, предсказавший победу Хору, не может ошибаться!» Асет верила в своего Богоравного сына...

Ра-Мер-Анх дал Асет и Хору надёжное убежище и покой, сдержав своё обещание. Хору рос и учился Тайному Знанию не только у Асет, но и у Анпу и Себека. За эти два разлива, пролетевших незаметно, на всей земле Та-Кем воцарился мир и покой. Сет не покидал Ар-Маата, опасаясь за свой трон, но и не смел напасть на Маади — даже непобедимое воинство Та-Кем

было бессильно против древнего и бесстрашного воинства Себека. Нижние Земли торговали со Столицей, ладьи из Ар-Маата, Небта и Ха-Маата регулярно появлялись у причалов Маади. Анпу соединился с Селкит в Свете Ра, — они были воистину счастливы.

Хору за эти два разлива стал прекрасным цветущим юношей, когда, постепенно, из сердца дочери Ра-Мер-Анха, Посвящённой Ха-Та-Ар ушла боль утраты Анпу, юная жрица обратила свой взгляд и своё сердце на Богоравного Наследника. Хору льстило внимание красивой девушки, постепенно он стал отвечать на её чувства.

Только Ханар, которого в землях Та-Кем считали мёртвым, решился напасть на Маади, воспользовавшись раздором между Сетом и Ра-Мер-Анхом, считавшим законной Правительницей Асет.

Но в дельте войско Саадома встретили несокрушимые воинства Себека, и войска Ханара отступили, не желая найти свою гибель в пасти крокодилов.

* * *

Мысли Асет прервал Анпу, который просто ворвался в покои Правительницы и воздал славу Великому Ра, что от меча Усера не погиб ни один житель Та-Кем.

— Меча Хору! — поправила его Асет.

— Хору, — обратился Анпу к Наследнику — Я попрошу слугу найти Себека — на всём Престоле Геба нет более искусного воина — он обучит тебя владению Мечом Богоравного и как обычным оружием, и как источником Великой Силы.

Себек был в храме. Древний Хранитель, мысли которого доносились через Врата Миров, говорил с ним о грядущем из бездны тысячелетий. Он слышал грохот, но не был обеспокоен — грядущее было известно ему. Себек знал о том, что Хору вскоре возмужает, и что его долг помочь в этом Наследнику. Но он знал и иное — гибель одного из городов Та-Кем, недавно присоединённого к Великой Священной Стране, неизбежна.

— Моё воинство не знает преград — может ли оно предотвратить Великий Ужас на землях Та-Кем?

— Такова судьба Ар-Хонсу! Богоравные и Извечные бессильны, — пронёсся в голове Себека ответ Хранителя.

— Такова судьба... Судьба тысяч жителей, отборных воинств и великого флота...

Себек был подавлен, но отправился к дворцу Асет, скрыв это. Сейчас он нужен Хору — Наследнику Великого Трона Та-Кем, и

Себек не может принести смятение в его сердце. Впереди у Хору битва с Сетом, впереди... Удар по Стране Та-Кем отзовется эхом и в сердце Сета и в сердце Хору, но Сет более стоек, он знает, что побед без поражений не бывает, что Апоп, низверженный им в Тёмную Бездну Второго Мира вернётся, но Хору?.. Хранитель предрёк ему победу, и Себек должен сделать всё, чтобы помочь Наследнику, который выстроит новые города и сметёт с Престола Геба нечестивцев! Себек вошёл во дворец Асет.

— Мы ждали тебя! — промолвил Анпу.

— Я знаю. Хору, я научу тебя нелёгкому искусству владения Мечом Богоравного!

— Богоравный Себек, я сумею управлять его Великой Силой как Сет, сразивший в Армине самого Апопа?

— Нет, Хору, ты будешь владеть им и управлять Силой Меча как я! Я посвящу тебя в Великое Таинство перевоплощения — сам Хранитель дал мне Силу для этого, — ответил Себек.

— Спасибо тебе, я знаю, с такой силой мой сын сможет одолеть и Сета и нечестивцев, грозящих Стране, когда он воссядет на Трон, — искренняя благодарность Асет заставила мудрого Себека улыбнуться.

* * *

Себек и Хору выехали на колеснице далеко за пределы города. Миновав крестьянские поля и несколько мелких проток, они выехали на границу песков. Деревья и кустарник кое-где ещё попадались.

Наконец, Себек остановил колесницу. Когда-то здесь был оазис, но пески наступали, и теперь, ничто, кроме нескольких иссохших деревьев не напоминало об этом.

— Твоя Сила, Хору, и Сила твоего Меча должны быть едины. Подними Меч перед собой. Не руки твои управляют движением и силой Меча, но Ка Богоравного! Отрешись от земного и стань единым со Светом. Представь и пойми, что ты — это Свет! Меч Хору окутало золотистое свечение. Ты всё делаешь правильно. Теперь порази высохшее дерево Силой Меча! Стой! Ты чувствуешь, Хору!

— Да, Себек! Это Тьма?

— Богоравный всегда чувствует, когда Апоп возвращается в Мир Геба. Ар-Хонсу скоро падёт...

— Ар-Хонсу, Себек?

— Да, Хору. Мне было известно, что Ханар призовет Тьму, чтобы её силой уничтожить город Та-Кем.

— И ты, зная об этом, не попытался остановить беду, а повёз меня в пустыню учить владению Мечом Богоравного!? — возмущился Хору.

— Я знаю, что можно предотвратить, а что неизбежно. Сейчас главное ты — Обещанный Наследник и Спаситель Та-Кем, придёт время, и ты сотрёшь нечестивцев с Престола Геба. Но для этого ты должен владеть Силой много лучше Сета, быть может, даже лучше меня, ты должен подтвердить Избранность. Только тогда Совет Извечных дарует тебе силу, которой ещё никто не обладал — она может сокрушать города и превращать земли в выжженную пустыню, силу, которой после тебя, Избранника, не будет обладать никто ещё более ста веков!

— Но Апопа нужно изгнать из земного мира, иначе злу не будет конца.

— Сотворив великое зло, он уйдёт, но уйдёт, чтобы вернуться. А когда Тьма вернётся, ты должен будешь повергнуть Змея Хаоса, ты должен будешь сразиться с ним один на один, как Великий Ра в Древние Времена изгнал его с Престола Геба, низвергнув в Вечную Тьму, как Сет одолел его в схватке. Забудь про Ар-Хонсу. Пойми, что этого города уже нет. Пойми, преодолей свои чувства и учись у меня владению Силой.

— Но боевые ладьи и Посвящённые Ар-Хонсу смогут остановить Апопа. Тем более, они не подпустят Ханара и его колдунов к городу, не дадут призвать Тьму. Как Ханар сможет уничтожить их?

— Обречённое обречено. Понимание Неизбежности — часть Силы. Гибель Ар-Хонсу так же неизбежна, как и твоя победа над Сетом, как то, что ты низвергнешь Апопа и сокрушишь Саадом с одобрения Извечных. Твоё предназначение — часть обречённости. Тьма и Свет — это части целого. А как врагам удастся погубить этот несчастный город Та-Кем, ты скоро узнаешь. Да. Совсем скоро.

— Но почему — Неизбежность? Разве Извечные не всесильны? Разве Атум, одним желанием породивший Свет Маат не может своим желанием изменить грядущее?

— Хору, в тебе говорит смертный, а не Богоравный, хотя даже мне нелегко объяснить это. Для Извечных в Свете Маат нет Ушедшего и Грядущего. Мы не видим мира, он снится нам. Ты знаешь, что Великих Крокодилов погубила Мёртвая Звезда? Знаешь. Но можешь ли ты предотвратить это?

— Конечно, нет, Себек, ведь пора Великих Крокодилов уйти за Светлой Маат наступила так давно до моего рождения, что мне трудно даже осмыслить, насколько давно!

— А теперь просто представь Посвящённого Правителя Та-

Кем, взошедшего на Трон, согласно Вечному Закону через десятки столетий после тебя. Будет ли он знать о твоих великих свершениях, Хору, о тех, которые у тебя ещё впереди? Конечно, будет. Но сможет ли он хотя бы сказать Усеру, что Сет подготовил ему не подарок, а гибельную ловушку, сможет ли он хотя бы предупредить жителей Ар-Хонсу об опасности, чтобы они успели покинуть город до удара Апопа? Он будет бессилён что-либо изменить. Так и мы бессильны изменить Неизбежность. Наш великий мир имеет начало, но не имеет конца. Ведь для Извечных нет Завтра и нет Вчера — из Второго Мира они видят наш мир, как Великий Путь, по которому неостановимо движется колесница Настоящего. Но Они знают, что ещё только ждёт её на Пути, равно как и то, что она уже преодолела. Ладья Миллионов Лет неподвижна — она сама движет наш мир по течению Света Маат. Это трудно осмыслить, Хору, но это основа Тайного Знания. Это трудно осмыслить даже нам — Богоравным, ибо мы, вместе со смертными на колеснице Настоящего, но, как опытный возница направляет свою колесницу по свету Ра и свету Мер, так и ты должен знать, что ждёт тебя впереди. Грядущее и Ушедшее сосуществуют — как ты и твоё отражение в золотом зеркале, а Настоящее — всего лишь Зеркало, которое мы не видим — только смутный желтоватый блеск. Теперь ты понял, что Ар-Хонсу не спасти?

— Себек, мне кажется, что я понял всё. Спасибо тебе!

— Теперь закрой глаза и представь, что этого, самого ближнего к нам высохшего дерева больше не существует, перенесись силой Ка Богоравного на несколько мгновений вперёд, в тот миг, когда Сила твоего Меча уже испепелит дерево и превратит в облако горящих щепок. Так, ты представил? Теперь следуй велению Ка! Хору закрыл глаза и направил меч — тут же с него сорвался золотистый луч, раздался треск, и горящие обломки сухого дерева развеялись по песку.

— Прекрасно! Ты, как и следует Богоравному, совладал со своим мечом — Мечом Хору. Теперь ты должен научиться биться мечом в рукопашном бою, а, когда тебе удастся поразить противника — ударить Силой. Только так ты сможешь одержать над Сетом вверх. Я знаю, ты неплохо владеешь мечом, я видел, как, держа в руках обычный серповидный меч, упражняясь, ты побеждал нескольких искусных воинов. Но этого мало, Хору. Нужно слиться со своим оружием. Богоравный и его Меч — единое целое. Пойми это. Забудь свой разум. Забудь всё, что ты умеешь. Не разум, а Ка должен направлять тебя в битве! Теперь, попробуй напасть на меня и ударить Силой!

Себек поднял свой Меч. Хору тоже изготовился к бою. Вдруг

неведомая сила заставила дрожать Престол Геба, как палубу ладьи в море, Себек и Хору пошатнулись.

— Хору, Ар-Хонсу уже погиб. Или скоро погибнет. Апоп нанёс свой удар!

— О, Великий Ра! Неужели Апоп сильнее Извечных, если мы здесь, возле Маади, в десяти днях пути до Моря Себека, чувствуем его силу?

— Хору, вижу, ты не совсем понял то, о чём я говорил тебе. Сила Извечных не имеет предела — скоро ты сам узнаешь, что может ничтожная её часть, право управлять которой Они передадут тебе. Что ты знаешь о Свете Маат? Ведь Маат — не только Вечный Свет и Вечная Правда. Она ещё и то, что земные называют Смертью. Маат созидает, но ты ещё не знаешь, какой разрушительной мощью может обладать Её Свет. Сила Извечных, открытая Усеру и заключённая им в Рукотворных солнцах — всеограшающая — она несёт гибель. И она рождается Светом Маат, которая есть Переход и Грань Миров. Это в нашем мире свет не может породить тени. Во Втором Мире Апоп — это Тень Маат. Тьма родилась одновременно с Великим Светом Маат. Тьма бесконечно отступала, и продолжает отступать перед Светом в Вечности. Но без Тьмы мы не знали бы Света. А сила Тьмы в слабости Ка смертных... Впрочем — не только смертных. Битва Ра и Апопа не закончилась — она продолжается в каждом из нас — Ка Богоравного тоже не защищён от силы Апопа. Как Хаос разрушает тело после того, как Маат уведёт Ка за собою во Второй Мир, если над ним не произведут Обряд ученики Анпу или не иссушат лучи Ра, оставляя только прах и кости, так же Хаос разрушает Ка, если помыслы изгоняют из него Свет. Эта битва вечна, и Апоп зачастую побеждает, проникая даже в Ка Богоравного. Апоп одержал вверх над Светом, когда Усер соблазнил Небет, когда Сет занял Трон Та-Кем, через кровь Усера. И это Усер, принесший народам Свет Маат и Сет, победивший Апопа в битве! Чего же ты ждёшь от смертных. Живущие на земле — сила Апопа, Тьма будет возвращаться и сеять Хаос, пока в земных будет находить пристанище её разрушительная сила. Племена, выстроившие Саадом, которым Усер пытался принести Свет Маат, в древности настолько боялись Тьмы, что обожествили Апопа, Усер дал некоторым из них Посвящение и обучил ремёслам, но Тайное Знание они взяли не от Света, а от Тьмы, ибо поклонялись ей издревле. Апоп проникает в Ка человека страхом перед неизвестным и тем, что позволяет не сдерживать свои желания. Его сила в нашей слабости. Тот, кто не верит, что его Ка бессмертен и Маат перенесёт его во Второй Мир, не ограничивает свои желания в

земной жизни и направляет меч на ближнего. Посему мы с Усером были против войны и захвата рабов, на которых настаивал Сет. Когда Богоравные исполнят Назначенное, они станут одними из Извечных, и на Престол Та-Кем придут Посвящённые, но смертные! И путь Сета вскоре соблазнит их и Апоп одержит победу. Посему на Трон должен воссесть ты — Обещанный. Пусть, пока живы люди, здесь, на Престоле Геба Апоп будет столь же силён, сколь и Извечные и не отступит перед Светом. Но страшиться его силы нельзя, это всё равно, что страшиться собственной тени — страх делает слабым любого.

— Себек, я изгнал из своего сердца страх, как изгнал и тоску Неизбежности, ибо не изменить то, что Атум написал светом Маат в Вечности — ибо спасти обречённых мы не в силе, но в силе изгнать Тьму и заставить воссиять Свет Истины! Продолжим же бой!

Усер снова изготовился и ударил, но Себек отразил несколько выпадов Хору, не смотря на всю ловкость и мастерство, которое Наследник вложил в свои удары. Меч Хору вспыхнул золотистым сиянием, но Себек вновь и вновь отражал меч Хору, и, в конце концов, ловким движением руки, закрутил Меч Наследника, во время удара, и отступил в сторону. Хору потерял равновесие и упал на песок.

— Поднимайся, Хору — поднимайся и мы продолжим. И не истощай Силу Меча — он должен обрести Силу только когда ты проведёшь удар, который нельзя будет отразить! Хору поднялся и снова напал. На этот раз он был осторожнее.

XXXVII. Гибель Ар-Хонсу

Боевая ладья Ханара медленно плыла по морю Себека — стояло полное безветрие и только рабы, скованные цепью, ритмично взмахивая вёслами, как бы толкали её вперёд по глади моря. Ханар вспоминал, что основная причина того, что ладьи Та-Кем разгромили флот Армина была именно в том, что на ладьях Армина на вёслах были рабы, а на ладьях Сета — воины, встречавшие вражеские зажигательные сосуды градом стрел и разрушавшие их, выбивавшие воинов и гребцов Армина, так же способные поджечь любую ладью огненными стрелами. Впредь Ханар учтёт эту ошибку. Но к бывшему Армину — теперь Ар-Хонсу в составе Та-Кем, Ханар плыл отнюдь не для битвы — он разрушит этот город великой силой Урвы, которого в Та-Кем зовут Апопом и почитают главным врагом своих богов. Воинов на ладье было немного — достаточно, чтобы захватить случайно встретившуюся торговую ладью — не более. Жрецы Урвы и колдуны, во главе с самим правителем Саадома сокрушат Ар-Хонсу неведомой доселе силой. Пусть Сет трепещет, узнав о его, Ханара, великого Хала Саадома, мощи, пусть развалины Армина покажут жителям Та-Кем его силу!

Раз за разом воин опускал за борт линь с тяжёлым медным шаром на конце, потравливая, пока он не достигнет дна, а затем завязывал узел, отмечая глубину. Когда ладья достигнет самого глубокого в этом море места, один из жрецов впустит в себя великий дух древнего божества Саадома, поглощающего солнце и способного разрушать великие города и заставлять землю содрогаться!

Наконец, длины линя не хватило, чтобы достать до дна.

«Под нами Бездна — обитель Великого Урвы» — промолвил Ханар.

Гребцам приказали остановиться, и ладья застыла, едва покачиваясь на мелкой зыби моря при полном безветрии.

Жрецы и колдуны образовали круг, один из них, вместе с самим Ханаром встал в центре. Рабы и воины встали на колени. Жрецы начали произносить заклинания, призывая своё божество, наконец, Ханар обнажил новый Священный Меч, выкованный и посвящённый Змею после утраты прежнего в битве в Армине и вонзил в жреца, произнося заклятие.

В тёмном дыме возник Великий Змей, быстро увеличивающийся в размерах. Вскоре он превысил длину ладьи и стал сворачиваться клубком. Ханар произнёс ещё одно заклинание и промолвил:

«Пусть же погибнет город, в котором погиб мой отец, и в котором ты потерпел поражение — отомсти и уничтожь его своей силой!»

Чёрная змея быстро соскользнула в воду, ладья закачалась так, что, казалось, вот-вот опрокинется.

На ладье все с нетерпением ждали Знака — ничего подобного ранее ещё не случалось. Жрецы и колдуны знали, что задумал Ханар, но сомневались, что силой их магии и Урвы Ханару удастся разверзнуть Бездну и сотрясти землю.

Внезапно из-под воды показалось красное свечение, похожее на извивающуюся змею — Урва разбудил Огонь Бездны и разверз дно моря.

Жрецы и воины Ханара подняли мечи и принялись славить своё божество.

— Надо быстро уводить ладью! Но без ветра, только на вёслах мы можем не успеть! — капитан, испуганно подбежав к Ханару начал говорить, что Огонь Бездны вскипятит воду и превратит в пар, а ладья провалится в пузырях и они сварятся заживо, как рыба в котле.

— Зачем?! Здесь слишком глубоко — на большой глубине пар не вырвется — разве ты видел пузыри и пар, когда в Великом Море из-под воды вырастали огненные горы?

Море покрыла странная зыбь. Дрожь явственно почувствовали на ладье.

Теперь — назад — если Сет решит, что город разрушило одно из редких сотрясений земли, то я пришлю ему гонца, чтобы он узнал, какова мощь Саадома!

Плети обрушились на спины рабов, вёсла оттолкнулись от воды, и ладья двинулась, разворачиваемая рулевым. Ар-Хонсу был обречён, Великую Дрожь ощутят и в Маади и в Ар-Маате. Богоравные поймут, что возмездие Саадома обрушилось на земли Та-Кем! Ханар был полностью доволен.

* * *

— Ра-Сер, Тьма вернулась на землю! Апоп близко! — один из Посвящённых вошёл в главный зал дворца Ар-Хонсу, чтобы принести Наместнику недобрую весть.

— Что ты хочешь сказать мне, о, Посвящённый — нечестивцы готовятся напасть на нас? Если да — то знаешь ли ты, по суше или по морю они приближаются? Нужно ли мне готовить защитников укреплений города и выдвигать войнство, или же подготовить внезапный удар нашим славным флотом по ладьям

врага?

— Мне не ведомо это, о, Наместник. Но Зло угрожает нам. Ты не понял, о, Наместник, не враг, а сам Апоп!

— Тогда, пусть воины изготовят к стрельбе осадные луки со стрелами Силы, а ты прикажи Посвящённым и жрецам собраться и отразить Змея, откуда бы он ни явился. И, главное, нужно собрать народ под защиту городских стен. Среди нас нет Богоравного, но мы сможем защитить жителей Ар-Хонсу от Апопа согласными усилиями воинов, Жрецов и Посвящённых! — Ра-Сер обратился к охраннику — передайте мой приказ на стены, пусть трубят и бьют в барабан, чтобы народ собирался под защиту стен!

Ра-Сер поступил мудро, как настоящий военачальник Та-Кем, но он не знал, что его приказ погубит ещё больше жителей Восточных Земель, которые, заслышав тревожный призывный звук, поспешили отовсюду в направлении города так быстро, как только могли. Отважному и мудрому воину не была известна вероломная хитрость врага, он не мог представить разрушительную мощь Тьмы, которую человек впервые обрушил на человека.

Наместник с предводителями воинств и несколькими Посвящёнными совещались в главном зале, когда внезапно, посреди зала в неземном свечении предстала Сама Маат. Они только успели поклониться Владычице Света, когда страшный удар сотряс Ар-Хонсу и обрушил каменные стены дворца, стоящего на скале в середине города, на их головы.

Дворец и цитадель, окружавшая его, не имевшие прочного фундамента, обрушились во прах, погребя под собой всех Посвящённых и военачальников города. Сам город, храмы, стены и башни, имевшие глубоко вкопанные каменные фундаменты, и стоящие на гальке давно до постройки города отступившего моря Себека, пострадали меньше, хотя часть стен и старые башни обрушились, унося жизни сотен воинов.

Но глинобитные дома почти не пострадали, да и низкие каменные только дали трещины.

Народ спешил под защиту городских стен, когда земля ушла у них из-под ног. Даже кони не устояли при чудовищном ударе. Но люди поднимались и продолжали бежать к городу, так как не знали, какова природа удара, сбившего их с ног, страх овладел тысячами, и все думали найти защиту в стенах города, они бежали навстречу своей гибели.

Си-Хонсу, ставший капитаном ладьи, после морской битвы при Армине, когда дрожала земля, а дворцы и стены рушились, был в порту города. Как сын моряка, он знал, что Великая Дрожь рождает Волну, а сотрясение такой силы может породить Волну, способную смыть город. Он едва успел сообщить капитанам других ладей — как боевых, так и торговых, чтобы они собирали как можно быстрее всех жителей и воинов, кто поблизости от порта, грузили на ладьи и отплывали как можно дальше от берега, где Волна ещё не успеет набрать такую силу, как на побережье.

Его ладья отплыла первой. Ветра почти не было, и все, кто мог, налегли на вёсла. Одна за одной ладьи отправлялись от причалов и плыли как можно дальше от обречённого города. Но некоторые отплыли слишком поздно.

* * *

Стражники на одной из самых высоких башен едва не свалились вниз, они не видели, что многие здания, башни и стены рушатся и не могли понять, в чём дело — башня несколько мгновений качалась, почти как мачта корабля, дала крупную трещину в задней стене, но устояла. Воины подумали, что стрелы Силы попали в башню, — иначе, что могло вызвать такой удар. Но откуда — врага нигде не было видно.

Поднявшись, они увидели, какое разрушение произвёл в городе удар из глубин земли. Многие знали, что иногда, очень редко, приходит Великая Дрожь, но такого не видели никогда. Они возблагодарили Извечных, что остались живы, и с ужасом осматривали великие разрушения.

С высоты было видно, как народ в спешке покидает дома и рвётся к воротам в уцелевших башнях и рухнувшим стенам, чтобы покинуть город — никто не знал, не случится ли ещё удар такой же силы, и устоят ли их жилища.

Только вдалеке, в десяти тысячах шагов от города, не более, появились толпы людей, всё приближающихся к городу, ещё не видевших, что он наполовину разрушен.

Внезапно, один из воинов на башне повернулся в сторону моря, увидев на горизонте что-то тёмное, приближающееся к ладьям. Издалека это было похоже на низкую тучу, но на ладьях уже видели Волну, неумолимо приближающуюся к городу.

Она становилась всё выше, чем ближе к берегу, если первые ладьи только подбросило на ней, то несколько, отплывших позже, погнала к берегу, чтобы разбить о стены, или вовсе перевернула.

Теперь уже все воины на уцелевших башнях и стенах смотрели на приближающуюся Волну, растущую на глазах, те, кто мог, с низких стен взбирались на башни, с башен смотрели на людей торопящихся покинуть город, и на тех, кто стремился к стенам, понимая, что не спастись ни тем, ни другим.

Волна подошла совсем близко — она была много выше не только низких портовых стен, но и больших, защищающих город с суши, и даже некоторых башен. Она угрожающе наклонилась и накрыла обречённый город мутно-зелёной стеной.

Даже несколько башен не устояло под её ударом, треснувшие стены были и вовсе смыты. С уцелевших башен стражники смотрели, как волна, обогнув стены города, устремилась мутным потоком к людям, ищущим спасение, неся им гибель.

Вскоре, грязный поток отступил, неся с собой тела людей и животных, обломки ладей и колесниц. Только почти полностью разрушенные стены Ар-Хонсу образовали подобие чаши, в которой плавали тысячи мертвецов.

С Трона Нут, отражаясь в грязной воде, Ра бесстрастно взирал на злодеяния своего извечного врага.

XXXVIII. Сет и Маат

Посвящённые и Богоравные Та-Кем почувствовали присутствие Тьмы. Престол Геба содрогнулся столь сильно, что и в Ар-Маате, и в Маади Дрожь была ощутима, а в Ха-Маате несколько башен дали трещины. Ещё никто, кроме Себека, не знал, что произошло, но то, что Апопа вызвали из Бездны враги Та-Кем, поняли все Богоравные.

Маат-Хотп первым направил гонцов в Ар-Хонсу, поняв, что на него пришёлся самый мощный удар. Когда, через два дневных перехода гонцы прибыли, они увидели, что некогда славного и самого крупного города на Море Себека больше не существует. Их встретили немногие, не успевшие на побережье до прихода Волны жители окрестных земель, и те, кто чудом спасся на ладьях и высоких башнях.

Си-Нут, благодаря которому несколько сотен удалось спасти, рассказал гонцам Маат-Хотпа о том, что случилось.

Гонцы направили свои колесницы к Ха-Маату, чтобы принести Наместнику Маат-Хотпу страшную весть.

Наместник отправил две ладьи — в Ар-Маат и в Маади, чтобы сообщить Богоравным Страны Та-Кем, что Ар-Хонсу уничтожен неведомой доселе силой.

* * *

Ярости Сета не было предела.

Ханар — только он мог вызвать Апопа из Бездны силой Тьмы, которой наделены его колдуны! — о том, что Ханар не погиб при штурме Армина, а бежал, притворившись мёртвым, в Та-Кем знали давно.

Это неслыханно, использовать неведомые силы как оружие чтобы сокрушать города! Оружие... Нет — Ханар ещё узнает мощь Та-Кем — гигантское изваяние Ра-Мефтета хранит то, о чём он даже не подозревает — развалины и оплавленный песок — всё что я оставляю от Саадома. Вместе с Усером мы изготовили достаточно Рукотворных Солнц, чтобы опустошить Престол Геба — в храм Маат — без промедления! Да, я пошёл против её воли, захватив Трон Та-Кем, но она разрешит мне свершить праведное возмездие! Я приеду один на своей колеснице в Маади — я смогу убедить и Ра-Мер-Анха, и Асет и Анпу, что пора вновь объединить силы, мы, с разрешения Извечных войдём в тайник под изваянием Ка-Ту — Ра, попирающего Апопа, мы заполучим Силу, несущую

всесокрушающий Свет Маат. Усер хотел принести Свет Маат племенам, позднее выстроившим Саадом, но они выбрали Тьму — я принесу им Свет Маат — иной — всесокрушающий и испепеляющий! — Сет вошёл в Храм Маат, приказав жрецам и даже Посвящённым оставить его в одиночестве. Он даже не призвал Небтет — он один испросит позволения Извечных использовать Великую Тайную Силу против врагов Маат и врагов Та-Кем.

— О, Светлая Маат, услышь зов Богоравного, приди из Второго Мира, чтобы выслушать мою правду, о, Несущая Истину! Золотистое свечение окутало алтарь, вскоре пред Сетом предстала Маат, но не одна — Богоравный Себек сопровождал её.

— Я знала, что ты призовёшь меня, Сет! Я знаю, зачем ты призвал меня. Я понимаю твою скорбь и жажду праведного возмездия — едва ли ни каждый житель Та-Кем мечтает о том, чтобы стереть Саадом с Престола Геба. Ты сокрушил самого Апопа в схватке, ты правишь землёй Та-Кем мудро, но Великий Атум предназначтал в Вечности моим светом быть иначе. Ибо, получи ты власть над частицей Силы Извечных, ты не сумеешь остановиться — после Саадома ты обрушишь всю Силу Моего Света на города восточного берега Моря Себека. И не ты Правитель Та-Кем по незыблемому Древнему Закону — но только истинный Правитель может пройти в тайник изваяния Ра-Мефтета. Да, Ра воссияет на земле, да Мой Свет сотрёт нечестивцев с Престола Геба, но не ты свершишь праведную месть, а Хору — законный Наследник Трона Та-Кем. И не только Саадом будет обращён во прах в вечное назидание народам — Хору победит Апопа и вновь низвергнет в Бездну, как ты когда-то, низвергнет на много веков. Это моё слово, Сет, слово Владычицы Истины, и да будет так!

— Но, Светлая Маат, пока Хору не возмужал, я — Правитель Та-Кем в Твоём Извечном Свете! Когда Хору возмужает — пусть он сразится со мной и достойнейший займёт Трон Та-Кем. Но, пока Богоравный Хору возмужает, погибший Ар-Хонсу и тысячи его жителей будут оставаться не отомщёнными — разве Извечные могут допустить такое? На вопрос Сета ответил Себек:

— Даже тебе, Богоравный Сет, Правитель Та-Кем, неведома мощь Рукотворных Солнц — удар всего лишь одного из них будет равен по силе рождению десятков Огненных гор, Всеразрушающий Свет рукотворного подобия Ра расколёт Престол Геба и затмит сияние Престола Нут так, что свет Великого Ра не будет виден, а к небу поднимется великий огненный столб, высотой в десятки тысяч колонн Храма. Ты не знаешь, как обрушить Сокрушительную Силу Маат на Саадом так,

чтобы не погубить своих воинств — эту тайну Хранитель откроет только Наследнику Хору. Сет, ведь ты знаешь, что если Рукотворное Светило погубит воинов Та-Кем, каменный образ Ра-Мефтета оживёт, и вся заключённая в нём мощь Песка Смерти и Духа Трёх Стихий опустошит Престол Геба! Ни одна катапульта не забросит золотой шар с песком Чешуи Апопа достаточно далеко, чтобы не погубить своих воинов, а земной Богоравный не может мгновенно преодолеть сотни дневных переходов, как это делают Извечные и Хранитель Ладьи Миллионов Лет!

— Я понял тебя, Себек, — Хранитель наделит своей силой проникновения через Второй Мир только Хору, как и Совет Извечных отвергнет перед ним тайник изваяния Ка-Ту — Ра, чтобы не Сет, а Хору стёр Саадом с Престола Геба — тогда Хору будет величайшим воителем в глазах народа и воинств Та-Кем — Извечные сами нарушают Древний Закон, расчищая для юного Наследника путь к Великому Трону Та-Кем!

— Богоравный Сет — ты забываешь, что Я — Извечная Маат — есть Свет Истины — моим Светом Атум, Создатель Вселенной начертал в Вечности Древний Закон — и Я не могу нарушить его! Тебе и Хору предстоит схватка — только от её исхода зависит, сохранишь ли ты Престол, или уступишь Трон Та-Кем Хору, сыну Усера, ставшего одним из Извечных!

Пречистая Маат — для Извечных — Хору — Обещанный Спаситель и основатель рода Правителей Та-Кем на многие тысячелетия — Вы уже решили, кому из нас двоих в схватке поможет Свет Второго Мира, как и то, что власть над Силой Извечных, заключённой в Рукотворных Светилах Вы отдадите Хору, как и то, что на Совете Извечных вы признаете Наследника Усера Фа-Ра-Анхом и Священным Правителем! И разве это — Истина Извечных, о, Светлая Маат и Богоравный Себек?

— Это больше чем Истина Вечного Света — это сама Неизбежность, которая неподвластна даже Воле Извечных и Силе Богоравных, как Великая Звезда Мер незыблема на Троне Нут! — это было последнее, что Маат сказала Сету, — через мгновение и она и Себек исчезли в золотистой вспышке неземного света.

* * *

— Неизбежность. Неизбежность... — повторил Сет, оставшись в одиночестве.

Смирись, мой возлюбленный супруг! — Сет обернулся и увидел Небтет, вошедшую в Храм Маат.

— Смириться с тем, что я потеряю Трон Та-Кем, после того,

что я сделал для Великой Страны под лучами Ра! Я смогу одолеть Хору в схватке — я победил и низвергнул в Бездну самого Апопа! Пусть Хору сокрушит Саадом, но народ и воинство не забыли моих побед!

— Пойми, о, мой возлюбленный супруг, Хору сильнее тебя, он рождён от двух Богоравных — при этом Усер уже стал Извечным, и он даст Хору свою силу, а Себек — величайший воин на Престоле Геба обучит Наследника. Пойми и смирись...

— Смириться с тем, что на престол взойдёт сын того, кто обесчестил тебя, Небтет?

— Ты так и не прости своего брата... Не знаю, Сет, простили ты меня — я не знаю даже этого. Но я всегда буду рядом с тобой.

— Нет — Хору слишком молод и ему не хватит опыта, чтобы одолеть Богоравного, сокрушившего Апопа!

— Если ты и сумеешь одолеть Хору — что это принесёт Стране Та-Кем? Раздор! Ра-Мер-Анх снова откажется признать твою власть, Извечные и большинство Богоравных будут на стороне Асет и Хору. Я знаю, ты всегда хотел процветания Та-Кем, но если ты, о возлюбленный супруг мой, не уступишь Трон Хору, ты принесёшь Та-Кем новые беды. Сет, твоё Предназначение — вечно быть Всесокрушающим Мечом Та-Кем и защищать границы Священной Страны пред Ликом Ра от диких и нечестивцев, не знающих Света Маат, — Извечные помогут тебе в этом — твоя Необходимость не менее великая, чем Предназначение Хору!

Сет долго молчал, но, вскоре обнял Небтет и произнёс:

— Спасибо тебе, и помни, что если Усера я не мог простить, то на тебя никогда не держал зла в своём сердце! Необходимость... Но я всё равно вступлю в схватку с Хору — чтобы заслужить право быть Фа-Ра-Анхом Та-Кем, он должен доказать, что сможет защитить пределы Великой Земли от врагов и от самой Тьмы лучше меня!

XXXIX. Сила Хору

Себек и Хору вновь умчались в пустыню на свих колесницах, — обучение Наследника было ещё не завершено. Богоравные спешили к мёртвого ныне оазиса, который почти полностью поглотили беспощадные пески. Они обнажили мечи и приступили к бою.

На этот раз Себек не просто защищался от выпадов Наследника, ожидая его ошибки, но и нападал сам, но Хору преуспел в обучении и успешно отражал внезапные и мастерские удары Правителя Хапи. Однако Себек всё же дрался лучше, чем Наследник, то и дело выбивая меч из его рук, или же бросая на песок. Но Хору поднимался, и схватка начиналась вновь — с каждым разом Наследник делал всё меньше ошибок — Себеку уже стоило большого труда отражать удары Хору.

Наконец, Хору удалось, нагнувшись, пропустить над своей головой тяжёлый обоюдоострый меч Защитника Хапи, направив удар точно в грудь своего учителя, мгновенно придав Мечу Силу, но...

Золотистый луч сорвался с меча Наследника — только Себека перед ним уже не было — удар Силы пришёлся в песок, образовав оплавленное пятно, размером с подножие башни, и громадный вихрь пыли.

В тот же миг, Хору почувствовал прикосновение Меча Себека к своей спине. Хору обернулся:

— Но, Себек, как же тебе удалось мгновенно переместиться — на это способен только Хранитель, или он даровал тебе эту силу?

— Да, Хору, Великий Длинношей Крoкoдил даровал мне часть своей силы, больше века я учился пользоваться ею, пока не овладел в совершенстве. Но ты — сын Извечного и Богоравной — я смогу научить тебя исчезать и появляться в другом месте, чтобы победить Сета и суметь без опасности для твоих воинств использовать Силу, заключённую в изваянии Ра-Мефтета меньше, чем за локон Хонсу, так же, я открою тебе Таинство Перевоплощения, на которое способны только Сет я и Селкит.

— Но как ты сможешь обучить меня Древним Таинствам за столь короткий срок? Ведь я к тому же ещё слишком молод. А Таинство Перевоплощения доступно лишь тебе и Селкит именно потому, что вы — единственные Богоравные, сотворённые из Света Маат и крови и плоти животного и человека!

— Ты не просто один из Богоравных, Хору. Ты — Обещанный, а твой отец стал одним из Извечных. Извечные помогут мне

наделить тебя силой — такой силой, которой не обладаю даже я. И не забудь, — Себек указал на Белого Сокола, парящего в высоте — у тебя, как и у Анпу, есть Брат по Свету, ты сможешь использовать часть великой Силы Белого Сокола — как чтобы слиться с ним, так и чтобы перевоплотиться в любое другое живое существо.

— Кроме крокодила?

Нет, Хору, я подарю тебе, как Обещанному часть своей Силы — ты сможешь обратиться в грозного наследника славы Великих Предков точно так же, как это делаю я!

— Но как ты, как Извечные передадут мне эту силу?

— Учись, Хору. Отрекись от своих мыслей, пусть Ка Богоравного ведёт тебя через Второй Мир. Закрой глаза, Хору. Сядь на песок. Забудь обо всём на свете. Узри своим Ка, как плещутся ровные воды Хапи, как Великий Ра отражается в них. Пусть твой дух почувствует прохладу воды и лёгкий шорох камыша и папируса. Смотри, как мои воины в зелёной броне ловят рыбу и диких птиц. Теперь открой глаза, Хору!

— О, Богоравный Себек, как мы с тобою из далёкой пустыни перенеслись к берегу Хапи!? — воскликнул Наследник от удивления — я видел то, что ты велел мне увидеть, отрешившись от мыслей, но сейчас я увидел и почувствовал это наяву! Неужели я смог перенестись подобно самому Хранителю?!

— Да, Хору. Твой Ка Богоравного — это Вечный Свет, а свет не знает преград, переносясь во мгновение через тысячи дневных переходов и, даже, тысячи дней и ночей. Верно, ты знаешь, как Асет, твоя Богоравная мать, перенеслась во времена Великих Предков племени Хранителя, когда она уснула, а во сне человек отрешается от разума и лишних мыслей. Но ты уже сумел сделать это наяву, скоро я научу тебя делать это в одно мгновение!

* * *

День за днём Себек учил Хору владению Мечом Богоравного и Таинству Перемещения. Вскоре, Хору так хорошо овладел мечом, что сумел, переместившись во мгновение, избежать удара Себека и нанести свой удар.

Тогда Себек стал сражаться с Наследником в образе Защитника Реки, используя даже луки, закреплённые на его Мече, и, защищаясь световым шаром.

С каждым днём Хору дрался всё лучше, но Себека в образе Защитника ему не удавалось победить, как и проникнуть в Таинство Перевоплощения.

— Хватит, Хору, — сказал Себек, — Ты только зря тратишь силы. Тебе не победить Защитника, пока твой Ка не откроется для великого Таинства Перевоплощения, которым должен обладать Обещанный Спаситель. Тебе предстоит битва не только с Сетом, но и с самим Апопом, которого низвергнет в Бездну твоя Сила! Призови своего Белого Сокола, он поделится Силой с тобою!

Вскоре над берегами Хапи появился Белый Сокол, парящий в вышине.

— Хору, призови Силу Сокола! Почувствуй себя и его единым существом! Представь, что ты смотришь на эти берега Хапи далеко с высоты. Ты — Свет, а Свет не имеет преград!

Золотистое свечение окутало Наследника, внезапно, Сокол начал снижаться, призванный Силой Хору, когда Хору превратился в сияющее облако, Сокол пролетел сквозь него, свечение угасло и Священная птица исчезла.

— Я чувствую Ка Белого Сокола в себе — воскликнул Хору.

— Так принимай же бой! — Себек одел на голову шкуру крокодила, обратившись грозным Защитником, громадный шар света вырос в его левой руке.

— Начнём же, Себек — в золотистом свечении появился Хору, впитавший в себя Силу Сокола, Хору и Себек подняли мечи. Себек напал первым.

Хору было всё труднее и труднее отражать удары могучего Защитника, избегая его светового шара, хотя Щит Силы создал себе и Хору. Почувствовав, что слабеет, Хору подумал: «Всё в этом мире — есть Свет и всё создано из света!» — на мгновение закрыл глаза, тут же обратившись громадным соколом, и перелетел через Себека — Защитника, едва не сбив его ветром от тяжёлых крыльев. Себек изготовил Меч для удара Силой, Хору во мгновение стал собой и упал на песок: «Всё в этом мире создано из Света» — Хору распростёрся на песке, и через мгновение Себека сбил с ног мощный удар хвоста крупного крокодила, в которого обратился Наследник.

Ты быстро учишься, Хору! — Себек отступил и лёг на песок — но Таинство Перевоплощения — это ещё не всё — смотри: внезапно пред Хору крокодилом встал отвратительный нечистый бегемот, образ которого принял Себек — тут же Хору вновь принял образ Белого Сокола и чуть было не унёс бегемота в когтях.

— Этого недостаточно — Себек снова принял образ человека. — Ты смог совладать с Великим Таинством, но сможешь ли ты совладать с собственными злобой и обидой? —

Себек дважды провёл рукой у своего лица, внезапно приняв образ Сета. — Сразись же с Сетом, погубившим твоего отца — Извечного Усера и отнявшим твой Трон! Хору вновь предстал в своём облике и напал на Себека, принявшего облик его врага. Ярость овладела Хору — он допускал ошибку за ошибкой, когда Себек, наконец, закрутил его меч, но... Хору мгновенно перенёсся, встал позади Себека, и из-за спины, ударил его мечом между лопаток, тут же применив Силу. Себека отбросило на несколько десятков шагов. Хору упал ниц, и через мгновение, из Света возник Белый Сокол, тут же взлетевший в небеса. Наследник поспешил помочь Себеку. Тот принял своё обличие и стал медленно подниматься. Хору протянул ему руку, и Себек с радостью принял помощь Наследника.

— Ну что же, Хору! Ты одержал победу над лучшим воином на Престоле Геба, который был непобедим столетиями! Ты овладел Великими Тайнствами Перемещения и Перевоплощения! Теперь я могу сказать Совету Извечных — Хору возмужал и готов овладеть Великим Тайнством, которым не обладал никто из Богоравных, Хору готов занять Трон Та-Кем, принадлежащий ему по праву!

Себек взошёл на свою колесницу:

— Хору, призови же своего Брата — Белого Сокола, прилети в Маади на его могучей спине — пусть все — пусть все видят, что Хору возмужал, что Наследник готов предстать перед Советом Извечных и получить Великую Силу!

— Спасибо тебе, Себек! Твои уроки не прошли для меня даром! Для меня, о, Богоравный Себек, ты навсегда останешься величайшим воином и учителем.

— Спасибо тебе, Хору — но отныне — пришла твоя пора быть Величайшим — о, Обещанный Спаситель Та-Кем — для меня было честью обучить тебя!

Сокол покорно приземлился рядом с Наследником, Хору взошёл на его спину и обхватил ногами могучую шею Священной птицы, приказав ему лететь. Белый Сокол поднялся в небо и неспешно парил над мчащейся колесницей Себека, неся Обещанного Хору в Маади, став отныне, единым целым с Наследником.

* * *

Себек торжественно въезжал в ворота Маади, над ним парил Белый Сокол, несший Наследника Хору: «Да живёт вечно Богоравный Наследник Хору, Обещанный Спаситель Та-Кем, ибо

отныне Наследник возмужал! Возрадуйтесь — народ Та-Кем, возрадуйтесь, жители Маади!» — громогласно объявлял Себек и народ падал пред ним на колени, все смотрели в небо и видели Белого Сокола, над которым летел Наследник — сын Извечного Усера.

Сокол сел на площади перед Храмом, Наследник сошёл на твёрдую землю, жрецы и Посвящённые в пояс поклонились ему.

Асет побежала встречать Хору, но юная Ха-Та-Ар опередила её — после того как Анпу соединился с Селкит в свете Ра, дочь Ра-Мер-Анха долго тосковала, но, когда Хору стал красивым юношей, её сердце обратилось к нему. «Пусть же Посвящённая Ха-Та-Ар поприветствует своего любимого первой!» — подумала Асет.

Ха-Та-Ар обняла Хору, смугловатое лицо Наследника залила краска, он нежно поприветствовал дочь Наместника, но, смутившись, поспешил прочь.

— Приветствую, тебя, Асет, моя Богоравная мать!

— Приветствую тебя, Наследник Хору! Я знала, что Себек обучит тебя Таинствам Извечных в короткий срок.

— Богоравная Асет — ученик превзошёл своего учителя — Хору удалось одолеть меня в схватке!

— Спасибо тебе, о, Богоравный Себек! Да не оставят тебя Извечные — благодарность моя не знает пределов!

— Хору должен быть готов к Великому Совету, Богоравная Асет!

— Но, Себек, разве ты не подготовил меня? — вмешался в разговор Хору.

— Да, Хору, но Светлая Маат сама скажет, когда придёт твой час!

Хору, теперь ты — самый великий воин на Престоле Геба — ты сможешь одолеть Сета и вернуть Трон Та-Кем! — Ха-Та-Ар была исполнена гордостью за своего любимого, она вновь нежно обняла Хору. Наследник смутился.

— Сын мой! — промолвила Асет, — Не нужно стесняться благородных чувств, самое сильное из которых — любовь — страх и злоба, которые сеет в наших сердцах Апоп — вот то, чего нужно бояться и не допускать в своё сердце, а для любви твой Ка всегда должен быть открытым, ибо это — Свет. Ты ещё слишком молод, ты обладаешь Силой Таинств, но ты ещё не познал великую силу любви — но познаешь, скоро познаешь — она сделает твой Ка стойким и поможет преодолеть любые преграды, как когда-то мне помогала пройти через множество испытаний любовь к твоему отцу и его любовь ко мне!

— Асет говорит истину, Хору — слушай своё сердце! —

продолжил Себек, — Юная Посвящённая Ха-Та-Ар любит тебя, и я вижу, ты любишь её, когда вы соединитесь в свете Ра, ты станешь обладателем великой Силы, ибо ваши Ка станут единым!

— Ха-Та-Ар — я благословляю тебя соединиться с Богоравным Хору, когда Извечные признают его готовым! — промолвила Асет. — Такова была твоя Неизбежность — ты была назначена Хору, а Анпу, которого ты любила ранее, не был твоей судьбой.

Дочь Ра-Мер-Анха заплакала слезами радости, она тут же направилась сообщить своему отцу радостную весть.

* * *

Тишина ночи воцарилась над Маади. Только Себек в одиночестве стоял в храме — он ждал Вести от Извечных. В золотом свечении пред ним предстала Светлая Маат.

— О, Богоравный Себек, ты хочешь спросить Меня, готов ли Хору?

— Да, о, Светлая Маат — я обучил Хору владению Тайным Знанием, насколько хватило мне Силы, дарованной Хранителем Лады.

— Хору должен пройти через великое страдание и великую любовь, чтобы подтвердить Избрание! Только тогда, Себек, Мы даруем ему Силу Света, которой он сокрушит Саадом!

— Да будет так, о, великая Маат! Себек поклонился Извечной, и Маат исчезла в сиянии.

Голос Хранителя, донёсшийся через Врата прозвучал в мыслях Себека: «Не препятствуй Неизбежному!»

Себек поспешил взойти на стены Маади. Тёплый ветер коснулся его лица. «Рассвет... Скоро рассвет. И пусть всё случится так, как предрешили Извечные!»

XL. Происшествие на охоте

Утром, с первыми лучами Ра, Хору взошёл на свою колесницу, чтобы отправиться на охоту на львов.

Ха-Та-Ар, видимо, проснулась ещё до рассвета, она подошла к колеснице Хору и попросила взять её с собой.

Но, Ха-Та-Ар, — охота на льва — занятие для мужей, а не для такой хрупкой девушки как ты!

— Хору, возьми меня с собою, я прошу, ты увидишь, как я владею луком!

— Но, твой отец Ра-Мер-Анх — вряд ли он отпустит тебя — охота на львов всё же опасна?

— Нет, Хору, Наместник отпустил меня, ибо, что может мною случиться, когда сам Обещанный Наследник будет рядом! Мы с тобою будем вдвоём, вместе, посреди великой пустыни, в лучах Извечного Ра!

— Хорошо, Ха-Та-Ар. Поднимайся на мою колесницу. Я смотрю, ты взяла дальнобойный костяной лук Ра-Мер-Анха?

— Ты сам увидишь, что я прекрасно стреляю из тяжёлого лука, Хору!

Хору дёрнул поводья, и колесница помчалась по направлению к воротам. Себек с тоской смотрел на них с крепостной стены и тихо промолвил: «Пусть же всё будет по воле Извечных!»

* * *

Колесница Хору мчалась по пустыне.

— Хору, а где же Белый Сокол?

— Я призову его если будет нужно, милая Ха-Та-Ар, но ни один лев даже не приблизится, если грозная Священная птица будет парить над нами!

— Смотри, Хору, — это стадо зебр — наверняка львы поблизости.

— Да, нам нужно будет сойти с колесницы и изготовить луки — будь осторожнее — лев правитель этих пустынь!

— Не лучше ли нам догнать стадо на колеснице, и с неё охотиться на льва?

— Я же говорил тебе, что охота не женское занятие — грохочущая колесница только отпугнёт хищника. Держи лук в готовности — пойдём в высоких сухих травах — в них львы крадутся к своим жертвам!

Ха-Та-Ар и Хору спустились с колесницы и шли в высокой

сухой траве, держа заряженные луки перед собой. Львов не было видно. Вдруг Хору услышал жалобный плач, похожий на человеческий. Он раздвинул траву и увидел трёх маленьких львят:

— Смотри, возлюбленная Сестра, они не больше храмовых Ка-Ту!

— Хору, осторожней! — только и успела выкрикнуть Ха-Та-Ар. В траве к ним подползла львица, готовая напасть, чтобы защитить своё семейство, Хору был настолько очарован львятами, что даже Сила не предупредила его о присутствии хищницы. Львица напряглась, став клубком мускулов, и совершила свой стремительный бросок, в направлении ничего не подозревающего Хору. Наследник только и успел обернуться и увидеть, как Ха-Та-Ар встала между ним и бросившейся на него львицей и ударила её в грудь Шаром Силы.

Страшный удар разорвал грудь животного и притормозил бросок, но, умирая, львица успела ударить девушку лапой, пробив грудь когтями, и рухнула на неё, придавив всей тяжестью своего тела...

— Нет, моя милая Ха-Та-Ар! — Хору едва смог извлечь юную Посвящённую из-под тела львицы. Ха-Та-Ар еще дышала, но дыхание ей давалось с трудом — изо рта вытекала струйка крови. Собрав последние силы, дочь Наместника нежно погладила лицо Хору, после чего её рука ослабла и безвольно упала на песок. Хору заплакал, увидев, что девушка умирает на его руках:

— Зачем, моя маленькая Ха-Та-Ар, — зачем ты заслонила меня от львицы, ведь никакой лев не может повредить Богоравному!? О, Великий Ра, она ещё дышит! Я воспользуюсь Силой, чтобы исцелить тебя!

Хору простёр руки и золотистый свет ударил Ха-Та-Ар. «Во имя Великого Ра, вечно горящего над землёю Та-Кем, во имя Незыблемой Звезды Мер, не знающей ни ран, ни боли, ни движения Великой Ладьи, исцелись, о, моя возлюбленная Ха-Та-Ар, Посвящённая жрица Пречистой Маат!»

На мгновение дочь Ра-Мер-Анха пришла в сознание, посмотрев с тоской и любовью в глаза Хору, наполнившиеся слезами.

Внезапно Сама Светлая Маат предстала пред Хору в сиянии.

— Нет, Маат! Нет — я не дам тебе увести за собою во Второй Мир девушку, которую я люблю! Я — Богоравный, рождённый от Богоравной Асет и Извечного Усера, я встану у тебя на пути, если понадобится, брошу вызов Извечным, но я не отдам её Тебе! Если понадобится, я отправлю тебя саму во Второй Мир силой Моего Меча, отойди же от моей возлюбленной, Маат, не смей

прикасаться к ней!

— Успокойся, Хору! Я явилась не для того, чтобы увести за собою Ка юной Ха-Та-Ар. Но одной твоей силы недостаточно, чтобы вернуть её к жизни. Когти львицы поразили её сердце. Возьми же свою возлюбленную и спеши — у тебя мало времени, чтобы привезти её в Маади и возложить на алтарь Моего Храма — я помогу тебе, я не оставлю свою Жрицу!

Хору, как можно осторожнее, взял на руки Ха-Та-Ар, аккуратно уложив её на колесницу. Девушка еле дышала.

Не щадя коней, Наследник погнал колесницу в Маади, за колесницей поднимался длинный пыльный след.

Ворота города были распахнуты. Себек, знающий неизбежность, ждал их.

— Дорогу, дорогу! — кричал Хору, пробираясь к Храму Маат.

Асет увидела сына, всего в слезах, несущего на руках раненую Ха-Та-Ар, Хору прижимался щекой к её бледному лицу.

Слуги сообщили о несчастье Ра-Мер-Анху.

— Доченька моя! Только не это! О, Богоравный Хору, я мечтал о том, что однажды вы соединитесь навеки в свете Ра. Как же ты не уберёг мою возлюбленную дочь?!

— О, Наместник Ра-Мер-Анх — Ха-Та-Ар заслонила меня от броска львицы.

— Моя девочка — любовь настолько переполнила её сердце, что она забыла о том, что никакое существо не может причинить вред Богоравному!

— Ра-Мер-Анх — не спиши оплакивать Ха-Та-Ар — её нужно вознести на алтарь Храма Маат, чтобы Сама Пречистая смогла исцелить её!

Жизнь почти покинула тело юной Посвящённой, из раны на груди, напротив сердца, пульсируя, вырывалась струйка крови. Бесчувственную Ха-Та-Ар возложили на алтарь Маат.

Внезапно, в сиянии, появилась Владычица Света: «Собери на ладонь кровь львицы, окропившую Ха-Та-Ар, Богоравный Хору, нанеси кровь могучей львицы на раны Моей Посвящённой! Теперь, возьми Меч и проколи им свою ладонь, прижми ладонь к ране сердца твоей возлюбленной, чтобы кровь Дважды Богоравного проникла в её тело!» «О, Ра, великий Амен!» — дружно сказали жрецы и Посвящённые. «А теперь, поцелуй Ха-Та-Ар в уста, вложив всю свою нежность, всю Силу Дважды Богоравного!»

Сияние окутало алтарь, на котором лежала Ха-Та-Ар, а Богоравный Хору стоял рядом на коленях.

Девушка привстала с алтаря, обняла и поцеловала Хору. «О, Ра великий Амен!» — в один голос произнесли жрецы.

Маат простёрла над ними руки-крылья и промолвила: «Приветствуйте Богоравную Хатор, рождённую Силой и Любовью Хору, воплотившимися в его поцелуе, и Светом Второго Мира! Юная девушка была готова пожертвовать собой ради любимого, теперь — она твоя Наречённая, Хору, Богоравная Хатор, которая будет любить тебя вечно, но если враг или Тьма будет угрожать Священной Земле Та-Кем, её отвага превратит Хатор в Львицу Возмездия, ибо кровь бесстрашной львицы соединилась с её кровью, и имя её будет Сохмет, что значит — возмездие, и вместе с Хору, наречённым ей, Богоравная сокрушит врагов Священной Страны! Теперь, ты готов, Хору, готов к Совету Извечных. Ты прошел через великую боль и сотворил Богоравную силой великой любви. Я отдам за тебя свой голос, и когда твоя ладонь и ладонь Хатор прикоснутся к стене тайника Ра-Мефтета, Извечные дадут тебе Силу Всеуничтожающего Света!»

Маат исчезла в золотистом сиянии. Свечение, окутавшие храм, исчезло, теперь только свет Ра, проникая в окна, освещал пространство.

— Богоравная Хатор — доченька моя, разве мог отец желать для тебя лучшей судьбы, сравниться Силой с Богоравными и соединиться в Свете Ра с Самим Обещанным Хору! — Ра-Мер-Анх подбежал к Хатор и Хору — доченька! — Наместник взглянул на изодранное и окровавленное платье дочери — через что же тебе пришлось пройти — ты бросила вызов смерти, чтобы защитить того, кого любишь! Да будет так, Хору, ты соединишься с моей дочерью — теперь — Дочерью Маат — Хатор, завтра же!

— Нет, Ра-Мер-Анх! — жёстко ответил Хору — я соединюсь с Хатор в свете Ра навеки только в Великом Храме Ар-Маата, после того, как взойду на Трон Та-Кем, после того, как истреблю нечестивцев! Лучше вели принести своей дочери свежие одежды, дай ей отдохнуть и смыть с себя кровь львицы и кровь её ран — завтра, вместе со всеми Богоравными, что прибывают в Маади, мы выезжаем в Великий Оазис Усера в Дельте, к гигантскому изваянию Ка-Ту — Ра и Храму Ра-Мефтета. Себек, ты укажешь нам путь?

— Да, Богоравный Хору!

— Слушайте все — я соединюсь с Богоравной Хатор только когда займу Трон Та-Кем, назначенный мне, для того, чтобы взойти на Трон я должен стать Правителем и воителем, достойным его — я истреблю Саадом и мелкие города нечестивцев, вокруг него Священным Светом! И да помогут нам Извечные, о, Ра, Великий! Амен!

— Я и Анпу с тобою, Обещанный Хору! — промолвила Селкит.

— Я буду просить за тебя на Совете Извечных именем самого Хранителя! — Добавил Себек.

— Богоравный Хору, сын мой, сын Извечного Усера, Обещанный Земли Та-Кем, я буду рядом с тобою в самый главный для тебя час! — сказала Асет, нежно поцеловав руку сына.

— Я буду с тобой, любимый, мой наречённый Хору! — Хатор прижалась к наследнику, уронив голову ему на плечо.

Хору обнажил Священный Меч, поставив его на алтарь, ладони пятерых Богоравных легли на его руку, соединившись вместе, Белый Сокол кружил над Храмом Маат. Великий Диск уже коснулся земли, внезапно на горизонте заходящего Ра, лучи великого Светила начертали знак Анх — древний символ вечности, озаривший землю Та-Кем.

Сам Атум-Ра, Создатель Вселенной, величайший из Извечных приветствует тебя, Обещанный Спаситель Та-Кем! — промолвил Ра-Мер-Анх, став перед Хору на колени.

— Приветствуем тебя, о, Обещанный — пятеро Богоравных стали на одно колено пред Хору, Жрецы и Посвящённые пали ниц.

Величественное знамение исчезло, оставив только Корону Заката, но Храм Маат продолжал искриться светом заходящего Ра — Сам Атум — Величайший из Извечных даровал Богоравным Та-Кем в этот день великую силу, благословив их и их Великую Землю на сто веков...

XLI. Путь к Земле Таинств

Когда край Диска только стал появляться над горизонтом Восходящего Ра, шесть быстрых колесниц уже мчались по дороге от Маади к Оазису Усера, пересекая один за другим мосты, наведённые через бесчисленные протоки Дельты. Богоравные ехали без охраны, за исключением воинов-возниц, ибо никакая сила на всём Престоле Геба не могла сравниться с Силой шестерых Богоравных, благословлённых и наделённых Силой самим Создателем.

Впереди всех ехала колесница Себека, который направлял своего возницу, вот, колесницы уже помчались по густым травам бесчисленных оазисов Дельты. Крестьяне и рыбаки, встречавшиеся им по пути, падали ниц, никогда ранее не видевшие столько Богоравных одновременно, да ещё и в сиянии, подобном заходящему Светилу.

За Себеком ехала колесница Хору. Обещанный Наследник, закрыв глаза, призывал Извечных, думая о Неизбежности, и о Грядущем, неотвратимом, но сокрытым даже от него, Богоравного.

За Хору, рядом друг с другом, шли колесницы Асет и Хатор. На руках Хатор держала Храмового Ка-Ту, втайне вывезенного Анпу из Ар-Маата. Священный Кот был необходим для проведения Ритуала.

Колесницы Анпу и Селкит шли за ними, так же, рядом.

В высоте, над процессией Богоравных, кружил Белый Сокол.

Ра уже взошёл на Престол Нут, освящая путь колесницам тех, в чьих силах было изменить грядущее — даровать Свет Маат народам и стереть нечестивцев с Престола Геба.

* * *

Внезапно путь преградила большая протока — моста не было, и преодолеть её колесницам казалось невозможным.

Себек спрыгнул на землю и подошёл к берегу, затем, простёр над водой руки, с которых снизошло молочно-белое свечение.

Не прошло и получаса, как вода в протоке забурилась, десятки себеков, размером, в половину храмового крокодила, легли на воде вдоль протоки рядом друг к другу, образовав живой мост.

Себек взошёл на колесницу, знаком приказав вознице трогаться. Так все шесть колесниц, по спинам крокодилов, подвластных Себеку преодолели широкую протоку.

Вскоре, в отдалении, впереди показалось гигантское изваяние Ка-Ту — Ра, золото и лазурит сверкали в лучах Светила на много тысяч шагов.

«Стойте! Дальше Священная Земля — нам нужно разрешение Извечных, чтобы ступить на неё!» — сказал Себек — «Хатор, передай мне Храмового Ка-Ту!» — Хатор протянула могучему Себеку храмового кота, Сын Хапи аккуратно взял священное животное — кот вёл себя тихо, видно, понимая значение Таинства, или, чувствуя Силу, которой был ограждён Оазис Усера — и воздел кота к небу.

«О, Атум, Извечный, сотворивший мир единым желаньем, мы, Богоравные Престола Геба, священной земли Та-Кем, обращаемся к тебе! Мыслию ты породил Чистую Маат — Извечный Свет Обоих Миров, о, Атум, разделивший Дуат и мир смертных! Сотворил ты из Света Светило Великое, имя которому Ра, — Хепри-Ра — на рассвете, что значит — Ра — Извечный, Ра — Амен — имя Светила на Троне Нут, что значит — Ра — Единый, Атум-Ра — имя Твоё в вечерних лучах, что значит — Ра-Создатель! Мы не страшимся Тьмы, нам не страшен Змей Хаоса, ибо Великий Ка-Ту Ра-Мефтет вышел на охоту! Днём выходит Ра с глазами синими, как полуденный Трон Нут, ночью выходит Ра с глазами, красными, как ненасытное пламя, ибо Великий Ка-Ту не боится Тьмы и видит сквозь тьму, и Ра сокрушит шею Апопа! И да пропустит нас Великий Ра-Мефтет в край своих таинств! О, Ра, Великий, Амен!» — Себек закончил молитвенную речь и осторожно опустил на землю голубоглазого белого Ка-Ту, Хору поднёс священному животному жертвенное мясо. Тут же, внезапно, золотистое сияние вспыхнуло низко, у самой травы, и кот, не успев даже насытиться, бросился в этот маленький проём в Великом Щите Силы, отделяющем Землю Таинств, стоящую на самой границе мира смертных и Второго Мира.

Через некоторое время кот вернулся, неся в зубах удушенную им гадюку пфет, хвост которой волочился по земле. Себек наклонился к Ка-Ту и схватил мёртвую пфет, но кот не хотел расставаться со своей добычей. Хатор сунула Ка-Ту под нос недоеденный им кусок говядины, и кот разжал зубы, принявшись вновь за неоконченное пиршество. Убитая змея оказалась в руке Себека:

«И вот, как когда-то, в древности, тысячи странствий Ладьи Миллионов Лет тому назад, Ра-Мефтет вновь сразил Апопа, дышащего ядом и Тьмой в схватке! Апоп мёртв — пусть же кровь Змея откроет нам Врата в Землю Таинств! Мы входим на древнюю землю, чтобы поклониться тебе, о, Великий Ра, освещающий Престол Геба, и делающий Престол Нут голубым, как глаза Ка-Ту,

но мы не убоимся Тьмы, ибо ночью, глаза Ка-Ту горят пламенем заката, которого боится Апоп, твоим пламенем, о, Извечный Ра!»

Себек оторвал змее голову и отбросил за спину, резким движением руки, встряхнул змею, как бы рисуя в воздухе дверь её кровью. Золотое свечение окутало процессию — открылись врата.

— Дальше мы пойдём пешком — только Богоравные, пусть охрана ждёт нас у колесниц, вина и пищи у них довольно.

— Так пойдём же, чего ты ждёшь, могучий Себек? — спросил Хору.

— Как же ты нетерпелив, Обещанный Наследник Хору — чьё изваяние ты видишь там, вдали?

— Изваяние Великого Ка-Ту, попирающего и терзающего Апопа.

— Так подожди же, Хору, пока это маленькое мудрое существо, образ которого выбрал сам Великий Ра, чтобы поразить Врага всех живущих, насытится — мы должны во всём следовать Древнему Закону!

— Прости меня, о, Богоравный Себек.

— Не надо слов прощения, Хору! Я помню, как впервые вводил Усера, твоего отца в Землю таинств, как Жрецы и Посвящённые, вместе с простыми строителями Та-Кем, прошедшими Обряд Очищения — иначе возводить священное изваяние было нельзя, за несколько разливов вознесли к небу Ра-Мефтета и Храм у его подножия, хотя, не помоги нам Хранитель, строительство продлилось бы дольше. А Усер был нетерпелив точно как и ты сейчас! — кот покончил с куском мяса и Асет, увидев, что Хатор взяла священные знаки, поспешила взять его на руки — Нет, Асет! Пусть сам Извечный Ра в его облике ведёт нас! — Ка-Ту пробежал через Врата, едва видимый в густой траве — поспешим же за ним! — Себек первым ступил на Землю Таинств.

Высокий, статный Себек следовал за котом первым, за ним, взявшись за руки, шли Хатор и Хору, Асет шла за Богоравным сыном и его Наречённой, Анпу и Селкит замыкали процессию. А над ними, на головокружительной высоте, которой не достигала сила Щита Земли Таинств, парил Белый Сокол.

Гигантское изваяние Ра-Мефтета становилось всё ближе и ближе. Земля Таинств была особым местом — более десятка разливов ни смертный, ни даже Посвящённый Жрец или Богоравный не ступал сюда. Природа была чиста и невинна, даже звери не боялись Богоравных странников. Повсюду были ручьи, видимо, впадавшие в протоку.

— Хатор! — обратилась к ней Асет — ты теперь мне как родная дочь, тогда скажи, правда ли, что Земля Таинств в

точности похожа на Поля Иалу, на которые Пречистая Маат препровождает Ка перешедших, как говорил мой возлюбленный супруг Усер, ведь ты побывала во Втором Мире, будучи только смертной Посвящённой?

— Увы, Богоравная Асет, я видела только тёплый любящий свет, но ведь мой Ка не покинул тело, только Маат взяла меня в свои объятия.

— Да, Асет! — сказал Себек — тому кто жил достойно Света, Извечные дают то, в чём он нуждался в Мире Геба и Нут — если Ка достойного смертного желало вечного блаженства в оазисе, над которым царит вечный прохладный рассвет — он получит его, если Ка смертного жаждет Истины — Маат откроет Её врата — Второй Мир более непохож на наш, чем подводный мир Реки и морей — его сложно представить, и даже Богоравные, как Усер могут только догадываться о том, что за Вратами Перехода, а, побывав по Ту сторону, Усер, даже став Извечным, не смог выразить тебе человеческими словами суть Второго Мира. Но я знаю только одно — по Ту сторону, возможности Ка, не очернённого Хаосом безграничны — каждому воздастся то, во что он верит, чего он хочет — во Втором Мире для каждого Ка будет свой мир, который он заслужил, а если дух перешедшего возжелает, он вернётся на Престол Геба, снова родившись в смертном, сохранив весь свой опыт и мудрость, так говорил мне сам Хранитель — вечный и мудрый странник Второго Мира!

— Так как ты говоришь, о, Богоравный Себек, получается, что Второй Мир не наказывает Ка смертных, в которых при жизни проник яд Апопа? — спросил Хору. — Как же то, о чём ещё в древности учили Жрецы, вдохновлённые Чистой Маат, коим, несколько сотен разливов назад ты уже был современником, что те, в чьём сердце больше Тьмы, чем Света, отойдут к Апопу в Тёмный Предел, а если захотят бежать из него — их поглотит Амт — страж Грани Миров, похожий на грозного хищного крокодила, врага племени Хранителя.

— Извечные не наказывают, о, Обещанный Хору. Помнишь ли ты то, чему я тебя учил — части Тайного Знания? Тьма во Втором Мире — это тень Света. И Грань Миров создана разумом людей, ибо трудно представить себе сосуществование Света и Тьмы, Ушедшего и Грядущего... Извечные не наказывают — Ка нечестивца сам наказывает себя! Емуечно мало — он хочет обрести и обрести, больше и больше золота и рабов. И после Перехода Ка, отравленное Апопом, создаёт себе мир, в котором он бесконечно обретает, отнимая у других. Но Древний Закон един — и его мир — это войны и слёзы, и в мире грёз его Ка завистники убивают тех, кто ему дорог — ведь даже нечестивцы

кого-то любят, Ка его трепещет, боясь проиграть войну и потерять своё золото, боясь что его отравят или свергнут — вечный страх и вечная боль — то, на что обрекает себя Ка нечестивца! Если же Ка алчного и несправедливого перешедшего решит воплотиться в смертного на престоле Геба, он выберет себе судьбу удачливого пирата, или правителя нечестивых племён — человека, обретающего золото. Но такие люди редко познают счастье — они теряют своих близких, ибо на поднимающих оружие, обязательно поднимают оружие, они боятся потерять своё добро и боятся ножа в спину от такого же алчущего, ибо никогда не будет у нечестивца искреннего друга и преданно любящей женщины, а если будут — их судьба погибнуть на его глазах. И вновь, после Перехода, Ка нечестивца будет искать обретения — этот круг никогда не замкнётся — на вечную боль и вечный страх Ка, отравленный Апопом сам обрекает себя, сам себя наказывает. Ибо Древний Закон не изменить! И смертный должен понимать, что Жрецы говорят Истину для его же блага, ибо тот, кто не понимает Пути Света, а следует ему только из страха наказания — больше предан Апопу, чем Маат!

— Как ты красиво говоришь, о, Богоравный Себек! — Хатор изумлённо выслушала его рассказ — даже мы, Богоравные, обладающие Силой, чувствуем — в твоих словах Истина Извечной Маат! Ты бы мог отвлечь всех смертных от соблазнов, ты мог бы обратиться к Свету Маат даже нечестивцев! Древний Хранитель научил тебя этой мудрости?

Я благодарю тебя за искренние слова, юная Богоравная Хатор! Древний Хранитель только приоткрывал мне завесу Тайного Знания, я же, используя Свет Второго Мира, заключённый во мне, пытался постичь. Ибо Свет Маат каждый должен постичь сам, ему нельзя научить, в него нельзя слепо поверить. Что до смертных — я помогал Усеру и Сету, Асет и Небет постигать Свет, помогаю Хору, помогу и тебе и Анпу и Селкит, а вы поможете постигать Свет Маат Посвящённым, которые, вместе со Жрецами будут учить смертных постижению и отворачивать их от Тьмы, и да никогда не прервётся это кольцо!

Золотая цепочка жрицы на ногах Хатор зацепилась за корень дерева, выступающий из земли, и Хатор упала, рассыпав Знаки Силы, которые она несла в обеих руках меж высокой травы. Хатор присела, излечила Светом ушибленное колено, и спешно стала искать в густой траве священные предметы, среди которых был и Ключ тайника Мефкета.

Увидев это, Себек остановился и тоже наклонился, крикнув:

— Помогите же Хатор, Богоравные Братья и Сёстры мои, иначе мы можем не успеть до заката, когда Атум-Ра клонится

низко на Троне Нут, а власть Извечных беспредельна — именно в этот час они должны передать Хору Великую Силу! Поспешите же, Анпу! А ты, Асет, успокой Ка-Ту, чтобы он не успел уйти далеко от нас.

— Вот, Себек, я нашёл Ключ с камнем Хонсу и камнем Ра! Возьми его, любимая — Хору протянул Хатор массивный золотой Анх с вделанными в него рубином и сапфиром.

— Себек, я нашёл Светильник Маат! — Анпу поднял надо всеми золотой факел на длинной медной рукояти, предназначенный для удержания шара Силы — для этого в золотой ободок было вделано кольцо из чёрно-синего редкого металла, о котором рассказывал Усер.

— Спасибо, Себек! — промолвила Хатор — мы нашли всё — изваяние и Храм уже близко, мы успеваем до заката!

Вскоре Богоравные странники достигли храма, над кровлей которого возвышалась громада Великого Ка-Ту, на золотую маску которого, верно, ушло сотни тысяч мер священного металла Нуб и лазурита.

Белый Сокол, радостно заклёкотав, величественно, раскинув крыла, сел на крышу Храма.

— Асет, Селкит — вы видите это! — обратилась к ним изумлённая Хатор — на шести высоких колоннах, во всю высоту, с одной стороны были изображены трое Богоравных — первый — с головой крокодила — могучий Себек, и двое в жреческих коронах, — с другой стороны — три Богоравные Жрицы, при этом, венец Селкит в виде жала скорпиона Хатор не могла не узнать.

— Себек, мы изображены на этих колоннах? — спросила Асет — но как мы войдём? Ключ нужен сейчас? Вход закрыт стеной — или Извечные решили, что пора Хору ещё не пришла? Ведь Светильник Маат только призывает Извечных на Великий Совет? И храмовый кот не идёт дальше...

— Ты права, Асет. Когда строители Усера завершили изваяние и Храм, я сам приказал нанести на колонны изображения нашего сегодняшнего похода, тогда Хранитель явился ко мне во сне и открыл грядущее. Это — Неизбежность — ибо ничто не изменит того, что начертано в Вечности Светом Маат. Это самый великий день для Престола Геба — это твой день, Хору, великий день. А теперь, Хору — вспомни то, что я говорил тебе о том, что всё — суть Свет Маат, и реши для себя — существует ли та стена, которую ты видишь!

Себек, увидев то, что ты приказал изобразить сегодняшний день более чем за десять разливов до этого, я, как никогда верю в твои слова и верю в свою Силу, верю в помощь отца — Извечного

Усера! О, Асет, моя Богоравная мать, возьми Ка-Ту, чтобы вознести на алтарь Храма Ра-Мефтета, Богоравные Та-Кем, следуйте за мною, я войду в Храм первым, да поможет мне Сила Извечных!

В лучах заходящего Светила Хору прямо пошёл ко входу в Храм, запечатанному гранитной стеной. Все замерли и призывали Извечных помочь Обещанному, даже мудрый Себек.

Хору вспомнил, чему учил его мудрый Себек — «Всё создано из Света» — слова Себека пульсировали в сознании Хору, Наследник закрыл глаза, почувствовал, как яркий, но не слепящий, тёплый свет окутывает его и пошёл вперёд. «Я — свет — свет может пройти через всё, созданное из света!» — едва успел подумать Хору, как скрылся за стеной...

Все с удивлением смотрели за происходящим, и только мудрое лицо Себека озарила улыбка.

Храм был полностью освещён золотыми зеркалами, отражавшими свет Ра, и отбрасывающими блики на стены, вход и алтарь.

Хору обернулся. За ним была прочная гранитная стена. Справа от входа, в стене была печать в виде золотого Ока Ра, с изображением ладони в центре, обрамлённая письменами по кругу.

Хору прочитал иероглифы: «Обещанный — ты достоин Силы Извечных и их Вечной Славы! Возложи руку свою на Око Ра, и пусть твои спутники войдут за тобою!»

Хору приложил ладонь к печати. Стена начала медленно опускаться — вскоре вход был свободен.

«Слава Атуму-Создателю, Великому Ра и Светлой Маат!» — промолвил Хору.

Снаружи увидели, как гранитная стена медленно опускается, из щели вверху брызнул золотом вечерний свет, чуть приглушённый зеркалами металла Нуб. Когда преграда опустилась, все увидели Хору залитого медными закатными лучами Светила, которыми был озарён весь Храм.

«Слава Великому Ра!» — Хатор поклонилась Храму и Ра-Мефтету, и первой поспешила вслед за Хору. Остальные последовали за ней.

XL. II. Совет Извечных

«Хору выдержал последнее испытание!» — чуть слышно промолвил Себек, он гордился своим учеником, Асет чувствовала это — её Ка тоже переполняла безмерная гордость за сына, Асет обернулась и увидела мудрую улыбку на волевом лице высокого мускулистого Себека.

Асет вошла в Храм последней, подумав: «О, Великий Ра, — Усер когда-то выстроил этот Храм, выстроил его для Хору!»

* * *

Великий Ра уже клонился к горизонту. Оранжевые лучи, отражаясь от золотых зеркал, наполняли Храм изумительным тёплым светом. Богоравные собрались вокруг Алтаря, Асет аккуратно опустила на него Храмового Ка-Ту и отступила. Кот тут же принял стойку, он сидел неподвижно, смотря на Закатную Корону в специальном окне. Хатор вставила Светильник Маат в обозначенное для него гнездо и тоже отошла на два шага.

Богоравные соединили свои руки, стоя у Алтаря полукольцом.

Со Светильника Маат сорвалось ослепительное синее сияние, луч Света Маат прошёл сквозь крышу, вознёсшись к Престолу Нут. Внезапно, на светильнике появился шар неземного света, он стал увеличиваться в размерах, пока не достиг стен Храма.

Нежный прохладный ветер обдал лица Богоравных. Храма не было. Не было величественного изваяния Ра-Мефтета, только Хапи струился вдали, заходящий Ра замер на Троне Нут. Свет Маат перенёс Богоравных во Второй Мир. Даже Себек удивлённо оглядывался вокруг.

— Любимая моя Асет, не удивляйся тому, что ты видишь — это Дуат — граница между Мирами — вёсла Ладьи Миллионов Лет замирают здесь. Я же говорил тебе, что мы всегда будем вместе! — все услышали голос Усера, обернулись и увидели его, смотрящего на свою возлюбленную супругу не по-земному нежным, слегка отрешённым взглядом.

— Усер, любимый мой! — Асет устремилась к своему супругу, ставшему отныне одним из Извечных, уронила голову ему на грудь, слёзы потекли из её глаз.

— Давно мы не виделись с тобою, о, Извечный Правитель Та-Кем! — Себек улыбнулся.

— Давно, о, мудрый Себек. Моя благодарность тебе за уроки

Тайного Знания для моего сына безмерна!

— Отец! Я видел тебя в последний раз, когда был совсем мал, таким ты и остался в моей памяти, в ночи, окутанный золотистым сиянием.

— Да, о, Богоравный Наследник Хору! Как ты вырос, ты возмужал! Ты не ошибся, Себек, вы здесь для того, чтобы я передал Священный Трон Та-Кем моему сыну — если Совет Извечных сочтёт его достойным — отныне и вовеки — Хору будет Фа-Ра-Анх Та-Кем, Правителем, Сущем в Истине Ра. После того, как Маат уведёт его во Второй Мир, Хору будет хранить Страну Та-Кем, а, затем — хранить весь Престол Геба, приходя в мир смертных в ту пору, когда Свет Маат пошатнётся, и нести Истину народам, как я пытался когда-то.

— Да, Извечный Усер! — Себек помрачнел во мгновение ока — ты пытался принести Свет Маат и племенам Саадома — и эта вторая причина нашего пришествия в Дуат!

— Ты знаешь, Себек, я против применения Всеуничтожающего Света против Саадома, несмотря на то, что ты — мой учитель, несмотря на то, что сам Хранитель согласен с тобою!

— Усер, ты стал Извечным, и я поклоняюсь тебе, в тебе говорят лучшие чувства твоего Ка, но давай слушаем мнение других Извечных.

— Оставьте спор, о, Извечный Усер и мудрый Богоравный Себек! — внезапно появившаяся Маат простёрла свои руки-крылья, обняв обоих.

— Приветствую тебя, Светлая Маат! — Хатор с восхищением посмотрела на явившуюся Владычицу Света и поклонилась ей. Селкит и Анпу поприветствовали Усера и Маат.

— Приветствую тебя, о, Светлая Маат! На чьей стороне ты будешь сегодня — Извечного отца, или Богоравного Наследника? — поклонившись, спросил Хору. Маат улыбнулась:

— Вижу, Наследник уже не во всём согласен со своим отцом, строителем и собирателем Земель Та-Кем.

— Я буду на стороне Невозможности, ибо есть то, чего нельзя изменить, а если Мы попытаемся сделать это, Тьма и Хаос проникнут на Престол Геба! — все почувствовали в мыслях вибрирующий голос Хранителя, увидев его громаду, появившуюся вдали, у ленты Хапи, как бы наблюдающего Великий Совет со стороны.

— Благодарю тебя, о, Извечный Хранитель, но пусть во плоти предстанут все — и Нут и Геб и Тетнут, и Великий Ра предстанет пред нами, и даже сам Атум — в Дуате, на грани Миров, возможно всё! — сказала Маат. Во вспышке света, полукольцом,

Извечные предстали напротив Богоравных.

— Постой, о, Светлая Маат! Здесь нас двенадцать и сам Хранитель, но для полноты Совета и неизбежности его решения должны присутствовать все земные Богоравные, которым, вместе с Извечными суждено войти в Девять Избранных! — промолвил Себек.

— Себек прав! Великий Ра, лицо которого было сокрыто сияющим золотым диском, поднял правую руку, промолвив свои слова — Геб, Тетнут или Хранитель — измените мир на мгновение так, чтобы Сет и Небет оказались возле Храма, Маат — пригласи их на Совет!

— Маат уже сделала всё, скоро Сет и Небет будут здесь! — произнёс Атум в золотой броне в форме диска, прикрывающего грудь, в украшенной коброй короне, похожей на вытянутое яйцо крокодила, сходящейся в точку, ибо по преданию, из ничего возник Свет.

— Да, я уже сделала всё! Неизбежность не изменить! — молвила Маат, простерев Асет свою руку — возьми это и отправляйся встречать Правителя Сета! Да Асет, ты поняла всё, сделай то, о чём прочитала ты в моих глазах! — Асет взяла кольцо Маат, надела его на свой палец и тут же исчезла — скоро они будут — все трое!

— О, Маат — не навредит ли твоя помощь Правительнице Асет, не сможет ли Сет оспорить решение Совета? — спросила Извечная Нут, обнажённая женщина без украшений, с двумя — золотым и серебряным дисками на груди, едва покрытая тонкой и лёгкой как облако, полупрозрачной льняной тканью.

Нет, о, моя Извечная Сестра — Маат — Истина, а истина — это Неизбежность! — ответил Геб в облачении воина в жреческой короне, держащий полусферический щит.

— Брат мой, Сестра моя — у нас будет возможность поспорить на Совете, так дождёмся же его! — ответила им Тетнут, присев на львиную шкуру, и, приглашая сестр других, кобра сделала стойку на её голове, покачалась и снова свернулась клубком.

Вскоре явилась Асет, приведя Сета и Небет с собою. Лицо Сета было явно чем-то омрачено, лицо Асет, напротив, озарилось улыбкой, но Богоравные умели хранить свои мысли в тайне даже от Извечных.

— Займите своё место — Богоравные Сет и Небет! — приветствовала их Маат — Совет неполон без вас!

— Вы пригласили меня на Совет как участника, или как подсудимого, вопрос которого уже решён? — спросил Сет.

— Не впускай гнев в свой Ка, Сет! — Великий Ра ответил ему,

на мгновение, диск, скрывающий его лицо поколебался и свет брызнул в лица собравшихся — как можем мы обидеть или простить тебя — первого из живущих, с древних времён Хранителя, победившего Апопа в поединке и изгнавшего Тьму с Престола Геба, тем более, что Извечный Усер давно простил тебя и не желает зла Богоравному Сету.

— Именно, Сет! — промолвил Атум в Короне Света — мы собрались не для того, чтобы судить тебя за допущенные в земной жизни ошибки, и не для того, чтобы лишить тебя Трона Та-Кем, а чтобы определить — даровать ли земным Богоравным Силу Всеуничтожающего Света, которую Извечный Усер, будучи ещё Богоравным, заключил в Рукотворных Светилах, заключил для созидания — чтобы проделывать проходы в великих горах и озёра в пустынях. Даровать ли Силу Рукотворных Солнц как Всеуничтожающий Свет для сокрушения Саадома, а, если да, то какой Богоравный достоин такой силы. Только потом мы решим, кто из вас — Сет или Хору — более достоин Трона Та-Кем — ты славно правил Великой Страной, Сет, и никто не собирается отнять Трон Та-Кем у тебя силой!

— Пусть Сет первым выскажется о Всеуничтожающей Силе Света! — голос Хранителя явственно звучал в Дуате, хотя все знали, что Великий Длинношей Крочодил не умеет говорить как люди — в Дуате, на Грани Миров, мысли обретали плоть.

— Спасибо тебе, о, Хранитель, и прости за нашу схватку! — Сет едва договорил фразу.

— Мне не за что прощать тебя, Сет! Не победи ты меня у вод Хапи в честном поединке, отдав мне свою плоть, ты не победил бы моего Врага, когда-то, Мёртвой Звездой погубившего моё славное племя. Если ты и был виновен в чём-то, то искупил вину. И потом — такова Неизбежность... Говори, Сет.

— Пойдите! — почти вскрикнул Хору — о, Великий Хранитель, о, Атум, Создатель Вселенной — разве вы забыли то зло, которое Сет причинил моему отцу и моей матери — Богоравной Асет! Помимо пролития крови Усера, всего два разлива Хапи назад, Сет попытался лишить нас Силы, использовав магию Тьмы, на радость врагам!

— Хору, успокой свой Ка! — Маат коснулась его плеч концами крыльев — ты слишком молод и горяч, Хору — да, Сет завладел Троном через кровь, но не ради мести или тщеславия — ради того, чтобы возвысить Та-Кем тем путём, какой он считал правильным, отличным от пути Усера. И Сет искупил свою вину, разбив врага и, пригласив, после стольких побед, Усера занять Великий Трон, когда узнал, что Усер вернулся из Второго Мира. После того, как Усер стал одним из Извечных и не мог больше

править на Престоле Геба, Сета, а не Богоравную Асет, выбрал народ Та-Кем. Скажи, Асет, скажи молодому Хору, стала бы ты править вопреки воле народа Та-Кем кровью и страхом?

— Нет, о, Пречистая Маат, конечно же, нет! — ответила Асет.

— Ты всё понял, о, Обещанный Богоравный Наследник Хору? — спросила Маат. — Если понял, то дай высказаться Правителю Сету — даже сам Усер простил его, но твоя молодая кровь ещё слишком горяча. Важный вопрос сегодня стоит перед нами — одна из редких возможностей изменить Неизбежность. Сет и ты, Хору, сегодня спрашиваете у Извечных право на Трон Та-Кем, сегодня мы определим, чей путь достойнее и чище для страны, хранимой Извечными, — Воителя Сета, или Обещанного Хору. Но сначала вы оба испросите у извечных право Богоравному обладать Великой Силой. И только, если мы решим, что Богоравный может обладать Силой Рукотворных Светил, вы с Сетом будете спорить за право обладания ими!

— Но, о, Великая Маат, разве Извечные не решили в пользу моего возлюбленного Хору? — спросила Хатор.

— О, юная Богоравная Хатор! — ответил сам Атум — твоё чистое сердце не знает лжи, но сегодня — великий день — сегодня все силы Обоих Миров в лице нас, Извечных, и даже древнее Ушедшее, представленное Великим Хранителем, решает то, какой быть Неизбежности на ближайшие сто веков — никто из Богоравных и даже Извечных сегодня не имеет право на пристрастие и ошибку, посему сомкни свои юные уста и более не произноси такого!

— Говори же, Правитель Сет, мы знаем, здесь, в Дуате мы услышим твою правду, какой Истина представляется тебе, а Ка Богоравного не солжёт! — сказал Ра. — Мы хотим услышать от тебя — давать ли Богоравному силу Рукотворных Солнц, Постарайся убедить Совет в своей правоте, — промолвил Атум, закрыв глаза.

— О, Великие Извечные! Богоравные — Братья и Сёстры мои! — обратился Сет к присутствующим — племя нечестивцев впервые с начала времён использовала как оружие саму Тьму, использовала против города страны Та-Кем! Ар-Хонсу стёрт с Престола Геба — десятки тысяч жителей города и близлежащих земель перешли во Второй Мир по злой воле колдунов Саадома! — Дайте же... — Сет явно запнулся — дайте же достойнейшему из Богоравных, тому, которого вы сочтёте должным быть наделённым Великой Силой, — дайте ему право управлять Силой Всеуничтожающего Света Маат, иначе нечестивцы выпустят Апопа в Мир Геба из Тёмного Дна Второго Мира, чтобы сеять разрушение, чтобы сокрушать и покорять

города и заставлять их подчиняться Змею — извечной Тьме, извечному Врагу Ра! Хаос нельзя пустить на Престол Геба — ибо нечестивцы истребят сами себя, и мир погрузится в дикость на десятки веков! — Сет закончил свою речь.

— Что скажешь ты, Хору! — Атум простёр руку в его направлении.

— Я скажу, что если нечестивцы отважились использовать Тьму как оружие, Богоравные Та-Кем должны воспользоваться Великой Силой Света Маат, чтобы уничтожить их город!

— Хору, как ты можешь говорить это, ты ведь мой сын, я нёс народам Свет Маат, а ты предлагаешь уничтожить город Великим Светом, призывая к обычному возмездию, которое принято у диких смертных! — Усер говорил скорее удивлённо, чем возмущённо.

— Не перебивай речь сына, Усер! — Атум заслонил ладонью свои уста и кивком головы велел Хору продолжать.

— О, Извечные! О, Великий Атум! О, Усер, отец мой! Сегодня у нас нет выбора, — на Престоле Геба появилась страна Саадома, — народ её почитает Тьму, как народ Та-Кем почитает Извечных. Среди них выделились жрецы Апопа, они используют Тайное Знание Тьмы, несут его диким и отвращают от света Маат. Если мы не сокрушим Саадом — Тёмные Жрецы будут совращать племена верой Тьмы, а Тьма сильна тем, как говорил мне мудрый Себек, что позволяет смертному всё в земной жизни, ещё Тьма сильна страхом перед неизвестностью. В Ка дикаря намного проще распространить яд Апопа, чем Свет Маат, увы, это так — пока Та-Кем будет позволять колдунам Саадома бесчинствовать на Престоле Геба, Апоп будет побеждать Маат в нашем мире, и мы не должны этого допустить! Я сказал всё, что хотел!

— С горечью моего сердца я должен признать, что не только Сет, но и Обещанный Наследник Хору неправы! — начал Усер. Великий Ра хотел остановить Усера, но Атум сделал ему знак продолжать говорить. — Та-Кем имеет самое сильное воинство и боевые ладьи на Престоле Геба, в силах Богоравных собрать единое Воинство Та-Кем, и, используя Силу, сокрушить Саадом, обратив во прах, развеяв его народ, попытаться мощью своих воинств заставить народ Саадома обрести Истину Маат! Свет нельзя употреблять как оружие! Это всё!

— Можно, я отвечу Извечному Усеру? — Сет поклонился Атуму. — Как Правитель и Воитель Та-Кем, я могу сказать — несколько тысяч жизней воинов Та-Кем — вот цена сокрушения Саадома! Как Правитель, я не имею права платить такую цену, когда существует Великая Сила Света, с которой я испепелю Саадом во мгновение! Мы не можем отпустить и развеять

жителей Саадома, ибо они будут отравлять Тьмою Ка дикарей, которые примут их, владеющих оружием и ремёслами. Мы не можем обратить в рабство жителей Саадома, ибо они могут отвлечь от света Маат жителей Та-Кем. Наконец — мы не можем казнить пленных — так гласит Древний Закон! И мы не можем платить за ошибку тысячами жизней воинов Та-Кем, и мы не имеем права ошибиться, когда речь идёт о борьбе Тьмы и Света! Ты не прав, о, Извечный Усер, это всё, что я хотел сказать.

— О, Богоравные! Кто из вас может что-либо добавить к сказанному Сетом и Хору? — спросил Атум. Все промолчали. — Тогда Извечные согласуют своё решение!

За Сетом остались последние слова, принятые Извечными как мудрые. Сет уже праздновал победу. Тетнут простёрла над травой свою руку. С неё стекла капля кристально чистой воды. Когда капля коснётся травы, каждый из Извечных огласит своё решение. Маат сказала первой:

— Побеждать Тьму Светом! — так гласит Древний Закон. Если для победы Света нужен Мой Испепеляющий Огонь — дайте его Богоравному, которого сочтёте достойным!

— Я не могу позволить, чтобы Апоп властвовал на Моём Престоле — дайте Рукотворные Солнца достойнейшему из Богоравных! — промолвил Геб.

— Никогда, никогда, даже ради Света Маат, не нужно использовать как оружие Силу Извечных — зачем я только воплотил её! — похоже, мнение Усера не разделял никто.

— Сет прав. Я не могу позволить, чтобы в Моих лучах на Престоле Геба мой Вечный Враг творил свои злодеяния! — золотой диск Ра чуть покачнулся, когда он говорил свои слова.

— Цель Апопа не завладеть Ка смертных, а уничтожить племя людей — уничтожим же заражённую Хаосом часть его, как раньше отсекали руку, укушенную пфет, — дайте Богоравному, которого изберёте власть над Великой Силой, — ответствовала Тетнут.

— Я не могу видеть, как под моим голубым сиянием с Престола Геба стираются города Та-Кем, — пусть же Свет Маат разрушит Саадом! — Нут также была за то, чтобы предоставить Великую Власть Избраннику.

— Нужно сокрушить Саадом, но нельзя проливать кровь воинов Та-Кем — да будет так! — услышали все голос Хранителя.

— Апоп должен быть уничтожен, начиная со смертных, поклоняющихся ему! Таково моё решение и решение Совета! — подытожил Атум.

Сет был более чем рад. Сам Великий Ра назвал его слова мудрыми.

— Что же, о, Извечные! Нам предстоит выбрать достойнейшего! — Атум произнёс свои последние слова, и его Корона Света воссияла. — Дадим же слово Хору и Сету, пусть выскажется каждый, почему именно он должен обладать Великой Силой.

— Я начну! — выступил Сет.

— Слушаем тебя, Богоравный Правитель Та-Кем! — Великий Ра так и не убрал золотого диска со своего лица.

— Почти три разлива Реки я правлю славной страной Та-Кем. Я провёл десятки сражений и с дикарями, и с нечестивцами, каждое из которых закончилось победой воинства Та-Кем. Я сокрушил самого Апопа в поединке. На счету Наследника Хору нет ещё ни одного выигранного сражения — Великая Сила должна принадлежать мне! Это всё.

— Выскажись же ты, Обещанный Наследник Хору! — Атум обратился к нему.

— Да, я молод, мне ещё не привелось сражаться с врагами Священной Страны, но для того, чтобы применить Великую Силу не нужно опыта воина — нужно постижение — и я, благодаря мудрому Себеку, так постиг Тайное Знание, что прошёл все испытания на пути к Храму Ра-Мефтета. Я овладел Таинством Перевоплощения и Таинством Перемещения — только я смогу применить Великую Силу без риска для наших воинств. И ещё — я спрошу Сета, с твоего позволения, о, Извечный Создатель Атум, глава Великого Совета, зачем Правитель Сет явился на Совет? — Атум подал знак согласия.

— Я явился на Совет, о, Извечные, чтобы подтвердить право своё на Великий Трон Славной Страны! — сказал Сет, тут же поняв, что совершил ошибку, но было уже поздно...

— Я же явился на Совет, — продолжил Хору — чтобы испросить у Извечных право на обладание Великой Силой Рукотворных Солнц Усера, и я обещаю Извечным, что использую Испепеляющий Свет Маат только один раз, дабы уничтожить землю нечестивцев, и пусть на сто веков вперёд Оружие Света никогда не покинет тайник изваяния Ка-Ту — Ра, ибо сила его столь велика, что может опустошить Престол Геба — единожды я использую её для сокрушения поклонников Змея Тьмы, во страх и назидание народам на века, для сокрушения Апопа, пусть же последующие Правители Священной Страны поймут, что Испепеляющий Свет Маат нельзя использовать в войнах, ибо, только Избранный сможет совладать с его Силой, ибо, если применить его без благословения Извечных, проснётся изваяние Ра-Мефтета и опустошит не только земли врагов, но и Страну Та-Кем и весь Престол Геба!

— Твои слова мудры, о, Обещанный Хору! — промолвил Великий Ра — я на твоей стороне!

— Хору — Достойнейший! — промолвила Тетнут.

— За Хору — сама Неизбежность! — услышали все голос Хранителя, освещённого оранжевым пламенем Закатной Короны, вечно сияющим в Дуате.

— Только Хору сохранит Мой Престол от полного опустошения! — промолвил Геб.

— Я доверяю власть над Моей Силой Обещанному Хору! — сказала Пречистая Маат, коснувшись крылами его плеч.

— Пусть же вечно сияет Мой Голубой Престол, я не хочу увидеть огненного опустошения и гибели смертных. Я отдаю свой голос Наследнику! — промолвила Нут.

— Хору — Достойнейший — таково решение Совета и моё решение! Не Сет, а Хору прошёл Испытание — Истина на стороне Обещанного! — Создатель Атум высказался последним. Сет проиграл...

— Прости, возлюбленный мой! — промолвила Небет — пусть, мой голос не повлияет на решение Совета, но я согласна с решением Извечных — твоё желание покорить все земли не даст тебе остановиться, получи ты власть над Рукотворными Солнцами — тебя ничто не остановит, возлюбленный Сет, ты будешь испепелять город за городом, ради всевластия на Престоле Геба — не Воин, а обладатель Тайного Знания должен получить Великую Силу.

— А теперь Сет, Совет выслушает твою жалобу, по поводу обладания Троном Та-Кем! — молвил Атум.

— О, Создатель Вселенной — силой и правдой я преумножил земли Та-Кем — пусть, в первый раз, я захватил Трон через кровь Усера, но я вернул ему власть, а после, меня избрал народ, что превыше Древнего Закона. Я даровал народу Великой Страны покой, богатство и благоденствие, я сделал для Та-Кем, хранимой Извечными, даже больше чем Усер, Строитель и Собираатель земель. А что сделала хрупкая Асет, что сделал Хору — пока он постигал Тайное Знание, я преумножал земли и даровал народу благоденствие и покой — так кто же из нас более достоин Трона?

— О, Правитель Сет! — молвила Пречистая Маат — только что, до того, как ты вошёл во Храм Ра-Мефтета, ты сам признал, что Трона достоин Хору!

— Когда, о, Пречистая Маат? — удивлённо спросил Сет.

— Богоравный Правитель, я отправила Асет встретить тебя и Небет, даровав ей своё кольцо, позволившее ей перевоплотиться. Вспомни юную крестьянку, которую ты встретил возле Храма! Пусть же Извечные увидят ваш разговор, ибо в Дуате возможно

всё!

Пред Извечными и Богоравными возникло видение. Сет и Небет подходили к Храму Ка-Ту — Ра. Асет спустилась по ступеням и надела на палец кольцо Маат, тут же обратившись бедной крестьянкой. Она подбежала к Сету и упала пред ним на колени.

— Что тебе нужно, несчастная женщина, и как же ты проникла на Землю Таинств? — спросил Сет.

— О, Великий Правитель Та-Кем! — заплакала Асет, обратившаяся крестьянкой — Извечные даровали мне свою защиту и укрыли на Священной Земле! Помогите избавить меня и сына моего от беды! Брат моего мужа убил возлюбленного супруга моего, а теперь хочет отнять земельный надел, по праву принадлежащий моему сыну, он преследует меня, помогите же мне, о Великий Правитель Сет добиться правды!

— Да будет так, несчастная женщина! — ответил Сет — я пришлю воинов, и они изгонят брата твоего погибшего супруга, чьи руки обагрены кровью, защитят тебя и твоего сына, возвратив ему земельный надел, принадлежащий сыну твоему по праву! Утри свои слёзы, ибо я, справедливый Правитель, помогу тебе, отныне — ты и сын твой под моей защитой!

Видение исчезло.

— О, мои Извечные Братья и Сёстры! — молвила Маат — Правитель Сет косвенно сам признал, что Трон Та-Кем по праву принадлежит Обещанному Хору, ибо Древний Закон един и для крестьян и для Богоравных!

— Велика твоя мудрость, о, Владычица Истины! — молвил Атум.

— Мы согласны с тобою, Создатель! — произнесли Извечные в один голос, — Трон Та-Кем принадлежит Наследнику Хору по праву!

— Пойдите! — промолвил Сет — никто не отменял Древнего Закона, гласящего, что только поединок решит, кто — я или Хору обладает большею Силой, кто из нас двоих победит — тот сможет надёжнее защитить Священную Землю!

Да будет так, Правитель Сет и Обещанный Хору, пусть ваш поединок определит того, кто достоин Трона! — молвил Атум — Великий Совет окончен! Хранитель поможет тебе, Хору, проникнуть в тайник Великого изваяния. Врата Дуата закрываются.

В тот же миг Богоравные вновь оказались в Храме Ра-Мефтета. Великий Ра уже коснулся Закатного горизонта.

Сет и Небет покинули Храм, поспешив к своим колесницам. Богоравным Хору и Хатор предстояло, до того, как угаснет

Закатная Корона, проникнуть в тайник Изваяния и получить Рукотворное Солнце Усера.

Асет сняла храмового Ка-Ту с алтаря.

Себек, Анпу, Селкит, Асет, Хору и Хатор покинули Храм. Тут же, за их спиной, гранитная стена поднялась, наглухо закрыв вход.

Богоравные подошли к гигантскому изваянию.

Внезапно в голубом сиянии появился Великий Хранитель — даже громадный Великий Длинношей Крoкoдил был намного меньше гигантского изваяния Мефтета, хотя его длинная шея поднималась выше величественной статуи. «Это было предназначено, Хору, но ты должен был подтвердить Избрание, пред ликом Извечных!» — Богоравные почувствовали мысли Хранителя. Он знал тайну входа в потаённый зал Изваяния, встав на задние лапы, могучий Хранитель навалился передними на тяжёлый каменный блок, который абсолютно не был заметен даже для глаз Богоравных.

Блок отодвинулся, освободив тайный вход. Богоравные собрались войти в тайное помещение, но вибрирующий голос Хранителя, прозвучавший в их мыслях предупредил: «Только Хору и Хатор!»

Наследник и его наречённая вошли в потайную дверь. Они продвигались по тайному коридору, когда их путь преградила стена, испещрённая письменами, гласящими, что только Ключ Двух Светил отворит вход.

Хатор приложила Ключ к золотой печати на стене, вспыхнул Свет и преграда исчезла. Пред ними открылся зал. Но в нём не было Рукотворных Солнц — тайник был пуст! Хору вспомнил слова Маат: «Ты и Хатор должны приложить ладони к Последней Печати — и тогда Наследник получит власть над Великой Силой». Посреди зала стоял алтарь, на котором были высечены письмена: «Пусть же Избранник возложат свои ладони на золотой диск Великого Ра, дабы обрести Силу Света Маат!»

Хору и Хатор одновременно возложили руки на алтарь, украшенный золотым изображением Великого Ра — воссиял неземной Свет и, внезапно, в зале, вдоль обеих стен, возникли гранитные лады, украшенные священными письменами, на которых лежали золотые шары, на каждый из которых был нанесён знак Маат — Рукотворные Солнца Усера, созданные им по вдохновению Извечных.

— О, моя возлюбленная Хатор, отец мой, Извечный Усер, сокрыл Всесокрушающую Силу Света Маат на Грани Миров, чтобы смертные, даже если они сокрушат изваяние Ра-Мефтета, не смогли завладеть Великой Силой и использовать её во зло!

— Но, любимый мой, Рукотворные Солнца так тяжелы, мы не сможем вынести их из Тайного Зала Изваяния!

— Я возьму только одно из них — ибо я дал клятву Извечным использовать Великую Силу только единожды, против Саадома. Себек обучил меня Таинству Перемещения — мы, вместе с Рукотворным Солнцем, покинем тайник, а дальше, Белый Сокол понесёт его в своих когтях. И мы закроем этот тайник навеки, чтобы больше никогда, ни один Правитель не мог использовать Великую Силу как оружие, ибо только я, Избранник, имею право применить её, ибо только я смогу воспользоваться Великой Силой, не погубив своих воинов, и не вызвав гнев Извечных! Следуй за мной, к выходу, Хатор!

Хору обхватил руками тяжёлый золотой шар, и в то же мгновение он исчез.

Когда Хатор, с Ключом в руках, вышла из тайника Изваяния, на Западном горизонте ещё догорала Корона Заката. Наследник уже стоял на траве, пред ним лежал большой золотой шар.

— До встречи — мне пора уходить! — голос Хранителя прозвучал в мыслях присутствующих.

— До встречи, Хранитель! Я благодарен тебе за всё! — ответил Хору древнему исполину.

В последний раз Хранитель Ладьи взглянул на изваяние Мефтета, из его глаз сорвался голубой луч, ударивший в каменный блок.

Медленно, с напряжённым скрипом трущегося камня, стена начала закрываться.

Хранитель исчез во вспышке света. Хору призвал Белого Сокола, который тут же спикировал с вершины Храма, схватил Рукотворное Солнце когтями и снова воспарил.

Богоравные отправились в обратный путь.

Когда они ещё шли в Земле Таинств, Закатная Корона угасла, и Себек возжёт в правой руке большой Шар Силы. Богоравные покинули Священную Землю — за ними, в золотом сиянии закрылись Врата, отворённые Себеком.

Многое стражники уже спали, но при появлении Богоравных, мгновенно вскочили на колесницы, схватив поводья.

Белый Сокол кружил над ними, как ночная тень, в сиянии Хонсу.

— О, мудрый Себек! — спросил Хору — зачем же Храму и Тайнику Изваяния столь сложная защита — каждое из помещений, пред тем, как открыться, испытывает Силу входящего, ведь Землю Таинств окружает Щит Силы.

Щит Силы, Хору, — ответил Себек — хранит свою мощь и не пропускает смертных, покуда Свет Посвящённых горит в храмах

Та-Кем. Когда Посвящённых станет мало, угаснет Сила Щита, и любой сможет проникнуть в Землю Тайнств. Со временем смертные научатся делать механизмы, сравнимые по мощи с самим Хранителем, потому Усер и защитил Великую Силу, чтобы воспользоваться ею мог только Избранник Извечных. Грубое вмешательство сможет раздробить стены Храма и камни Изваяния, но тогда смертному откроется пустой мёртвый храм, а Всеразрушающая Сила Маат и вовсе спрятана на Грани Миров.

Когда колесницы Богоравных приблизились к стенам Маади, город уже спал, лишь в Храме Хонсу Посвящённые зажгли шары Света, приветствуя Светило ночи.

Белый Сокол приземлился на главной площади города, аккуратно опустив Золотой Шар Усера на землю.

XL.III. Выступление на Саадом

Ра-Мер-Анх ожидал Богоравных странников в своём дворце.

— Как решили Извечные, о, Богоравный Себек? — спросил Наместник.

— Совет решил в пользу Хору, сделав его и обладателем Великой Силы и утвердив право Обещанного Наследника на Трон Та-Кем! — ответил Себек — мудрость молодого Хору и постижение им Тайного Знания решило дело.

— Значит, я не зря вчера собирал свои воинства, готовясь к походу на Саадом!

— Да, Ра-Мер-Анх! — ответил Хору — Белый Сокол уже принёс Рукотворное Солнце на главную площадь Маади.

— Мне остаётся только поздравить тебя, Богоравная Асет, с тем, что Извечные подтвердили Избрание твоего сына, и тебя, Хатор, дочь моя! Пусть же Хору станет впереди воинства Нижних Земель.

— Если ты подготовил воинства, Ра-Мер-Анх, завтра, с первыми лучами Ра, я выступаю на Саадом!

— Все мы, Богоравные, пойдём с тобою! — сказал Анпу.

— Нет, Анпу, только Хатор будет сопровождать Наследника в походе — такова Неизбежность! — ответил Себек — они с Хору объединят свои силы и возожгут свет Рукотворного Ра над городом нечестивцев. А пока, пока мы должны отправиться в свои покои, за этот день все мы проделали долгий путь, а Хору и его наречённая должны отдохнуть перед завтрашним днём. Десять долгих дневных переходов впереди у Наследника. Да будет же ночь для вас тихой и Свет Маат придёт в ваши грёзы пред ликом Хонсу! — Себек попрощался и вышел.

Вскоре все Богоравные покинули главный зал дворца Маади. Даже сам Ра-Мер-Анх, поцеловав дочь, отныне — Богоравную Хатор, отправился в опочивальню. И только клёкот Белого Сокола, так и сидевшего на площади, будто бы он охранял оружие Усера, созданное по вдохновению Извечных, нарушал тишину, такую, что было слышно даже слабый шелест листьев пальм, трепетавших от ночного ветра, поглотившую Маади.

* * *

Как только Рассветная Корона озарила Оба Горизонта, воинства Ра-Мер-Анха, ожидавшее в стенах Маади выстроилось в боевые порядки.

Воины поклонились Восходящему Светилу в утренней молитве.

— Да сумеешь ты снискать бессмертную славу, Обещанный Наследник, о, Ра, Великий Амен! — Себек напутствовал Хору.

— И да свершится Неизбежность, храни себя и свою наречённую, мой Богоравный сын! — попрощалась с Хору Асет, поцеловав Наследника.

— Сотри Саадом с Престола Геба, и пусть Слава цветами лотоса падёт пред твои сандалии! — Анпу и Селкит по очереди обняли Хору и Хатор, попрощавшись с ними.

Вперёд выехала парадная колесница Ра-Мер-Анха, украшенная цветными перьями:

— Воинства мои! Воинства Нижних Земель! Воинства Великой Страны Та-Кем! — промолвил Наместник.

— О, Ра, великий, Амен! — ответили ему войска тысячеголосым эхом.

— Сегодня у вас великий день! Я препоручаю вас Обещанному Спасителю Та-Кем, Наследнику Великого Трона — Богоравному Хору. Он, со своей наречённой Хатор, поведёт вас к великой славе! — продолжил Ра-Мер-Анх.

— Да будет так, о, Великий Ра! — снова ответило войско.

— Сегодня вы идёте не кровавую битву с коварным врагом, которого воины Та-Кем никогда не боялись. Сегодня вы выступаете, вооружённые силой, способной поразить само Зло на Престоле Геба — на парадной, украшенной золотом повозке, со знаками Силы, Посвящённые повезут Рукотворное Солнце Извечного Усера, которое Хору, да помогут ему Извечные, возожжёт над городом нечестивцев! Да придут с вами Извечные, мои отважные воины!

Славься, Наместник Ра-Мер-Анх! Славься, о, Обещанный Хору! — ответили воинства.

Пред войсками явились на своих парадных колесницах Хору и Хатор.

— О, воинство Та-Кем, не знающее страха и поражения! — начал свою речь Хору. — Сама Пречистая Маат простёрла над нами светлые крыла свои! Сегодня мы идём не сражаться с коварным врагом, мы выступаем, чтобы уничтожить Тьму, как когда-то, в древности, сделал Великий Ра!

— Мы — воины Ра! — тысячью голосов ответило воинство.

— Но враг знает, что мы несём с собою Испепеляющий Свет Маат — он хитёр и может ждать нас на долгом пути, чтобы внезапно напасть! — продолжил Хору — сегодня мы — Воины Света Маат — да, любой из вас может погибнуть, но он должен знать, что сражается во имя Светлой Маат, что она возьмёт его в

свои обьятия, чтобы перевести Ка отважного воина во Второй Мир — в Обитель Света! Ибо не гибель обретает сражённый в битве под знамёнами Маат, а вечный свет и вечную славу! Вперёд, к вечной славе, о, несокрушимые воины Та-Кем!

— Вперёд, за Обещанным Хору, к вечной славе! — громогласно повторило воинство.

Колесницы Хору и Хатор двинулись впереди, направившись к городским воротам. Вдоль домов главной широкой улицы Маади стояли люди, бросая цветы ириса и лотоса под колесницы Богоравных, под тяжёлые ноги грозно трубящих боевых слонов, под колесничее и пешее воинство, люди забрасывали цветами священную повозку с золотым шаром, в котором была заключена Сила Света Маат, окружённую охраной в несколько колесниц Посвящённых.

Воинство Хору покинуло Маади.

К той поре, когда Закатная Корона угасла, под защитой Извечных, грозное воинство, несущее оружие безмерной разрушительной силы, покинуло родную, для большинства воинов Нижних Земель плодородную Дельту.

Внезапно, на самом горизонте Заходящего Ра, уже, почти в полной тьме, Корона Заката осветила оранжево-золотистым сиянием небесное облако, похожее на простёртую руку.

«Сам Великий Ра указывает нам путь к победе, путь на Саадом, дорогу к вечной славе!» — выкрикнули воинства, обратив свои глаза к чудесному знамению.

«Сам Великий Ра хранит нас и ведёт к славной для нас Неизбежности!» — молвил Хору, крепко обняв Хатор, заворожённую чудесным видением, и уронив голову ей на плечо.

* * *

На шестой дневной переход воинства, ведомые Хору, приблизились к Шерихо — древнейшему из Городов Моря Себека, почти столь же старому, как Маади.

* * *

Начальник стражи примчался в главный зал дворца Шерихо, чтобы доложить Правителю Кари о том, что воинства Та-Кем, числом не менее двух тысяч, берут город в кольцо.

— Ты правильно сделал, что доложил мне заранее, знатный воин, за это ты будешь награждён! — Правитель Кари обратился к

начальнику стражи городских стен.

— Но что мне делать, о мудрый Кари? — спросил стражник, двоюродный брат Правителя.

— Отвори главные ворота и закрой остальные, прикажи ни в каком случае, ни в каком — ты понял меня, не выпускать купцов Саадома за городские стены. Если это понадобится — обращайтесь с ними как с пленными.

— Отворить ворота? Но, мудрый Кари, брат мой, я знаю, насколько велика твоя мудрость, я знаю, что Великая Рыба, которая оберегает в морях корабли славного города Шерихо, наделила тебя пророческим даром, но разве мудро отворять ворота врагу, окружающему городские стены?

— Будет мудро не враждовать с военачальниками Та-Кем, а заслужить их дружбу! Твои стражи правильно сосчитали, не менее двух тысяч, но менее трёх?

— Да, о, Правитель!

— Теперь — выслушай же меня! Позавчера утром, на Великом Море, соединяющем земли в переходе от нас и в трёх от Моря Красных Волн, на берег выбросилась Великая Рыба, а её тело отвезли к нам во храм. Двух ягнят принесли жрецы у тела Великой Рыбы, а я сам священным ножом вынул её внутренности и залил кровью жертвенных агнцев, чтобы узнать грядущее. Трижды задавал я вопрос Духу Великой Рыбы, и трижды Великая Рыба отвечала мне, что Хору, которого Великая Рыба избрала править в грядущем землёй Та-Кем, идёт со своим воинством на Саадом, неся с собою неведомое оружие, всеокрушающую мощь которого, да защитит Великая Рыба земли Шерихо и жителей этих земель, мы не узнаем никогда. Саадом обречён погибнуть в великом пламени, дарованном от тех богов, которым поклоняются в Та-Кем. Мы почти никогда не враждовали с великой землёй, простёршейся вдоль берегов Хапи, однажды, наши воинства сталкивались в бою при Небта, когда Ханар повёл войска Городов Красного Моря, в поддержку войск Саадома, на земли Та-Кем, но мы не оказали Ханару помощи. Наследник Хору враждует с Сетом, он не держит на нас зла. Так запрём же купцов и послов Саадома внутри городских стен, чтобы они не поспешили на родину и не доложили о воинстве Хору, чем окажем Наследнику величайшего в мире Трона неоценимую услугу, а врата торжественно откроем, принимая Наследника как дорогого гостя. И ты сделаешь, как я сказал, брат мой, ибо ты, равно как и я, не хочешь, чтобы Шерихо постигла участь Армина, который вначале был опустошён и захвачен воинами Та-Кем, а затем стёрт с лица земли магией Саадома, или, хуже того, участь Саадома, который испепелит Наследник Хору неведомой доселе

Силой.

— Слушаю тебя, о, Правитель.

* * *

На башне Шериho зазвучал рог, вызывая к воинству Та-Кем, приглашая предводителя торжественно въехать в город.

— Хору, они открывают главные ворота?

— Да, Хатор, наречённая моя. Слышишь, рог славного города Шериho приглашает нас, как дорогих гостей.

— Но, насколько я знаю, о любимый Хору, воинства Шериho вместе с воинствами Саадома пытались штурмом взять Небта?

— Да, милая, Союз Городов Моря Себека был искушён Саадомом и склонён к походу против Та-Кем, но Правитель Кари мудр — его, — одного среди немногих из не знающих Маат, Извечные наградили Даром предсказывать Грядущее, я знаю, если обращаться с ним как с другом, Правитель Шериho поступит мудро и никогда не пойдёт против Неизбежности.

— Но почему они закрывают остальные ворота?

В знак дружбы нашему воинству. Кари увидел, что мы берём город в кольцо, чтобы не пропустить лазутчиков Хала Ханара, он решил сам замкнуть в крепостных стенах купцов Саадома, чтобы показать нам свою добрую волю.

— Они зовут нас — так вперёд, мой милый Хору!

Вперёд!

Хору сделал рукой знак возницам, колесницы Наследника и Хатор тронулись в сопровождении нескольких десятков колесниц стражей из лучших лучников Нижних Земель.

Ворота Шериho были велики и позволяли одновременно впускать двух слонов, несколько колесниц Та-Кем одновременно въехали в город.

Народ Шериho с удивлением смотрел на Наследника и его наречённую, на стражников Та-Кем, разглядывая как невиданные доселе доспехи и оружие, так и жреческие короны Хору и Хатор, со знаками Силы.

У самых ворот их встретил всадник, скакавший впереди и ведущий колесницы Та-Кем к дворцу Правителя.

Начальник стражи встречал Богоравных Та-Кем на ступенях дворца.

Хору и Хатор сошли с колесниц, несколько охранников спешили и поспешили за ними.

— Приветствую тебя, Наследник Трона Та-Кем, мы рады, что ты с миром пришёл в наш славный город!

— Приветствую тебя, начальник стражи Шерихо, славного города Моря Себека! — ответил Хору.

— Пройдёмте же во дворец, Правитель Кари ждёт тебя, о Наследник!

Хору, Хатор и несколько их охранников проследовали за начальником стражи. Вскоре, они попали в главный зал дворца.

Правитель Кари встал со своего трона, чтобы поприветствовать гостей:

— Приветствую тебя, о, Наследник Трона Та-Кем! Позволь спросить, что за прекраснейшая из жён рядом с тобою, в доспехах воина страны берегов Хапи и короне Жрицы Та-Кем?

— Приветствую тебя, Правитель Кари, благодарю за гостеприимство, которое славный и древний город Шерихо оказал мне и моей наречённой, Богоравной Хатор.

— Приветствую и тебя, Жрица славной страны Та-Кем! Я не стану спрашивать о том, что привело тебя, Хору в наши края. Ты хочешь сокрушить Саадом, невиданной доселе Силой, которую даровали тебе боги Та-Кем.

— Правитель Кари — нет богов Та-Кем и богов Шерихо — Извечные, что управляют миром — едины.

— Пусть так, Наследник славного Трона, но мы поклоняемся тому, кому поклонялись наши предки, Великая Рыба хранит нас в дальних плаваниях и она же наградила меня даром Прорицания.

— Твои слова мудры, Кари, неважно, в каком виде вы принимаете и поклоняетесь Пречистой Маат, важно то, что вы соблюдаете её Истину.

— О, Наследник Хору, твои воинства могут найти приют в домах Шерихо на одну ночь, мы обеспечим их пищей и вином, конечно, если ты нам доверяешь.

— Да, о, Правитель славного города, я с благодарностью приму твою помощь, ибо заповедь Маат гласит: «Доверяй тому, у кого чисто на сердце!».

— Тем более, Хору, я знаю, что воин Та-Кем проснётся от шороха крадущегося к нему врага и применит оружие, так что рискуешь не ты, рискую я, впуская в город твои воинства. Но я тоже верю тому, кто чист сердцем, ибо мой бог учит меня так.

— Я рад, что мы понимаем друг друга, Правитель Кари.

— Я отдал приказ не выпускать из Шерихо купцов Саадома, чтобы Ханар не узнал от них о твоих планах, Хору. Но, Наследник Трона и будущий Правитель Та-Кем, скажи мне честно, как брат говорит брату, ибо часть Неизбежности мне известна, что за оружие несут с собою, тщательно охраняя, воинства Та-Кем, и не отзовется ли мощь его удара по Саадому в Шерихо, как было, когда коварный Ханар ударил по Ар-Хонсу, а Великую Дрожь и

удар Волны ощутили и на землях Шерихо?

— Что же, Правитель... Ты хочешь услышать правду — так услышь, ибо сердце моё открыто для Истины. Это не оружие — это, заключённый в жёлтом песке Апопа и Духе Трёх Стихий, Великий Свет Рукотворного Светила, который отец мой — Усер, отныне сущий среди Извечных, создал не для разрушения городов, а для пробивания путей в великих горах и создания озёр в пустынях. Но если Рукотворное Светило возожётся над городом — представь, сила Великого Света, сокрушающего скалы — на его месте останется пустыня из оплавленного камня или даже впадина, которая позднее заполнится водой. Но, я обещаю тебе, Правитель Кари, Великая Сила Света не затронет Шерихо, ибо, когда коварный Ханар вызвал Апопа из Бездны, чтобы погубить Ар-Хонсу, Змей сотряс глубины Престола Геба, Рукотворный Ра взорвётся подобно десяти тысячам ядер Силы, но на поверхности, Великая Дрожь не сотрясёт Престол Геба, а Свет Маат обладает разрушительной силой на небольшом расстоянии — так поведал мне мудрый Себек, узнав эти истины от Извечного Хранителя. Мои воинства будут всего в двух десятках тысяч шагов от Саадома — не могу же я допустить их гибели. А Шерихо в четырёх дневных переходах, поверь, о, Правитель — вам ничто не угрожает!

— Спасибо тебе, Хору! Я чувствую мудрость в твоей душе и истину в твоих устах! А теперь — не хотите ли вы передохнуть после долгого пути? Я прикажу стражам разместить твои воинства в домах нашего славного города, если ты разрешишь нескольким из моих людей выехать в твой лагерь.

— Я уже говорил, Кари, что с благодарностью приму твоё предложение, как предложение друга.

Хору отдал приказ одному из охранников выехать вместе со стражниками Правителя Кари в лагерь воинств Та-Кем, чтобы подтвердить истинность слов стражей города.

Слуга увёл Богоравных гостей Правителя Кари, чтобы показать покои Хору и покои Хатор.

Мудрый Кари остался один с начальником стражи и промолвил: «Смотри, брат мой, видно, что древний мудрый Себек научил юного Наследника Хору не только владению Великой Силой, но и иному, совершенно необходимому для Правителя Таинству — завоёвывать города не мечом, а мудрым и правдивым словом!»

Хору проснулся с первыми лучами Ра. Напротив его покоев крепостная стена была не очень высока, и Наследник мог любоваться Короной Рассвета из окна дворца. Хору подошёл к стражнику, охраняющему коридор, потребовав, чтобы главам воинств Нижних Земель и Правителю Шерихо (если это не потревожит его сна) доложили о скором выступлении.

Хору зашёл в покои Хатор. Юная Богоравная ещё спала, устав после долгого пути. Хору нежно прикоснулся ладонью к её спине. Хатор не пробудилась, только несколько раз во сне промолвила имя «Хору». Тогда Наследник, наклонившись к голове спящей, негромким голосом сказал: «Просыпайся, милая моя!». Хатор открыла глаза, немного потянувшись на ложе.

— Милый, мы уже выступаем? Прости, что я проспала первые лучи Великого Ра, но я так устала за эти долгие дни пути!

— Не беспокойся, наречённая моя! Всё равно я должен ждать, чтобы проститься с правителем Кари, я не Сет, который умеет говорить только при помощи Меча Богоравного, крушащего стены и великих воинств Та-Кем. Кари должен запомнить меня, как доброго и приветливого гостя, пусть мощь Та-Кем несказанно больше сил Шерихо, я не должен общаться с Правителем этого города так, как хозяин с работником или рабами — только как равный с равным. Только так и соперники Та-Кем, пусть на время, но станут нашими союзниками, а Меч Богоравного надолго обретёт покой. Хатор поднялась с ложа, поклонившись Восходящему Светилу.

— О, Хору, наречённый мне Силой Извечных, пойдём же и простимся с достойным правителем Шерихо, приютившим и накормившим наши воинства!

— Пойдём, любимая, если ты уже готова!

Хатор приходилось трудно без своих служанок в дальнем походе, и Хору чувствовал это. Иногда, под палящим Оком Ра, когда юной наречённой Хору было совсем трудно, Наследник слышал случайно оброненные ею слова: «Ничего, Богоравной Асет было куда труднее, я должна быть достойной матери Хору!», но делал вид что не замечал этого, только улыбаясь. Правитель Кари предложил Хатор нескольких рабынь знатных женщин города Шерихо, но юная Богоравная отказалась от этой помощи. Вот и в этот утренний час Хатор сама умастила мирром свои чёрные волосы, аккуратно убрав их под тяжёлую, из священного металла Нуб, корону Жрицы, поправила платье, отвернувшись от Наследника, одела золотую броню и сказала: «Я готова, мой Хору!»

Боевые порядки воинств Та-Кем уже выстроились за стенами Шерихо, и воины в утренней молитве приветствовали пробуждающегося Ра.

Хору и Хатор простились с гостеприимным Правителем Кари и выехали на своих колесницах, в сопровождении охраны, чтобы возглавить войско в долгом и нелёгком пути к городу нечестивцев Саадому.

* * *

Воинства хорошо отдохнули и пополнили запасы пищи, животные вдоволь напились воды. Хору вёл своих воинов во время ночной и утренней прохлады, световые шары Посвящённых освещали им путь. Днём воины спали, укрываясь своими щитами от палящего Ока Ра. Слоны были навьючены бурдюками с водой, которой поили их самих и других животных воинств.

Под всеильным светом Великого Ра, на шаре из извечного металла Нуб, в котором до поры таился Всесокрушающий Свет, вспыхивали золотистым свечением знаки Силы и Печать Светлой Маат — в лучах Ра его Рукотворное Подобие оживало, и Посвящённые, охраняющее оружие неведомой мощи, видели в этом великое знамение.

Белый Сокол неслышимо парил над войском, он сам добывал себе пищу и находил воду. Изредка, Священная птица садилась на землю, близ колесницы Наследника и Хору ласкал могучую птицу — своего Брата по Свету Второго Мира. Иногда, на пути воинства попадались реки — Себек изучил путь до Саадома заранее и дал Наследнику карту, благодаря этому, Хору не перегрузил слонов и повозки обоза непосильной ношей необходимой живительной влаги, животные были нагружены в меру, но питья хватало всем. Большой отряд колесниц Та-Кем ехал на несколько тысяч шагов впереди, поражая на своём пути дозорных Саадома — для Наследника главным было избежать кровавой битвы, которая могла бы стоить жизни множеству воинов славной и великой страны. Наконец, к концу четвёртого ночного перехода, в лучах Рассветной Короны Ра, Хору увидел вдали, в трёх десятках тысяч шагов стены Саадома — столицы нечестивцев, и приказал воинствам остановиться и разбить лагерь, отойдя на безопасное расстояние от Рыбного Озера, чтобы Волна не захлестнула войска.

— Отдохните после нелёгкого пути и окружите лагерь мощными постами! — приказал Хору одному из военачальников.

— Но, о, Богоравный Наследник, — мы слишком далеко от городских стен — как же мы сможем использовать Оружие

Извечных — катапульти быют не более чем на тысячу — полторы шагов?

— Я знаю, как использовать Всесокрушающий Свет. А наши воинства должны быть в отдалении, дабы Испепеляющий Свет Маат не поразил славных воинов Та-Кем! — ответил Хору — сомкните ряды и трубите в боевой рог, я в последний раз предложу жителям Саадома развеяться по Престолу Геба и избежать огненной гибели, как этого хотел Извечный Усер, отец мой.

Воинства Та-Кем сомкнули боевые порядки. Колесницы и боевые слоны стояли позади. Стены и башни Саадома едва виднелись вдали, более чем в двадцати-тридцати тысячах шагах в мареве жаркой земли и испарениях Рыбного Озера. Рог призывно протрубил. Хору ждал. Вскоре издалека донёсся глухой звук боевого рога Саадома. Стражники на башнях увидели воинство Та-Кем и предупредили своего Правителя.

— Ханар, отец мой, — воинства Та-Кем стоят в трёх десятках тысяч шагов от наших стен. Но они немногочисленны. Напасть на них и разбить?

— погоди, Урванар, наследник Трона Саадома, знамения от Великого Змея не было, но, клянусь Урвой, воинства Та-Кем, проделав этот долгий путь, пришли сюда не для битвы! Я предчувствую великое опустошение. Выдвини небольшое воинство им навстречу, спроси чего они хотят — если не Сет, а Наследник Хору пришёл под наши стены, только Великий Урва может спасти нас! Кричи же страже, чтоб трубили врагу!

Хору увидел, как из ворот Саадома выдвинулись вперёд небольшой отряд. Не успел Ра взойти на вершину Престола Нут, как авангард воинств Хору и отряд Саадома сблизилась на расстояние в тысячу шагов.

Наследник Трона Та-Кем Хору и Урванар — сын Хала Ханара, ставшего оным после гибели своего отца Пер-Урвы в жестокой схватке с Богоравным Сетом на площади Армина, покорённого воинствами Та-Кем, выехали друг другу навстречу на своих парадных колесницах.

Правители спешили.

— Богоравный Хору, я уважаю тебя как врага равного по силе. Но ложь твоя не имеет границ! — сказал Урванар.

— Да как ты смеешь! Три попытки вероломного нападения на Та-Кем за пять разливов Хапи! Ты, и твой отец, и отец твоего отца, натравливали на земли Та-Кем Города Моря Себека, пользуясь бедностью их земель, — и во главе их воинств стояли воинства Саадома! Мы предложили Союзу Городов Моря Извечный мир и Истину Маат, а вы навязали войну, и Свет Маат

многим Городам Моря Себека принесли не Посвящённые, а лучники Та-Кем, не знающие промаха!

— Но на этот раз войска Та-Кем подошли к Саадому! И не для того, чтобы установить Древний Закон Маат доброй волей или силой — для того, чтобы уничтожить нас!

— Вы не примете Света, ибо поклоняющийся Апопу не может поклоняться Ра!

— Мы поклоняемся тому, кому поклонялись наши древние предки, Тьме, не знающей границ, которая пожирает Светило со всей неизбежностью, которая извечно древнее света и Великому Змею, скрывающемуся в ней и поглощающему души смертных, когда их земная жизнь окончена.

— Пусть же Ка всех сынов Саадома поглотит Апоп, если вы верите в него, но скольких жителей Та-Кем Светлая Маат перевела во Второй Мир, когда ярость Апопа обрушилась на Ар-Хонсу, обратив во прах его стены. Но большинство из его жителей не были сынами Великой Та-Кем, они были рождены в землях Армина, одного из Городов моря Себека — вашими вчерашними союзниками!

— Они перестали быть союзниками Саадома, когда город и все его земли захватил Сет, убивший твоего отца, за которого ты до сих пор не отомстил!

— Я не хочу мести, я хочу правды! И не Сет, а я сотру Саадом с Престола Геба!

— Ты глупец, Наследник Хору — надеяться захватить такой город как Саадом и уйти целым из земель Саадома, с воинством, в котором нет и трёх тысяч копий!

— Нет, Урванар. Да, как достойного врага я тебя уважаю, но всё же и ты и твой отец — глупцы. Неужели вы думали, что после удара Апопа по Ар-Хонсу, Та-Кем будет медлить с возмездием? Битвы не будет, Урванар. Извечные, которые безмерно сильнее Змея Тьмы, существующего за счёт пороков, поражающих Ка смертных, даровали мне оружие неведомой доселе силы — я возожгу над вашим городом Рукотворный Свет Ра, который испепелит и расплавит ваши стены и сметёт чудовищным ветром их прах!

— Если бы такая сила была в твоих руках, о, Наследник, ты не стал бы вызывать меня для переговоров, а обрушил бы её на Саадом немедленно! Ты всего лишь хочешь обманом запугать нас — если нет — то назови причину этих переговоров.

— Причина в желании моего отца, сущего среди Извечных, который не хочет, чтобы будущий Правитель Та-Кем испепелял народы. Я должен предложить вам рассеяться по Престолу Геба, чтобы Саадом был забыт и стёрт песками, и культ Змея тьмы

навсегда угас — или гибель в великом свете!

— Мы сильнее вас, Наследник Хору, ибо веруем в единое божество — Великого Змея Урву, ибо в нём сосредоточена вся бесконечная сила тьмы, а вы верите в тех, кого зовёте Извечными, между которыми разделена сила Света, но, ночью, когда властвует Урва, их сила угасает. Урва всесилен — мы доказали это, сокрушив Ар-Хонсу!

— Даже немного света способно разрушить тьму. Вы верите во Зло — и поэтому Всесокрушающий Свет уничтожит вас! Но, если вы хоть немного желаете добра своему народу — скажите, пусть те, кто не знает Света Маат, но хотя бы боятся её гнева, покинет город сегодня до захода Ра, завтра, в первых лучах Рассветной Короны я уничтожу Саадом! Ты клянёшься мне сказать это народу?

— Да, Хору, я клянусь. Но зачем это тебе? Надеешься поселить страх в сердцах воинов и жителей? Всё равно это не поможет тебе одолеть наши несокрушимые стены, отважное войско и великого Жреца Змея — моего отца — Хала Ханара!

— Твой отец нечестивец и трус — он не рассказал тебе, Урванар, как бежал из Армина, притворившись мертвецом?

Этих слов Хору Урванар уже не смог выдержать и схватил меч, но Наследник чувствовал, что Тёмной Силы в нём не было, — Хору всего лишь заслонился ладонью от мощного удара обычного медного меча принца Саадома.

Во вспышке Силы медный меч Урванара испарился, обжигая расплавленным металлом лицо и руки хозяина. Через мгновение Урванар уже лежал на земле и корчился от боли, но через боль Урванар всё же прокричал: «Стойте, стойте!» своим лучникам, изготовившимся стрелять. «Поднимите меня, ни на что негодные глупцы! По колесницам же — я должен сообщить важную весть своему отцу!»

Вскоре, отряд принца Саадома скрылся вдали, оставив за собою лишь пыльный свет в мареве полудня.

* * *

Колесницы Саадома въехали в городские ворота, которые накрепко, на тяжёлый кедровый засов, закрылись за ними. Урванара вёз на своей колеснице его личный охранник — преданный с детства друг.

Хал Ханар сам встречал сына на ступенях дворца, он не мог не заметить понурых голов возниц и колесничих, как и жители Саадома, на лицах которых читался явный страх.

— Что! Что с моим сыном! Если вы не уберегли его, то, клянусь Урвой, я велю казнить всех, не посчитавшись с тем, что на счету каждое копьё, когда враг подошёл к городским стенам!

— Постой, отец, славный Правитель Саадома, в том, что случилось виноват только я! — охранник помог Урванару подняться, и Хал увидел, как обожжены расплавленной медью лицо и руки наследника его царства — я повёл себя недостойно воина, даже по отношению к врагу — обнажил меч, когда Наследник Хору оскорбил тебя, попытался ударить мечом, но Наследник Та-Кем защитился шаром огня — мой меч расплавился, как в горне и обжёг лицо и руки. В том, что случилось, нет вины моих воинов, я должен был помнить, что говорю с врагом, и следовать обычаю воинов, не обнажать меча на переговорах — Хору, наш враг только одним жестом мог бы приказать своим лучникам в ответ на моё нападение истребить наш отряд. Но, видно, я столкнулся с благородным врагом, и чем больше я понимаю это, тем больше прихожу к мысли, что он не лжёт, говоря о чудесном оружии великой разрушительной силы, которое принесли с собою его воинства.

— Сын мой! Пройдём же во храм Урвы и переговорим в присутствии главных жрецов Великого Змея! Что вы стоите, как нечистые свиньи в луже, — кликните лекарей, чтобы обработали раны моего сына перегнанным вином и соком мака, и перевязали! — обратился Ханар к охране. Ожоги принца быстро обработал дворцовый лекарь, Урванар и его отец направились в храм, стражники разгоняли удивлённых и явно напуганных жителей.

— Значит, всё-таки Хору, как и предупреждал Великий Змей! — промолвил Хал Саадома, тут же обратившись к сыну. — Какие вести ты привёз от Наследника Трона Та-Кем?

— Недобрые, отец мой... Хору говорил, что в его руках рукотворное подобие светила дня, дарованное Наследнику божествами, которым поклоняются жители Та-Кем. В ответ на разрушение тобою Армина, названного Ар-Хонсу Сетом, завоевавшим его, Наследник обещает зажечь второе солнце над нашим городом, чтобы испепелить его, вместе со всеми, кто поклоняется Единому Урве — Великому Змею. Ещё — Хору взял с меня клятву воина, что я предупрежу народ Саадома о грозящей гибели, и мы разрешим тем, кто боится тайной Силы божеств Та-Кем и не верит в нашу победу покинуть город сегодня до заката.

— Что же, мой сын, я прикажу объявить о том, что те, кто усомнились в силе Великого Змея — жалкие трусы и вероотступники, — пусть бегут из города! — Ханар и принц Саадома стояли в мрачном зале храма в окружении самых

могущественных жрецов. А когда солнце, дарующее силу великим жрецам Та-Кем, самонадеянно называющим себя Богоравными, скроется в Вечную Тьму Змея — я пожертвую одним из жрецов, чтобы призвать Урву в наш мир — пусть Наследник Хору померится силами с самим Божеством Саадома! Сет победил Змея в лучах светила дня — но ночью Великий Змей поглотит Хору — без великого жреца их оружие не представляет для Саадома опасности, перед рассветом мы нападём на обезглавленное воинство Хору и сокрушим его!

— Слався в веках Великий Урва! — в один голос выкрикнули жрецы приветствие своему божеству.

— А что будет, если Хору совладеет со Змеем?

— Совладеет? Во тьме? — Ханар засмеялся — Тогда оружие божеств Та-Кем испепелит нас. Но Тьма бессмертна, и день всегда будет сменяться ночью. Я выберу жрецов из числа верховных, на случай нашей гибели, которые, вместе с жалкими трусами, если такие найдутся, уйдут из города до заката, чтобы славить Великую Тьму, поглощающую души смертных и даже небесные светила, чтобы нести народам славу Великого Змея которая никогда не угаснет. Ибо война Саадома и Та-Кем это не война смертных воинов, не война мечей, а война божеств, сын мой! И Тьма победит Свет, как происходит каждый день!

— Но утром Свет побеждает Тьму!

— У Света есть предел, но не у Тьмы, светило дня догорит когда-то, как храмовый факел, а Первоначальная Тьма — вечна, сын мой! Отдохни сын мой, залечи свои раны. Ты не сможешь участвовать в битве, но ты увидишь разгром воинств Хору! Я сам возглавлю войска! А ты — Ханар крикнул жрецу, — скажи глашатаям, чтобы отворили северные ворота и разрешили уйти отступникам и трусам, ибо мой сын дал клятву воина... Потом — если волшебный огонь Наследника Та-Кем всё же погубит нас — больше тех, кто чтит единого Змея останется в живых. Кто из вас хочет пожертвовать своей жизнью, чтобы вызвать Змея Бездны? — Ханар обратился к жрецам. Шестеро из круга выступили вперёд — ты — ты будешь удостоен этой чести сегодня, после захода солнца! А вы, пятеро — пойдёте вместе с теми, кто усомнится в славе и силе Извечной Тьмы, чтобы храмовый факел Урвы не угас веками, озаряя кровавым пламенем землю в ночной час! И не забудьте сказать, что сегодняшней ночью позволено всё — когда наступит тьма — пусть мужчины любят мужчин и женщин и на улицах и в храмах, как в праздники Урвы, ибо сегодня праздник завтрашней победы над врагами Саадома и врагами Великого Змея — пусть пьют вина вдоволь все, кроме воинов, к завтрашнему рассвету у них должна быть трезвая голова — для

них воскурите костры из священных чудодейственных трав, которые вскружат им головы! Празднуем все — ибо сегодня мы можем убить львиного детёныша, пока он не превратился во взрослого хищника, способного сокрушить наши кости!

Глашатаи Саадома кричали со всех башен о том, что желающие могут покинуть город до заката, а те, кто верует в Извечную Тьму и победу Великого Змея, сегодняшней ночью могут предаться разгулу и разврату, подобному ежегодным празднествам Дней Урвы, а так же наступлениям Великой Ночной и Дневной Тьмы.

* * *

Закатный Ра ушёл за вечерний горизонт. Воинства Та-Кем провожали Светило во второй мир, кланяясь Короне Заката. Хору вселил в своих воинов веру в защиту Извечных Та-Кем и Силу Рукотворного подобия Ра, однако, воинства молились, призывая Извечных даровать им победу и удачу в бою, если схватка всё же состоится.

* * *

Несколько десятков жителей Саадома не отважились оставаться в городе, они устремились к северным воротам, покидая город, в основном старики и женщины с детьми, они спешили как можно дальше, вдоль берега Рыбного Озера, шли в неизвестность, надеясь переждать опасность и вернуться, тогда как большинство народа Саадома были уже одеты в праздничные наряды и пьяны, хотя, до наступления ночи ещё не прикасались к женщинам, одевшим для развратного праздника золотые браслеты и другие украшения в форме извивающихся змеев. Ожидающее безудержного празднества бросали в уходящих объедками и звали их трусами.

Жрецы Саадома, исполняя приказание Ханара, переодевшись в простое платье, смешались с теми, кто хотел покинуть город.

* * *

В главном храме Саадома горели факелы, освещая сводчатый потолок неровным, пляшущим кроваво-красным светом.

Ханар и принц, боль обожжённого тела которого утихла

после умелого лечения, в окружении жрецов, стояли возле великого алтаря Змея.

Два жреца привели чёрного быка, положив голову обречённого животного на алтарь. Ханар взмахнул Мечом Змея — в тот же миг голова быка отскочила от тела, отсечённая мощным ударом. Труп животного замер и какое-то время продолжал оставаться на ногах, заливая алтарь Великого Змея густой, тускло мерцающей в свете факелов, кровью. Наконец, туша животного упала, сердце быка ещё явно билось, волнами выплёскивая кровь, медленно растекающуюся змеящимися струйками по полу, из разрубленной шеи.

Наконец, стражники уволокли тело жертвенного животного. Жрец Урвы, избранный для того, чтобы призвать Змея, обнажил, собрал кровь ладонями, измазав ею грудь и густую чёрную бороду. Бычья голова так и лежала на алтаре.

Ханар подошёл к жрецу, вступив своими сандалиями в кровь, снова подняв свой меч, и со всей силы вонзил его в грудь жреца, повернув.

Кровь жреца потекла по мечу, а потом и по руке Ханара, заливая алтарь и смешиваясь с кровью животного. Тело служителя Урвы обмякло и соскользнуло с меча.

Ханар воздел окровавленное оружие к чёрному небу, видневшемуся в проёме сводчатого потолка храма, ударил Мечом Тьмы по алтарю и произнёс заклинание: «О, Великий Змей! Сегодня мы принесли тебе праздничную жертву раньше срока и пролили кровь твоего верного служителя. Этой ночью враг стоит у стен города, хранимого тобою! Великий Урва — явись во всём своём величии и силе, ибо здесь, в землях Саадома, ты много сильнее, заклинаю тебя Ночной и Дневной Тьмой, явись пред воинством Хору, сразись и убей высокомерного Наследника Трона Та-Кем — сегодня, я, Хал Саадома, твой покорный раб и верный слуга, приношу тебе в жертву жреца светила дня — твоего извечного врага — явись же и возьми величайшую жертву с незапамятных времён!»

«Явись, сразись с Хору и прими величайшую жертву с незапамятных времён!» — повторил принц Урванар, а за ним верховные жрецы Змея.

Громадный гранитный алтарь разверзся клубящейся тьмой и кровавым пламенем в своём центре, появилась голова Змея с немигающим красным глазом, на шее, толщиной с колонны, поддерживающие свод храма Урвы. Змей постепенно являлся из ниоткуда, его голова возносилась всё выше и выше к своду. Внезапно, шея Урвы изогнулась, а пасть разверзлась — Змей схватил бычью голову, в которой ещё теплилась жизнь, приняв

жертвы Ханара, и исчез, оставив клубящуюся мглу, заполнившую храм.

* * *

Воинство Та-Кем выставило посты, на случай внезапного ночного нападения врага. Хору и Хатор объезжали войска на колесницах. Даже в лагере Та-Кем — за три десятка тысяч шагов от городских стен, были слышны звуки праздничного барабана и других инструментов Саадома, было видно, как за стенами горят великие костры, доносились голоса поющих и сладострастные крики женщин.

— Хору, — спросила Хатор — наречённый мой, неужто наши враги так готовятся к своей смерти, встречая гибель песнями и плясками, под звуки праздничных барабанов? Неужто они так радуются тому, что в первых лучах Ра твоё Рукотворное Светило, испепелив город, отправит их к Апопу, в вечную тьму?

— Мудрый Себек говорил мне, что в Саадоме праздники, посвящённые Апопу, встречают безудержным весельем, пьянством и развратом, в котором даже мужчины познают мужчин, как своих жён, а между жёнами — своя ли, чужая — не делают различия. Во времена мира, купцы земель Та-Кем рассказывали, что видели эти мерзкие празднества. Хатор, я не знаю, что происходит за стенами вражеского города, что происходит в их храмах Апопа — думаю, что жители Саадома верят в то, что Апоп сильнее и могущественнее Извечных, они не могут постичь силу нашего оружия и думают, что завтра будет битва, в которой они победят, поскольку намного превосходят числом наши воинства.

Нежданно, тёмный вихрь, похожий на те, которых страшатся путники, пересекающие пустыню, вознёсся над глинистой землёй, приближаясь к воинству Та-Кем.

— Хору, я знаю, что Сет, постигший Таинство Перевоплощения, может обращаться вихрем в пустыне, я даже подумала, что явился именно он, чтобы попытаться отнять у тебя победу, но я чувствую...

— Да, Хатор, это не Сет!

— Это Тьма! Ханар снова призвал Апопа на помощь из тёмной бездны!

— Ты права, о, Богоравная Хатор, наречённая моя! Но даже сам Апоп уже не спасёт Саадом! Благослови меня на битву с ним своим поцелуем, благослови и уходи — Апоп будет искать именно меня!

— Я благословляю тебя победить Чудовище Бездны! —

сказала Хатор, нежно поцеловав Хору, и продолжила — я благословляю твою победу, о, Обещанный Наследник, да пребудут с тобою Извечные!

Сторожевые посты Та-Кем тоже заметили вихрь, и, решив, что это колдовство Саадома, изготовили оружие и принялись будить спящих.

Хору взял в руки копьё с золотым наконечником, прикреплённое к колеснице, знаком приказал вознице править вперёд, и помчался навстречу мгlistому вихрю. Внезапно вихрь остановился, осев на землю серыми, как при извержении огненных гор, хлопьями, а в его центре появился громадный, много толще шеи Хранителя, Великий Змей, замерший в стойке на кольцах своего тела. Хору увидел страх в глазах своего возницы, поглядывающего на Наследника, и кивнул ему, улыбнувшись, чтобы приободрить.

Сердца воинов Та-Кем замерли, когда они увидели, как их предводитель, Обещанный Наследник мчится навстречу чудовищу, порождённому Тьмой.

Змей совершил бросок, но опытный возница мастерски отвёл колесницу от удара, повернув так резко, что одно колесо оторвалось от земли. Хору попытался поразить Змея копьём со знаком Маат, освящённым в Великом Храме, но промахнулся, а возница оказался не готов к удару хвоста Змея, внезапно обрушившемуся на колесницу.

Хору успел соскочить и пригнуться. Только Хору. Хвост разбил колесницу и раздробил тело несчастного возницы, даже одна из лошадей была убита чудовищным ударом. Наследник подбежал ко второй лошади, отсек кинжалом её поводья от оглобли и вскочил на лошадь без седла.

«Представь, что ты уже поразил врага!» — звучал в мыслях Хору голос Себека, Наследник, крепко держась за упряжь, сжимая в руке копьё, погнал испуганное животное прямо на Апопа, разверзшего свою пасть.

Апоп изготовился к броску, сжавшись, как пружина, но, вдруг синеватый луч ударил Змея — Хатор обнажила свой Меч Богоравной, силы малого Меча наречённой Хору было недостаточно даже для того, чтобы отбросить Змея — на землях Саадома Апоп был всевластен, но Хатор смогла отвлечь Врага Ра.

В то же мгновение, Наследник, на полном скаку приблизился к Апопу, сосредоточил силу своего Ка, как учил Себек, прикрыл глаза и нанёс удар копьём в пасть Змея, вложив всю свою силу. Хору рванул поводья и перемахнул на лошади через голову Змея. Наследник оглянулся. Копьё пронзило челюсть Апопа, пригвоздив к земле, Змей извивался, но не видел Хору и не мог нанести

смертельный удар своим хвостом, не видя противника. Но кольца тела Апопа всё же сжимались и били по земле с чудовищной силой. Хору был осторожен. Избегая ударов змеиного тела, он подъехал к голове Апопа, соскочил с коня и достал Меч: «Заклинаю тебя Светом Маат, мерзкий Апоп, Змей Бездны, заклинаю тебя Силой Меча Богоравного, заклинаю именем Великого Ра, сокрушившего тебя в образе Ка-Ту! Убирайся в свою тьму на сто веков, не тревожь и не оскверняй впредь Престола Геба своим присутствием, оставь этот мир в покое!» — промолвил Хору. Меч его вспыхнул золотистым светом, озарившим тьму ночи. Наследник обрушил своё оружие на Змея и отсек ему голову. Земля вздрогнула под ногами воинов Та-Кем — во вспышке кровавого пламени, Апоп исчез, оставив после себя клубящуюся мглу и обезглавленное нагое тело жреца Саадома, на горле которого зияла громадная рана от копья Хору. Наследник одержал победу и изгнал на сто веков Врага Света с Престола Геба. Воины ликовали, выкрикивая: «Да жив будет вечно Великий Воин — Наследник Хору, сокрушивший Апопа!» Горизонт Восходящего Ра уже начал светлеть. Хатор поспешила обнять своего наречённого, и её глаза наполнились слезами счастья. Белый Сокол, взметая пыль с сухой глинистой земли, сел рядом с Хору. Над негостеприимными здешними землями начинался рассвет. Участь Саадома была решена.

* * *

Воинства ликовали, но Богоравный Наследник не спешил праздновать победу. Главное ему ещё предстояло свершить.

* * *

Хал Ханар со своим сыном смотрели с самой высокой башни Саадома вдаль, в сторону воинств Та-Кем. Урванар то и дело поглядывал на звёздное небо.

До рассвета осталось совсем недолго, отец! — молвил принц Саадома, когда вдруг сияние, подобное вспышке Силы, возникающей между громовыми тучами и землёй, озарило пустыню на юге, поблизости от едва заметных огней костров воинств Хору.

— Да, сын мой... Нам осталось совсем недолго, — молвил Ханар, но тут же взял себя в руки, приказав срочно бросить всех колесничих и конных Саадома на воинство Та-Кем, чтобы не дать

Хору использовать то, что сами божества страны у берегов Хапи даровали Наследнику.

* * *

Рассветная Корона показалась над горизонтом.

— Мой час настал! — промолвил Хору — о, Посвящённые Та-Кем, настал час праведного возмездия, да пребудут с нами Извечные, — готовьте подобие Светила! Я сокрушил самого Апопа, а теперь, обрушу мощь Испепеляющего Света Маат на тех, кто поклоняется Тьме, и да сгинут нечестивцы с Престола Геба, ибо такова Неизбежность!

— Да будет исполнена твоя воля, о, Обещанный Наследник! — в один голос ответили Посвящённые Жрецы храмов Маади.

— Живи вечно, Обещанный Правитель Хору! Да пребудет с тобою Великий Ра и Светлая Маат! — тысячеголосым эхом отозвались воинства.

— Сегодня я буду с тобой, мой наречённый Хору! — Хатор выступила вперёд.

Сила сорвалась с рук двенадцати Посвящённых, ударив в золотой шар со знаком Маат, который тотчас же воспарил над парадной, украшенной золотом повозкой и стал медленно вращаться, засветившись огнём заката в медленно подающейся свету предрассветной мгле.

— Дождемся часа, когда Великий Диск появится полностью! — промолвил Наследник.

— Мы будем напивать и напивать шар Силой, о, Богоравный Хору, до того часа, когда ты решишь использовать Рукотворное Светило! — ответил один из Жрецов Та-Кем.

— О, предводители славных воинств Нижних Земель, не знающих поражения! — обратился Наследник к военачальникам — когда Посвящённые подадут вам знак, падите ниц на землю пред Испепеляющей Силой Маат — Рукотворный Ра затмит ослепительным светом в сотни Дневных Светил Престол Геба и Престол Нут. Воины могут потерять зрение, ибо смертный не может видеть рождения светила! Прикажите воинам прикрыть спины щитами, чтобы Великий Свет не обжёг их тела. Когда Рукотворное подобие Светила угаснет, — вы почувствуете это сами. Обязательно исполните мой приказ, во всём следуя указанием Посвящённых!

Яркий свет Ра брызнул в глаза воинам Та-Кем, которые прикрыли лица ладонями или отвернулись. Фигура Хору

отбросила длинную рассветную тень. Только Хатор, не сводя глаз, смотрела прямо на своего наречённого, но и Богоравной, на фоне яркого света Рассветного Ра, Наследник казался только тёмным пятном в лучах розовато-золотистого света.

Тёплый утренний ветер, пришедший с Горизонта Восхода, коснулся суровых, но прекрасных в своей мужественности, лиц воинов Хору. Дыхание ветра слегка всколыхнуло тёмные волосы воителей Та-Кем, пробивающиеся из-под тяжёлых медных шлемов.

Ветер рассвета приподнял и развеял длинные чёрные волосы Хатор, переливающиеся в лучах Великого Диска сумеречным огнистым блеском, блики Светила играли на золотой броне наречённой Хору.

Золотые и медные доспехи воинов Та-Кем искрились в утреннем свете, казалось, не смертные воины, а небесное Воинство Ра с огненным оружием выстроились перед Хору.

Наследник всё время переводил глаза то на свою возлюбленную, то на огненное войско, любуясь чудесным зрелищем. Белый Сокол устремился к Хору — даже Священная птица выглядела в лучах рассвета золотою.

Наследник обернулся, устремив свой взор к Великому Ра, диск которого едва успел оторваться от утреннего горизонта, Хору смотрел на Извечное Светило, не отводя взгляда. Наконец, чуть наклонив голову и прикрыв глаза, Хору обнажил Меч Богоравного и простёр руки с криком: «Мы победим — я знаю Грядущее! Слава Извечным!» Наследник не слышал, как тысячи голосов повторяют за ним «Мы победим! Слава Извечным, о, Ра, великий, Амен!», Хору призвал Белого Сокола превратившись в облако искрящегося золотистого света, через которое, во мгновение, неслышно прошла громадная тень Священной птицы — Наследник воссоединился с Белым Соколом — своим Братом по Свету, как учил Хору Богоравный Себек. Белый Сокол поднялся в высоту на потоках воздуха, крылья его были неподвижны. Ка Богоравного Хору управлял птицей — Наследник парил! Объединив Силу Богоравного с Силой Священной птицы, Хору продолжал быть собою, обретая ещё большее могущество, Ка Сокола, растворялся в Духе Наследника, оставив только знание великого таинства полёта, доступное лишь птицам.

Бесшумно, Сокол Хору спикировал на храмовую повозку, завис на мгновение, резко взмахнув крыльями, схватив в свои могучие когти золотой шар Рукотворного Светила. Несколько взмахов — и Хору, воссоединившийся с Соколом воспарил в небесах, поднимаясь всё выше и выше на потоках теплого ветра. Вот — уже только тёмная тень в синем небе утра была видна

воинам Та-Кем — Великий Хору вознёся на высоту, недостижимую даже для стрел отборных лучников.

Совершив круг над воинством, Хору направился к виднеющимся вдаль стенам Саадома, чтобы возжечь над ними Великий Свет и смыть всеочищающим светом город нечестивцев с Престола Геба.

Увидев, как воплотившийся в Священную птицу Хору улетает всё дальше к едва различимому на горизонте городу врагов Та-Кем и Врага Ра, Богоравная Хатор подняла свой Меч пред собою на вытянутой вперёд руке. Уловив свет Ра, она направила его отражение на своё лицо, во мгновение обернувшись львицей. Теперь — она не Хатор, а Сохмет — Защитница земель Та-Кем, она поспешит вслед за Соколом и, приняв прежний облик, направит силу своего Меча — Удар Сохмет на Рукотворное Светило, когда оно упадёт в стенах Саадома, чтобы возжечь Великий Свет вместе с Хору, чтобы быть достойной Обещанного, наречённого ей Извечными. Воины увидели чудесное перевоплощение Хатор — Таинство, дарованное юной Богоравной самой Светлой Маат — они видели, как львица, с массивной золотой цепью на шее и символом Вечности на груди, со всей быстротой, на которую способны эти грозные хищники, устремилась к вражеским стенам, вскоре, скрывшущаяся в мареве земли, успевшей нагреться, как и Сокол Хору исчезнувший в синем небе. Только Посвящённые, наблюдая за длинной тенью, которую отбрасывала вонзённая в землю стрела, напряжённо ждали. Один из них, стоял на песке, держа Шар Силы в руках, — он ждал отворения Врат Миров.

Некоторые из воинов уже усомнились в неизбежности победы, когда Жрецы, посоветовавшись между собою, и, воздав хвалу Великому Ра, встали перед воинствами и промолвили: «Падите же ниц пред Рождением Светила Извечного Усера!»

* * *

Хору с высоты птицы, видел контуры Саадома всё отчётливее, он различал острым взором суету внутри городских стен, видел паутину улиц и храмы Апопа, ненавистного жителем Та-Кем. Воинства Саадома стремительно неслись к лагерю Хору, но нечестивцам было не только не суждено достигнуть воинств Та-Кем — едва ли колесницы и конница Саадома отъедут от города дальше, чем на пять тысяч шагов — им тоже суждена гибель в Великом Свете. Наследник смотрел на город, который собирается сокрушить во прах. Хору видел, как тучи стрел, обращённых

против него, обрушивались назад на дома обречённого города, не способные причинить ему вред. «Такова Неизбежность, ибо нельзя поклоняться Апопу пред ликом Ра, ибо гибель Ар-Хонсу должна быть отомщена!» — подумал Хору — Великий Сокол скосил голову, смотря на то, как под ним проплывает кровля самого крупного, видимо — главного храма Саадома — «Те, в чьих душах нет света Маат — уже мертвы!». Сокол выпустил из лап тяжёлый золотой шар.

Сокол развернулся, полетев обратно к великому воинству Нижних Земель, но издалека увидел бегущую навстречу львицу с золотым знаком Силы и исчез в сиянии.

Золотой шар с заключённой в нём Силой немного снесло ветром, он упал не на главный храм Саадома, а на простой дом, проломив бревенчатую, мазаную кровлю.

Львица Сохмет остановилась, почувствовав присутствие Пречистой Маат. Хатор вновь явилась в своём обличье, поднялась с земли и направила Меч на Саадом, прикрыв глаза. Сила вела её. Хатор знала, что сколь ни могущественна Светлая Маат, явившаяся сама в мир Геба и Нут, чтобы препроводить нечестивцев на Суд Усера, Великая Маат не может вмешаться в дела и войны смертных. Колесничие Саадома выпустили тучи стрел в Богоравную, но Хатор подняла Меч, подумала о Золотом Шаре, хранящем Великий Свет и ударила по нему Силой Меча...

Хатор не успела открыть глаз — что-то толкнуло и схватило её — Сокол Хору явился пред нею из ниоткуда — Наследник полностью постиг Таинство Перемещения, схватил хрупкое тело Хатор лапой, чтобы исчезнуть вновь, появившись уже над своими боевыми порядками.

* * *

Хал Саадома с сыном стояли в главном зале дворца Саадома, обсуждая со жрецами Великого Змея, как им сбить Птицу.

Маат явилась, внезапно представ пред ними в своём золотистом свечении, простерев крыла даже над нечестивыми жрецами Апопа, ибо для Маат — они были всего лишь смертными, которым предстоял Переход. «Сама Отверзающая Врата на грани Света и Тьмы, которую чтят в Та-Кем, явилась, чтобы забрать нас в Мир Апопа!» — только и успел промолвить Ханар.

Хатор, не успев открыть глаз, внезапно зажмурила их с новой силой — столь велик был Свет, она видела Пламя Маат сквозь веки, которые казались Богоравной лишь розовой пеленой.

Белая вспышка разделила на несколько мгновений Престол Геба и Престол Нут. Свет достигал зрения воинов сквозь руки, которыми они прикрыли свои лица. Те, кто не закрыл лицо руками, моргнув, могли видеть каждую кость в теле своего собрата. Каждый чувствовал жар, как после долгого перехода по пустыне в лучах Ра. Но, столь же внезапно, сколь и появился, Рукотворный Ра исчез.

Воители по одному стали вставать с сухой глины. Там, где всего несколько мгновений назад был Саадом, возрос огненный столб, похожий на цветок ириса, цвета Закатной Короны.

— О, Великий Ра — в один голос выдохнуло войско, смотря на огненную гибель города их врагов.

Пламя Маат ослепило воинства врага, стремительно мчащиеся на лагерь Хору, тела людей и животных вспыхнули как сухие деревья, а через миг Великий Ветер развеял их прах.

Внезапно скользкая тень, поднимающая пыль, ударила воинов Та-Кем так, что они еле устояли на ногах. Хатор замерла на мгновении, боясь, что Сокол не совладеет с возникшим, видимо из Света, сильным движением воздуха и уронит её. Чуть позже вздрогнул Престол Геба, но не сильно, гулко, казалось, что Великий Геб трубит подобно слону, от чего земля содрогается.

Сокол Хору, взмахнув могучими крыльями, опускался к земле. За несколько мгновений до того, как коснуться земли, Сокол отпустил Хатор, Богоравная удачно прыгнула на сухую глину. Священная птица, которой Наследник управлял своим Ка, только коснулась лапами земли, тут же вознеслась в высоту. А на земле стоял Обещанный Хору, простерев руки, золотое свечение вокруг него медленно угасало.

— Да живёт вечно Обещанный Спаситель и Правитель, Та-Кем, Великий Хору, сокрушивший Апопа и Саадом! — войска приветствовали своего предводителя, впервые, не сговариваясь, назвав его Правителем.

— Да будет вечной ваша слава пред ликом Ра, храбрые воины! — ответил Хору. — Нам нужно уйти. Стройте свои порядки — облако наверху Огненного цветка несёт гибель и болезни, как и жёлтый песок Апопа! Один из военачальников подвёл Хору колесницу, возница Хатор также остановился перед ней. Мимо них пронесли тело возницы и охранника Хору, погибшего в схватке с Апопом. Воины — все до одного — поклонились телу павшего отважного воина.

— Хору — наш Священный Правитель, Фа-Ра-Анх страны Та-Кем! — выкрикнул военачальник, обратившись к воинствам, когда Наследник взойшёл на колесницу.

— Хору — Фа-Ра-Анх — тысячеголосым эхом повторило

воинство. «Впервые Хору назвали титулом Священного Правителя, — воины видели великие деяния, совершённые им, каждый из них, вернувшись, расскажет другим о победе над Апопом и падении Саадома. И слава победителя прокатится по всем землям Та-Кем. Теперь Сету придётся уступить мне Великий Трон!» — подумал Хору и вновь скомандовал:

— Быстрее же, стройтесь, — мы отправляемся в обратный путь, пока воины не наглотались пыли, ядовитой как песок чешуи Апопа!

Через коридор, образованный войсками, выехали на своих колесницах Хатор и Хору, чтобы встать впереди войска. Воины приветствовали их, воздев мечи к небу, называя Хору всё чаще и чаще Священным Правителем.

«О, Великий Ра и Светлая Маат, мне удалось свершить это — Саадом сокрушён, Апоп низвергнут в Бездну на сто веков!» — думал Наследник, смотря на ликование воинств. Взгляд его задержался на оружии Хатор:

— Наречённая моя, как же тебе удалось удержать Меч Богоравной, когда Белый Сокол, управляемый моим Ка, схватил Тебя?

— Милый мой Хору, я не только твоя Хатор — помнишь слова Светлой Маат — во дни войны я становлюсь львицей Сохмет, что значит «несущая возмездие», Хранительницей земель Та-Кем — как же я могла потерять освящённое оружие?

— Спасибо, Хатор. Ты ударила Силой золотой шар, ты помогла мне возжечь Рукотворное Светило. Саадом пал и от твоей руки, моя наречённая Хатор. Я до сих пор не могу представить себе мощь Света, в одночасье стеревшего город с Престола Геба! А ведь в нём были тысячи жителей. Да — вот Извечный Усер, отец мой, не хотел, чтобы я применил Великую Силу в войне.

— Такова была Неизбежность, Хору! Саадом сожжён Великим Светом, теперь, никто не посмеет воздавать почести Апопу и нападать на земли Та-Кем, на всём Престоле Геба народы запомнят, что Великий Свет Маат может не только нести Истину, но и приносить возмездие!

— Да, о, моя нежная, но грозная воительница! — улыбнулся Хору — такова была Неизбежность.

Воинства тронулись в путь, а над ними всё ещё поднимался, быстро темнея, Цветок Великого Разрушения. Ра только занял Трон Полудня.

Жалкая горстка жителей Саадома, решивших уйти, чтобы переждать опасность, видели столб пламени, вознёсшийся к небу, и, понимая, что им больше некуда возвращаться, рассеянно брели

вперёд. Среди них было пятеро жрецов Урвы, которые, хотя и усомнились, ибо тот, кто поклоняется светилу дня сокрушил их город, шептали свои проклятия, поминая Урву, и готовились принести Знания Тьмы другим народам, веря, что Великий Змей всё равно восторжествует.

* * *

Воинства Нижних Земель возвращались домой, неся весть о великой победе. Великий Ра коснулся западного горизонта и зажглась Закатная Корона. Трудный дневной переход был закончен. По приказу Хору, войска стали располагаться на привал. Медленно наступала ночь, Незыблемая Звезда Мер зажглась позади них — больше её сверкающее око никогда не увидит нечистого Саадома и кровавых жертв в честь Змея Хаоса.

Посвящённые обработали Силой тело возницы Хору, чтобы оно не начало разрушаться, чтобы произвести Обряд погребения над останками героя, когда воинства придут в Маади.

Когда Хору уже приготовился ко сну, Хатор всё смотрела на Незыблемую Звезду.

— Что ты читаешь в свете Великой Мер, о, моя возлюбленная? — Наследник поднялся с походного ложа, подошёл к Хатор и спросил.

— Грядущее, наречённый мой Хору. Уступит ли Сет тебе Трон Та-Кем, или тебе вновь придётся сражаться за него, мой милый? — Хатор вновь повернулась к Наследнику, обняв его.

— Извечные защитят нас с тобою, моя нежная Хатор! — ответил Хору — Трон Та-Кем будет моим, даже если мне придётся сражаться, я одержу победу — такова Невизбежность, любимая моя! А теперь — нам нужно отдохнуть — впереди множество дневных переходов, Хатор.

— Я верю в тебя Хору, я всегда буду тебя любить, что бы ни произошло, я говорю это в сиянии короны Ра, пред оком сверкающей Мер, ибо это — Истина! Даже если ты не станешь Священным Правителем Великой Та-Кем, я буду вечно любить тебя, ибо я полюбила тебя каким ты есть, и ты мне всегда будешь дорог мне! Хору, а что мудрый Себек говорил тебе о любви?

Себек не говорил об этом со мною. Я только знаю, что, когда любишь, — будь то смертные или Жрецы, или Богоравные — все равны перед этим светом — Ка двоих становится единым, и оба испытывают величайшее счастье, ибо их Ка открыт Великому Свету... Спасибо тебе, Хатор, я знаю, что ты полюбила не Богоравного Наследника, а того, кто дорог твоему сердцу. Я тоже,

полюбил тебя, когда ты, моя наречённая, была ещё только смертной Посвящённой. Но я пройду свою Неизбежность до конца, сражусь с Сетом и одержу вверх, изгнав того, кто захватил Трон через кровь моего отца! Чтобы стать Богоравной, Хатор, ты прошла через гибель, твой Ка был у Врат Второго Мира — тебе ли бояться Грядущего?

— Я не боюсь ни Грядущего, ни твоей схватки с Сетом, ибо я верю в тебя, победившего самого Апопа на земле нечестивцев! Я не хочу, чтобы ты изменился в этих битвах и схватках, я не хочу, чтобы сердце твоё ожесточилось, а Ка стал менее нежным и отзывчивым! — ответила Хатор, обняв Хору ещё крепче.

— Великий Трон для меня не цель, Хатор, это моя судьба! Я останусь таким, каким сотворил меня Извечный Свет, даже пройдя все испытания, каким ты полюбила меня, обещаю тебе, Хатор! Наши руки соединятся в Великом Храме, и я сделаю тебя, моё сердце, Священной Правительницей великой страны! Хатор, но почему ты плачешь?

— Милый мой, разве ты, постигший Тайное Знание, не знаешь, что Великий Ра сотворил отзывчивыми, но слабыми женские сердца? — Хатор попыталась унять слёзы и улыбнуться — я плачу от счастья, от того, что я рядом с тобой, помогая свершиться твоей великой Неизбежности!

— Моя нежная Хатор, ласковая как храмовый Ка-Ту, я тоже счастлив, что ты рядом со мною! — ответил Хору.

Воины выставили охрану вокруг лагеря. Большинство уже спало, под вечным светом Звезды Мер, устав в пути.

Хатор легла спать на походном ложе возле своей колесницы, Хору погладил её густые и нежные волосы и держал за руку, пока сон не пришёл к его наречённой. Вскоре уснул и Хору. Над воинствами Нижних Земель воцарились тишина и покой, изредка нарушаемый разговорами стражей лагеря, сидящих на каменистой осыпи у костров.

* * *

Через три дня воинства Та-Кем достигли земель Шерихо. Небольшой отряд этого города Моря Себека сопровождал их до столицы. Под звуки парадных рогов и труб воинства Хору вошли в город. Сам Правитель Кари вышел приветствовать славное воинство, вернувшееся с победой.

— Живи вечно, о, Богоравный Правитель Хору! Кажется так положено приветствовать правителя в Та-Кем? — сказал Кари, одевший броню из золота и меди поверх расшитой накидки

Правителя, какую носят все Правители городов Моря Себека. Но броня была ему не к лицу — несмотря, что по возрасту Кари был едва ли старше Сета, он был достаточно слаб телом, хотя, даже купцы Та-Кем не насмехались над ним, уважая за мудрость.

— Живи вечно, Правитель Кари! Тебе правильно рассказали о наших обычаях, только я ещё не Правитель! — ответил ему Хору.

— Думаю, о, Богоравный Хору, ты им скоро станешь! Мне даже не нужно предсказывать Грядущее, чтобы сказать тебе, что совсем скоро послы Городов Красного Моря приедут в Маади, а не в Ар-Маат, чтобы засвидетельствовать тебе свою дружбу. Ибо никто не захочет встать на пути у Хору, обладающего Всесокрушающей Силой. Ваша слава опережает ваше воинство!

— Правитель Кари! — ответил Наследник — ты уже знаешь, что я сокрушил Саадом, но больше у меня нет Рукотворных Светил, ибо я поклялся Извечным применить Силу Света как оружие только однажды!

— О, Хору — ты ещё слишком молод. Все правители клянутся своим божествам и своему народу, только затем, чтобы нарушить клятву!

Но не Богоравные Та-Кем! Для нас открыт Второй Мир, а Извечные являются нам, чтобы указать путь.

— Ты хочешь сказать, что вы вправду можете проникать в обитель умерших и божеств? — спросил Кари.

— Я не был в обители Ка умерших, но был на границе Двух Миров, вместе с Извечными, в число которых вошёл и Усер — мой отец. Между мирами он сокрыл и оружие Разрушительного Света, чтобы, много веков спустя, смертные не смогли добраться до Рукотворных Солнц и направить друг против друга испепеляющий огонь, без одобрения Извечных и знания Посвящённых.

— Я слышал, что Правитель Сет убил твоего отца.

— Я знаю это со слов Богоравной Асет, моей матери. Но никто не в силах убить Ка — тем более — Ка богоравного!

— Тогда скажи мне, Хору — Правитель Кари перешёл на язык Та-Кем, — есть ли среди ваших божеств, которых вы зовёте Извечными, Великая Рыба, которой поклонялись наши предки.

— Я понимаю, почему ты, о Правитель, стараешься, чтобы тебя не поняли те, кто окружают тебя! — улыбнулся Хору — Великой Рыбы нет среди Извечных. Я говорю тебе честно. Может, в Шерихо добровольно примут Свет Маат, я рассчитываю на твою мудрость, Кари.

— Значит, это только выдумка наших далёких предков, в древности живущих рыболовством, — Кари произнёс про себя, ответив Хору — Увы, нет, о, Богоравный Хору — моя мудрость

подсказывает мне, что веры предков, глубоко поселившуюся в сердцах людей нельзя касаться — пусть верят в то, что верят. Но какое божество дало мне Дар Прорицания?

— Я понимаю тебя, Кари — если ты боишься, что тебя свергнут — не трогай веру предков, ибо Пречистой Маат, даровавшей тебе виденье Неизбежности всё равно, чем её почитают и как поклоняются — для Маат главное, чтобы люди жили по её Истине. Но, если хочешь, я, зная твою страсть к Постижению, пришлю тебе Посвящённого, жреца одного из храмов Маади, он разъяснит многое тебе, Кари, из того, что сокрыто от смертных.

— Хору, ты юн, но ты мудр! — восхитился Правитель Шерихо — Сет стремился насадить в Городах Красного Моря веру Маат стрелами лучников Та-Кем, а ты, даже видя, что я усомнился в вере предков, не навязываешь мне поклонения божествам Та-Кем, но предлагаешь жреца, чтобы я сумел постигнуть многие таинства! У тебя светлый разум и чистое сердце — то, чем должен обладать Правитель, особенно — такой великой страны, как Та-Кем! Предлагаю твоим воинствам отдохнуть в моём городе, а завтра — двинуться в обратный путь!

— Спасибо, Кари, только пусть воители отдохнут днём, а при свете Короны Заката мы выступим, ибо ночью, когда Ра не жжёт землю, идти легче.

— Будь по-твоему, Хору, — воины Та-Кем найдут в домах Шерихо и кров и вино и пищу, а на закате вы отправитесь в путь!

— Я благодарен тебе, Правитель Кари!

* * *

В первых лучах Закатной Короны воинства Та-Кем двинулись в путь, навстречу уходящему Светилу. Брони воинов сверкали в лучах Ра, воинство, идущее за колесницей Хору было похоже на гигантского себека, неторопливо ползущего по земле в сторону заходящего Ра. Вскоре стены Шерихо остались позади, а последние лучи в небе исчезли. Звезда Мер вела Хору в Маади, вела навстречу его славе.

Время от времени, воинству стали попадаться купцы Та-Кем, направляющиеся в дальние странствия, а так же — купцы Шерихо и других городов Моря Себека, спешащие домой.

Утром седьмого, после падения Саадома, дня воинства достигли Дельты великой Реки. Они пошли вдоль Хапи, стараясь не вытаптывать посевы крестьян, крестьяне, узнав, что воинство идёт с великой победой, прославляли Извечных, так же воздавая

хвалу Хору, сокрушившему Апопа и город врагов Та-Кем.

Воины чувствовали, что они уже на родной земле, им скорее хотелось попасть в Маади, а, оттуда, вернуться, пусть на время, к своим семьям. Великую весть провозвещал глашатай войска на его пути, оповещая о победе народ Та-Кем.

К утру десятого дня, впереди показались паруса множества кораблей и стены Маади. Стражи города заметили войско. Вскоре затрубил торжественный рог Маади.

* * *

Асет и Себек, Анпу и Селкит, и, конечно же, Ра-Мер-Анх, первый узнавший о том, что воинства Нижних Земель возвращаются, проснулись до восхода Ра, чтобы приветствовать Хору и Хатор, вернувшихся с победой.

Ра-Мер-Анх велел подготовить для себя и Богоравных колесницы, и, вскоре, в сопровождении небольшого отряда, Богоравные, вместе с Ра-Мер-Анхом выехали навстречу приближающемуся воинству.

Хору первым заметил приближающееся облако пыли, поняв, что из городских стен на колесницах выехал отряд, чтобы приветствовать воинов, возвращающихся с победой.

Вскоре отряд подъехал так близко, что Хору различал лица колесничих.

Наследник и Хатор помчались вперёд, к встречающим их. Хору и Хатор приказали возницам остановиться и спешили. Их примеру последовали Богоравные с Ра-Мер-Анхом. Хатор бросилась на шею Наместнику:

— Отец мой, Ра-Мер-Анх! Хору сокрушил Саадом, до этого, одолев самого Апопа на земле нечестивцев!

— Доченька моя! Наследник Хору! Да будет вечна жизнь ваша и любовь ваша! — приветствовал Ра-Мер-Анх.

— Хору, ты подтвердил Избрание — ты — отныне — Обещанный Спаситель и Правитель Та-Кем! — молвил Себек, обняв Наследника.

— Сын мой, как же я рада видеть тебя! — Асет подошла к Хору и поцеловала его.

— Брат мой, Хору — сегодня ты принёс нам вести о великой победе! — сказал Анпу и улыбнулся.

— Спасибо тебе, Себек! — молвил Хору, — ты обучил меня Древним Таинствам. Благодаря тебе Саадом больше не оскверняет Престол Геба. А тебе, Ра-Мер-Анх, приятно будет узнать, что Богоравная Хатор силой своего Меча разбила

Великий Свет Рукотворного Светила. Сегодня великий праздник для всех нас и для всей земли Та-Кем! Наместник, у тебя не только прекрасная и отважная дочь, но и храброе и стойкое воинство — без него я не смог бы свершить назначенного.

— Хору! Я чувствовала присутствие Тьмы. Как удалось тебе не только сокрушить Саадом, но и одолеть Апопа? — спросила Селкит.

— Да, Селкит, — Неизбежное свершилось — Хору победил Врага Ра изгнав Тьму на долгие века с Престола Геба — сам Хранитель поведал об этом мне! — Хору не успел ответить — за него ответил могучий Себек, шепнув что-то своему вознице, который подбежал к одному из стражников, что-то сказав ему, в свою очередь. Незамедлительно, колесница этого стражника помчалась к воротам Маади.

— Но мой возница погиб в схватке со Змеем. Проедем же в город, чтобы сообщить народу Маади великую весть. А ты, Анпу, брат мой, согласишься ли ты сам подготовить тело павшего героя к погребению, ибо мы должны воздать почести погибшему в схватке с Апопом, каких заслужил этот славный воин!

Конечно, Хору! Не всякий смертный отважится бросить вызов самой Тьме, даже когда Богоравный рядом!

— Отправимся же в город, мы прибудем как раз в лучах Короны Рассвета, пусть же народ приветствует моего сына как победителя! — промолвила Асет.

Все заняли место на своих колесницах и направились к городу. Хору и Хатор ехали впереди, колесницы остальных Богоравных — за ними. Воинства и отряд стражи продвигался им вслед. Первые лучи Восходящего Светила показались на горизонте рассвета. Хору торжественно въехал в городские ворота, за ним — колесницы Богоравных, затем — воинства. Себек не зря отослал стражника — народ разбудили глашатаи, сообщив великую весть, все жители Маади выстроились в живой коридор, они устилали цветами путь Хатор и Хору, выкрикивая: «Хору сокрушил Саадом!», «Хору принёс вечный мир земле Та-Кем!» «Хору — наш Священный Правитель, победитель Апопа!»

* * *

Богоравные и Наместник Ра-Мер-Анх собрались в главном зале дворца Маади. Слуги накрыли стол для праздника возвращения и победы, но разговор шёл не о свершённом, а о том, что предстоит свершить.

— Нужно снарядить и послать гонцов в Ар-Маат и главные

города Восточных и Золотых Земель Та-Кем! — Ра-Мер-Анх заговорил первым.

— Пусть они поплывут на нескольких парадных ладьях по водам Великого Хапи, а мои воины в зелёной броне торжественно сопровождают ладьи! — продолжил разговор Себек.

— Я думаю, Сет добровольно примет решение уступить Трон Та-Кем! — сказала Селкит. — После победы Хору над Апопом и разрушения Саадома все воинства Та-Кем и народ падут на колени пред Обещанным Хору — у Сета не будет выбора.

— Мне остаётся только надеяться на это! — молвила Хатор.

— Сет потребует поединка, ибо он потребовал его даже после того, как Совет Извечных решил в пользу Хору. Но не нужно бояться, Хатор, за Хору — воля Извечных! — промолвил Себек.

— Твои слова мудры, о, Себек, но лучше избежать...

— За мною сама Неизбежность, Хатор! — прервал её Хору на полуслове — ибо в Вечности начертано Светом Маат, что я одолею Сета и стану Священным Правителем Та-Кем — я читаю эти Письмена Вечности, так же как тот, кто будет жить через сто веков после нас, будет читать о наших деяниях на свитках и гранитных стелах!

— О, Хору — теперь я вижу, что ты веришь тому, что говорит твоё сердце! Подумать только, всего два разлива назад я несл тебя, маленького, на руках, мы бежали из Небта от злых замыслов Сета, а теперь ты будешь спорить с ним за Трон! — Асет посмотрела на Богоравного сына — она вспоминала совсем недалёкое прошлое, она гордилась сыном Усера.

— Брат мой, Хору! — вступил в разговор Анпу — я считаю, что гонцы должны сразу сказать, что ты прибудешь в Столицу, чтобы оспорить своё право на Великий Трон, если конечно, ты готов к этому, Хору.

— Да, Анпу! Пусть гонцы скажут это Сету, известив сначала о великой победе. Я готов к последней битве за Трон моего отца, ныне сущего среди Извечных!

— Да, Наследник! Твоё время пришло! — произнёс Себек, выпив вина.

* * *

Над Маади — столицей Нижних Земель начинался закат. Гонцы уже отъехали в Ар-Маат. Воинства собрались на Западном Берегу Хапи, чтобы совершить Обряд погребения и отправить в вечность, за уходящим Ра, героя, погибшего в схватке с Апопом.

Анпу и Хору стояли впереди процессии. Ученики целителей

подготовили тело перешедшего так, чтобы Хаос не разрушил его, погибшего воина поместили в кедровый, украшенный золотом гроб.

Несколько воинов пронесли его через войска, которые выкрикнули в один голос:

— Слава погибшему во имя Великого Ра и Светлой Маат!

— Тот, кто погиб в схватке со Змеем Тьмы не будет знать гибели, как Незыблемая Звезда Мер, ибо Извечные проведут его в Вечный Свет! — промолвил Анпу.

— Да придёт Ка славного воина на запад, за светом Великого Ра, в земли вечного блаженства! О, Светлая Маат, проводи Ка верного воина Та-Кем в вечную славу и Вечный Свет! — произнесли Жрецы — слава тому, кто вместе с Обещанным Хору низверг Апопа, пожертвовав жизнью!

Гроб, украшенный золотом поместили в усыпальницу и заложили вход каменной кладкой. Воинства отдали последние почести павшему герою.

Великое Светило скрылось за горизонтом, оставив на Престоле Нут только сияющую Корону Заката. Появились первые звёзды, загорелась Незыблемая Мер.

Воинства расположились на ладьях, чтобы отправиться к стенам Маади с западного берега.

Ещё один день угас над землёй Та-Кем — он принёс Наследнику Хору великую славу, прорицая ему победу над Сетом.

* * *

Стражники стен Столицы увидели несколько парадных ладей Нижних Земель. Начальник стражи спешил доложить Правителю Та-Кем об их прибытии.

— О, Богоравный Сет, Правитель Та-Кем! — начальник стражи приветствовал Сета поклоном.

— Что случилось, о, начальник стражи крепостных стен славного Ар-Маата! — спросил Сет.

— Парадные ладьи Нижних Земель подходят к причалам Столицы, о, Правитель.

— Зачем Ра-Мер-Анх мог послать ко мне вестников? — Сет задал вопрос вслух — пусть гонцы Ра-Мер-Анха придут ко мне во дворец, приветствуйте их, я выслушаю вести в Тронном зале.

Сет отправился в тронный зал. Глашатаи на стенах затрубили в рог, приглашая во дворец Правителя вестников Нижних Земель. Гонцы, прямо от причала, направились во дворец Сета.

Сет восседал на Троне Та-Кем, Правительница Небтет сидела

рядом с супругом, когда гонцы из Маади вошли в Тронный зал.

— Приветствуем тебя, о, Сет, Правитель славной страны Та-Кем, приветствуем от лица Наместника Ра-Мер-Анха и Наследника Хору. Мы принесли тебе великую весть!

— Слушаю вас, о, вестники Нижних Земель! — ответил Сет.

— Под покровительством Извечных, Наследник Хору, да хранит Свет Маат его вовеки, принёс вечный мир славным землям Та-Кем, стерев столицу Нечестивцев — Саадом с Престола Геба рукотворным Подобием Ра! — начал первый из вестников.

— Богоравный Хору одержал вверх над Змеем Тьмы, изгнав Апопа, именем Извечных, на сто веков с Престола Геба — продолжил другой.

— Теперь Обещанный Наследник Хору требует, чтобы ты уступил ему Трон Та-Кем, принадлежащий Хору по праву, как сыну Усера, ныне Извечного!

— Я благодарен вам, о, вестники Наследника Хору! Я объявлю в Ар-Маате о великой победе над Апопом и сокрушении Саадома. Пусть же отныне празднуют жители столицы! Чего ты ждёшь, начальник стражи городских стен! Пусть же глашатаи объявляют о победах Хору под звук труб. Вы же, — Сет обратился к гонцам, — отправляйтесь в Маади и передайте Наследнику, что тот должен быть готов к поединку, дабы Достойнейший занял Трон Та-Кем, как предназначали Извечные! Сделав так много для земли Та-Кем, я не уступлю Великий Трон даром сыну Усера!

— О, Правитель Сет, мой возлюбленный супруг! Зачем вам с Хору мериться силой? Уступи Трон, принадлежащий ему по праву, — всё равно ты останешься величайшим воителем, Мечом Та-Кем.

— Об этом не может быть и речи! — ответил Сет, — если Хору нужен Трон Та-Кем, — пусть придёт и возьмёт его, если сможет! — Сет засмеялся.

Глашатаи объявляли: «Празднуйте, жители и воины славного Ар-Маата, столицы Та-Кем! Славься в веках, Наследник Хору, сокрушивший Саадом и низринувший навеки в тёмную Бездну Змея Апопа — Врага Великого Ра! Покой и процветание настали в великой стране Та-Кем! Да славятся Правитель Сет и Наследник Хору, сокрушившие Апопа!»

— О, гонцы! — вновь обратился к ним Сет, — ступайте на свои лады, отправляйтесь в Маади и скажите Хору, что если ему нужен Трон — пусть придёт и отберёт его у меня!

— Приветствую тебя, Правитель Сет! Ты звал меня! Я предстал пред тобою, чтобы сразиться за право воссесть на Трон Та-Кем! — Наследник Хору вошёл в Тронный зал в сопровождении мудрого Себека. — Воины Ар-Маата не обратят меча против победителя Апопа, сокрушившего Саадом! Готов ли ты к схватке?

— Я ждал тебя, о, Наследник, хотя и не так скоро. Я готов сразиться с тобой! — сказал Сет. — Принесите мою броню, — сказал Сет слугам, взяв в руку Меч Богоравного.

— Не здесь, Сет! Схватка двоих Богоравных превратит Столицу Та-Кем в руины! Моя колесница уже стоит у ступеней дворца — взойди и ты на свою колесницу, отъедем же в пустыню и сразимся там, когда Великий Ра займёт место на Троне Нут! Мудрый Себек и твоя супруга Небет будут свидетелями нашего поединка, чтобы определить победителя. Мы сразимся пред Оком Ра, а сама Светлая Маат придёт из Второго Мира, чтобы судить по Истине!

— Да будет так, Наследник! — ответил Сет — но я одержу победу и не отдам тебе Трон!

— На всё воля Извечных, Сет, — Трон будет мой — это Неизбежность.

Сет, Хору, Себек и Небет, в сопровождении охранников Сета и гонцов из Маади спустились по ступеням дворца. Вскоре воины подали колесницы.

Сет и Хору выехали из ворот Ар-Маата, держа колесницы вровень. Оба Богоравных Воителя были готовы встретить свою судьбу. Себек и Небет следовали за ними, затем — воины Сета и воины Ра-Мер-Анха. Колесницы помчались вперёд, в пустыню, взметая пыль. Белый Сокол — Брат Хору по Свету Второго Мира летел в высоте голубого неба, над колесницами.

* * *

Хору остановил колесницу первым.

— Мы сразимся здесь, Сет!

— Да будет так, Наследник, я знаю, что тебя обучал Себек — самый великий воин всех времён, но мне ли бояться тебя, Хору — мне ли, сокрушившему Апопа и одолевшему самого Извечного Хранителя?

Богоравные сошли с колесниц. Воины Ар-Маата и Маади выстроились полукольцом, посреди которого стояли Сет и Хору. Небет и Себек стояли в центре этого полукольца. Ра занял своё место на Троне Нут. Внезапно, в золотистом свечении явилась

сама Маат:

— Сет — Истина не на твоей стороне!

— Извечные решили, что Трон Та-Кем должен занять достойнейший, определим же его в битве! — ответил Сет.

— Я готов! — сказал Хору, подняв не такой тяжёлый как у Себека, но тоже обоюдоострый Меч.

— Начнём же, Хору! — Сет поднял свой серповидный меч, на мгновение вспыхнувший красным огнём.

Хору напал на Сета — Правитель мастерски отражал выпады Наследника, удар за ударом. Вдруг, Хору исчез, появившись за спиной Сета, но последний был готов к этому, не оборачиваясь, отразив удар Обещанного. Теперь атаковал Сет — Хору было нелегко отражать удары но он справлялся, наконец, уловив момент, и, как учил Себек, закрутил меч противника и выбил его. Меч Наследника вспыхнул золотистым свечением, он атаковал, но Сет обратился пустынным вихрем и Меч Хору без вреда прошёл через пустынный смерч.

И, напротив, вихрь закрутил Хору, далеко отбросив его. Теперь Обещанный выронил Меч из своей руки. Сет вернул свой облик, поднял Меч и поспешил напасть на Хору, лежащего на песке, но перед правителем был громадный, размером с храмового крокодила, себек, с усеянной острыми зубами пастью. Во мгновение, Сет тоже обратился крокодилом, они сцепились челюстями, катаясь по песку, пытаясь одолеть друг друга. Наконец, Сет ослабил хватку, Хору, в образе крокодила попытался схватить его, но промахнулся. Сет, прекрасно владеющий Таинством Перевоплощения, не хуже Хору, мгновенно обратился львом и прыгнул на спину крокодила-Хору, схватив его за лапу львиной пастью. Хору перекатился через себя и сбросил льва, но проворный лев, которым обратился Сет, быстро уходил от крокодильей пасти, примериваясь, чтобы бросится и схватить крокодила снизу за глотку. И вот — этот случай представился — крокодил хотел в перевороте схватить льва за лапу, но промахнулся. Лев прыгнул, норовя схватить за горло. Внезапно, Хору принял свой обычный облик, схватил Меч, ушёл от броска льва, вонзив оружие Богоравного ему в рёбра, ударив Силой. Льва отбросило на два десятка шагов. Тут же лев вновь принял облик Сета. Правитель попытался подняться с песка, однако он обессилел, к нему поспешили охранники, поставив Сета на ноги.

— Что же, Сет — ты проиграл битву! — молвила Маат.

— Да, но это ещё не конец, я верну себе Трон! — крикнул Сет.

— Такова была Неизбежность, о возлюбленный супруг мой! — Небет поспешила к Сету.

— Постой, Сет! — промолвил Хору, — я уважаю тебя, как великого воина, оставайся же Мечом Та-Кем при мне! Я не держу на тебя зла!

— Мне не нужна твоя милость, Хору! Я скроюсь в Небта, стоящем посреди пустынь, я буду продолжать защищать земли Та-Кем от диких и без твоего повеления по праву Богоравного! — Сет вскочил на колесницу.

— Сет, Хору прав! — молвила сама Маат. — Ты, победитель Апопа навеки останешься защитником земель у берегов Хапи пред ликом Ра, — не отвергай предложения Обещанного Правителя, коим отныне стал Хору по воле Извечных!

— Да будет так, о, Светлая Маат, но я всё же не буду присутствовать на торжественном возведении Хору на Трон Та-Кем.

— Ты должен, Сет! — ответил Себек, — и ты и Хору принесли Та-Кем мир и процветание на века, пусть же Великий Ра увидит, что среди Богоравных Та-Кем вновь воцарилось единство. И для тебя, и для меня и для Хору — главное — процветание Та-Кем, а не власть — ты всегда утверждал это, и перед лицом Самого Атума на Совете Извечных — докажи же, что слова твои — Истина — пусть же Свет Второго Мира в Великом Храме Ар-Маата отразится и от твоего Меча, когда сам Извечный Атум снимет с головы своей Корону Света, чтобы возложить её на голову Хору.

— Хорошо, Себек. Пусть Извечные знают, что отныне согласие воцарилось среди Богоравных!

— Твои слова достойны защитника Страны пред Оком Ра — великого воина — Меча Та-Кем, коим ты будешь вовеки! — молвила Светлая Маат и тут же исчезла в сиянии.

Все взошли на свои колесницы, направившись к Столице Та-Кем. А в этот час, к причалу Ар-Маата пристала ладья Ра-Мер-Анха. Асет, Хатор, Анпу и Селкит сошли на пристань, почувствовав под ногами твёрдую землю.

* * *

Ра едва начал клониться к западному горизонту, как колесницы въехали в главные ворота Ар-Маата, направившись к дворцу Правителя.

Асет и Хатор встретили Хору на ступенях, устремившись и к нему.

Наследник сошёл с колесницы, побежав им на встречу.

— Милый мой Хору, я знала, я верила! — Хатор заплакала от счастья.

— Я одолел Сета! Нужно созвать всех Наместников, чтобы торжественно, в главном Храме, я стал Фа-Ра-Анхом Та-Кем в Свете Ра.

— Хору, сын мой! Ты исполнил своё назначение! Я горжусь тобой, сын Извечного Усера! — молвила Асет, в её глазах тоже появились слёзы.

Богоравные Та-Кем собрались в Тронном Зале.

— О, Богоравные братья и сёстры мои! — молвил Сет, сделав знак начальнику стражи. — Я до Заката Ра соберу народ, чтобы объявить, что, согласно Древнему Закону, уступаю Трон Та-Кем Наследнику Хору, сокрушившему Саадом! — Сет был мрачен. — Иди же, пусть глашатаи собирают народ у дворца — чего ты ждёшь? — крикнул Сет начальнику стражи.

Пусть глашатаи скажут, что я, Наследник Хору, будущий Священный Правитель Та-Кем, объявляю, что отныне и вовеки, Сет будет Верховным Военачальником, Мечом Та-Кем.

Народ выслушал выступление Сета в лучах Заходящего Ра. Смешанное чувство было в сердцах жителей Ар-Маата, они привыкли к Правителю Сету и были благодарны ему за процветание, но Наследник Хору принёс вечный мир, сокрушив Саадом, он избавил Престол Геба от Апопа. При Правителе Хору Земля Та-Кем снова станет единой и между Столицей и Нижними Землями больше не будет раздора. Посему люди ровно славили и Хору и Сета.

Ладьи с гонцами отправились в Восточные и Золотые Земли Та-Кем. Несколько дней Столица готовилась к празднеству, в честь восшествия на Трон Та-Кем Обещанного Спасителя Хору, победителя Апопа, Богоравного, сокрушившего Саадом и его свадьбы с Богоравной Хатор.

В храмах Ар-Маата восхваляли Хору и его подвиги, не забывая отдать почести и Сету. Жрецы раздавали праздничные хлебы народу, задолго до начала великого праздника, объявляя, что отныне покой и благоденствие пребудет на берегах Хапи, ибо на Трон восходит Обещанный.

* * *

Парадные ладьи Наместников на пятый день, в лучах рассветного Ра, прибыли в Ар-Маат.

Наместники поприветствовали Сета и Наследника, преподнеся свои дары, и поспешили к началу великого обряда.

Хору и Хатор, взявшись за руки, шли по живому коридору, образованному жителями Ар-Маата к Великому Храму Ра. Трое

Наместников, держа в руках золотистые колосья пшеницы, следовали за ними. Народ бросал живые цветы под ноги Хору и Хатор. Тени величественных колонн были уже коротки, Ра занимал своё место на Троне Нут. Пара Богоравных торжественно вошла во Храм. Вокруг алтаря Ра стояли Богоравные Себек, Асет, Анпу, Селкит и Сет. Асет держала на руках храмового Ка-Ту. Когда Хатор и Хору приблизились к Алтарю, Жрецы и Посвящённые замкнули кольцо. Себек подошёл к божественной паре, а Асет возложила на Алтарь Храма священного кота. Церемония началась. Держа в руке знак Силы, Себек произнёс: «Да свершится Предсказанное, начертанное Светом Маат в Вечности! Да будет Обещанный Правитель и Спаситель Хору Бессмертным Оком Ра — Фа-Ра-Анхом Та-Кем! Да не явится Апоп сто веков на Престол Геба, да не осквернит он человеческих Ка, пока Хору царствует на Великом Троне!»

Хатор прижалась к Хору. С пекторалей новобрачных начал исходить неземной свет, на фоне белых одежд Богоравной Хатор и Наследника.

Себек продолжил: «Да будет жизнь Ваша и любовь Ваша и царствие Ваше вечно, да освятит свет Маат волей вашей народы под бессмертным оком Нут! О, Ра — Великий-Амен! Да будет Хору править по Свету Маат — Истине, да будет Хатор даровать любовь ему — сыну Усера Извечного! О, Ра Великий — Амен! Да будете вы — Богоравные Хатор и Хору единым в Свете Ра вовеки!»

Зрачки Ка-Ту стали похожи на сверкающую щель, свет сорвался с символа Силы в руках Себека, с пекторалей новобрачных, с ладони Асет, с золотых зеркал Селкит, Небет и Анпу, с серповидного золотого Меча Сета, из глаз маленького священного Ка-Ту, с упругих колосьев пшеницы в руках Наместников. Великий луч Света Второго Мира поднялся ввысь, к Престолу Нут и Священный Белый Сокол парил в луче божественного света. Храм воссиял во всём своём блеске, внезапно, другие храмы Ар-Маата засияли синеватым свечением — вскоре весь город был охвачен Светом Вечности.

Себек закончил священную молитву, как вдруг голос зазвучал под сводами Храма: «Сегодня великий день, о, жители Та-Кем, свершается сама Неизбежность — пусть же вовеки Священная страна будет под защитой Извечных, пусть же Хору правит по свету Маат! Я, Атум, Создатель Вселенной, дарую Богоравному Хору свою Корону Света, и пусть впредь все Правители Священной Земли будут увенчаны ею, пусть правят под моей защитой, и пусть отныне не будет раздора между землями Та-Кем!» Золотая корона Атума появилась в воздухе над божественной парой. «В знак вечного согласия между Землями

Та-Кем пусть украсят корону мудрая кобра — символ Ар-Маата и голова Белого Сокола — символ Нижних Земель!» В то же мгновение кобра и сокол появились на Короне Света. «Извечный Усер — увенчай же голову сына твоего — Богоравного Хору Короной Света!»

В золотом сиянии явился Усер. Народ в Великом Храме пал на колени. Извечный обнял Хору и Хатор, обернулся и увидел Асет, из глаз которой катились слёзы: «Асет, возлюбленная моя! Я не оставлял вас, когда было трудно, не уж-то ты думала, что я оставляю вас в час великого счастья?» Усер подошёл к Асет и крепко обнял её. «Сын мой — я увенчаю тебя в этот великий час Короной Света, как Избранника Извечных!» Усер возложил на голову Хору Двойную Корону. «Да будет вечно царствие ваше! Хатор, поцелуй же возлюбленного супруга своего!»

Хатор была вне себя от счастья, она смотрела в глаза Хору, нежно обнявшего её, она вложила всю страсть и нежность в уста свои при поцелуе.

Тени храма медленно начали расходиться. Неземной свет, от которого ликовал весь народ, внезапно угас. Пред самым Атумом Хору стал Священным Правителем Та-Кем.

Богоравные шли во дворец Ар-Маата, народ, в священном трепете пред Силой Извечных, радуясь восшествию Хору на Великий Трон, бросал цветы под ноги процессии.

Воины раздавали виноградное и финиковое вино, жарено мясо и хлебы жителям Ар-Маата в великий праздник.

На столах лежали жаренные бараньи тушки, дикая птица, осетры и утки, которыми изобиловал Хапи. Кувшины были наполнены финиковым вином и отборными виноградными винами Ха-Матта, которые привёз Наместник Маат-Хотп.

Белый Сокол, сидя на крыше царского дворца, радостно клёкотал.

На пиру присутствовали послы Городов Моря Себека, поспешившие к Хору с заверениями в вечной дружбе от своих Правителей.

Хору прервал праздничную трапезу, вместе с Хатор выйдя на балкон дворца: «Народ Та-Кем!» — произнёс Хору — «Пусть же все знают, что отныне нашей стране не угрожают воинства врагов! Отныне мы — Богоравные Та-Кем будем управлять страню по Правде Маат. Отныне — я — ваш Священный Правитель дарую каждому по пять мер металла Нуб за раба, да будет он свободным жителем Та-Кем, будет трудиться и преумножать богатства великой страны на берегах Хапи!» Народ встретил великой радостью слова Хору.

Небтет подошла поближе к Сету, который, пожалуй, был

единственным, кто не разделял общей радости.

— Сет, возлюбленный супруг мой, ты знаешь, что Неизбежное должно было свершиться! Ты сделал для Священной Страны то, что было тебе предназначено, удвоив земли Та-Кем, ты — Великий Воин, так и оставайся же им во славу Та-Кем, хранимой Извечными! В этом — твоя Неизбежность! — Небтет нежно обняла своего супруга, Сет улыбнулся ей в ответ.

Великое Светило скрылось за закатным горизонтом. Гости веселились на празднике, пили вино, и, под приятную музыку, любовались танцем служанок, которых подарил Хору Правитель земель города Шерихо.

Хатор встала со своего места, приблизившись к Хору:

— Милый мой, теперь мы стали единым целым в Свете Ра! Покинем же наших добрых гостей, пусть они веселятся на празднике.

— Да, любимая моя! — Хатор и Хору проследовали в покои Правителя.

Юная Хатор обняла и нежно поцеловала своего царственного супруга, её сердце билось в груди, когда Хору снял белое покрывало с её плеч.

Это была первая ночь их любви.

Закатная Корона Великого Ра догорала над Ар-Маатом. Шум праздника доносился не только из дворца, но и из домов простых жителей.

Неспешные воды Хапи были подёрнуты оранжевым блеском уходящего Ра. Тёплый ветер колыхал вершины финиковых пальм, касаясь лиц стражников и Жрецов Заката, стоящих на стенах Столицы. Незыблемая Звезда Мер зажглась над Великой Страной Та-Кем, хранимой Извечными, как было сотни лет, и как будет ещё десятки веков, до скончания времён.

* * *

02,2003-03,2005.

notes

Более известна в финикийской транскрипции «Звезда Кохаб», присутствие в гороскопе означает любовь в древних, включая древнеримскую астрологию, арабскую астрологию, а так же, у современных астрологов, использующих древние знания для составления гороскопов. Ка-Ха-Ба — дословно — дух радуется, это слово по-древнеегипетски означало «влюбиться»

Вади — крупный канал